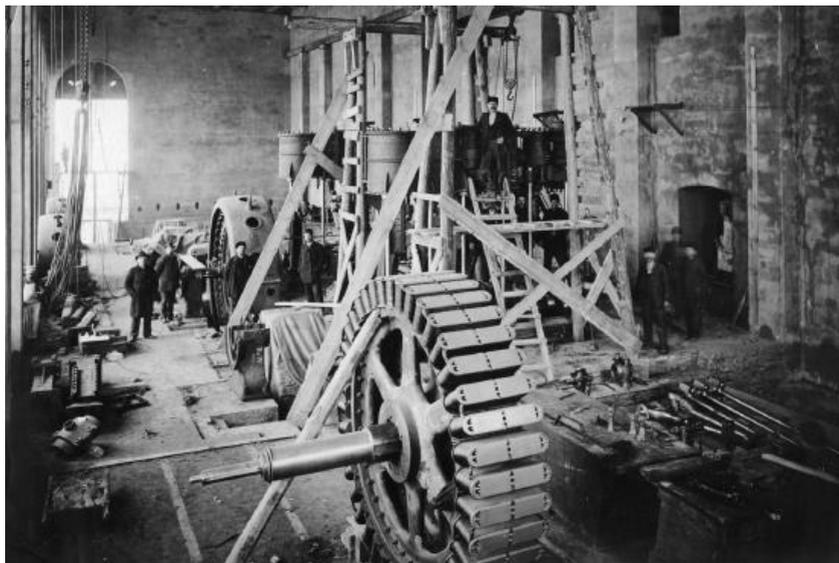

Роберт Классон

Бакинский дневник
1900 - 1902

2022

Предисловие

Эта книга представляет собой публикацию уникального исторического материала - дневника крупного инженера-электротехника Роберта Эдуардовича Классона (1868 - 1926), который он вел в 1900-1902 годах, будучи руководителем строительства электросети акционерного общества «Электрическая сила» в Баку.

В начале 1900 года Классон был приглашен на службу в общество «Электрическая Сила», намеревавшееся создать в Баку коммерческую электросеть, обслуживающую нужды нефтяных промыслов. Под руководством Классона эта сеть была создана и введена в 1901 году в эксплуатацию. Классон продолжал руководить бакинской электросетью до 1905 года, а затем уволился из-за разногласий с руководством общества, требовавшим от него массового увольнения политически неблагонадежных рабочих и служащих.

Дневник, сохранившийся только за период до сентября 1902 года, представляет собой ценное свидетельство трудов и забот людей, создававших нефтяную промышленность России, и дает обширную информацию о технике, производственных взаимоотношениях, нравах и государственном регулировании бизнеса того времени.

Дневник носит преимущественно служебный (хотя и неофициальный) характер и не содержит записей личного свойства. Дневник машинописный, и в основном записывался секретаршей под диктовку Классона; в отсутствие Классона дневник иногда вели его коллеги.

Оригинал дневника хранится в РГАЭ, фонд 9508.

Расшифровка, первичная публикация дневника на сайте famhist.ru и комментарии М.И.Классона.

Бакинский дневник Р.Э.Классона

8 марта 1900 г. Приехали с А.Л. Буриновым¹ в Баку и по 15 марта знакомимся с положением дел.

9 марта. Заключили договор с [местными подрядчиками] Гаджи-Алиджаном и Мерисмаилом на проведение шоссе по участку Белого города, 3 сажень шириною и 200 сажень длиною по 6 руб. за [квадратную] сажень.

Подали на утверждение Губернского Правления чертежи склада и двух жилых домов (казарма и для машинистов) в Белом городе. Подали туда же проект временных котлов для временной [электро]станции в Белом городе.

Съездили на [ткацкую] фабрику Тагиева и остановились для [своих] жилых построек в том же типе, что у Тагиева².

- 1 Александр Львович Буринов, выпускник Технологического института (СПб.), инженер АО «Электрическая Сила».
- 2 Гаджи-Зейнал-Абдин Тагиев в 1898 г. продал свое нефтяное дело, но продолжал владеть рядом предприятий и банков в Баку, а также театром, член правления АО «Электрическая Сила». В 1897-1901 гг. на его средства в местечке Зых под Баку была выстроена ткацкая фабрика (которая будет вырабатывать ежегодно до 12 млн аршин бязи и до 15 тыс. аршин приводных ремней) и рабочий поселок при ней. Единый проект «передового производственно-жилищного комплекса» создал бакинский архитектор Иосиф Викентьевич Гославский.

Пригласили [подрядчика] Данцига (рекомендация Л.М. Фейгля³). Был с Реллем у Арамянца⁴, выяснилось только, что обе стороны неправы.

16 марта. Разбили склад в Белом городе. Ушли [сотрудники] Гимгис и Иогансон.

Был на [старой электро]станции в городе, предохранители паровых котлов в полном беспорядке, грязь довольно велика, хотя меньше, чем зимою. Новая крыша вполне удовлетворительна. Заключили с Гофманом новое условие на 1 год – 325 руб. [ежемесячного] жалованья⁵.

Наняли чертежника для копирования планов.

3 Леопольд Михайлович Фейгль, брат бакинского директора правления АО «Электрическая Сила» А.М. Фейгля (см. ниже).

4 Павел Германович Релль – инженер «Сименс и Гальске», представитель фирмы в Баку.

Что касается конфликта с г-ном Арамянцем, то по-видимому речь идет о прежней устной договоренности выполнить какой-то его заказ (электрифицировать дом А.И. Манташева в Баку?). Годом ранее А.И. Манташев (см. ниже) заплатил крупные отступные своим компаньонам-сородичам, оставив в таковых лишь бакинского 1-й гильдии купца Микаэла Арамянца (25% доли). Согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903), Михаил Осипович Арамянц служил директором в Нефтепромышленном и торговом обществе «А.И. Манташев и Ко».

5 Адольф Иванович Гофман, инженер старой электростанции АО «Электрическая Сила» в Баку, с марта 1900-го фотографировал по совместительству ход строительства «Биби-Эйбата» и Белгородской станции, электрических сетей. В 1900 г. числился также управляющим товариществом «Свет» (было куплено обществом «Электрическая сила» в 1897 г.).

17 марта. Вели переговоры с Серебряковым, управляющим Манташева, он пошел на уступки. Обещал дать ток для временного пользования при постройке [электростанции в Белом городе] по цене 5 руб. за ампер в месяц при 110 вольтах. Линия наша. Согласились.

Привезли на участок новый котел «Фицнер и Гампера»⁶.

Вели переговоры с [бакинским архитектором Владимиром Огтоновичем] Симонсоном, в результате телеграфировали Правлению [АО «Электрическая Сила» в Петербург] о высылке [стороннего] архитектора.

18 марта. Был у Тагиева, советовал кончать с подрядчиками Гаджи-Алиджана [на постройку станции в Белом городе] и нашел, что цены невысоки. Составляем контракт.

Подали прошение на установку 13 паровых котлов «Бабкок» и трех «корнваллийских».

Был [юрисконсульт] Шон, посоветовал просить разрешение на [взаимную] перестановку [на чертеже] машинного и котельного зданий. Говорили о Манташевском инциденте, он советует потом заявить протест против керосина⁷.

6 Завод В. Фицнера и К. Гампера располагался в польских Сосновицах. Вскоре Р.Э. Классон оставит в дневнике немало нелестных слов по поводу котельных бракоделов.

7 Евгений Карлович Шон «попал в историю» десятком годов ранее: в бакинской газете «Каспий» за 15 марта 1891 г. упоминался присяжный поверенный Шон, выступавший по иску бакинского 2-й гильдии купца Х.А. Ерамышева к керосинозаводчику А.К. Тараеву в 10 тыс. руб., на стороне первого. Правда, сей иск г-н Шон проиграл... Все же числился на должности присяжного поверенного в Бакинском окружном суде.

«Заявить протест» – по поводу близко расположенных от стройплощадки станции в Белом городе амбаров Манташева с

Опять безуспешно был у начальника дистанции [ж.д.].

Пришли фотографические принадлежности. Заказали насос у «Листа» для откачки воды из фундаментов. Разбили на участке временное котельное помещение. Телеграфировал АЕГ, чтобы указали номера окончательных чертежей [электро]станции. Начали переделывать чертежи согласно полученной из Правления [«Электрической Силы»] телеграммы.

19 марта. Были в Балаханах. Решили утолстить стены под краном на 25 см ввиду неоднородности камня (1,25 м вместо 1,00 м). Гофман сделал первые снимки со [стройки электро]станции Белый город.

20 марта. Был в Строительном Отделении Губернского Правления, где потребовали представления разрешения проведения электрических проводов от: 1) Закавказской железной дороги, 2) Управления [Земледелия] и Государственных Имуществ, 3) [Кавказского] Горного округа.

Был у Начальника дистанции XI участка Закавказской железной дороги и подал ему прошение о разрешении пересечь дорогу проводами, обещая соблюсти все требования. Тот обещал условно. Говорили о переезде и о нашей ветке. Я просил его взять все дело в свои руки, обещал. Переговорил с архитектором Макаровым – отказался, занят.

Выработали контракт на постройку здания центральной [электро]станции в Белом городе с Гаджи-Алиджаном и Мерисмаилом. Завтра окончательная разбивка и послезавтра начало работ. Заказали два временных деревянных барака для рабочих и маленькую временную контору [подрядчику] Сарумову. Сделали запрос насчет поставки [ростовского] цемента

нефтью, маслом, керосином и «разной дрянью». По-видимому, приказчики Манташева в очередной раз слили «бросовый керосин» на землю (см. письмо Р.Э. Классона Л.Н. Яснопольскому от 7 июля 1911 г. в очерке «Особенности Бакинского колорита»).

«Гольдлюсту», [геленджикского цемента] «Тильмансу» и [новороссийского цемента] «Кайзеру». Привезли второй котел на участок. Вырыли фундаменты под котлы.

21 марта. Был у землемера Государственных Имуществ, опять не застал. Говорил с Горным инженером о проекте, затруднений не будет. Вообще с Горным округом легко будет ладить⁸. Заказали лес для временных построек. Телеграфировал АЕГ, чтобы выслали питательные насосы для «корнваллийских» котлов.

Был на участке [Белого города], работы сегодня остановились – дует норд. Работать долго немислимо, проверили и изменили разбивку главного здания. Вследствие отказа Манташева дать ток [со своего масляно-керосинового завода], решили откачивать воду, пока можно, ручными насосами. Купили 3-дюймовый насос «Ниагара». Будем торопить установку котлов, машина ремонтируется в Балаханах.

Решили довести пограничную стену до моря, пренебрегая бильником⁹, иначе раскрадут все. Наняли четырех сторожей из Ростовской артели с их ответственностью за имущество Белого города за 100 руб. [в месяц]. Решили начать строить склад, не дожидаясь утверждения проектов.

22 марта. Опять обсуждали контракт с подрядчиками, дело выясняется понемногу. Подали прошение в Губернское Правление о [взаимной] перестановке зданий машинного и котельного в Белом городе. Работы на участке опять остановились – норд хуже вчерашнего. Обещал быть землемер Государственных Имуществ,

8 Речь идет, как будет видно дальше, об Окружном горном инженере Федоре Ефремовиче Гаврилове.

9 На местном диалекте бильник означает, по-видимому, то же самое, что и бечевник (см. ниже), т.е. береговую полосу, которая формально должна находиться в общественном пользовании и поэтому никем не застраиваться.

но не был. Начальники дистанции тоже обещали быть на участке, и не были. Переменили размеры стен на чертежах Белогородской [электро]станции, соответственно характеру камня. Подали в Горный округ чертежи кабелей и послали образцы кабеля. Началась кладка фундамента под временные котлы, но остановилась из-за норда.

23 марта. Приехали Языков, Стюф, Смирнов и Лихутин¹⁰. Поехали все на участок [в Белом городе], проверили в последний раз разбивку. На участке оживление – возят камень, строят бараки, проводят шоссе. Купили нивелир, эккер и рулетку в Тифлисе. Начали строить временную конторку на участке и при ней комнату для Стюфа и Языкова. Маслов обещал полное содействие Лихутину, с завтрашнего дня они будут ездить вместе в Балаханы, пока Лихутин не переберется совсем туда. Был землемер, обещал содействие, взял работу.

24 марта. Сообщено из постройки в Белом городе, что Маштагинский пристав остановил работы по кладке фундаментов под котлы. Переговорил по телефону с приставом, заедет. Надо будет приготовить рекомендательное письмо [(т.е. взятку)]!

Работы по постройке барачков идут довольно быстро, лес не поспевают подвозить. За кирпичом задержка, хорошо, что не строим большого здания из кирпича. Выясняется необходимость пристани и парходика. Можно очень удешевить постройку, подвоз на лошадях дорог.

Был у фабричного инспектора, чтобы ускорить разрешение временных котлов. Подписал и передал письмоводителю. Он советует изменить на чертежах расположение машин и котельного здания, раз мы уже решили переменить их взаимное расположение, чтобы действительность вполне соответствовала чертежам и наоборот. Сделали. Получили нивелир из Тифлиса.

10 Все, кроме Н.И. Языкова, инженеры АО «Электрическая Сила», Николай Иванович Языков – электротехник-практик.

Выясняли список нужных во время работы инструментов и материалов.

26 марта. Буринов и Языков нивелировали участок в Белом городе, я и Зайковский¹¹ были на Биби-Эйбате, [участок] 58. Грунт на верхней площадке твердый, видны скалы, на нижней, где будет [электро]станция, почти сплошь скалы. «Гефест»¹² построил на нашем участке деревянный навес и поставил буровые станки. Засыпка моря против участка очень простая вещь – небольшой мол на цементе по границе, в середине – камень и песок. Проводка [линии электропередачи] в город вещь далеко не легкая – все земли Морского ведомства¹³.

Был у путейца – дело налаживается, предложил ему взять на себя поставку шпал и работы по устройству полотна. Он приготовил чертежи переезда, подали их. Телеграфировал Правлению о выписке 300 сажен путей.

27 марта. Сегодня работы на участке идут плохо – завтра Байрам. Купили все необходимое для подъема котлов и их оборудования. Был у путейца, свез ему 1 000 руб. в счет работ. Теперь должно все быстро пойти, 2½ месяца потеряно! Обещал через неделю приготовить чертежи для подачи.

От Манташева все еще нет письма, подтверждающего его согласие уплатить стоимость линии на Биби-Эйбате. Он просил приступить к работе, обещал прислать письмо¹⁴. Сегодня пятый

11 Иван Иванович Зайковский – мастер АО «Электрическая Сила».

12 Механический завод на Баиловом мысу, рядом со стройплощадкой электростанции Биби-Эйбат.

13 Имеется в виду проводка линий электропередачи по землям, принадлежавшим Бакинскому военному порту на Баиловом мысу.

14 Александр Иванович Манташев (Александр Ованесович Манташянц), тифлисский 1-й гильдии купец, совладелец нефтепромышленного и торгового Общества «А.И. Манташев и Ко»

(добыча нефти, керосиновый завод с хранилищами нефти и мазута в Черном городе, завод смазочных масел в Белом городе, механическая мастерская, 50-верстовый нефтепровод в Забрате и другие активы). Основной капитал Общества – 22 млн руб., число буровых скважин достигало 120.

В связи с выборами в Тифлисскую думу тифлисская же газета «Новое обозрение» публиковала биографии гласных, в частности, 11 января 1891 г. – далеко еще не законченный curriculum vitae А.И. Манташева:

А.И. Манташев родился в 1844 г. в Тифлисе, первоначальное образование получил в пансионе известного архимандрита Папазианца, приглашенного патриархом Нерсесом из Парижа для преподавания французского языка в армянской семинарии. Старик Манташев, несмотря на свои значительные торговые сношения с Персией, предпочел поместить сына, по достижении им 16-летнего возраста, в один из лучших мануфактурных домов, для изучения коммерции.

Ознакомившись с нею, молодой Манташев убедил отца своего основать за свой счет дом для торговли мануфактурными товарами. И вот с 1861 г. А.И. Манташев стал ежегодно ездить за границу и подолгу оставался там, в особенности в Англии. Дела фирмы с течением времени приняли столь широкие размеры, что в 1865 г. А.И. Манташев для прямых, без посредства комиссионеров, сношений с фабрикантами основал контору в Манчестере. В то же время он занимался и экспортом.

В 1878 г. он вступил в компанию с товариществом «И.И. Питоев и Ко», которое имеет рыбный откуп на Кавказе, и основало, между прочим, собственное пароходство на Каспийском море.

В 1885 г. Манташев взялся за нефтяное дело, в качестве крупного вкладчика в товарищество «Цатурова и Ко», занимающееся добычей и переработкой нефти. В 1887 г., первый из кавказских армян, А.И. Манташев занялся экспортом нефти, для чего построил в Батуме завод для выделки жестянок и приобрел в собственность

день, а письма нет, несмотря на напоминание. Остановил работу. Подготавливаем чертежи для Биби-Эйбата. Послали в Правление большое письмо Буринова о конденсации!

28 марта. Стюф поставил на место первый котел. Были на Биби-Эйбате и присматривались, как засыпать море, земли маловато. Сняли фотографию с участка и с [владения] «Гефеста». Наметили расположение [электро]станции – расширение направится в море на предполагаемый будущий участок.

Сосед – механический завод Митрофанова возводит стену¹⁵.

более 200 вагонов-цистерн. Керосин экспортируется им на южные заграничные рынки: в Константинополь, Салоники, Смирну, в Сирию и Египет, где повсеместно учреждены им конторы.

А.И. Манташев – один из учредителей тифлисского Общества взаимного кредита, членом совета которого он состоял в течение 10 лет. Помимо того, в качестве самого крупного акционера здешнего коммерческого банка [(Тифлисского коммерческого, с отделениями в Баку и Батуме)], был избран членом совета этого банка и ныне состоит деятельным председателем его. Кроме того, он – член учетного комитета Государственного банка.

А.И. Манташев состоит почетным попечителем [тифлисского] реального училища и товарищем председателя Армянского благотворительного общества. Гласным он – с 1871 г., причем избирается каждый раз в первом разряде, где он фигурирует в числе первых по платимой им сумме процентного сбора.

Вообще же – это едва ли не самая крупная финансовая сила в Тифлисе и, наверное, самый смелый и предприимчивый ум в армянском мире Закавказья. Он известен так же своею щедрою благотворительностью, и не одною только показною. На его счет воспиталась и воспитывается в высших учебных заведениях целая масса молодых его соотечественников.

- 15 Речь идет о предприятии, которое позже войдет в образованное в июле 1903 г. Общество нефтяного производства, подрядного бурения и механических заводов «Мотовилиха». Председателем

«Гефест» просит не торопить его уборкой нефтяной цистерны; он захватил свой бечевник, но не застроил его¹⁶. Манташев прислал письмо, жаль, что не взяли с него подороже! Был бухгалтер Борнштейн.

29 марта. На участке опять задержка из-за кирпича – [завод] «Атлас» все не доставляет. Стюф поставил второй котел, нет ног под котлы – «Фицнер» не прислал (глупо!). Также не прислал заслонок, купили здесь. Пришло разрешение на постройку казармы, жилого дома для монтеров и склада, завтра начинаем. Временные бараки подвигаются, но медленнее, чем обещали подрядчики, шоссе тоже делают. Начали рыть фундамент под паровую машину для временного освещения, взятую из Балаханов. Подали прошение (вторично, первое вернули) на устройство переезда через железную дорогу.

правления Общества станет Дмитрий Дмитриевич Митрофанов, родом из деревни Мотовилиха на Волге. Два механических завода находились в дачах селений Сабунчи и Биби-Эйбат. А годом ранее (в мае 1902 г.) откроет свои действия Нефтепромышленное и торговое общество «Русь», директором-распорядителем в котором станет тот же Д.Д. Митрофанов. «Русь» (основной капитал – 600 тыс. руб.) эксплуатировало нефтяные промыслы в даче селения Балаханы, которые принадлежали Д.Д. Митрофанову, Степану Михайловичу Павлову и Герасиму Ивановичу Тарусову.

- 16 В 1900 г. все еще действовал сильно устаревший Закон о бечевниках (от 1838 г.), который регулировал использование прибрежной полосы шириной в 10 сажений (бечевник), ранее широко применявшейся для бечевой (ручной, бурлацкой) тяги судов. Лишь в 1914 г., перед самым началом 1-й мировой войны, группа депутатов Государственной Думы вошла с законодательным предположениями: 1) сузить до крайних пределов территорию бечевников, установив их только на полосе земли вдоль уреза воды при нормальном ее уровне, 2) отменить ст. 363 и 384 Устава путей сообщения, запрещавшие застраивать бечевник.

Получили проект «Сименса и Гальске» на Биби-Эйбате. В общем ничего, но детали совершенно не разработаны, не то что у AEG. Получили предложение на 2 000 л.с. машину. Кажется Goerlitz самая выгодная. Разбирался с Тайцем [бухгалтером? – МК] в дебиторском списке, страшно запущен. Решили писать письма четырех сортов, смотря по важности и связям абонента.

30 марта. Были в Белом городе, разбили казармы, причем должны были срезать ватер-клозеты на ... <неразборчиво – Шешали?> шоссе, потом выстроим. Конторка подвигается. Котлы ставят на местах. Бараки заканчиваются, вставляют стекла в окна, навешивают двери, делают нары. Склад пришлось на сажень отодвинуть от Манташевской стены, дабы ее не уронить, очень мелкий фундамент у нее. Был Маштагинский пристав. Буринов вручил ему рекомендательное письмо [(взятку)], тот обещал содействие. Приехал инженер Вольшке от «Сименс и Гальске», С.-Петербург, кажется толковый. Разговаривал с Гагельсоном об его уходе, условились, что уйдет 15 апреля, я очень рад.

31 марта. Был на Биби-Эйбатском участке с Касумовым (подрядчиком, рекомендованным Фейглем), поручил ему разровнять участок и сколоть скалу в углу нижнего участка. Определили направление шоссейной дороги по морскому бечевнику. Занимались дебиторами «Света», написали массу писем¹⁷. Получили сразу три предложения стенографисток. Подали в Горный округ чертежи кабелей и послали образцы.

1 апреля. Были на участке Белый город. Работы по постройке временных барачков подвигаются довольно успешно, барак №2 готов. Котел устанавливается на ноги (купили у «Листа»), и начинается кирпичная кладка. Насос «Ниагара» не берет грязной

17 По-видимому, речь идет об абонентах старой городской станции «Электрической Силы», задолжавших за освещение. Новое общество выкупило старую фирму «Свет» в 1897 г.

воды, купили насос «Летестю» 10 дюймов. Подает массу воды, можно приступать к дымовым трубам, купив второй насос. Подали Шапошникову¹⁸ прошение об устройстве пристани в Белом городе. Подали в Губернское Управление прошение о разрешении временного электрического освещения на нашем участке в Белом городе.

Узнали через письмоводителя Губернского Управления, что Манташева цистерны пока не утверждаются. Он обещал наши котлы дать на подпись в начале будущей недели.

Был у путейца, можно впасть в отчаяние от его глупости. Нашу ветку он так спроектировал, что она режет два здания пополам. Уверяет, что мы должны получить разрешение от Манташева на поста[но]вку стрелки на его ветке. Ввиду предстоящей ссоры с Манташевым я просил провести нашу линию от казенной ветки. Но он этого понять не может, сделаем сами проект. Очень старается, но пользы от него мало – глуп.

[Подрядчик] Гаджи-Алиджан подписал контракт на устройство [электро]станции Белый город. Был Борнштейн – телеграмма Правления [«Электрической Силы»] три дня провалялась, вопрос с бухгалтером кончен, с 15 апреля будет приходиться по вечерам.

2 апреля. Получили предложение [архитектора] Ивановского (1000 руб. в месяц), отказались. Приехал полковник Герасимов¹⁹, очень внушитель, кажется знающий и очень разносторонний человек.

- 18 Управляющий Государственными имуществами по Бакинской губ. и Дагестанской обл., статский советник Константин Александрович Шапошников.
- 19 Должность этого чина нигде не обозначена. Возможно, полковник Герасимов (судя по упоминанию его мнений и советов) недолго возглавлял Строительный отдел Губернского Управления.

3 апреля. Ездил с полковником Герасимовым на участок, раскритиковал грунт, советует уширить фундаменты – сделаем. Ругал Ростовский цемент («Гольдлюста»), говорит, что содержит много магнезии. Очень понравился.

Получили от землемера Государственных Имуществ план местности Белый город – Балаханы, по которой пройдет воздушная линия. Пересекает очень мало частных владений, но зато большой участок Манташева (!). Длина всего 7½ верст, с подъемами надо считать до 8 верст.

Купили второй насос «Летестю», вода одолевает. Купили и пожарный насос, жаль – небольшой, большого на складе нет. Начали строить мастерские, а на утверждение еще ничего не подали, Буйнов²⁰ не может изготовить проектов. С фасадами выйдет остановка, через неделю мы выйдем стенами из земли, а фасада нет. Придется, в крайнем случае, обратиться к какому-нибудь архитектору из местных. Зайковский был у путейца, тот теперь доказывает, что от Манташева не надо никаких разрешений.

4 апреля. Получена телеграмма от Бреверна из Петербурга, направили его в Правление. Был Вольшке, сообщил, что едет в Шушу на две недели. Все равно пользы от него теперь было бы мало. Получили разрешение на установку временных котлов (быстро!). Был Релль, дал несколько ценных указаний, как приступить к адмиралу²¹. Был на участке Белый город. У Сарумова

20 Губернский архитектор Дмитрий Дмитриевич Буйнов, исполнял заказы на изготовление строительных чертежей для «Электрической Силы». В сентябре 1900 г. он будет перемещен на должность губернского инженера.

21 «Адмирал» – Командир Бакинского порта и Директор Маяков и Лоций Каспийского моря, с ноября 1897-го по сентябрь 1902-го, контр-адмирал Владимир Романович (Рейнгольдович) фон-Берг

кладка склада и мастерской идет быстро, но очень скверно. Много мелких камней, и раствор содержит слишком много песка. Остановил его работы до завтрашнего дня, чтобы принудить его к добросовестной работе. Данциг не на высоте задачи, ничего почти не понимает в работах. Кажется, я с ним влетел. Посмотрим, что дальше будет.

Ввиду недостаточной надежности грунта уширил фундаменты против чертежа АЕГ. Фундаменты стен машинного здания, по которым будет ходить кран, внизу 3 аршина, стена котельного – 2½ аршина. Пристройка возле машинного здания – 2 аршина внизу. Кладка думгазами²² идет чрезвычайно быстро и производит хорошее впечатление. Казармы кладет Алиджан, много лучше чем Сарумов. Путеец согласился на наше предложение – провести железную дорогу по участку одним простым закруглением, вместо двойного, которое он раньше предлагал. Обещал поехать на участок.

5 апреля. Получили телеграмму АЕГ относительно перестановки здания. Мы действительно паропровод упустили из виду, хотя работы не так уж много, как говорит АЕГ. Отказались вернуться к первоначальному проекту, тем более что сегодня получаем разрешение (другими словами обязательство) «перевернуть» [электро]станцию. Также получаем разрешение на установку всех 16 паровых котлов.

На участке Белый город открылся керосиновый источник! Очевидно из цистерны Манташева. У Манташева на масляном

(1843-1905); этот порт, как уже упоминалось, соседствовал со стройплощадкой Биби-Эйбатской станции. В.Р. фон-Берг периодически уходил в плавание для осмотра этих самых маяков на Каспии.

22 Местный строительный камень, наподобие известняка или мергеля.

заводе сегодня остановлены работы по керосиновым цистернам, как не разрешенные! Мы пока протеста не подавали.

6 апреля. Были на участке Белый город и встретили там комиссию из [губернского архитектора] Буйнова, уездного начальника, пристава и землемера, которая ездила к Тагиеву и к Манташеву останавливать неразрешенные постройки. Нашу незаконно строящуюся мастерскую они не заметили, благо с утра работы на ней были прекращены. Уездный начальник рвал и метал против Манташева и убеждал нас поднять дело, обещая свое содействие. Буйнов виляет. Пристав мрачен – ему влетит за цистерны. Уверили комиссию, что у нас все законно.

Решили перенести свой жилой дом на берег моря, не помещаются здания благодаря железной дороге. У берега моря разведем траву, чтобы спастись от пыли. Вообще вопросу о пыли придется уделить самое серьезное внимание, при норде немисливо работать. Фундамент машинного здания подвигается успешно. Склад вышел из земли передней стенкой. Задняя – представляет трудности благодаря стене Манташева, которая, того и гляди, упадет вследствие притока керосина. Велел раскосить стену бревнами.

7 апреля. Переговорил с А.М. Фейглем²³ относительно Биби-Эйбата, надо спешить. Разбирались в заявлениях на 2 000 л.с.

23 Арнольд Михайлович Фейгль (1854-?), австрийский подданный, принявший российское гражданство, Бакинский директор правления АО «Электрическая Сила», содиректор «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового Общества», принадлежавшего парижскому банкирскому дому Ротшильдов. Был женат на Гизеле Генриховне (Гизель-Елизавета-Мария) Гольдлюст (1868-?), дочери Австро-венгерского Вице-консула Генриха Гольдлюста.

Общество имело основной капитал в 6 млн руб., собственных и арендованных нефтяных промыслов в 1905 г. – около 57 десятин, с

машину. «Лесснер» много дешевле, но риск все-таки довольно велик²⁴. Пришли чертежи Биби-Эйбата от «Сименса», план участка опять другой, надо перечерчивать.

8 апреля. Были в Белом городе, работы идут довольно вяло – канун Пасхи, армяне не работают. Начали копать фундаментную яму для трубы (северная труба). Конторка подвигается к концу, навешиваются окна, двери, бараки кроют киром²⁵.

Поехал с А.М. Фейглем в Биби-Эйбат, но начался страшный норд. На участке нельзя стоять на ногах, лошади еле шагом везут экипаж против норда. Поехали на промысла к Манчо²⁶, насилу доехали. В Биби-Эйбате норд хуже чем где бы то ни было. Манчо тоже советует торопиться с постройкой Биби-Эйбатской [электро]станции, пока не назначены вторые торги. Решили с А.М.

числом скважин 136, продавало ежегодно нефтяных продуктов на 1,6-3,0 млн. руб., располагало на Биби-Эйбате собственными газовым заводом и электростанцией, керосино-масляным заводом в Белом городе.

- 24 Р.Э. Классон все же остановится, для монтажа на электростанции в Белом городе, на паровой машине в 2 тыс. л.с. производства машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода в Петербурге, принадлежавшего Э.Г., А.Г. и Р.Г. Лесснерам, наследникам Густава Арнольдовича Лесснера (см. ниже). Несмотря на то, что из-за этого «могла взвыть» АЕГ, позиционировавшая себя как «друг» «Электрической Силы».
- 25 Кир – быстро твердеющая земля, пропитанная смолистыми веществами, вроде асфальта. Употребляется на крыши и тротуары.
- 26 Александр Иванович Манчо (1868-?), управляющий промыслами Биби-Эйбатского нефтяного общества. Такое быстрое знакомство с этим Обществом связано, по-видимому, с тем, что оно было учреждено В.П. Брадке и бароном Н.Е. Врангелем (инициатором создания «Электрической Силы») для эксплуатации заарендованных ими у казны нефтяных промыслов на Биби-Эйбате.

Фейглем тотчас после Пасхи приступать к постройке. Получили условное согласие Герасимова.

9 апреля. Пасха.

10 апреля. -"-

11 апреля. Были с А.М. Фейглем на участке Белый город. [Главный] Управляющий Манташева [Аршак Степанович Унанов] просил Фейгля отодвинуть куда-нибудь нашу казарму, где бы она не мешала его еще не разрешенным резервуарам!!

[Управляющий Манташева] Серебряков тоже был на участке и уверял, что керосиновые цистерны все равно останутся, и что он выстроит еще одну. Фейгль, очевидно, не хочет ссориться с Манташевым. Вероятно, Манташев должен будет выстроить брандмауэр повыше. Закрепили южную торцевую стену главного здания. Окончательно установили на рейках высоту, повысив нулевую линию на 500 мм из-за грунтовых вод, в которые иначе попали бы борова [(газоходы от топок котлов)]. Фундамент торцевой стены – 3 аршина. Под [северную дымовую] трубу вырыли фундамент до воды, но рабочие разбежались. Завтра «Атлас» обещал прислать новых.

Разбили дом для машинистов. Строят временные навесы для мешки цемента [(т.е. для приготовления бетонной смеси)]. Склад успешно поднимается. Решили опять начать строить мастерские, хотя проект еще не утвержден.

12 апреля. У «Атласа» и вторая партия [рабочих] не пришла, он нанял русскую артель. Заложили дом для машинистов.

13 апреля. Южная торцевая стена в Белом городе вышла в уровень с землей, приступили ко второй стене машинного здания. Говорили с управляющим «Гефеста» относительно Биби-

Эйбатского участка, он говорит, что Шапошников обещал наш южный бечевник, с засыпкой моря, Тарусову²⁷.

Мы решили закрыть на днях дорогу через наш участок и взамен устроить дорогу вдоль стены [завода] Митрофанова, чтобы легче было потом получить в пользование треугольный западный участок.

Был Унанов – главный управляющий Манташева и А.М. Фейгль. Кончили инцидент миролюбиво: Манташев выстроит высокий брандмауэр за свой счет и не будет строить 7-ю цистерну. Очень рад. Кроме того, он просил во всех случаях обращаться к нему. Вообще он произвел хорошее впечатление. Обещал уплатить деньги (8 000 руб.).

14 апреля. Шагиданов, наконец, дал вексель (8 300 руб.). Опять задержка с железной дорогой: требуется разрешение Манташева на устройство переезда через его ветку! Нелепость! Написал письмо Фейглю в Тифлис. Был у Гукасова²⁸, советует строить Биби-Эйбат вовсю, а к Шапошникову лучше не ездить.

27 Герасим Иванович Тарусов, нефтепромышленник, в октябре 1901 г. станет соучредителем Акционерного общества «Нефтепромышленное и торговое общество «Русь», которое откроет свои действия, согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (издание 2-е, СПб., 1905), в мае 1902 г. для эксплуатации принадлежащих Д.Д. Митрофанову, С.М. Павлову и Г.И. Тарусову нефтяных промыслов в Бакинской губ. и уезде, в даче селения Балаханы; в правление «Руси», которое располагалось на Молоканской ул. в доме Муса Нагиева, входили директоры Дмитрий Дмитриевич Митрофанов, Степан Михайлович Павлов и Исаак Матвеевич Непорент.

28 Павел Осипович Гукасов (Погос Овсепович Гукасян), совладелец «Каспийского товарищества», председатель Совета съездов бакинских нефтепромышленников, Бакинский член правления АО «Электрическая Сила».

Советует строить пристань, а засыпка довольно рискованна: могут остановить. Под [северную дымовую] трубу, наконец, выкопали яму, завтра зложим фундамент. На участке проезда нет из-за сыпучего песка. Роем колодцы, чтобы поливать участок и тем уплотнить грунт. Пришел первый токарный станок, завяз в песке.

Говорил с Гольдлюстом о страховании, предлагает общий полис, который при каждом увеличении имущества будет переписываться²⁹.

- 29 Речь идет об услугах страхового общества «Россия» и его местном агенте Генрихе Гавриловиче Гольдлюсте. Его побочный бизнес (торговля машинным маслом – см. ниже) и родственные связи с поставщиком ростовского цемента «Братья Гольдлюст», равно как и с Австро-венгерским Вице-консулом Генрихом Гольдлюстом (или это одно и то же лицо?), требуют дополнительного исследования. Казимир Людвигович Бардский состоял в браке с Габриэлой Германовной Гольдлюст, дочерью австро-венгерского подданного и одновременно тифлисского купца 1-й гильдии Германа Гавриловича Гольдлюста, который вместе с братом Генрихом, тоже купцом 1-й гильдии, являлся владельцем известного на Кавказе торгового дома «Братья Гольдлюст». Кроме Габриэлы Герман Гаврилович имел еще одну дочь, Ядвигу, ставшую женой своего кузена Эмиля Генриховича Гольдлюста. От семьи Гольдлюстов шла еще одна важная нить. Дело в том, что сестра Эмиля Генриховича Гизель-Елизавета-Мария (р. ок. 1868) 27 июля 1886 г. обвенчалась с австрийским купцом Арнольдом-Константином Михайловичем Фейглем (р. ок. 1854). Свою предпринимательскую карьеру А.М. Фейгль начинал бакинским купцом 2-й гильдии, позднее стал коммерции советником, в 1906-1909 гг. входил в Совет бакинских нефтепромышленников и некоторое время являлся его председателем. Когда в 1898 г. в Баку было открыто австро-венгерское консульство, его возглавил Генрих Гаврилович Гольдлюст. В 1907 г. его сменил сын Эмиль, занимавший этот пост вплоть до начала Первой мировой войны. Как известно, консул –

15 апреля. Был у Горного инженера [Федора Ефремовича] Гаврилова – любезен, как и раньше. Обещал разрешить постройку [электро]станции даже без фасадов ввиду того, что мы их от «Сименса» не скоро получим. Оказывается, Гукасов не прав, уверяя, что мы можем обойтись вовсе без Шапошникова. Ему надо подать прошение об отводе в натуре участка и о заключении с нами арендного договора, хотя бы на один год. Министерское разрешение Гаврилов тоже считает совершенно достаточной гарантией.

В Белом городе работы сегодня идут вяло – норд, на дальних постройках нельзя глаза открыть. Работы прекратили рано. Купили необходимую мебель для конторки и часть в счет будущих квартир Языкова и Стюфа, которые на следующей неделе переселятся на участок. Грунтовая вода почти пресная сверху, внизу она, кажется, более соленая. Кладка идет пока на грунтовой воде, но, пожалуй, скоро не хватит ее.

Решили проложить временный трубопровод к морю. Уехал Маслов. Пагельсон тоже благополучно отбыл!

16 апреля. Делали пробу цемента тремя сортами на участке Белый город. Везде свои тонкости, однако ждать нельзя. Каменщики-татары кладут кирпич очень неравномерно³⁰.

17 апреля. Был Шестаков, управляющий «Гефеста», продал нам за 500 руб. два деревянных сарая на нашем участке. Мы их

это «должностное лицо, назначенное правительством в какой-либо город или район иностранного государства для защиты прав и интересов организаций и граждан своей страны». Таким образом, Торговый дом «Братья Гольдлюст» на протяжении почти 16 лет представлял и защищал в Баку интересы Австро-Венгрии.

30 В начале XX века «великороссы» еще не употребляли термин «азербайджанцы», в различных документах эта нация называлась и «татарами», и «тюрьками», и «мусульманами». А современные иранцы назывались «персами» или «персиянами».

приспособим под казармы для рабочих, благо они стоят как раз на месте. Подготавливаем прошения в [Управление] Государственных Имуществ и в Горный округ о Биби-Эйбате. Получили телеграмму от Герасимова, ответ отложен до четверга [20 апреля]. Был Гититс, управляющий Гукасова: требует возобновления контракта в Балаханах, мы должны согласиться на его условия. Отложили до возвращения Фейгля из Тифлиса. Должны были сделать ему уступку в тарифе [за электричество] на его личную квартиру. Говорил с Гольдлюстом об экспедиции Батум – Белый город.

Выписали из Москвы стенографистку (100 руб. [в месяц]), послали ей на переезд 150 руб.

18 апреля. Получили от начальника дистанции возражение пересечь железную дорогу воздушными проводами. Получили чертежи от АЕГ с исправленными размерами (зеленые цифры), шли две недели из Берлина. Был у Гукасова, просил его поехать со мной к Шапошникову. Поехали. Шапошников совершенный иезуит, всячески доказывал, что тут масса препятствий. Что участок отойдет к Морскому ведомству. Затем, что тут будут бурить (!). Затем, что о том же хлопочет какое-то Петербургское Электрическое общество, но не наше. Затем, что «Гефест» имеет весь участок в годичной аренде (аренда кончилась) и т.д. без конца. В общем, он ничего путного не сказал. Подали в Горный округ прошение о разрешении строить [электро]станцию, обещали скоро дать.

Подали в Губернское Управление на утверждение чертежи мастерской (она уже из земли выходит!), чертил ее [инженер] Тургенев безобразно долго и очень скверно, в общем. На участке Белый город работы пошли опять очень быстро. Татары ведут постройку очень быстрым темпом. Сарумов отстает. Среднюю стену вывели до ординаты +3,1 м от уровня пола подвала машинного здания, и здесь пока остановили ее. Прокладывается трубопровод из моря, и роется большой колодезь у котлов.

Приехал А.М. Фейгль, говорил с Акоронко³¹ в Тифлисе о ветке, препятствий не будет. О [железнодорожном] переезде Фейгль забыл переговорить, придется завтра с Унановым переговорить.

19 апреля. Получили через полицию запрос из Строительного отдела Губернского Управления относительно дополнений к нашему проекту. Были с Фейглем у Унанова, получили от него разрешение на переезд через Манташевскую ветку. Опять обещал уплатить деньги (в четвертый раз!). Свез разрешение путейцу. Тот опять на все согласился, как и обещал приступить к разбивке полотна (в третий раз!). Может быть, теперь дело подвинется, так как я ему передал разговор Фейгля и Акоронко в Тифлисе. Устраиваем льготное освещение у Горного инженера [Гаврилова]. Получили от Горного инженера разрешение на воздушную линию Белый город – Балаханы.

В Балаханах бензиномотор застопорил, лопнула крышка цилиндра. Послал Стюфа исправить.

20 апреля. Был в Балаханах, бензиномотор временно, наскоро заплатали. Проработал ночь, завтра будут латать основательно – красной медью. Повез Бардского³² на наши постройки в Белом городе. Он вполне убедился в превосходстве нашей цементной кладки перед его известковой и сам решил перейти на цемент. Он дал несколько указаний относительно кладки.

31 Тит Иванович Акоронко, Начальник службы пути (он же – 2-й заместитель Начальника дороги) Закавказского управления казенных железных дорог (Тифлис).

32 Владимир Казимирович Бардский, управляющий принадлежавшего Ротшильдам «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового Общества», Бакинский член правления АО «Электрическая сила».

Получили разрешение от Горного инженера [Гаврилова] на возведение зданий [электро]станции Биби-Эйбата, под условие что Государственные имущества дадут в аренду участок. Прошение подали только третьего дня – рекорд! Узнали частным образом, что Шапошников сделал резолюцию на нашем прошении об отводе нам только нижнего участка. Не будем теперь протестовать, чтобы не задержать решение первого вопроса, а потом заявим требование и на верхний.

Получили отказ от Герасимова, написали в Правление о Когновицком³³. На Биби-Эйбате начали перестраивать бывший сарай «Гефеста» под временные бараки для рабочих. Предоставим Фейглю выбрать подрядчиков для Биби-Эйбата, он соединит обоих конкурентов и отдаст им вместе работу. Начата кладка фундамента фасадной стены машинного здания в Белом городе.

21 апреля. Начата настилка шоссе камнем в Белом городе.

22 апреля. Приехал инженер Блеккер от «Сименс и Гальске» и привез чертежи. Но очевидно, что фирма не имеет понятия о том, что такое строительные чертежи. Придется здесь их делать, на присланных чертежах указаны только размеры зданий, никаких деталей нет. Были с Блеккером на Баилове³⁴, там землекопы начали планировать нижний участок. С подрядчиками Сосновичем и Касумовым вышли неожиданные затруднения из-за фасадов, обратился к Тагиеву за выяснением вопросов. Разговаривали с Когновицким, гениальности в нем кажется мало. Пришла первая партия мебели для моей квартиры.

33 Павел Иванович Когновицкий (1871-1934) в 1896-1910 гг. служил участковым архитектором Бакинской городской управы, именовался также в печати «гражданским инженером». Был женат на Каролине-Эльмире-Эльзе Владимировне, дочери В.Р. фон-Берга, поэтому Р.Э. Классон иногда использовал П.И. Когновицкого для установления контактов с «адмиралом».

34 На Баиловом мысе закладывалась станция Биби-Эйбат.

23 апреля (воскресенье). Получили Высочайшее разрешение арендовать участок Биби-Эйбата, 58. Выясняли с Блеккером некоторые детали [электро]станции, вопросов еще масса.

24 апреля. Ездили с Фейглем к Тагиеву, не застали. Отложили решение вопросов с подрядчиками до завтрашнего дня. Ездил с Когновицким на постройки в Белом городе, чтобы он вник в работу. Он запросил 400 руб. в месяц за ведение работ на Биби-Эйбате, много! Фейгль советует сказать, что мы телеграфировали в Правление и что оттуда получен ответ, что Правление не согласно платить 400 руб., будем торговаться.

Был объездчик Государственных Имуществ, спрашивал, на каком основании мы работаем на участке Биби-Эйбат, 58. Показали ему телеграмму, он был поражен. Долго совещались с Фейглем, как бы получше разыграть телеграмму против Шапошникова, решили завтра съездить сперва к Горному инженеру [Гаврилову].

Написал Вольшке, чтобы возвращался, мы напрасно так затягиваем подачу электрической части проекта. Был Буйнов, привез фасады Белгородской [электро]станции – сверх всякого ожидания, они нам чрезвычайно понравились, просто и монументально. Обещал в скором времени (!) представить проект нашего жилого дома и утвердить проект мастерской, в ней уже выводятся окна!

Начали рыть фундамент для 2-й [дымовой] трубы (южной) в Белом городе. Открыт переезд (железнодорожный) в Белом городе.

25 апреля. Были с Фейглем у Гаврилова. Советовал телеграфировать в Петербург, чтобы Шапошникову оттуда предписали отвести нам участок.

Поехали вместе к адмиралу. Принял хорошо, Фейгль необыкновенно ловко упомянул о передаче работ [зятю адмирала] Когновицкому. Адмирал размяк, дорогу разрешил сразу. Сам пошел с нами на участок, по дороге захватил полковника

Веселаго³⁵, оба возмущались стеной [завода] Митрофанова и ругали Шапошникова (Гаврилов, впрочем, тоже ругал Шапошникова!), тот и им не отвечает на письма.

Оказывается, что верхняя площадка обещана Морскому министерству и притом тоже 2 200 кв. сажен, интересно как разрешится вопрос о верхнем участке. Впрочем, адмирал обещал нам обменять уже предназначенный для нас на горе участок на этот.

Поехали к Тагиеву, тот опять поднял «известный вопрос»; скучно! Цены подрядчиков нашел высокими, также как и мы сами. Впрочем, сказал, что больше 85 руб. за куб. сажень давать нельзя, так мы и передали подрядчикам.

«Гольдлюст» застопорил доставку [ростовского] цемента. Не хватило запаса, обратились к Новороссийскому цементу [«Кайзера»], еще выгоднее для нас – бочка на 50 коп. дешевле чем у «Гольдлюста». Манташев опять не уплатил, хотя обещал платить завтра, но уже никто этому не верит. Пришла партия мебели в целости, но с молюю. Выяснили бухгалтерские заказы формуляров и бланков. В ночь была гроза, громоотводы значит необходимы³⁶.

26 апреля. На участке Белый город работы идут медленнее, чем хотелось бы – татарские праздники, а также задерживает белый камень (для казарм). Идет бесконечная торговля с подрядчиками для Биби-Эйбата, которые, уверившись, что А.М. Фейгель обещал им работы, повысили цены. Но мы их опять сбили, обратившись к Тагиевским татарам. Все-таки цены выше, чем в Белом городе – камень дороже. Был у путейца, опять обещал все

35 Подполковник Ипполит Павлович Веселаго исполнял должность инженера строительства маяков Каспийского моря, Корпуса морской строительной части.

36 Здесь, скорее всего, башни-молниеотводы, оберегающие оборудование на открытом воздухе от попадания молний.

сделать!! От Манташева требуется нотариальное разрешение – написали ему.

Делали пробу цементов на участке Белый город, лучше всех выдержал Новороссийский цемент – поднял 58 кирпичей при растворе 1 часть цемента на 3 части песку. Ростовский поднял 47 кирпичей, Геленджик неудачен. Заказали 1 000 бочек Новороссийского цемента. Манташев заплатил 4 000 руб. после стольких проволочек.

Не дали света [фирме] «Вишау», потребовав предварительно уплаты 3 900 руб. Кажется, он сдастся, свет ему нужен³⁷.

27 апреля. Приехал Мартини с коммерческим сотрудником Винкельманом³⁸. Были на участке Биби-Эйбат, там ломают камень, планируют местность и строят бараки. Очень трудно будет быстро строить, негде положить камень и тесать его. Камень, выломанный на участке, пойдет на шоссе, очень пригоден для этого. К удивлению, путеец был на участке и разбил железнодорожный путь!

Получили от Манташева нотариальное разрешение проложить нашу [железнодорожную] ветку по его земле. Кончили с подрядчиками Касумовым и Сосновичем. Решили вести трубу [с водой для котлов] внутри зданий на Биби-Эйбате, слишком тесно на участке, труба загородит проезд, если ее ставить, как в проекте указано.

37 Предприимчивый банкир и нефтепромышленник, получивший российское гражданство, Яков Васильевич Вишау (Jim Whishaw, 1863-1935) владел нефтяными промыслами в Баку (22 скважинами), состоял членом правления Биби-Эйбатского нефтяного общества. В данном случае, скорее всего, это быв. «Цатуров и Ко» – ныне Вишау (англичанин).

38 Мартини – управляющий Русского электрического общества «Унион».

28 апреля. Ездили с Мартини на участок Белый город, он поражался быстротой работы. Южную трубу начали закладывать на большей глубине, чем северную и кладут цоколь уже, чем клал Алиджан. Шоссе идет медленно, подрядчики обещают с субботы увеличить число рабочих.

В жилом доме для технического персонала решили делать подвал. В общем два татарских праздника заметно задержали работы: сооружаем маленький мол на берегу моря и свозим к берегу глину, чтобы поднять местность и засыпать соленый, мягкий как зола, песок.

Подписали контракт с подрядчиками Касумовым и Сосновичем на Биби-Эйбат. Пригласили для Биби-Эйбата архитектора Когновицкого за 4000 руб. в год (на один год). Отказал [инженеру] Тургеневу, совершенно не приспособлен к работе, по феноменальной бездарности обещал ему за два месяца на выход.

Расположили здания в Сабунчинском участке, надо начинать постройку в мае, не позже³⁹. На участке Белый город заканчивают устройство электрического освещения в бараках и конторке. Путь [для ветки ж.д.] разбит, проходит очень удобно, ничего не пересекает, не то что раньше путеец хотел сделать.

29 апреля. Фундамент южной трубы [в Белом городе] подвигается очень медленно, сильно мешают обвалы земли. Мощное шоссе подвигается довольно быстро, добавим 8 человек мастеров. Начали поднимать западную стену главного здания и оставлять отверстия для воздушных каналов, одновременно с западной стеной быстро поднимается и средняя стена. Был [юрисконсульт] Пиотровский, заместитель Шона⁴⁰. Хорошо, что Шон уходит, пользы от него все равно никакой, но был, пожалуй, даже вред, зря деньги получал. Оказывается, что он только теперь

39 В Сабунчах была запланирована трансформаторная и распределительная подстанция «Электрической Силы».

40 Здесь, заместитель – преемник.

передал Цатуровское дело Пиотровскому, больше месяца оно у него пролежало, и он не мог его даже в суд подать!

Пиотровский не страдает избытком талантливости и далеко вероятно уступает Шону, но, кажется, старается. А.М. Фейгль предложил ему 100 руб. [в месяц], все-таки экономия на 100 руб. Был у Гаврилова, обещает разрешить временные постройки на бечевнике (объездчик Государственных Имуществ требовал, чтобы мы прекратили работу). Подали в Управление Государственных Имуществ повторение прошения о воздушной линии Белый город – Балаханы и оскандалились при этом – сослались не на тот номер наших прошений. Очень досадно!

30 апреля. Страшнейший норд, все работы стоят, ни выехать, ни выйти нельзя.

1 мая. Был у Достакова (управляющий делами Совета съездов [нефтепромышленников]), очень любезен, можно будет ладить. Показал мне прошения «Апшерона» относительно прокладки кабеля по Балаханам (те тоже не решались идти воздушными линиями по Балаханам!)⁴¹, подадим более подробное прошение. Достаков просил осветить ему два барака, я обещал сделать дешево. Был у Буйнова, просил ускорить разрешение мастерской (боюсь, кончим раньше, чем получим разрешение начать постройку), а также проект моего жилого дома. Просил разрешить заменить на складе стропила сводами по двутавровым балкам; можно.

Поехал к Шапошникову, не застал. Его помощник [Владимир Николаевич] Ефимов сказал, что есть из Министерства телеграмма об отводе нам участка, но она у Шапошникова, а в делах нет. Хороши порядки! Ефимов говорит, что препятствий не будет для

41 По-видимому, речь идет об Апшеронском Электрическом обществе со станцией близ Черного города, а не об Апшеронском нефтяном обществе с промыслами в Балаханах.

проведения линии Белый город – Балаханы и что проекты у землемера.

Разыскал землемера, тот обещал завтра же представить их на утверждение. Собственно говоря, отвод 2 000 [квадратных] сажень Морскому ведомству нам не помешает. Участок достаточно велик, разве только, что «Гефесту» ничего не достанется на расширение.

Был Нич от «Лесснера», беседовали несколько часов подряд. Он очень знающий человек и с паровыми машинами знаком хорошо, с электрической частью видимо мало, но это не беда. Производит впечатление добросовестного человека. Может быть, и ничего плохого не будет, если закажем «Лесснеру», рискнуть можно, хотя AEG конечно взвоят.

2 мая. Был с Ничем на участке Белый город. Шоссе теперь идет хорошо. «Атлас» опять застрял с северной трубой, а на южной фундамент кладут неважно. Гофман ездил снимать фотографии с участка. Профиля железной дороги все еще не получили, несмотря на обещания путейца. Опять разговаривали с Ничем, составили протокол, просим Правление заказать машину [«Лесснеру»].

Был управляющий «Гохтана»⁴², ставит несообразные требования. Мы решили совсем закрыть его станцию [трансформаторную подстанцию? – МК] и не давать ему свет.

42 Судя по названию – древняя область в Армении, это Бакинское предприятие могло принадлежать одному из армянских фабрикантов (отсутствует в «Указателе действующих в Империи акционерных предприятий». Под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903). Продолжительный конфликт «Электрической Силы» с «Гохтаном» (кто, кому и что продавал, см. ниже) требует дополнительного исследования.

В то же время, согласно этому же «Указателю» в Баку работало Общество чугунно-меднолитейного завода, подрядного бурения и

Надо будет купить кран для кабелей и устроить кабельный двор в Балаханах. Кончили дело с «Тумаевым» (невыгодно для нас) и с «Руно» (выгодно)⁴⁵. «Доехали»-таки «Вишау». Заплатил 1 000 руб. и дал вексель, с уплатой %% вперед за 3 месяца, на 2 900 рублей. Дали ему свет. Хорошо прижали его!

С Биби-Эйбатом дело подвигается медленнее, чем хотелось бы. И Блеккер, и Когновицкий не представляют себе ясно хода работ, нет опытности, не знают, за что взяться. Будем торопить их, пока не наладится начало работ. Ломка камня на участке Биби-Эйбат идет тоже довольно медленно – ручная ломка. Надо бы динамитом, но не стоит заводить об этом разговора, слишком незначительная работа. Решительно негде будет повернуться на участке во время постройки благодаря его глупой форме. Постараемся отвоевать лучшую.

3 мая. Одолевали посетители. Рад буду, когда переберемся в Белый город всей конторой, все-таки далеко, меньше народу будет приходиться. Заказали [дымовую] трубу для Бейбата заводу «Атлас» за 6 000 рублей без фундамента и раствора. Был на участке Бейбата, работа идет, несмотря на вчерашнее требование объездчиков из Управления Государственных Имуществ прекратить работу.

нефтяных промыслов «Товарищества Вотан» во главе с председателем правления М.М. Шумахером и директорами Р.В. Кайзером и А.О. Брикельмейером. Чугунно-меднолитейный и механический завод находился в Сабунчах. Основной капитал Общества составлял 1 млн рублей.

43 Нефтепромышленное общество «Тумаев и Ко» (основной капитал – 2 млн. руб.), сохранив название, перешло к англичанам, в Черном городе эксплуатировало керосиновый завод, а на Балаханской и Сабунчинской дачах – нефтепромыслы; РУНО – Русское нефтепромышленное общество, было создано в 1896 г. Георгием Мартыновичем Лианозовым (основной капитал – 3,4 млн. руб., промыслы в Балаханской и Сабунчинской дачах и керосиновый завод в Черном городе).

Канторка на бечевнике обкладывается кирпичом. Велел продолжать работу и, в случае если объездчики будут угрожать протоколами, требовать такового. Когновицкий разбивает место для трубы, завтра начнут рыть котлован для нее. Увы, у Когновицкого совсем мало вольт, хотя, впрочем, он старательный. Нет практики!

Зато с адмиралом легко теперь, мы его же камнем сделаем шоссе и освободим фасад от давившей его раньше горы со стороны бечевника Морского ведомства.

Приехал Вольшке, первым делом он должен заняться изучением магистральных линий по Биби-Эйбатской [электро]станции и выяснить сравнительную стоимость воздушной линии и кабеля. Дали ему для содействия Зайковского. Лучший чертежник Гирш кажется «принимает внутрь» после первых чисел месяца. Это задерживает подачу чертежей железнодорожной ветки, которую я вызвался перечертить у нас для большей скорости. Получим профиль ветки от путейца, жаль, рельсы поздно придут.

4 мая. На участке Белый город Алиджан еще прибавил народу, теперь там человек 400, подвоз белого камня идет успешно, тридцать арб его подвозят. Ворота закапало нефтью во время последнего норда, с амбара, сажнях в 150 к северу от дороги, срывало пену и несло на ворота, очень обидно. У Сарумова по обыкновению неважно идет, швы косые и пилястры не по отвесу, больше он ничего не получит.

Был управляющий «Гохтана», на него была устроена атака. Он нарушает контракт, и я потребовал, чтобы он это подтвердил письменно, что он по глупости и сделал. Теперь мы ему заявили, что ввиду заявления о нарушении контракта с его стороны, наши обязательства так же прекращаются, и мы на днях прекратим ему освещение ввиду его чрезмерных требований (увеличение против прежнего контракта на 350 руб. в месяц). Он испугался и предложил пойти на уступки. Произошел бурный разговор, в

котором по телефону принимал участие А.М. Фейгль. Кончилось тем, что мы сегодня напишем «Гохтану» нотариальное письмо. Управляющий «Гохтана» побежал к Фейглю, боюсь, что тот сдрейфит и уступит.

Получили разрешение от Управления Государственными имуществами на прокладку воздушных проводов Белый город – Балаханы (Ефимов). Получил от Горного инженера вторичное разрешение на постройку в Бейбате ([электро]станции). Получил разрешение адмирала на постройку шоссе. Пришла [пишущая] машина Ремингтон (Долго!).

5 мая. Обсуждал с Мартини расположение зданий и детали кабельной прокладки. Получил разрешение Горного инженера на временные постройки на Биби-Эйбате. Был на Биби-Эйбате, обругал подрядчиков за неисполнение требований архитектора. Благодаря происшедшей неурядице день пропал, рабочие на шоссе и на котловане под трубу бросили работу. Подрядчик обещал завтра все наладить. В Белом городе был Тагиев, Буринов с ним ходил и показывал все постройки. Тагиеву, по-видимому, постройки понравились, и вообще он остался доволен. Хотя конечно он не преминул поднять вопрос о цементе и извести. Для главного здания он, впрочем, уже признает цемент. Был Буйнов с офицером от губернатора, просил устроить иллюминации к приезду [Персидского] Шаха. Скучно это, и мы только самую жалкую иллюминацию можем устроить при нашей позорной станции⁴⁴.

6 мая. Были в Балаханах, изучали участок под [трансформаторную под]станцию и вели переговоры с Фейглем и Бардским. Ездили смотреть его [электро]станцию и торжествовали: он

44 По-видимому, речь идет о маломощной городской электростанции (у Крепостных ворот), которую в 1892 г. построило товарищество «Свет», выкупленное затем «Электрической силой» в 1897 г.

перешел на цемент! Начали переговоры с подрядчиком для Балаханов – братом нашего Алиджана.

Каспийско-Черноморская [электро]станция пойдет в ход не ранее февраля [1901 года], не очень-то много они нас опередили. Я думаю, что это они напрасно так в землю углубились. Решили с Языковым вести среднюю стену, оставив отверстия по нашим соображениям. АЕГ уже на вторую телеграмму не отвечает, это подозрительно.

В Белом городе Стюф ставит леса для главного здания, ему поручена вся постройка больших лесов, как специалисту по таким сооружениям.

7 мая (воскресенье). Внешних событий не было. АЕГ ответил, что завтра высылает чертежи средней стены. Но мы не можем ждать 10 дней, посылка в пути.

8 мая. Ночью опять была гроза, разряды небольшие, но очень быстро следуют друг за другом, вероятно вследствие сильной влажности воздуха. Выставили Ферлэ, очень плох был. Были наши члены Правления, составили заседание, чтобы обсудить вопрос о ходатайстве «Апшерона» освещать город. Решили конкурировать с «Апшероном»⁴⁵. Вообще местные члены Правления обещали еженедельно по субботам собираться у нас, чтобы быть в курсе дела. Заключили контракт с Ибрагимовым на аренду квартир на один год за 2 100 руб. Никитин, прежний наш квартирохозяин, запросил 4 000 руб.

45 Апшеронское электрическое общество открыло свои действия в 1900 г., основной капитал составлял 1,5 млн руб., в 1901 г. он будет уменьшен до 1 млн рублей. Председатель правления – Иван Давидович Адамов, директоры – Каспер Карлович Дундер и Баград Иванович Шхиянц. С последним Р.Э. Классон будет пересекаться на заседаниях Бакинского отделения ИРТО. Электростанция располагалась в Черном городе, трансформаторная подстанция – в Балаханах.

Кончили с подрядчиком (братом Гаджи-Алиджана), передали ему постройки в Сабунчах очень дешево, много дешевле чем в Белом городе и на Биби-Эйбате, благодаря близости каменоломни. Получили разрешение на постройку мастерской в Белом городе. Подали прошение Горному инженеру на постройку склада Биби-Эйбата. Шоссе на Биби-Эйбате подвигается хорошо – 45 человек землекопов работает. Временные постройки сегодня идут медленно, почти все каменщики (русские) пьянствуют после воскресенья.

9 мая. Были в Белом городе. «Атлас» опять вернулся к Алиджану, теперь южная труба идет успешно, на северную кладут кирпич. Ввиду праздника часть армян не работает. На северной торцовой стене кладут белый камень, выходит хорошо.

10 мая. На Биби-Эйбате шоссе идет успешно, котлован – плохо, попали на камень. Участок весь завален камнем, скоро негде будет повернуться. Получили сразу три предложения на пароход, осмотрели их, один довольно подходящий, но цена высокая, просят 22 000 руб., 15 000 руб. можно дать. Был у фабричного инспектора, пригласил его в субботу на гидравлическое испытание котлов в Белом городе. Котлы безобразно долго затянулись благодаря халатности «Фицнер и Гампера», которые не прислали ножек под котлы, грузов к предохранительным клапанам и дымовых заслонок.

Обсудили с Вольшке схемы распределительного щита Бейбата, и с Блеккером расположение насосов и трубопровода. Полная неразработанность проекта все резче выступает. Предстоит еще много работы, дело идет к тому, что мы сами будем все проектировать для Биби-Эйбата. Особенно когда приедет Красин⁴⁶, по крайней мере, дело подвинется. Блеккер относится к делу добросовестно, но у него совсем нет опыта, и он не представляет себе последовательности хода работ.

46 Леонид Борисович Красин, инженер АО «Электрическая Сила».

11 мая. Был на участке Белый город, все хорошо идет. Был у Буйнова, узнавал, что с нашим проектом. Оказывается, что его вернут в Почтово-телеграфное ведомство, это очень глупо. Подали прошение Губернскому Правлению об ускорении этого дела. Подали путейцу чертежи ветки в шести экземплярах. Фейгль действительно уступил «Гохтану» и прибавил ему 100 руб. в месяц. Напрасно. Вольшке проектирует электрическую сеть Бейбата. На Бейбате шоссе очень подвинулось вперед, насыпь скоро готова будет. Сдали временные постройки в Сабунчах Алиджану, он возит камень для построек, начинать еще нельзя, нет разрешений.

Смотрели на заводе Каспийско-Черноморского общества паровую лебедку, которую мы хотим взять взаймы. Она в отчаянном виде – вся заржавела и невероятно грязна. Обещают ее отремонтировать. Стюф осматривал пароходы, ему тоже «Вьюн» понравился больше других, но дорого. Попробовал сбить цену с «Вьюна», уступили до 20 000 руб., дальше пока не идут. Сегодня, кажется, почтовое сообщение восстановят, мы три дня сидим без почты.

12 мая. Сегодня Буринов остался недовольным работами Алиджана на жилых домах в Белом городе. Расположили здания бани и конюшни на участке, начнем на днях. Занимались исчислением доходности от городского освещения при переустройстве сети. Результаты неблестящие, но, кажется, местные члены правления очень оптимистически на это смотрят и не хотят уступать города «Апшерону». Лучше всего было бы передать все освещение города «Униону», «Сименсу и Гальске» или AEG (только одной из них), а самим ограничиться доставкой тока по определенной цене, хотя бы в 10 коп. за квт-час.

Убедил Фейгля не строить собственной [электро]станции для дома Каспийско-Черноморского общества [на Губернской улице], обещав дать ему из Биби-Эйбатской [электро]станции, когда она будет освещать город, 200 ламп по 1 рублю в месяц с лампы. Эта

цена для нас еще выгодна, а ему нет расчета строить свою [электро]станцию.

13 мая. Повез фабричного инспектора на участок Белый город испытывать котлы. На той неделе дадим пар, будем освещать участок. Рассылаем письма дебиторам [(должникам)] за подписью Фейгля при длинном штампе: Директор Правления акционерного общества «Электрическая Сила» – может быть, это подействует. На участке я встретился с Тагиевым и [его управляющим] Ирецким, которые наскоро обошли постройку. Тагиеву понравилось шоссе, все-таки у него взгляд шире, чем у всех других Бакинских авторитетов.

«Атлас» стал вдруг безобразно класть трубу из кирпича, написал ему ругательное письмо. Решил взять займы паровую лебедку у Фейгля и подавать камень на леса, выиграем пару недель на этом. Кажется, Белый город будет готов одновременно с Бейбатом, это был бы скандал для «Сименса». В этом он виноват, теперь приходится разрабатывать все детали. Впрочем, много задерживает также и скалистый грунт. Гора очень медленно поддается, и совершенно негде повернуться на нижнем участке.

14 мая. В Белом городе ставят дополнительные леса и подсыпают землю под цоколь.

15 мая. Был у Гаврилова, при мне разрешил временные постройки в Сабунчах, поданные третьего дня. С ним положительно приятно иметь дело. Был в Управлении Государственных Имуществ, не застал Шапошников (это далеко не так просто!), но видел Дмитриева и условился с ним встретиться в среду на участке Бейбата. Туда же хотел приехать Шапошников, а мы пригласим Веселаго и выясним все вопросы. Делопроизводитель показал мне бумагу, полученную из Министерства и подписанную министром. Она от 1 мая, а получена 12 мая, на ней Шапошников сделал резолюцию: «Доложить мне вместе с вопросом о засыпке моря». Очевидно, он хочет оттянуть от нас часть участка и сдать «Гефесту», но мы не будем соглашаться.

Приехала стенографистка из Москвы, завтра начну диктовать ей.

На Биби-Эйбате дело очень затягивается скалистым грунтом, подвигаются шаг за шагом. Решили на всех трех участках строить сожигательные клозеты [(т.е. со сжиганием экскрементов)], без них страшная мерзость получается.

16 мая. Стенографистка оказалась не на высоте задачи – не умеет писать на Ремингтоне! Вот тебе и рекомендации! Придется ей учиться писать, потому что отсылать ее назад и искать новую еще хуже.

Предлагают еще пароходы, но все рвань. Почта все еще очень неаккуратно приходит. После обеда приехала моя семья, и потому я отлынивал.

17 мая. В Белом городе Сарумов стал хорошо работать, достал хороший камень. Алиджан на казарме и на доме технического персонала стал хуже работать, придется опять выдвигать против него Сарумова. На старой [электро]станции было несколько коротких замыканий в сети, часть абонентов потухла, скоро восстановили. Кража меди продолжается, написали опять жалобу полицеймейстеру [Бакинскому, ротмистру П.Г. Охицинскому или же Балаханов-Сабунчинскому, Ю.Д. Хомицкому? – МК]⁴⁷.

47 Приведем чуть более поздний сюжет «с кражей меди» («Каспий», 8 сентября 1900 г.):

Управляющий акционерным обществом «Русские электротехнические заводы Сименс и Гальске» германско поданный П. Релль 6 сентября заявил приставу 1-го участка, что при проверке склада машин и орудий этой фирмы им обнаружено, что с 1 июля и по день заявления из склада помещающегося по Меркурьевской улице, в доме Арафелова, похищено различных медных вещей и голого проводника, всего на сумму 4 416 руб. По осмотре склада приставом обнаружено, что замки целы, двери и окна – тоже.

Биби-Эйбатские подрядчики уже жалуются, что потерпят убытки на работе, грунт очень тяжел. Встреча на участке Бейбата с Шапошниковым не состоялась, он заявил, что ему некогда на этой неделе. Завтра сделаем частное rendez-vous с Веселаго. Был у Веселаго на квартире, просил его придти завтра. Обещал.

18 мая (воскресенье). Был на Бейбате с Веселаго, тот указал землемеру Государственных Имуществ границу участка, отведенного Морскому ведомству. Пожалуй, нам не хватит 2 035 [квадратных] саженей, так как придется оставить дорогу к «Гефесту».

19 мая. Был Дмитриев, принес план участка Биби-Эйбата, 58. Оказывается, наши планы неверны, участок меньше чем мы предполагали, и на всех не хватит. Поехал к Гаврилову проверить, оказалась 4 241 [квадратная] сажень. Так как 480 у «Гефеста», 2 035 сажен отходят нам, то адмиралу не хватит до обещанных 2200 сажен. Довольно глупо выходит. Дмитриев предлагал ехать разговаривать к Шапошникову на квартиру, я от этой чести отказался.

20 мая. Приехал Шостовский⁴⁸.

Был у Шапошникова в конторе, очень долго и бесплодно препирались относительно участка. Он всячески старается отвести

48 Шостовский – архитектор для построек «Электрической Силы» в Белом городе. В Интернете есть упоминание об инженере (архитекторе) Сергее Константиновиче Шостовском (1882-1942), построившем, например, в 1936-38 гг. собор Воскресения Христова в Берлине, но он был слишком молод для Баку 1900 года! Возможно, прояснить связи берлинского Шостовского с бакинским могли бы некрологи, опубликованные после смерти первого в русскоязычной газете, издававшейся в Берлине: «Новое слово», 10 июня 1942; «Новое слово», 21 июня 1942; «Новое слово», 6 июня 1943. В Елисаветграде в 1913 г. служил техником при Управе Константин Эрастович Шостовский – отец берлинского Сергея Константиновича?, приезжал в 1900-м в Баку?

«Гефесту» часть участка, хотя я ему и доказывал, что и без того не хватит земли для главных претендентов – нас и адмирала.

Когновицкий принес фасад [электро]станции [на Биби-Эйбате], довольно красиво выйдет. Уже сказывается отсутствие [строительно-монтажных] чертежей для Бейбата. Приступаем к накладке фундаментов, неизвестно, где будут проходить [питательные] трубы, оставляем на всякий случай большие отверстия. Получили от Гаврилова разрешение на все поданные [на утверждение] постройки в Сабунчах.

21 мая. Получили от Буйнова планы моего дома, тянул почти пять месяцев работу, которую можно сделать в две недели. Когда будет готов фасад – неизвестно. Начнем класть фундаменты, авось поспеют фасады. Скучно иметь дело с такими лентяями, которых даже обругать нельзя!

22 мая. Ввиду того, что большой штемпель Фейгля и его подпись не произвели ожидаемого потрясающего впечатления на дебиторов (ни один даже не ответил – хороша публика в Баку!), пишем им письма с обещанием потушить через три дня.

23 мая. Был с Дмитриевым на Бейбате, где нам торжественно отвели нижний участок и составили акт, в присутствии двух свидетелей. «Гефест» все еще протестует против нас и не хочет убирать своей цистерны. Будем ее застраивать своим складом. С 24 по 29 мая я был в Боржоме.

29 мая (Духов день). На участке Биби-Эйбата начали класть фундаменты под стены, очень мешает скалистый грунт. Подвоз камня идет хорошо, на участке свыше 30 000 штук думазы, и ежедневный подвоз тоже идет успешно. На фундаментных рвах работает 48 землекопов, но подвигаются лишь шаг за шагом. Камень подвозят водой к временной пристани.

30 мая. В Белом городе заметно уменьшение числа рабочих – наступила жатва ячменя, и чернорабочие армяне и персы ушли в поля. Говорят, через две недели опять будет достаточно рабочих. Начали закладывать фундаменты под мой жилой дом, напали

опять на керосин и всякую гадость, вытекшую из цистерн Манташева. Ну, приятный сосед попался!! От Буйнова нет ни планов, ни фасада моего дома. Строим по его черновику, скучно с ним иметь дело. Начали строить баню и конюшню (без разрешения), а также крематорий для экскрементов. Закончили укрепление набережной, выиграли на этом больше одной сажени береговой полосы.

Пароходные предложения так и сыплются, но все неподходящие. Другой маклер предложил «Вьюна» за 15 000 руб., мы, было условно согласились (телеграфировали Правлению), но хозяин опять повысил цену до 18 000 руб. Получили разрешение от Гаврилова на склад на Биби-Эйбате, завтра начнем строить и застраивать «Гефесту» двери и окна, он упрям до глупости, все еще протестует! Гаврилов рекомендовал на лето студента-практиканта, надо взять. Гаврилов действительно любезен чрезвычайно и все для нас делает.

Обсудил с Фейглем проект отчета, присланный Правлением. Был у Веселаго по его приглашению, оказывается, что Морское министерство предпочитает воздушную проводку через их землю вместо кабеля!⁴⁹ Вот комики! Я, конечно, обрадовался и обещал ему вычертить все детали проводки. На Биби-Эйбате вышла неловкость по отношению к адмиралу: выстроили временный барак на его бечевнике, не спросив его согласия; он обиделся и отказал в разрешении.

31 мая. Пришел, наконец, чертеж от AEG с отверстиями в средней стене, он пролежал 11 дней на почте в Баку! Оказывается, что отверстия, оставленные нами в средней стене по своим соображениям, совпали с новыми отверстиями. Это чрезвычайно приятно. Только одно окно придется прорубить, которое мы нарочно пропустили (для паропровода малой машины), так как не знали, как выйдет фундамент. Рельсы все еще не идут!

49 Ведь воздушная линия дешевле кабельной!

Положительно нам не везет с железнодорожной веткой, когда-то она еще будет готова. Склад через неделю начнем перекрывать сводами. Шоссе через неделю дойдет до склада.

1 июня. В Белом городе начали строить баню для рабочих, лебедка устанавливается на временном фундаменте, вода подается прямо на леса, всюду проложен водопровод.

На Биби-Эйбате расчищают место под склад, завтра начнут рыть фундаменты. Обругал подрядчиков за то, что прекратили работу на шоссе. Вообще очень жаль, что состоялся mesalliance татарина Касумова с евреем Сосновичем. Они совершенно противоположные типы, и будь Касумов один, дело шло бы гораздо лучше. Соснович хотя и инженер, но понимает гораздо меньше Касумова в постройках.

Как мы примем грузы на Биби-Эйбате, я себе еще совершенно не могу представить, одно средство – быстро выгнать главное здание, чтобы уменьшить горы камня и песку.

Произвели совместно с Вольшке изыскание, как провести воздушную линию до городской черты, решили выйти из [электро]станции кабелем, подняться кабелем же на гору и там поставить большой столб, затем воздушными проводами идти до городской черты, а потом кабелем по шоссе в город. По городской земле не удастся, вероятно, идти воздушными проводами, так как сейчас за морской землей идет солдатский лагерь, а потом кладбище. А ни с милитаризмом, ни с клерикализмом, вероятно, не удастся прийти к соглашению. Да и разница в стоимости линий воздушной и подземной не так велика, благодаря гористой местности.

2 июня. Вдруг сели на мель с цементом: ни у «Кайзера», ни у «Гольдлюста» нет ни одной бочки! Скупил последние 300 бочек у «Тильманса». Если через три дня не придет пароход с цементом «Кайзера», то у нас остановят работы на главных зданиях. А ведь как уверяли, что в цементе недостатка не будет! Получили чертежи от AEG с перестановкой и разочаровались. AEG так кричал о

громадной работе, а сделал сущий пустяк. Только фундаменты машин действительно перечерчены, а остальные чертежи просто «Spiegelbild» [(«зеркальное изображение»)], которые мы сделали здесь в 3-4 дня.

Маклера с пароходами совершенно одолели, больше не хочу с ними разговаривать.

3 июня. Буйнов принес, наконец, планы и фасад нашего дома, передадим ему еще проектирование здания конторы. А то Шостовский будет только отрываться от надзора, а Буйнов сделает все-таки лучше. С маркшейдером Горного округа идет бесконечная возня – он должен был отвести нам границы участка, и уже две недели оттягивается поездка. Вчера, наконец, поехал и вернулся – норд дует. Сегодня опять норд. Вчера вечером я наблюдал уже пятую грозу со времени приезда, вопросом о громоотводах, значит, пренебречь нельзя. На Биби-Эйбате опять принялись за шоссе, где мы, однако, поставим грузы, это совершенно пока не известно.

4 июня. В Белом городе пустили на пробу паровую лебедку и паровую машину для освещения. Лебедка безобразна, очевидно, техник Каспийско-Черноморского общества утратил даже представление о том, что такое исправная машина. Паровая машина хорошо отремонтирована, работает мягко.

Встретил [поставщика новороссийского цемента] «Кайзера» и набросился на него за то, что он нас подвел с цементом. Но встретил неожиданное возражение: оказывается во время моего отсутствия Арнольд Михайлович [Фейгль] взял наш цемент у «Кайзера» для своих буровых, заявив «Кайзеру», что нам столько не нужно. Картина! У [поставщика геленджикского цемента] «Тильманса» мы нашли 250 бочек. Если через три дня пароход не придет, то остановится работа на обеих [электро]станциях.

5 июня. На участке Бейбата фундаментные стены подвигаются довольно успешно. «Гефест», наконец, убрал всю свою дрянь. Разбиваем склад, и завтра будут рыть фундамент под склад,

который безобразно затянулся благодаря «Гефесту». Нужно строить еще один временный барак для помещения рабочих. Ездил к Гаврилову спросить, можно ли выстроить на границе, не отступая пяти сажен. Нельзя. Будем строить посередине.

Условились с Фейглем ехать вместе завтра к Шапошникову, поставил ему ультиматум. Фейгль по телефону просил Ефимова передать об этом Шапошникову, что тот обещал сделать.

На Биби-Эйбате первая остановка из-за запоздания чертежей, полдня партия каменщиков стояла. Выставили это на вид Блеккеру.

Был в Сабунчах с Мартини. Маркшейдер наконец обмерил участок и о, ужас!, оказалось что землемер Каспийско-Черноморского общества отчаянно наврал, одна точка теперь передвинулась на 5 сажен, а другая даже на 7 сажен!

А еще Арнольд Михайлович обиделся, когда я сказал, что не доверяю обмеру его землемера, так как, судя по рассказам Лихутина, обмер производился страшно халатно. Хороши бы мы были, если бы согласились ограничиться прежним обмером: пришлось бы ломать здания, а другие отстояли бы не на 5 сажен от границы, а на 9-10. Рассказал Арнольду Михайловичу, тот обещал выставить дно из землемера.

Был Винтерниц, купил у него несколько бочек цемента по 5 руб. 70 коп. для Бейбата⁵⁰. Лучше остановить Белый город, чем Бейбат. У «Гильманса» нашлось еще несколько бочек, купил и те.

50 Макс Яковлевич Винтерниц занимался не только торговлей цементом, но и представлял в Баку интересы Русского электрического общества «Унион», а также имел склад продукции (стальные канаты) завода «Фельтен и Гильом» в Мильгейме на Рейне. К 1905 г. М. Винтерниц, согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, изд. 2-е, СПб., 1905), станет председателем правления Апшеронского нефтяного общества.

Мы теряем теперь по 40 коп. на бочке. Больше «Тильманс» нам не решается ставить в счет, другим он продавал с надбавкою в 1 рубль.

6 июня. Был у путейца, оказывается, что наше прошение все еще не отправлено в Тифлис. Вчера его напугал Кутыщев (начальник товарной станции [в Сабунчах], с которым мы ведем переговоры относительно доставки нам грузов), будто мы хотим жаловаться, и теперь путеец обещает приступить к прокладке ветки, не дожидаясь разрешения. Путеец мне так противен, что я с трудом могу с ним разговаривать, тем более что я ничему не верю из того, что он говорит. Обидно, что рельс до сих пор нет, могли бы сами проложить путь. Получил 475 штук шпал через Кутыщева⁵¹.

7 июня. Приехал [Л.Б.] Красин. В Балаханах работа идет медленно из-за архитектора, который еще не разбил здание. Торопим его ежедневно. Вообще архитекторы – скучный народ, и мое предубеждение против архитекторов вообще получило новое подтверждение. Окончательно отвели участок на Бейбате.

8 июня. Переговорил с Фейглем относительно Бакинского общества и его концессии [на трамвай]⁵².

51 Фамилия сего железнодорожного чиновника ниже писалась и через «д» – Кудышев. Позже, из газетной публикации, выяснится, что это А.А. Кудышев!

52 Сей сюжет требует дополнительных трудоемких исследований. Бакинского электрического общества (так позже Р.Э. Классон продикует в дневник) не существовало. Имелось Апшеронское электрическое общество – прямой конкурент «Электрической Силы» не только по электрификации промыслов, но и по освещению Баку (в дневнике дальше будет упоминаться под слоганом «Апшерон»). Кроме того, Бакинское общество конно-железных дорог выступало за прокладку электрического трамвая. А заинтересованность Р.Э. Классона в сем сюжете вполне понятна – он сам намеревался проложить таковой трамвай от Баилова мыса до Сабунчей.

Пароход отдают за 15 000 руб., но Фейгль находит, что еще рано покупать его, что дорого будет стоить его содержание. Собственно говоря, главный довод против покупки теперь же парохода – это отсутствие пристаней, но вопрос, найдется ли впоследствии опять пароход.

Контракт Тумаева опять переделываем, все равно невыгодно. «Гохтан» прислал глупый проект договора, который я ему вернул. Пиотровский тянет дело Адамова⁵³. Кажется, придется плюнуть на всю эту процедуру и взять 9-ти месячный вексель без %, как предлагает Адамов, все равно толку не будет.

Обсуждали всей комиссией фасад Биби-Эйбатской [электро]станции – выходит красиво, но дорого. Сидели несколько часов и ничего не высидели, отложили решение на завтра.

9 июня. Прибежал в отчаянии Алиджан, говорит, в Сабунчах опять остановка – архитектор поручил разбивку десятнику, и теперь один жилой дом выехал за пятисаженную охранную черту на целых две сажени! Фундамент вырыт, пожалуй, придется засыпать. Обнаружилась ошибка в чертежах окон, посланных в Правление для заказа, очень досадно.

Подали на утверждение в Строительное отделение мой дом, конюшню, баню и крематорий [для экскрементов]. Паровая лебедка в Белом городе подаст весь камень наверх. Установили паровые насосы «Вортингтона», качают воду на постройку. Спросили Гаджи-Алиджана насчет цен на штучный камень, назначил намного дешевле, чем с нас требуют. Надо будет завтра к Тагиеву сходить.

53 Речь идет о неких бизнес-отношениях «Электрической Силы», например, с нефтепромышленником А.И. Адамовым. В октябре 1900 г. открывает свои действия Нефтепромышленное общество «Аршалуйс II» (эксплуатация принадлежащих полному товариществу «Аршалуйс» промыслов в даче селения Сабунчи), где А.И. Адамов займет пост члена правления.

10 июня. С фасадом Биби-Эйбата возня. Говорил с Фейглем, что штучный камень обойдется на 1 000-1 500 рублей дороже, но зато будет красиво. Он сейчас же стал доказывать, что 1 000 рублей – большие деньги, что на эстетику нечего обращать внимание и проч. Очень грустно.

Пошел к Тагиеву, показал ему планы. Он одобрил и сказал, что конечно за такой фасад можно переплатить 1 500 рублей, но рекомендует вовсе обойтись без штучного камня. Послал к нему Касумова, чтобы Тагиев вышиб из него дно и заставил делать без штучного камня. С Тагиевым очень приятно иметь дело, мне он все больше и больше импонирует, и взгляд у него очень широкий. Попросил Когновицкого вычертить фасад, пошлю в Петербург для разрешения вопроса.

Цементный кризис, кажется, прошел, «Кайзер» получил 1 000 бочек. Но мы за время кризиса накупили всякой дряни.

Подали Горному инженеру проект временных барачков, на Биби-Эйбате не хватает места для рабочих. Начали устилать шоссе Биби-Эйбата камнем, получившимся после ломки. Будь у нас разрешение на засыпку моря, работа сильно облегчилась бы, и мы весь камень моментально свезли бы в море. Теперь просто дышать – тесно на участке, и камень приходится зря валить на морской бечевник.

12 июня. В Белом городе склад и мастерские подведены под крышу. Остановка за чугунными колоннами, заказанными Натисову. Подъемник действует хорошо, весь камень поднимают им. На бане заканчивают цоколь. Обсуждали вопрос о водопроводе. Стюф предлагает сделать открытую сверху канаву из четырех рядов свай, причем между 1-м и 2-м рядом, а также между 3-м и 4-м засыпается щебень. Затем сваи срезаются на поверхности моря и перекрываются камнем или деревом для образования пристани. Мысль хороша, и надо ее разработать.

Рабочие сильно болеют желудочными болезнями. Придется принять меры против загрязнения труб нефтью. При южном ветре

нефть прибывает к берегу, и заливают наш мол, придется его повысить. Вообще загрязнение моря ведется всеми нашими соседями без исключения самым бессовестным образом, и хищнические приемы процветают даже у так называемых «передовых» фирм вроде «Нобеля»⁵⁴, Каспийско-Черноморского и других.

13 июня. Был у Буйнова, проект электрической передачи все еще лежит у него; обещал скоро отправить в Петербург, врет. Заезжал к Гаврилову насчет временных построек, обещал завтра дать разрешение. Оказалось, что рельсы лежат с 7 мая в Петровске⁵⁵. [Пароходство] «Надежда» не хочет их принять. Ахумов поехал выручать рельсы, обещали сейчас же нагрузить. Но мы все-таки послали жалобу в Петербург в Правление «Надежды». Красин переселился на наш участок на Биби-Эйбате. Теперь там будет хозяйский глаз.

14 июня. Был Мартини, очень огорчен, что мы хотим сами заказать столбы, доказывал, что вся установка им мало дохода принесет!!! Разбил его доводы на всех пунктах. Ездили с Фейглем в Белый город. Он уверен, что Манташев выстроит брандмауэр, я сомневаюсь. Затем он говорит, что Манташев будет строить кислотный завод вдали от моря, к северу от шоссе, там он нам не помешает.

Получили от Гаврилова разрешение на вторую временную постройку Бейбата. Отдали бетонные работы Крыжановскому за 3 р. 20 к. с квадратной сажени сводиков над мастерской и складом.

15 июня. На Биби-Эйбате склад идет медленно, не хватает рабочих. Учинили большую ругань подрядчикам. Получили от

54 Товарищество нефтяного производства братьев Нобель. Открыло свои действия в 1880 г., основной капитал достигал 15 млн руб. В 1903 г. в Совет Товарищества входил Людвиг Людвигович Нобель, в правление – Эммануил Людвигович Нобель.

55 С 1922 г. – Махачкала.

Дмитриева чертеж участка. Ездил к Веселаго, передал ему чертежи воздушной линии по землям Морского ведомства. В конторе Каспийско-Черноморского Общества второй случай взрыва ламп от соприкосновения нулевого провода с одним из крайних. Сеть у нас безобразная.

16 июня. Дует норд, никуда ехать нельзя, занимаемся бухгалтерией.

17 июня. Забыл записать, после вспомнить трудно.

18 июня (воскресенье).

19 июня. Получили чертеж от «Бурмейстера», такого позорного проекта нельзя было ожидать, особенно если принять во внимание, что он чуть ли не месяц лежал у «Бурмейстера». Ругался до неприличия, но «Сименсовские» инженеры ничего не могли сказать в его защиту. Отказались от парохода вследствие телеграммы Правления. Нельзя!

Каспийско-Черноморское общество в Белом городе обсчитало нас на отпуске мазута: бочка содержит 25 пудов, а они ставят 41 пуд в счет и обиделись, когда им это указали. Ну, нравы!

В Сабунчах бурили колодец для воды (теперь мы получаем воду у «Руно») и на 8 саженьх напали на пресную воду. Сенсационное событие, если только она не иссякнет. Будем строить колодец. В Белом городе сооружается Эйфелева башня – напорный водяной бак для всего участка. «Атлас» доставляет кирпич, но чужой. Думаем его со временем выставить, все равно пользы нет от контракта без неустойки. Арнольд Михайлович [Фейгль] не признает контрактов с неустойками, и все новые контракты на доставку пара – без неустоек, что, по-моему, совершенно ошибочно.

20 июня. Получена телеграмма о фасаде №1 для Бейбата. Общее ликование. Подали на утверждение в Горный округ крематорий для Биби-Эйбата. «Нобель» протестует против нашего забора в Сабунчах [под трансформаторную подстанцию], говорит, что это его земля и что наши границы неверно определены. Это нас

мало трогает, потому что отвод маркшейдера считается официальным. Сегодня большое заседание у нас, обсуждается новая инструкция, которая войдет в силу 1 июля.

Был управляющий Манташева, просил завтра утром приехать в Белый город, с веткой опять затруднение: казенный тупик, от которого пойдет наша ветка вовсе не казенный, а собственность «Русского Кавказа»! Черт знает, что за путаница с этой веткой.

Адамов дал вексель на 13 600 рублей на 9 месяцев, без %%. Не скажу, чтобы это была блестящая финансовая операция с нашей стороны!

21 июня. В Белом городе замечен недостаток рабочих у Алиджана – цены повысились, благодаря жатве, и рабочих мало. Для того, чтобы принудить его увеличить число рабочих, остановили работы на конюшне, что ему было очень обидно. Видел путейца, тот опять тянет, говорит, надо разрешение из Тифлиса. Послал телеграмму Акоронке в Тифлис за подписью Фейгля.

Вел мирные переговоры с [управляющим Манташева] Серебряковым, он обещал принять меры, чтобы с его нефтяного амбара брызги мазута не заливали наших построек при норде. Ворота совершенно изгажены. Начали рыть фундаменты под котлы «Бабкок и Вилькокса». Цоколь южной трубы будет готов на этой неделе. Шоссе дошло до склада. На участке увеличивают число фонарей.

На Биби-Эйбате шоссе начали устилать камнем. «Гефест» делает для себя дорогу вдоль стены Митрофанова, и сильно ее подрыл. Мы не участвуем в сооружении этой дороги, так как она нам не нужна. Касумов обещает закончить вчерне склад к 15 июля.

Чертежей электрической части нет, ничего еще не подали на утверждение, выставили это на вид Вольшке. Надо заказать кабели «Сименсу и Гальске», но нет еще данных о потребных длинах. Вообще «Сименс» тянет все самым безобразным образом. На запрос Вольшке относительно распределительного щита, посланный месяц тому назад, он все еще не получил ответа.

22 июня. Идут бесконечные пререкания с подрядчиками из-за фасада Бейбата. Они предъявляют совсем несообразные требования и притом новые, о которых мы понятия не имели. Обмер фасада они хотят произвести не просто перемножением высоты здания на его длину, как обусловлено, а по периферии фасада, что, конечно, чрезвычайно удорожит постройку. Бились с ними часа три, в это время пришел Буйнов (за металлом) и тоже принял участие в дебатах.

Кажется, придется, в конце концов, плюнуть на круглые колонны, являющиеся яблоком раздора, и сделать прямоугольные пилястры. Конечно, это не так красиво, но переплачивать 2 000-2 500 рублей за колонны тоже неохота. Кроме того, я боюсь, что круглые колонны затянут постройку. Буйнов именно это и доказывает.

Показывал Буйнову фотографии наших зданий в Белом городе, он только ахал от удивления. Особенно поразила его мастерская, которая совсем готова, а он утвердил чертежи совсем недавно! Он не заметил, что мы строим еще не разрешенные здания – конюшню, баню и мой дом. Буйнов представил общий счет за все проекты в 2 200 рублей, так что пришлось уплатить 1 200 рублей. Обещал отправить наш электрический проект на той неделе, тянет он этот несчастный протокол без конца.

Был Алиджан, предложил сделать наш дом из кирпича, говорит, что может поставить сколько угодно печников (кирпичных каменщиков), обещает в три месяца вывести дом. Теперь у нас кирпич в изобилии, и это очень удачное предложение, цены те же, что для строящегося технического училища.

24 июня. Был с Красиным в Сабунчах и убедился, что жалобы подрядчиков на хаос в ведении построек совершенно справедливы. ... [(в этом месте дневника выцвела краска машинописной ленты)] хотели ломать в четвертый раз, но я не допустил это. Не беда, что рисунок карниза не вполне точно

соблюден. Беда вся в том, что все разбивки делает десятник, а он оказался совершенно не приспособленным.

Архитектор проверяет разбивку дня через два, когда уже вырыты траншеи или даже начали класть стены, и всякий раз оказываются ошибки.

Мы с Красиным лично ... [(в этом месте дневника выцвела краска машинописной ленты)] пример подействовать на архитектора, и он начнет сам действовать. Десятника уволим первого июля, надо взять толкового. Сабунчи слишком далеко от нас, чтобы можно было туда часто ездить, да и постройки простые.

Биби-Эйбат теперь наладился окончательно, и постройка идет очень хорошо и быстро. Кладка лучше, чем в Белом городе, так как думагза мягче и лучше тешется. Получили от АЕГ копии всех заказов – наконец-то. Выяснили количество необходимых кабелей для Биби-Эйбата.

25 июня (воскресенье).

26 июня. В Белом городе мало народу, баня совсем остановилась, на западной стене машинного здания артель сбежала. Опять ругали подрядчиков, обещают прибавить, но прибавляют медленно.

После обеда ездили на большой пожар в Биби-Эйбате, нечего и думать ставить воздушные провода. При первом же пожаре можно убить десятки людей – [нефтяные] вышки рушатся и рвут провода, которые волочатся по земле⁵⁶.

56 Из «Местной летописи» в газете «Каспий» за 27 июня 1900 г.:
Вчера, в четвертом часу дня, на нефтяном промысле на Биби-Эйбате, К.Я. Зубалова, от удара желонки о край железных труб в фонтанирующей вышке образовалась искра, и огонь моментально объял вышку, которая сгорела дотла. Здесь же загорелась хранящаяся в резервуаре нефть [(40 тыс. пудов)], а затем огонь

перешел на соседние вышки промысла Я.В. Вишау. Пожар продолжается, сгорело 10 вышек.

Пожар на Биби-Эйбате («Каспий», 28 июня 1900 г.):

В понедельник, 26 июня, в 4 часа, как у нас уже сообщалось, на Биби-Эйбате вспыхнул пожар, продолжавшийся в течение 8 часов (от 4-х до 12 час ночи). Пожар начался на промыслах Зубалова и затем перешел на промысла «Олеум» (Вишау), «Русского на Биби-Эйбате торгово-промышленного товарищества», «Бакинского нефтяного об-ва» и братьев Набатовых.

Причиной пожара послужила искра, образовавшаяся от удара желонки о трубу в фонтанирующей скважине на промыслах К.Я. Зубалова. Так как у К.Я. Зубалова нет достаточного количества необходимых для тушения пожара приспособлений, то не было никакой возможности локализовать пожар, и он быстро распространился на близлежащие промыслы, уничтожив у К.Я. Зубалова 10 вышек, машины, бурильные станки, другие принадлежности бурения, приводные ремни и проч. и проч. Убыток от пожара на промыслах К.Я. Зубалова определяется приблизительно тысяч в 70, не считая потерь, обусловленных простым.

С промыслов К.Я. Зубалова пожар перешел на промысла «Олеум», где уничтожил 4 вышки, все периодические фонтанировавшие, причем с наибольшей силой фонтанировали вышки за №30 и 45.

У «Русского на Биби-Эйбате торгово-промышленного товарищества» сгорело 2 вышки: №2, в которой не производилось бурения, и №6, бурившаяся. У т-ва кроме двух вышек сгорел под [паровой] машиной фундамент и приводные ремни, сама машина сильно повреждена; попорчен также буровой инструмент. Вышку №1 товариществу удалось отстоять своими средствами. Убытку

27 июня. Буринов остался очень недоволен работой Гаджи-Алиджана в Белом городе. Вероятно, мы отнимем от него кирпичные работы на фундаментах. Решили отделать под жилье нижний этаж дома машинистов, чтобы можно было поселить там монтеров. Контору будем строить не у самых ворот, слишком много пыли и нефти там несет при норде.

Блеккер принес, наконец, чертеж расположения насосов на Биби-Эйбате. Предчувствую, что у нас затянется вся эта поставка, и что мы из-за нее запоздаем. Распределительный щит [(т.е. его

«Русское на Биби-Эйбате торгово-промышленное товарищество» понесло приблизительно тысяч на 10.

На промыслах бр. Набатовых сгорела вышка, а на промыслах «Бакинского нефтяного об-ва» (Кокарева) – 2 [вышки].

Таким образом, всего сгорело на пяти промыслах 19 вышек, и убыток, причиненный пожаром, исчисляется приблизительно тысяч в 100. Причину того, что пожар, несмотря на безветренную погоду, получил такое сильное распространение, нефтепромышленники видят отчасти в недостаточном оборудовании промыслов приспособлениями для тушения пожаров, а отчасти в том, что большинство сгоревших скважин принадлежало к числу фонтанирующих.

В виду последнего обстоятельства некоторые вышки вспыхивали буквально как свечи и в несколько минут сгорали до последней щепки. Например, на промыслах Зубалова вышка, тартавшаяся при фонтане, моментально вспыхнула, разбрасывая кругом себя брызги на большое расстояние. Распространение огня было настолько быстро, что люди едва успели спастись. В 11½ часов ночи на промыслах «Олеум» повторилось то же явление: фонтанирующая вышка моментально вспыхнула и через несколько минут сгорела дотла; между тем буровая скважина продолжала фонтанировать нефтью, которая тут же горела. Через полчаса скважина была отчасти залита водой, а отчасти забита землей и песком, и пожар был окончательно прекращен.

чертеж)] тоже не приходил от «Сименс и Гальске», а его давно пора заказать – возмутительная фирма.

28 июня. Почты нет уже пятый день из Петербурга.

Красин закончил проект водокачки для Белого города. Вопрос о водоснабжении разрабатывается, выходит очень дорогое сооружение. В Белом городе после большой ругани последних дней работа пошла лучше. Написали условие с Алиджаном на постройку нашего дома. Склад и мастерская совсем готовы, но нет еще потолков – колонны задержали. Думаем, что через неделю начнем крыть их. Часть котлов «Бабкок и Вилькокс» уже в Баку, обещают их доставить на днях. Мартини очень огорчен поворотом дела, при котором ему надо будет дать инвентарь конторской и своей мебели, и говорит, что может это сделать только тогда, когда получит на это разрешение своего Правления. Все это должно послужить к некоторому обузданию аппетита «Униона».

29 июня. На постройках работают, несмотря на праздник [(День святых Петра и Павла)]. В Биби-Эйбате начинают ставить леса. Постройка идет прекрасно. Жилых зданий еще не начали, Когновицкий еще не составил проектов, да и материалы мешают. Думаем торопить казарму. А дом заведующего [электро]станцией трудно строить теперь, потому что некуда девать землю. Мечтаем о засыпке моря. Если удастся получить на это разрешение, то Биби-Эйбатская [электро]станция будет расположена на лучшем месте во всем Баку – с трех сторон море.

30 июня. В Белом городе произошел несчастный случай – с высоты упал небольшой камень на голову рабочего. Брат рабочего заявил в полицию, но не нашему Маштагинскому приставу, а Белогородскому. Тот прискакал на участок и хотел составить протокол. Завтра надо ему дать одно рекомендательное письмо [(взятку)], чтобы не придирался.

1 июля. Масса платежей – суббота.

Ездил в Белый город с городским садовником, чтобы узнать, можно ли на нашей земле развести сад на берегу моря и кустарник

перед машинным зданием. Говорит – можно, почва ничего, только надо предохранить от подпочвенного керосина. Деревья надо сажать осенью. Просил его составить смету⁵⁷.

Решили изменить конструкцию подкладок под кран. Котлы доставляют, но обращаются с ними возмутительно: шлифованные люки портят без всякого зазрения совести, засовывая в них железные лома. Написали об этом местному экспедитору. Железнодорожный путь завтра подойдет к машинному зданию. Пора, послезавтра придет кран, надо подвезти его к самому зданию.

2 июля (воскресенье). Прибыл кран ночью, очень некстати. Рабочих почти нет, некому разгружать вагон, а надо разгрузить в шесть часов. Кран помят. Получили остальные шпалы, ночью дан заказ, и ночью же доставили их. Начальник товарной станции [в Сабунчах Кудышев] видно большой мерзавец, но с ним легко работать. Без него наша ветка и до сих пор не была бы готова, и при здешнем, громадном движении вагонов без его протекции нам не обойтись.

3 июля. Кран так и не удалось ввезти в [товарную] станцию из-за загромождения вагонов, и его опять увезли назад, на вокзал. Это не беда, платить не придется. Дует норд, никуда выехать нельзя. Получили предложения на котлы «Штейнмюллера». Решили купить лошадь и шарабан для Белого города, а то оттуда попасть в город очень трудно.

57 Городским садовником в то время служил А.Е. Васильев, однако позже Роберт Эдуардович упомянет в дневнике о том, что непосредственно за устройство сада при Белогородской станции (и у дома высшего технического персонала?) возьмется «немец, рекомендованный Мартини». Таковым мог быть Э. Бекле, который в Баку создавал обширный сад в поселке «Т-ва Братьев Нобель» Вилла Петролеа (80 тыс. кустов и деревьев!).

Буринов сделал подсчет, сколько с Алиджана надо вычесть за цемент на главном здании. Но Алиджан отказался признать правильность этого расчета, так как он довольно своеобразно понимает контракт и каким-то странным образом доказывает, что цемента с него вычитать не надо. Платеж за эту неделю так и остался невыясненным до окончания постройки.

4 июля. Торгуемся с поставщиками труб, железа и проч. «Тильманс» уступил 5 коп. на пуде двутавровых балок, покупаем теперь по 2,05 руб. нарезанные балки. Вели переговоры с Мартини относительно подготовки кабельной прокладки.

Условился с доктором Яроцким [на] 100 руб. в месяц впредь до решения вопроса о собственном враче⁵⁸.

Кран опять привезли и на этот раз подвезли к машинному зданию, где его и свалили. На Биби-Эйбате тоже доставили кран, но извозчики не закончили сваливать его и оставили на ночь, уведя лошадей. Вообще вопрос с извозчиками довольно неприятен, и вероятно мы много на этом переплатим.

5 июля. Буринов ездил в Сабунчи и нашел, что там идет немного лучше, хотя все еще неважно. Был у Гаврилова, просил разрешить возвести крематорий на Биби-Эйбате на незаконном расстоянии от границы. Оказалось, что на это надо согласие Шапошникова. На это нечего надеяться, и придется придумать что-нибудь другое, а сложенный фундамент разобрать.

Стюф болен, и это сегодня отразилось на работах. Слесаря без него разбирали леса, поддерживавшие колонны и балки в мастерской, и уронили три колонны, которые разбились, что опять задержит на неделю работу по перекрытию мастерской. Боюсь, что у Стюфа серьезная болезнь, послал его к доктору Гальперину.

58 Доктор Казимир Серафимович Яроцкий (1870-?) имел постоянным местом службы Совет съезда нефтепромышленников, и через какое-то время расположится на Белогородской электростанции.

6 июля. На Биби-Эйбате [электро]станция идет очень хорошо, все стены одинаково высоко возведены. Засыпаем море довольно бесцеремонно, пока не остановят, без этого нам нельзя повернуться на участке. Взял с Когновицкого слово, что мы в понедельник представим на утверждение Горному инженеру планы всех трех жилых домов; давно пора их строить. Теперь мы, наконец, разместили все здания.

7 июля. Ездил с Мартини в Белый город. Опять поругался с Алиджаном, это теперь стало хроническим занятием при поездках в Белый город.

8 июля (*А.Л. Буринов диктует*). Сегодня Роберт Эдуардович уезжает отдохнуть. Стюф за 4 дня изменился до неузнаваемости, доктор констатировал у него скоротечную чахотку и требует немедленного отправления в Кисловодск. Эта потеря для Общества так велика, что ее трудно сейчас определить.

Отдал Касумову работу колодца в Сабунчах по 50 руб. за погонную сажень при полутора аршинах диаметра. Снял фотографию с первого листа докладной записки Тагиеву, подписанной гг. Винтерниц, Мартини и Винкельман. Это первый, замеченный нами труд г-на Винкельмана, но, увы, направленный не для «Электрической Силы».

9 июля (воскресенье). В Баилове [(на Биби-Эйбатской станции)] работа идет идеально быстро: за последние три дня [стены] поднимались по 550 мм в день. Если пойдет так дальше, то под стропила подведем через 20 дней. Н.Н. Смирнов сегодня повез Стюфа в Кисловодск.

10 июля. От АЕГ получили один чертеж расположения кабелей внутри [электро]станции. Странно, что чертеж разработан плохо: 1) кабели расположены под полом галереи на 1,3 м [ниже], что крайне неудобно; 2) получаем чертеж тогда, когда стены уже выведены. Если не переделаем и не пустим по стене, то придется долбить 138 дыр для балок. Ударно-буровой машине будет работа!

С сегодняшнего дня Зайковский ежедневно ходит к Буйнову с вопросом: «не отослан ли в Петербург проект электрической части?». В Баилове «Атлас» устроил демонстрацию из-за подвозки ему песка для трубы, но отступил с уроном.

11 июля. Для котлов в Белом городе начали доставлять верхние барабаны; работа хорошая. В северном фасаде начали перекрывать арки над главными окнами. Буйнов наконец передал протокол электрической части Белый город – Сабунчи губернатору для подписи; обещают отослать в Петербург 13-го сего месяца.

12 июля. В Баилове засыпаем море, не ожидая разрешения – некуда было деваться с землею; в худшем случае оштрафуют на 25 рублей. В Белом городе до стропил осталось 25 рядов, т.е. окончим не позднее 25-го сего месяца. Если к этому времени не получим стропил, то, чтобы не задержать работу, снимем часть лесов (от щита) и начнем кладку машинных фундаментов.

Сегодня Данциг переехал из Белого города в Сабунчи для наведения порядка в отчетности. Касумов и Соснович просят сдать им деревянные работы в Баилове. Красин хочет делать своей артелью, будет хлопотливо, но дешевле.

13 июля (*Р.Э. Классон диктует*). Вернулся из Боржома. На Биби-Эйбате идет официозная засыпка моря в ожидании разрешения, когда начнется официальная засыпка. Решили сделать еще по два окна на южных сторонах котельного и машинного зданий. Получили глупое заявление от «Сименс и Гальске», что проект еще не скоро будет готов, потому что у них много чертежной работы. Какое нам дело до их чертежных работ. Ответил резким письмом.

14 июля. В Белом городе Языков совсем изводится, все работы Стюфа к нему перешли. Решил выписать мастера для мастерской из Москвы – ничего не поделаешь, приходится грабить московскую станцию [(на Раушской набережной)]. Им все-таки легче, чем нам.

Установили вентилятор с электромотором в кузнице, скоро кузница пойдет в ход. Поливка северной части нашего шоссе дала прекрасные результаты, шоссе затвердело как камень. Вырыли фундамент под контору. Подняли выше мол. Теперь волны не заливают нас больше и не бросают мазута на наш берег. В доме технического персонала в нижнем этаже делают перегородки и настилают полы, скоро помещения для монтеров будут готовы.

Городской садовник принес план сада. Кажется, он понимает дело, и составил очень недурной рисунок. Хорошо будет, если удастся осуществить благое намерение устроить сад.

Устроили большое собеседование с Вольшке по поводу всех деталей электрического проекта.

15 июля. Вели долгие переговоры с Реллем об Арамянце, ничего не вышло. Беседовал с Фейглем о текущих делах и о городском освещении. На той неделе вместе едем к адмиралу, чтобы выяснить вопрос с кабельной прокладкой и с концессией Бакинского общества [на трамвай].

Подали Горному инженеру на утверждение проекты зданий для Биби-Эйбата.

Написал Тагиеву отзыв о [проекте] его собственной [электро]станции и предложил ему оптовую цену в 1 руб. 25 коп. с лампы в месяц без замены ламп. Эта цена довольно выгодна, так как театр сравнительно мало горит⁵⁹, а главное – моральное значение: если бы член Правления «Электрической Силы» устроил собственную [электро]станцию, то это было бы очень дурным примером.

16 июля (воскресенье). Были у Гольдлюста на обеде, беседовали с управляющим его кислотного завода, который рассказывал,

59 То есть освещается. Речь идет о драматическом театре в Баку, выстроенном Тагиевым в 1883 г. на свой счет и получавшем в это время питание от малоомощной городской электрической станции, которая помещалась возле Крепости.

будто у Манташева уже есть разрешение на кислотный завод. Это едва ли верно, но, пожалуй, лучше подать заранее протест.

*... [(пропуск в оригинале)] тоже был и советовал подать в техническую комиссию чертеж трансформаторной будки. Надо чтобы эта будка не была признана «огнедействующей постройкой», иначе нам трудно будет найти для нее место на промыслах. Мы уже давно требовали составления чертежей таких трансформаторных будок и от «Униона», и от «Сименса и Гальске», но едва ли скоро их получим.

17 июля. Получили одновременно чертежи трубопроводов от AEG и от «Сименса и Гальске», очень поучительно их сравнить. У AEG проект разработан блестяще, все мелочи и детали указаны; чертежи вполне ясны и наглядны, так как все различные трубы покрашены разными красками. Наоборот, от «Сименс и Гальске» получены две световые копии, в которых надо долго разбираться, так как они не покрашены, и трубы проектируются одна на другую. Хуже всего то, что «Фицнер и Гампер» спроектировали трубопровод, вовсе не соображаясь с чертежами здания, и потому всюду попадают трубами в пилястры для крана. Конденсационные горшки вовсе пропущены. Вообще небрежность поразительная.

Блеккер взял с собою один чертеж, чтобы его раскрасить и сколько-нибудь разобраться. И Блеккеру, и Вольшке было очень совестно за свою фирму. Фундаменты для [паровых] машин «Бурмейстера» тоже не раскрашены и даже не вычерчены сполна. Просто на старом чертеже поставлены новые размеры. А поместятся ли трубы в подвале, и останется ли проход, это очевидно нимало не интересовало ни «Бурмейстера», ни «Сименса».

18 июля. Разбирались в чертежах. После обеда ездил со старым Гольдлюстом в Белый город, работы идут тихо – было два армянских праздника.

19 июля. Идет укладка двутавровых балок под кран. Все балки выверяются по нивелиру. Надеемся, что крановой монтер не будет

ругаться, что неверно сделаны пилястры, как это было в Петербурге и в Москве у «Об-ва электрического освещения». «Атлас» работает только на одной трубе, для другой у него не хватает кирпича. В техническом доме делают перегородки и кончают их штукатурить, через месяц можно будет поселить в нижнем этаже монтера для крана и строительную контору АЕГ.

[Электрический] «Апшерон» теперь часто дымит, и уже успел закоптить свою дымовую трубу. Но деятельности особой у него не видно, на дворе почти ни одного человека нет, и линии он еще не ведет. Говорят, его кабель уже пришел и лежит в Балаханах.

Был у Мартини в конторе, но он сидел дома – нездоров. Поехал к нему и стыдил его за тагиевскую смету. Любопытно знать, будут ли наши «друзья»⁶⁰ платить 5% [неустойки], пока что-то об этом не слышно!

20-21 июля. Установили сроки доставки машин независимо от стропил. Был в Сабунчах и принужден был устроить враждебную манифестацию Шостовскому, который по несколько раз заставляет ломать одни и те же стены. Выставил десятника. Шостовский обещал больше времени посвящать разбивке и надзору в Сабунчах. Склад будет очень красив, другие здания отстали. Да мы их не торопим особенно, потому что при быстрой работе будет еще больше ломки. Авось теперь дело наладится.

В общем, работа идет гораздо лучше, чем раньше, и кладка в общем удовлетворительна.

60 Поставщики силового оборудования. Кстати, фирмы «Русские электротехнические заводы Сименс и Гальске» и Русское электрическое общество «Унион» имели в Баку свои отделения (последнее – с официальным представителем М.Я. Винтерницем, а также и со складом с оборудованием). «Русское Общество Шуккерт и Ко» почему-то к «друзьям» не относилось.

Колодец вырыли на 5 сажень, трудно рыть, так как не хватает воздуха, придется устроить какую-нибудь вентиляцию.

На Сабунчинском вокзале я должен был встретиться с Кудыщевым⁶¹, и вместе мы хотели определить место, где можно поставить кран (деревянный корабельного типа) для разгрузки кабелей и электромоторов. Кудышев опоздал, и я напрасно прождал его, завтра пошлем телеграмму в Управление Закавказских железных дорог о разрешении.

На Биби-Эйбате, кажется, произойдет задержка. Не хватает камня, подвоз ослабел и не поспевает за работой. Все запасы камня уже израсходованы, и мы можем сесть на мель. Причина – налог на каменоломни. Установлен вдруг городом для городских карьеров, из которых Биби-Эйбатская [электро]станция главным образом питалась, многие карьеры остановили выработку.

Кирпич, рекомендованный Буйновым, оказался очень плохим, и Красин забраковал его. Засыпка моря сильно продвинулась, пока никто не мешает.

22 июля. Получили сенсационное извещение, что наша несчастная ветка не разрешена Управлением Закавказских железных дорог. Придется завтра ехать в Тифлис переговорить с Акоронко – в чем дело. Скандал, если бы нам пришлось перегружать у самой [электро]станции! В случае неуспеха в Тифлисе придется обратиться в Министерство.

Вели переговоры с Кудыщевым относительно «оправдания» наших грузов на [товарной] станции и составления в случае нужды

61 Кудышев – начальник товарной железнодорожной станции в Сабунчах (в начале дневника его фамилия писалась через «т», Кутыщев). Согласно публикации в «Каспии» от 20 мая 1903 г. начальник станции Сабунчи А.А. Кудышев (т.е. его фамилия писалась все-таки через «д» и «ш») будет переведен на ст. Марелисы [Закавказской казенной ж.д.].

актов, а также об организации гужевой доставки грузов на Биби-Эйбат. Телеграмму в Тифлис не отправили, переговорю лично.

Разрабатываем проект водоснабжения и водоотвода.

23 июля (воскресенье). Читал контракт с «Сименс и Гальске» и впал в грусть: все наши обязательства нами исполняются, мы исправно платим 30% и 12,5% надбавки нашим друзьям, а получаем от них весьма сомнительной ценности «проекты» с опозданием на несколько месяцев против сроков. Завтра должны получить из Государственных имуществ разрешение на устройство (принципиальное) пристани, уже внесли в казначейство 500 руб. аренды. Сегодня вечером еду в Тифлис.

24 июля (А.Л. Буринов диктует). В Белом городе в машинном отделе арки над окнами почти окончены, работы осталось дней на пять. Чтобы не задержать постройку машинных фундаментов, половину лесов уберем, не ожидая стропил. К сожалению, мы забыли спросить у Харьковского [паровозного] завода размеры плиток под стропильными фермами, теперь придется оставить большие гнезда для них.

В Баилове задержка из-за камня. Касумов пошел к Тагиеву (он член думы) с просьбой оказать давление на думу, неожиданно обложившую каменоломни городским сбором. Касумовым выданы задатки каменоломням, в общем тысяч пять. Теперь он боится, что не соберет задатков обратно. Скверная история.

От «Папе и Геннеберг» получена смета на опреснитель для Баилова. Они предлагают трехкорпусную систему за М. 15 900⁶² – без провоза и пошлины. Хорошо, но дороговато.

25 июля. С Алиджаном приходится браниться при каждой встрече. Сегодня я сказал ему, что он больше не получит ни одной постройки, если не будет добросовестнее следить за кладкою. Для бетонных работ на мастерской готовы своды.

Недели через три можно предложить конторе «Унион» перебраться в Белый город в первый этаж дома технического персонала; туда же поместить АЕГ. Желательно, чтобы и Марьян Эрастович⁶³ переехал в Белый город. «Гефест» поставил сторожа на дороге и не пускает наших арб, но после того как мы пригрозили судебным процессом, снял сторожей.

26 июля. Всю ночь и сейчас горит Биби-Эйбат. Загорелся фонтан, и ночью пламя поднималось сажен на 70 вверх. Если бы дул норд, то сгорели бы все промысла. У Касумова нет камня, и работы почти стали. Кажется, он хочет разыграть городской налог себе на пользу. Боюсь, что кончился наш с ним медовый месяц. По проверке вещей для Биби-Эйбатского крана оказалось, что не хватает половины передаточного вала; вероятно, он позабыл на [товарной] станции. Вообще получка и доставка грузов со станции у нас еще не организована. Надо будет заинтересовать начальника товарной станции [Кудышева].

(Р.Э. Классон диктует). Вернулся из Тифлиса. В Управлении Закавказской железной дороги обещали дать разрешение на ветку; так как они сами сознают, что поступили по-детски, обидевшись, что мы им указали, что паровозу нельзя ходить по нашей ветке. Они это прекрасно сами знают, но говорят, что это их дело указывать, где можно ходить паровозу, а где нельзя. Подал им второе прошение, которое тут же написал, выражая согласие на их условия. Относительно устройства крана говорил с Акоронко, он обещал содействие.

27 июля. В Белом городе прежний темп работы. Можно было больше сделать, но подрядчики видно не хотят увеличивать числа рабочих, видя, что все равно они кончат раньше срока. Перекрывают окна на средних стенах машинного здания. Фундаменты под котлы №№ 1 и 2 окончены; борова тоже. Делают фундаменты под котлы №№ 3 и 4.

63 Сего персонажа идентифицировать не удалось.

На постройку приехал Мартини и Ко; опять был разговор о Тагиеве и его театре. Мартини все-таки понял, что это был неправильный поступок с его стороны и старался объяснить это тем, что у него как раз свободное время было. Я не воздержался и выставил ему на вид, что это единственное проявление деятельности со стороны Винкельмана. Прошлый раз Мартини упал на лесах и теперь очень осторожно ощупывал и осматривал, боясь опять упасть.

Опять написали Манташеву письмо о брандмауэре. Фейгль уплатил 10 000 руб., остальные – со временем, когда выяснит, сколько осталось за ним.

28 июля. Ездил с Фейглем к адмиралу, но оказалось, что он ушел в плавание на несколько дней. Хотели узнать от него насчет разрешения вести кабель по землям Морского ведомства и насчет концессии Бакинского Об-ва [на трамвай], которая кончается 17 августа. Заехали на участок Биби-Эйбат, очень жаль, что прошедшая неделя так задержала работы. Теперь Биби-Эйбат уже нагнал бы Белый город, если бы не задержка с камнем. Касумов уплатил налог за карьеры и обещает, что будут возить с завтрашнего дня камень в достаточном количестве.

Фейгль сообщил очень неприятную новость – торги на Биби-Эйбат [(на новые нефтяные участки)] назначены на ноябрь месяца. Это очень скверно для нас, так как если мы не дадим тока к марту или даже февралю месяцу, то мы совершенно подрежем [электро]станцию, так как все обзаведутся котлами. Надо будет без всякой церемонии насесть на «Сименс и Гальске» и требовать неотступно проектов. В понедельник, говорят, приедет Энгель⁶⁴, мы ему устроим бенефис и завалим его требованиями!

29 июля. Был в Государственных Имуществах, получил разрешение на пристань и на бечевник в Белом городе. Теперь

64 Энгель – управляющий АО русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» (Петербург).

можно строить пристань, обидно, что нет парохода, в нем уже начинает ощущаться нужда, сообщение между Белым городом и Биби-Эйбатом очень затруднительно – 15 верст езды. На постройке Биби-Эйбата опять оживление, камень опять подвозят, кризис кончился.

30 июля (воскресенье). Сегодня утром в 4 часа начался пожар в Белом городе – загорелось в казарме, где сложены были готовые оконные переплеты и где работают плотники. Несмотря на все меры, в казарме всегда лежат щепки, и, вероятно, это и послужило причиной пожара. Подрядчик обязан каждый вечер выносить все щепки, но в субботу была получка. И, вероятно, плотники побросали работу и не убрали всех щепок⁶⁵.

По субботам у Языкова бенефис до поздней ночи, вся орда татар, персов и армян (человек 400) поет, пляшет, жарит шашлыки и иногда дерется так, что Языкову приходится их умирять и выгонять из неуказанных мест. Спят они все под открытым небом и норовят забраться повыше, что для них же опасно, так как случается, что они падают сверху во сне. На Биби-Эйбате один перс сильно расшибся при падении во сне с верхушки лесов, куда он забрался вопреки запрещению.

31 июля. Подали в Губернское Управление пристань и водокачку в Белом городе на утверждение. Приложили копии с разрешения Управления Государственных Имуществ. Приехал Энгель, пока мы с ним особых разговоров не ведем, пусть осмотрится, потом мы на него насядем.

65 Из «Местной летописи» в газете «Каспий» от 4 августа 1900 г.: 30-го июля на станции Общества «Электрической силы», в Белом городе, был пожар, который уничтожил между прочим все инструменты мастеров: столяров и плотников, работавших на [строительстве] станции, которых было около 20 человек. Все работы мастеров на сумму около 1 200 руб., заключающиеся в дверях, окнах и проч., тоже сгорели. Теперь Общество не платит за эти работы и даже не возвращает полусгоревшие инструменты.

1 августа. Говорили с Фейглем относительно парохода. Он все-таки не хочет согласиться, что нам нужен пароход. Решили пригласить Тагиева и обсудить совместно этот вопрос. Для нас возможность быстро переезжать из Белого города в Биби-Эйбат играет слишком большую роль, для того чтобы мы не употребили всех усилий получить пароход.

Арнольд Михайлович не знает условий эксплуатации электрических станций и потому так неодобрительно относится к пароходу. Решили поехать в четверг к адмиралу на [его электро]станцию. «Апшерон» ставит столбы (деревянные) в Черном городе.

2 августа. Адмирал приехал, и к нему сейчас же подъехало Бакинское электрическое Об-во и просило отсрочить контракт до 1 ноября (трамвай на Баилов). Адмирал обещал согласиться, если они положат залог в 5 000 руб. в обеспечение того, что они его осветят к 1 ноября. Очень обидно было бы упустить трамвай. Кроме того, адмирал, по-видимому, разлакомился, потому что передал через [своего зятя] Когновицкого что, если мы хотим с ним говорить о трамвае, то чтобы к нему приехали завтра.

К сожалению, я недостаточно знаю взгляды Правления на этот предмет и потому предоставлю завтра действовать Арнольду Михайловичу [Фейглю]. Очевидно, адмирал хочет торговаться, это для нас не выгодно, надо чтобы он просто выставил Бакинцев⁶⁶.

66 Бакинское электрическое общество в документах того времени не просматривается, потенциальным же конкурентом «Электрической Силы» по электрификации промыслов и освещению Баку (возможно, и по прокладке электрического трамвая на Баилов мыс) было Апшеронское электрическое общество, которое в данном дневнике склоняется как «Апшерон». А Бакинское общество конно-железных дорог, которое периодически предлагало городскому самоуправлению (через своего председателя и гласного Думы Михаила Анджановича Унанова)

Казарму уже перестраиваем.

3 августа. Ездили к адмиралу, но два раза не застали его. Досадно. Ездил вместе с Арнольдом Михайловичем к «Апшерону», нас встретил там Верле, Bauleiter⁶⁷ от АЕГ. Общее впечатление от [электро]станции неважное. Машины и котлы хороши, но все окружающее носит какой-то мещанственный характер. Полы в котельном здании серые бетонные, стены не оштукатурены. В мастерской рядом с котельной вовсе нет полов. Словом, сэкономил, где можно и где нельзя. Двор не мощен, и подъезд к станции прямо невозможен. Сыпучий песок.

Станция, в общем, сильно подвинулась и скоро будет готова, но так как сеть еще не начата, то они раньше 1 января не могут пойти в ход. Получили известие от АЕГ, что их Bauleiter приедет 13 августа. Энгель осматривает Балаханы, и пока мы еще не начали с ним деловых разговоров.

4 августа. Подали на утверждение контору в Белом городе. Был с Фейглем у адмирала, результат получился блестящий, концессия Бакинского Об-ва сорвана, вопрос только в том, воспользуемся ли мы концессией.

5 августа. Получили нотариальное письмо от подрядчика Макарычева с требованием уплатить ему за сторевший [при

положить электрический трамвай, было в какой-то степени конкурентом Р.Э. Классона как соучредителя общества «Баилов Мыс-Сабунчинская электрическая железная дорога» (см. очерк «Особенности бакинского колорита»).

Сюжет с начальником Бакинского военного порта, контр-адмиралом Владимиром Романовичем (Рейнгольдовичем) фон-Бергом («адмиралом»), по поводу его возможности влиять на концессию по прокладке электрического трамвая до Баилова мыса, требует дополнительных архивных изысканий.

67 Здесь – начальник монтажных работ.

пожаре в казармах] инструмент. Составили опровержение в [газету] «Каспий», в общем, это неприятная история⁶⁸.

На нашем доме Шостовский опять напутал, внутренняя стена попала в окно, а не в простенок. Получили от адмирала разрешение на прокладку кабеля по Баилову, но на довольно неопределенных условиях – мы должны поставить и освещать известное число «огней и фонарей», что это – лампы накаливания или вольтовые дуги? Надо будет это как-нибудь оговорить в ответном письме. Получили от адмирала копию контракта Бакинского [электрического] Об-ва. Просил Когновицкого составить план квартиры адмирала и пометить на ней качество нужных ламп, начнем проводку, как только получим ответ Правления.

68 Письмо в редакцию («Каспий», 10 августа 1900 г.):

Милостивый государь, госп. редактор! В №170 [от 4 августа] вашей уважаемой газеты была помещена заметка о пожаре, бывшем 30 июля на строящейся станции Общества «Электрическая Сила» в Белом Городе, в которой указывалось, будто бы Общество не уплачивает рабочим за работу и не выдает сгоревшего инструмента.

Заметка эта не точна, т.к. Общество «Электрическая Сила» на другой же день после пожара выдало рабочим подрядчика Макарычева, оставшимся после пожара без инструмента и без денег (по их заявлению, подрядчик не уплатил им за исполненные ими работы), деньги на покупку новых инструментов, чего оно вовсе не обязано было делать, т.к. это были рабочие подрядчика, не имевшие прямого отношения к Обществу. И если Общество это сделало, то исключительно для того, чтобы помочь рабочим-плотникам, очутившимся в тяжелом положении.

Что же касается убытков самого подрядчика Макарычева, то Общество, по заключенному с ним условию, вовсе не обязано возмещать таковых.

Примите и проч.

Директор электрических сооружений Бакинского района, инженер-технолог Классон

6 августа (воскресенье). Обсуждали с Арнольдом Михайловичем план действия против неисправных плательщиков и составили циркуляр абонентам.

7 августа. В Белом городе кладут карнизы на главном здании, места для стропил оставлены. Телеграфировали АЕГ, чтобы высылала монтера для крана, пора собирать. Отдали подрядчику Арушанову кладку общей постели [(общего фундамента)] под все машины в 60 метров длины и 16 м ширины и около 1 метра толщины из думазы по 1,56 руб. за куб. сажень.

Теперь цены дешевле, и у нас нет больше той спешки, которая заставляла иной раз торопиться с заключением условия с подрядчиками. Водокачку отдали Касумову, как самому добросовестному подрядчику, но заставили его назначить цены ниже всех конкурентов.

Приехал Ершовский и начал устанавливать станки в мастерской. Кончаем фундаменты под вторую пару котлов (№ 3 и 4) и начинаем под третью пару. Казарма быстро восстанавливается. Настилают полы в доме технического персонала, надо будет основательно просушить квартиры – известковая кладка очень сырая. После обеда было большое заседание с Энгелем и Фейглем. «Сименс» пострадал. Неприятно вмешательство Релля в дела Строительной конторы. Если он и впредь будет соваться, то мы его должны будем сократить.

8 августа. На Биби-Эйбате делают перемычки на окнах машинного здания, засыпка моря идет усиленным ходом. Скоро перед временным жилищем Красина образуется вновь созданная площадка, на которой будут складываться грузы.

9 августа. Ездил с Фейглем в Сабунчи на наш участок, а затем в Забрат на его постройки. Здания у нас будут красивые, но они еще не скоро будут готовы.

Подготавливаем площадку в Сабунчах для приема кабеля, придется скатывать барабаны [из вагонов] без помощи крана, так как кран не будет готов к приходу кабеля. Станция Каспийско-

Черноморского Об-ва строится медленно, они едва ли особенно нас опередают. Вдоль дороги в Балаханы лежат столбы Апшеронского [электрического] Об-ва, деревянные.

10 августа. Дует норд. Был Энгель, беседовали о сроках. Он получил телеграмму, что первый котел на днях будет отправлен. Но говорит, что ему известно, что у «Фицнер и Гампера» был свободный котел этого размера, и он его, вероятно, высылает, чтобы закрыть нам рот. «Бурмейстер» прислал глупое письмо – хочет теперь задержать отправку машин, что якобы нужно для приделки конденсаторов. Это совершенный вздор и из-за этого не стоит задерживать отправку грузов. Застраховали постройки.

11 августа. Было большое заседание с «Сименс и Гальске» относительно технических деталей, не преминули выставить на вид, что цены на кабели 3x120 [кв.] мм на 200 вольт в первоначальной смете были безобразно высоки. Дело, в общем, подвинулось, но будет ли все готово к 1 марта – более чем сомнительно. Собрали сведения о стоимости гужевой перевозки на Биби-Эйбат. Цены довольно высоки, и, вероятно, перевозка морем была бы много дешевле.

12 августа. В Белом городе кончили совсем продольные стены машинного здания. На пристройке со стороны [участка] Манташева решили заменить своды из камня бетонными перекрытиями. В доме технического персонала полы в нижнем этаже настланы в 12-ти комнатах. В помещении строительной конторы АЕГ делают бетонные полы; окна и двери навешивают.

Приехали электромоторы для Биби-Эйбата, заняли массу места в Белом городе. Приехал Деннеке, Bauleiter от АЕГ, ездил с ним на Баилов, завтра поедем в Белый город. На Баилове кладут уже вторые перемычки на машинном здании, выходит очень красиво. К 1 сентября здание должно быть готово под стропила. Шоссе идет очень медленно, мешает камень. Кроме того, тесать камень негде, тешут прямо на дороге. Начали переговоры с

«Гефестом» о получении пара от него для освещения участка и адмирала.

13 августа (воскресенье). Был с Деннеке в Белом городе. Беседовали, между прочим, об устройстве какой-нибудь столовой для монтеров, им есть негде будет. Это вопрос довольно сложный, и мы еще не нашли решения для него. Деннеке мне нравится больше всех Bauleiter'ов, он очень скромн, и знающий инженер.

14 августа. Беседовали с Реллем и Энгелем о городском освещении. Мы все еще не выяснили своей роли в будущем городском освещении. Говорил предположительно, без определенных цифр. Хорошо было бы, если бы город купил у нас старую сеть! И чего «Апшерон» суется в городское освещение и на промысла со своей малой [электро]станцией и с малым карманом!

15 августа. Беседовали с Деннеке об организации строительной конторы и о прокормлении монтеров, Пожалуй, придется учредить для них столовую. После обеда было прощальное заседание с Энгелем. Срок открытия [электро]станции 1 марта установлен незыблемо (?!?). Котлы выехали, если только «Фицнер» не врет. В общем, приезд Энгеля окупился, строительная контора приобрела некоторое ускорение.

16 августа. Энгель уехал. Пришли кабели для Балаханов, пока 7 вагонов, завтра еще несколько приедут. Как мы их разгрузим без крана, без телег, это пока покрыто мраком неизвестности. Вовремя получили письмо Правления, из которого увидели, что это дело «Униона», а не наше. Это будет наказанием для Мартини за то, что он не протестовал против отправки этих кабелей, пусть теперь повертится.

С ужасом помышляю о том, во что нам «Унион» со всеми его штатами обойдется, вероятно, никакой сметой этого не охватить.

Биби-Эйбат заметно нагоняет Белый город, и работа там идет лучше. Когновицкий свел свою роль к эстетике и хорошо сделал, потому что вкус и умение у него есть. А в технике и в хозяйстве постройки он ничего не понимает, и это все ведет Красин. В Белом

городе Алиджан испортился окончательно, увидев, что больше построек не получит, буду на него в субботу жаловаться Тагиеву.

17 августа. Был в Белом городе и признал необходимость бить шпунтовый ряд вокруг водокачки, отвратительный грунт – пльвун, пропитанный керосином. Сдал шпунтовый ряд Касумову, чтобы не было пререканий. Из всех подрядчиков Касумов самый добросовестный, вопрос, не испортится ли он так же как Алиджан.

Опять пришлось делать демонстрацию Шостовскому – не говоря никому ни слова, он вдруг совершенно изменил фронтон на главном здании (проект Буйнова) и совершенно его испортил. Хорошо, что я случайно вовремя узнал от подрядчиков об этом и отказался признать этот новый фронтон. Теперь мы опять будем делать фронтон по проекту, но несколько дней потеряно. На работах это не отразится, стропил все равно нет, но все-таки глупо.

18 августа. Переговоры с [госп.] Ягном увенчались успехом, понизил цену за опреснитель для Биби-Эйбата до 11 500 руб., что недорого, и обещал ввести требуемые нами изменения. Можно будет ему заказать⁶⁹.

69 Ягн Николай Александрович известный изобретатель-самоучка (1849—1905). Учился в Петровско-Разумовской земледельч. академии. 20 лет он уже выступил со своими первыми изобретениями: гигрометром, сделанным для физического кабинета академии, и пульсирующим насосом, с которым потом работали Д.И. Менделеев и проф. Кирпичев и которым и теперь еще пользуются в Германии. За эти изобретения Я. получил диплом инженер-механика. Пробыв в академии 3 года, Я. ее покинул, стремясь к такой работе, где ему можно было бы применять свои технические познания и вскоре поступил на чугунолитейный завод Воейкова в Симбирской губ.

<...> Производительность [прежнего бакинского городского опреснителя] была небольшой и качество воды низкое, поэтому в мае 1895 г. на заседании Думы обсуждался вопрос об увеличении

Предложение Pape и Henneberg'a совершенно оставляет в стороне вопрос очистки [воды], а это вопрос первой важности.

производительности опреснителя и улучшения качества опресненной воды. Комиссией по водоснабжению для осмотра опреснителя был приглашен инженер Ягн, который предложил реконструировать городской опреснитель. На заседаниях Бакинской городской думы 23 и 24 октября 1896 г. было принято постановление о дополнительных ассигнованиях на нужды опреснителя. <...> В историческом архиве Азербайджанской Республики сохранился текст договора, заключенного 28 ноября 1898 г. Бакинской городской управой с акционерным обществом «Артур Коппель» о постройке опреснителя по системе инженера-механика Ягна. По договору общество «Артур Коппель» и инженер Ягн обязывались для временного в течение пяти лет снабжения г. Баку опресненной водой построить опреснитель мощностью до 70 тыс. ведер в сутки. При этом Бакинское городское общественное управление гарантировало акционерному обществу и Ягну ежегодное потребление воды в количестве 18262500 ведер, т.е. по 50 тысяч ведер в сутки. <...> По §3 договора общества «Артур Коппель» и инженер-механик Ягн обязались сдать новый опреснитель в эксплуатацию не позднее 10 августа 1899 г., причем проектной мощности опреснитель должен был достигнуть к 10 октября 1899 г. За первые 80 млн. ведер принятые с этого момента город должен был платить Ягну и обществу по 7/10 коп. за ведро, а в дальнейшем – по 5/10 копейки. В период строительства нового опреснителя летом 1899 г. вследствие малой производительности старого опреснителя и острой нехватки воды водоснабжение города производилось волжской и куринской водой, которая доставлялась на судах синдикатом бакинских судовладельцев по 1 коп. за ведро. Такая система водоснабжения обходилась городу очень дорого. В архиве сохранилось сообщение заведующего опреснителем в Бакинскую городскую управу от 9 августа 1899 г. о прекращении доставки волжской воды, в виду окончания строительства нового опреснителя.

Занимались отчетами по строительным работам, пояснительные записки к Биби-Эйбату и Белому городу готовы, остаются сметы, самая неприятная часть.

Было заседание с Тагиевым и Фейглем. Обсуждали вопрос о концессии. Оба они, безусловно, уверены в выгодности предприятия и, может быть, даже сами составят Об-во для эксплуатации этого трамвая. Очень хорошо бы получить трамвай. Беседовали о тарифе. Тагиев высказался против повышения на промыслах. И без того у нас абоненты стадами убегают, на днях уходят [Нефтяное общество] «Петроль»⁷⁰ и Манташев. Относительно парохода тоже говорили – Тагиев доказал, что пароход стоит слишком дорого в эксплуатации, благодаря персоналу и необходимости держать его под паром. Тогда мы предложили аккумуляторную лодку, и, по подсчету, она оказалась гораздо выгоднее парохода. Сделаем запросы. Относительно «Униона» оба они наотрез отказались идти на уступки и настаивают на переводе «Униона» к нам.

19 августа. Бакинский курьез – у нашего старшего чертежника Гирша ночью через открытое окно украли все платье и белье, так что он не может встать с постели. Пришлось выдать ему авансом 50 рублей. Только что получил известие, что Мартини с Винкельманом были вчера в Сабунчах, видели кабели, но не

70 Согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903), Нефтепромышленное и торговое общество «Петроль» открыло свои действия в 1899 г. для приобретения и эксплуатации принадлежавшего княгине А.Д. Гагариной нефтяного промысла, находящегося в даче Балаханы, для переработки нефти и торговли нефтепродуктами. Председатель правления – М.Б. Паппе, директоры – С.Г. Будагов, Э.А. Пржисецкий, О.А. Дембо и Е.П. Вейнберг, основной капитал – 2 млн. рублей. На промысле «Петроля» к 1905 г. уже будет действовать своя электростанция.

разгрузили их. Сегодня (10 часов утра) их еще нет, интересно, кто будет платить за пожелалое?

Буринов поехал с Деннеке в Сабунчи. Ездил к начальнику дистанции подписывать проект переезда через Манташевскую ветку. Теперь Краковский сдает дела новому начальнику дистанции, очень рад, что этого идиота больше не будет, зря только ему денег дали! Сегодня вечером еду последний раз в Боржом.

(А.Л. Буринов диктует). Сегодня Роберт Эдуардович уехал в Боржом. Сегодня приедет в Сабунчи чертежник Ледебель для постоянного надзора за соблюдением размеров строящихся зданий. Был с Деннеке на промыслах и в мастерских Бакинского нефтяного общества⁷¹. Везде поразительное техническое невежество. Например, заклепок расходуют, по словам заведующего, до 40 пудов в день и изготавливают их вручную. Эти инженеры даже не знают, что существуют заклепочные машины, работающие раз в 25 дешевле, чем вручную. Клепят трубы тоже вручную. Бурение для меня вопрос новый, и говорить что-либо в этой области трудно. Но с первого же взгляда поражает, что собственно бурят только 4 часа в сутки, остальные 20 идут на постоянное вынимание и развертывание длинных штанг. Почему

71 Согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903), Бакинское нефтяное общество было основано в 1874 г. для добывания нефти и нефтагиля, выделки из оных осветительных и других продуктов и торговли ими. Председатель правления – В.П. Брамке, члены правления – А.И. Кукарников, И.Ф. Мухин и А.А. Папаригопуло. Основной капитал – 2,3 млн рублей. К 1905 г. общая площадь Балахано-Сабунчинских и Биби-Эйбатских промыслов достигнет 91 десятины с числом скважин 218, еще ранее имелся нефтеперегонный завод при селении Сураханы и соответствующая транспортная инфраструктура.

же не применяют американского способа с канатом вместо штанги?

О том, сколько в котлах испаряет воды один килограмм нефти – совершенно не знают и говорят, что таким пустяком не занимаются. А для меня несомненно, что у них коэффициент испарения не свыше 9-ти вместо 12 [кг пара на кг сожженной нефти], т.е. Б.Н.О. теряет в котлах более 200 000 руб. в год (в сутки они жгут более 1 000 пудов нефти) и даже не знает этого.

20 августа (воскресенье). Тагиев сообщил, что слышал о каком-то обществе, желающем устроить электрическую станцию на Биби-Эйбате. Арнольд Михайлович [Фейгель] навел справки и подтвердил, что какое-то Общество хлопочет о приобретении 1 000 кв. сажен земли для устройства, но кто это, он не узнал. На Биби-Эйбате был пожар: сгорела одна вышка Каспийско-Черноморского Об-ва.

21 августа. Засыпка моря на Биби-Эйбате ведется теперь правильно; засыпано около 200 кв. сажен. Боюсь, что дом технического персонала не успеем начать в этом году. Наш участок в Баилове, несомненно, нефтеносный, потому что у берега часто всплывают на поверхность моря нефтяные пятна, и нефтеносный пласт залегает очень неглубоко. Это можно заключить из того, что все буровые тем глубже, чем дальше от нашего участка, вероятно нефтеносный пласт идет под 45 градусов, углубляясь к юго-западу.

22 августа. В Белом городе теперь переходное время – каменные работы заканчиваются, начинаются отделочные и механические. В этом переходе мы пока еще не стали на надлежащую скорость, но это придет. Стропила сильно испортили расположение духа. Если Харьковский [паровозный] завод откажет дать и первые 5 ферм, то закажем временную деревянную крышу для половины машинного здания. Местные подрядчики берутся за 3 600 рублей покрыть 27 метров из их леса.

Для устройства водокачки понадобилось забивать шпунтовой ряд, потому что грунт плывет.

Мартини до сегодня не выгрузил кабеля из вагонов (стоят 6 дней), надеемся, что за простой вагонов заплатит «Унион». Укупорка кабеля плохая, и совершенно непонятно, почему она оплачивается по 63 руб. за каждый круг.

23 августа. Получен ответ фирмы «Дисс» на бетон, но цены очень высоки, при работе хозяйственным способом цены выйдут на 30-40% дешевле. Наконец получили от «Сименс и Гальске» чертежи электрической части для подачи в Горный округ. Совершенно излишне было ставить на чертежах штемпель: "Акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске»". Очень приятно было получить известие о скорой отправке стропил для Биби-Эйбата. С подрядчиком по изготовлению окон и дверей для Белого города, вероятно, придется судиться.

24 августа. В Баилове при установке колонн в складе бревном ушибло рабочего, вероятно, случай серьезный, потому что ртом шла кровь. Под стропила в Баилове подойдет не позднее 1-го [сентября] в котельной и не позднее 10-го в машинном отделе. В воскресенье и понедельник дул такой норд, что целые ураганы пыли и песка носились над Баку. Эта пыль будет самым лютым врагом машин, и, пожалуй, наши жалюзи на крышах придется закрывать.

24 августа (*Р.Э. Классон диктует*). Вернулся из Боржома, был приятно поражен благородством AEG, которая выторговала 7,5% на котлах. Вообще, пока AEG ведет себя благороднее всех, посмотрим, что дальше будет. Кабель все еще лежит на вагонах.

25 августа. Сегодня срок чертежам «Сименс и Гальске» для подачи на утверждение. Конечно, они не готовы, получили часть, другую обещают к 1 сентября.

В Белом городе фронтон на главном здании не кладется, так как Шостовский опять отступил от проекта Буйнова. Скучно ужасно иметь дело с такими архитекторами, думаем расстаться с ним через несколько месяцев. Теперь еще рано; контракт он к

счастью еще не подписал, и мы ему не напоминаем. Подрядчики со вздохами вспоминают то время, когда еще не было архитектора! Строительные работы уже успели надоесть, теперь идут мелочи – полы, штукатурка, окна, печи и прочая скучная материя, все это отнимает массу времени. В Белом городе сделали в мастерской бетонный пол хозяйственным способом, обошлось в 3 раза дешевле, чем просили подрядчики.

Был Фейгель, узнал историю с кабелем, ужасно возмутился и сейчас же изобразил телеграмму в Правление. В общем, «Унион» нас, вероятно, разорит. «Унион» опять взял чертежника, интересно бы знать, что все они делают, результаты пока не видны простым глазом.

26 августа. Были компанией на Тагиевской фабрике, смотрели уралит, стоит хорошо⁷². Поразили нас дешевые асфальтовые полы. Ирецкий уверяет, что ему квадратная сажень обходится при хозяйственном способе изготовления в 2 р. 50 к., а нас просят 6 рублей.

Решили образовать «асфальтовый департамент» в лице Красина и тоже заняться хозяйственной выработкой асфальта. Фабрика, в общем, очень интересна, места у них масса, море чистое, и пыли мало.

Очень жаль, что мы тоже не забрались на [нефтяной участок] Зых рядом с [фабрикой] Тагиева, вместо того, чтобы жаться в тесноте рядом с цистернами Манташева и, чего доброго, и Мирзоева⁷³. Расстояние до Сабунчей то же самое, что и от нас, а

72 Речь идет об эксплуатационных свойствах уралита – строительного материала, получаемого при пропитке асбеста раствором кремнезема.

73 «Товарищество братьев Мирзоянов (Мирзоевых)». Открыло свои действия, согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (издание 2-е, СПб., 1905), в 1886 г. для

удобств масса. Долго беседовали с Тагиевым о его фабрике и знаменитом инциденте с Шапошниковым.

Получили счета от «Униона», оказывается, что он на платформу [для разгрузки кабелей] тоже накладывает 30%!!! Наибольший эффект получится, если он подаст счет за полежалое тоже с надбавкой в 30%. Тогда его нерасторопность будет премирована, и чем хуже и дороже он будет работать, тем больше он зарабатывает.

27 августа (воскресенье). Беседовали с юрисконсультантом Каспийско-Черноморского Об-ва о деле [строительного подрядчика] Макарычева, он сказал, что мы правы и что судом он с нас ничего не получит. Говорили также о деле Шушинского [нефтяного? – МК] товарищества (там нами поставлен 30-ти сильный двигатель полтора года тому назад, а по контракту мы могли поставить только 20-ти сильный). Надо будет поторговаться, так как мы, конечно, неправы⁷⁴.

Сегодня должен приехать Павел Осипович Гукасов. Был Фейгль и диктовал большое письмо в Правление о трамвае и об «Унионе».

эксплуатации нефтеперегонного завода в Баку и добычи нефти на промыслах, находящихся на Балаханской и Сабунчинской площадях, принадлежавших наследникам умершего коллежского асессора Ивана Минаевича Мирзоева: вдове его Д.З. Мирзоевой, сыновьям – Г.И. и М.И. Мирзоевым и дочери его – М.И. Мирзоевой, по мужу княгине Аргутинской-Долгоруковой. Основной капитал Нефтепромышленного и торгового товарищества «Братьев Мирзоевых и Ко» – 3,21 млн рублей.

74 Шушинское товарищество (нефтяное?) почему-то не упоминается в доступных нам документах того времени. У Шушинского товарищества еще в 1899-м имелась своя электростанция (см. ниже), под питание от которой «Электрическая Сила» до приезда Р.Э. Классона в Баку смонтировала свой 30-ти сильный двигатель.

29 августа (праздник)⁷⁵. Получено глупое письмо от АЕГ, они задержали монтера на две недели, решив, что он нам еще не нужен! Из-за их скупости (они не ответили на нашу телеграмму) мы потеряли около недели! Завтра выругаю их.

30 августа. Получена ведомость от «Сименс и Гальске» на заказанные машины и аппараты. Полноты, конечно, ждать нельзя было от этой ведомости. «Фицнер» прислал накладные, на этот раз он опять изменил адрес – все адресовано «Сименс и Гальске». Еще ни разу «Фицнер» не написал верного адреса! Идиоты!

31 августа. От абонентов в городе начинают поступать заявления о согласии и несогласии на новый тариф. Отказов пока очень мало – десяток ламп⁷⁶.

Платформа для разгрузки кабелей готова, завтра Мартини хочет приступить к разгрузке вагонов.

Получили известие, что в Батуми ожидается второй пароход с кабелями. «Унион», неизвестно зачем, выслал нам 14 ящиков предохранителей, которые понадобятся месяцев через 8-9. Боюсь, что нас так завалят, что мы переплатим массу денег.

1 сентября. Ездил на Биби-Эйбат и насилу доехал – Совет съездов [нефтепромышленников] ремонтирует единственное

75 Усекновение главы Иоанна Предтечи.

76 Из «Местной летописи» в газете «Каспий» от 29 августа 1900 г.:

Акционерное Общество «Электрическая Сила» в Баку известило своих абонентов, что вследствие повышения цены на нефтяное топливо более чем вдвое против той, которая существовала при установлении тарифа на электрическое освещение, соответственно вздорожала паровая сила. Поэтому Об-во увеличило плату [месячную? – МК] до 1 руб. 75 коп. за каждую лампу, но только до предстоящего весною и летом будущего года открытия строящихся ныне двух больших электрических станций. С этого времени тариф на освещение будет значительно понижен.

шоссе, ведущее на Биби-Эйбат, и закрыл по нему проезд⁷⁷. Теперь все грузы должны идти по берегу моря, где нет дороги. Нам пришлось выехать прямо в море фаэтоном, чтобы проехать мимо застрявшей в тине телеги. Совершенно не представляю себе, как мы проедем с котлами и машинами. Котельное здание на Биби-Эйбате готово, можно ставить стропила. Здание выходит чрезвычайно красивым. Проектируем у себя водоснабжение для Биби-Эйбатской [электро]станции, надо ставить на адмиральской земле. Боюсь, что если мы его надуем с трамваем, то он на нас обидится. Засыпка моря идет, но скоро иссякнет собственная земля с верхнего участка.

2 сентября. Началась разгрузка кабелей. За перевозку берут по 15 рублей за круг без навалки; Мартини обратился к нам, не возьмем ли мы за перевозку. Спросили Фейгля, есть ли у него перевозчик тяжелей. Он обещал дать к понедельнику ответ. Получили разрешение на ветку от Закавказской железной дороги. Наконец!

77 Из недавней заметки под рубрикой «Местная летопись» в газете «Каспий», от 19 января 1900 г.:

До сих пор Совет съезда нефтепромышленников кормит Биби-Эйбатские промысла обещаниями относительно проведения к ним шоссейной дороги. <...> [Нынешняя] шоссейная дорога в том же неприглядном состоянии, в каком пребывала и раньше. Так, не особенно давно одно служебное лицо, проезжая по знаменитому шоссе на фаэтоне, застряло. Кругом грязь невылазная и ни души живой. Пришлось сидеть и дожидаться, не подъедет ли кто и не выручит ли из беды. Через час показались вдали обратные дроги, которые взяли фаэтон на буксир и извлекли его из болота. <...> Поставщики грузов отказываются от поставки их, т.к. за доставку на Биби-Эйбат дрогишки запрашивают высокие цены. Так, например, за доставку двух [паровых] котлов на один из новых промыслов просят 800 руб., тогда как на Балаханские промысла доставляются котлы по 100-110 руб. с каждого. <...>

3 сентября (воскресенье). Погода ужасная – норд с дождем. Насилу добрались до конторы, выехать никуда нельзя. Скучно.

4 сентября. В Белом городе бетонные работы идут довольно медленно, решили пригласить еще одного бетонщика. Садовник (немец по рекомендации Мартини) начал работы по планировке сада. Все щепки сносятся к будущему саду и сжигаются, зола пойдет на удобрение.

Штукатурка внутри машинного здания идет успешно, хотя сегодня (понедельник) русские штукатуры пьяны и не работают. В техническом доме тоже все помещения штукатурятся. Начинают делать печи, сначала пробные, в двух кухнях, где будет ресторан для монтеров.

Пожарный водопровод ведется, но задержка за насосом, не можем найти подходящего. Фейгль нашел возчика, который взялся за 15 рублей нагрузить, доставить и свалить каждый барабан. Сообщили об этом «Униону», хотя лично мне не хотелось бы всецело брать на себя доставку кабеля. Всегда впоследствии «Унион» будет отговариваться, что мы повредили кабель, если что-нибудь окажется не в порядке. Приехали динамо-машины для Биби-Эйбата, сейчас мы не можем их доставить – проезда нет по шоссе, придется подождать несколько дней. По справке оказалось, что мы можем их продержать на вокзале пять дней с уплатой по 80 коп. в сутки. Динамо пришли раньше, чем мы ожидали. О котлах все еще нет ни слуху, ни духу.

5 сентября. Ездили в Сабунчи, и при мне начали нагружать на телеги кабельные круги. Вышло недоразумение с возчиками, они отказываются разгружать вагоны, и берут круги только с земли. Обратился за разъяснениями к Фейглю, он обещал выяснить этот вопрос с подрядчиком. Постройки в Сабунчах идут лучше, но все еще неважно, а, главное, неэкономно, чересчур толстые балки ставятся под полы и потолки.

Прибегал управляющий «Гохтана» [«Вотана»? – МК], предлагал опять заключить с ним контракт. Отказался, хотя освещение

довольно-таки плохое на соседних промыслах, но неприятно иметь дело с таким позорным Обществом как «Гохтан».

6 сентября. Оказывается за кабели уже теперь надо платить 2 200 рублей за полежалое. Мартини не унывает, так как уверен, что, в конце концов, мы заплатим за это! Мы все крайне заинтересованы исходом инцидента. За выгрузку без приспособлений требовали по 15 рублей с штуки, что при 60 кругах составит всего 900 рублей. Это называется финансовая операция!

Установили ударно-буровую на Биби-Эйбате, завтра будем пробовать ломать шоссе с ее помощью. Проезда на Биби-Эйбат все еще нет, обещают завтра кончить шоссе, врут, конечно. Кранового монтера все еще нет, завтра будем телеграфировать. Прибыли уралит и болты для [фундамента паровых машин] «Бурмейстера». Нашлись двигатели для крана, лежали на вокзале. Вообще доставка вещей заставляет желать многого. Нельзя проверять, все ли доставлено, так как доставка продолжается иногда несколько недель, и отдельные части приходят в разное время. Для крана Белого города только сегодня доставлены цепь и болты.

7 сентября. В Белом городе теперь бетонные работы поставлены на широкую ногу. Пригласили на несколько месяцев бетонного мастера (100 р. в месяц) и решили пустить в ход строительный щебень, при этом приходится покупать только цемент. Цементы мы изведем баснословное количество, но все-таки бетон дешевле всего, особенно на Биби-Эйбате, где гравий стоит 13-15 рублей куб. Хозяйственные работы вообще чрезвычайно разрослись, в Белом городе сегодня у нас 138 человек собственных рабочих (не от подрядчиков). Весь строительный мусор пошел в дело, частью на бетон, частью на мостовую и площади для грузов.

Постели под машины делаются отдельные, слишком дорого было бы делать общую, при том слабом грунте и обусловленной двухметровой толщине постели.

Первый этаж моего жилого дома почти закончен, едва ли подрядчик соблюдет срок (1 октября). Спешно отделяются две комнаты в техническом доме – Буринов переедет на следующей неделе. Вернулся Стюф. Кажется, он поправился, жара больше нет, и перед отъездом ему сказал доктор, что в мокроте больше нет бактерий. Черт его знает, не врет ли.

Показывали Фейглю телеграмму Правления относительно тарифа для городского освещения. Он отнесся скептически к этому делу и думает, что вообще вопрос о городском освещении не скоро еще выплывет. Получили разрешение от Горного инженера на казарму в Сабунчах.

8 сентября. Мартини сообщил, что кабельная телега только два дня тому назад выехала из Кельна. Это слишком поздно, и она придет тогда, когда уже не будет особенно нужна, так как будут наши телеги.

Ездил с Фейглем в Белый город, встречаем комиссию из горных инженеров во главе с Дэви, которая осматривает Тагиевскую фабрику, и оттуда к нам придет. Комиссия к нам не поехала, так как застряла за обедом на фабрике, и пригласила нас к себе. Беседовали довольно долго и вместе вернулись на Тагиевском пароходе [«Лейла»] в город; 30 минут езды всего и очень удобно, все служащие едут в город на пароходе.

Комиссия к нашему Обществу отнеслась очень хорошо, приняла во внимание наши интересы и определила, что никому не отдадут южную часть 58-го участка [на Биби-Эйбате]. Фейгль заметил, что мы дорого платим за штукатурку – 1 р. 50 к. квадратная сажень, а он платит только 1 р. 10 к. Очень досадно, что мы промахнулись, завтра ставим подрядчикам ультиматум – 1 р. 10 к. или прекращать работу.

Приехал монтер для крана – начало механической эры в Белом городе.

9 сентября. Утром рано ездили на Биби-Эйбат – горел фонтан у [нефтепромышленника] Зубалова – но опоздали, когда приехали, горели только амбары и пара вышек⁷⁸.

Везут первую динамо на Биби-Эйбат, но везут ее на боку, так как извозчики отказались везти ее стоя, как надо было бы. Месяца два тому назад я говорил Арнольду Михайловичу, что нам надо сделать телегу на рессорах с платформой для перевозки динамо. Но он заявил, что этого не надо и что он устроит дело с извозчиками так, что они повезут динамо стоя. Теперь я ему напомнил об этом и просил прислать таких извозчиков, которые бы согласились везти динамо на своих лафетах стоя. Посмотрим, удастся ли.

Во всяком случае, мы рискуем повредить динамо, но теперь уже делать нечего. В Москве и Петербурге была та же история, и там были специальные телеги. Здесь я уступил Фейглю потому, что динамо для Биби-Эйбата невелика, и, может быть, удастся их доставить на лафетах.

Вечером получили три чертежа от строительной конторы «Сименса и Гальске». О боги, что это за чертежи! Как будто чертили гимназисты, а не инженеры: двери в трансформаторной будке меньше чем диаметр трансформатора, так что последний нельзя

78 «Электрическая Сила» будет электрифицировать промыслы Нефтепромышленного и торгового товарищества «С. и И. Джакели и Ко» (и даже пострадает при пожарах на оных, когда сторит немало электромоторов и даже 1 трансформатор, см. ниже), которое открыло свои действия еще в 1881 г. для эксплуатации нефтяного перегонного завода в урочище Бейбат, принадлежавшего московскому 1-й гильдии купцу, коллежскому советнику Степану Ивановичу Джакели и отставному штабс-капитану Константину Яковлевичу Зубалову, а также для добычи нефти. Общество располагало основным капиталом в 0,5 млн рублей. В конце XIX века Товарищество (в газетах фигурировало как фирма Зубалова, а не Джакели) перешло к англичанам.

внести. И Ридер (новый, очень глупый немецкий инженер от «Сименса и Гальске») говорит, что трансформатор ведь можно разобрать!!

Конечные муфты поставлены друг против друга, и между ними расстояние всего в восемь сантиметров! Интересно, кто может пройти через такой проход, моя рука даже не пролезает! Лампы накаливания соединены на схеме последовательно вместо параллельного соединения, и всего этого строительная контора не заметила!

Вольшке был болен и потому прислал Ридера, но все равно он должен был заметить всю эту ерунду. Потребую от Вольшке, чтобы он выставил Ридера. За что мы будем платить 200 (вернее 260 р.) такому дураку, который не знает, что лампы накаливания соединяются параллельно, а называется электротехником.

Первую часть динамо-машин доставили на Биби-Эйбат, но отказываются везти следующие стоя.

11 сентября. Имел серьезный разговор с Блеккером о кране – его давно пора собирать, и это дело строительной конторы, а она все еще не решается, и запросила «Сименс и Гальске» в Петербурге, а те конечно, по обыкновению не отвечают ничего, и дело стоит. Сборка вещь нехитрая, но надо чтобы кто-нибудь за ней следил, а Красин поглощен строительными работами и свалкой машин. Кроме того, если мы сами будем все делать за Строительную контору, то она вовсе не нужна, и это я ему высказал. Обещал заняться краном.

Беседовали с Вольшке насчет его чертежей, он сначала взял очень высокий тон и стал защищать свои нелепые проекты, но, в конце концов, сбавил тон и согласился, что надо все переделать. Очевидно, что он никогда дела с кабелями не имел, а это наводит

на грустные размышления, особенно потому что ничего не слышно о переговорах с Лапортом⁷⁹.

На Биби-Эйбате привезли вторую часть динамо. Подали прошение в Управление Государственными имуществами об отводе нам в аренду участка 58 до шоссе, не можем строить жилого дома от тесноты.

12 сентября. Сегодня Буринов благополучно отбыл в Белый город для постоянного жительства и поживет пока во временной конторе, пока не просохнет нижний этаж дома технического персонала, где будут жить он, Деннеке и монтеры. Там же будет столовая для монтеров и строительная контора AEG. Стюф начинает принимать участие в работах, но еще слаб. Кажется, он поправился, жара нет, осталась только слабость, но она проходит довольно быстро. Все некогда ближе познакомиться с доктором Яроцким, он, кажется, очень порядочный человек. Отказал [юрисконсульту] Пиотровскому, причем письмо составлено от имени Арнольда Михайловича [Фейгля], так как он приглашал его.

13 сентября. Беседовали с Деннеке о правилах внутреннего распорядка, которые надо установить во избежание краж и в интересах наибольшей производительности работ.

[Архитектор] Шостовский заявил, что чувствует, что им недовольны, и что он сам сознает, что не справляется с работами. Я, конечно, не стал его удерживать и обещал уплатить ему жалованье до 1 января и уплатить за переезд. После его отъезда подсчитаем, сколько он нам убытку принес, я ценю убыток в 10 000 рублей, Буринов – гораздо выше. Обойдемся вовсе без архитектора, много довольны!

79 По-видимому, Лапорт – это старый знакомый Р.Э. Классона, инженер фирмы «Сименс и Гальске» Бернгард Лапорт, который в 1897 г. работал на монтаже оборудования Раушской станции в Первопрестольной (см. очерк «В Москву, в Москву, в Москву...»).

14 сентября. Ездили с новым юрисконсультom Глазбергом в Белый город осматривать место бывшего пожара в казарме, чтобы определить, надо ли приглашать экспертов. Скучно все это ужасно, возня с [строительным подрядчиком] Макарычевым окончательно надоела.

15 сентября. Было заседание, в составе всех трех [местных] членов Правления, и составлен протокол постановления. После обеда ездил с П.О. Гукасовым на постройку в Биби-Эйбат, завтра он поедет в Белый город с Аршаком Осиповичем⁸⁰ смотреть постройки.

[Уволенный юрисконсульт] Пиотровский прислал Фейглю необыкновенно язвительное письмо по поводу отказа. Очень рад, что мы с ним расходимся.

Написали отказ Геришу, он совершенно лишний в конторе и слишком глуп для того, чтобы получать 175 руб. Он предложил остаться на 100 р. в месяц, сознавая, что больше не стоит, но едва ли это будет хорошо.

16 сентября. В Белом городе был П.О. Гукасов, кажется, остался доволен постройками.

После обеда поехали в Балаханы на пожар – громадный пожар, продолжающийся уже два дня – выгорело 112 вышек и много цистерн и амбаров. Больше всего пострадал «Нобель» – 24 вышки сгорели.

17 сентября (воскресенье). Сегодня уезжает А.М. Фейгль. Приготовили для него и для г. Арона фотографии [электро]станций. Ночью уезжает П.О. Гукасов.

В субботу вечером был в Клубе [нефтепромышленников], чтобы покончить расчеты за освещение клуба и заключить новый договор. Говорил с Унановым о брандмауэре, и согласились (в

80 Аршак Осипович Гукасов (Аршак Овсепович Гукасян), содиректор Нефтепромышленного и торгового общества под фирмой «Каспийское Товарищество», брат Павла Осиповича.

присутствии гг. Фейгля и Гукасова) на то, чтобы Манташев строил брандмауэр. Но если это будет стоить больше 10 000 рублей, то излишек уплачивает «Электрическая Сила». Хорошо, если бы он опять не надул нас. Не можем подыскать хозяйку для заведывания рестораном в Белом городе, а уж пора его налаживать.

18 сентября. Разбивали фундаменты в Белом городе под первую 1 000-сильную машину и, ввиду важности этой разбивки, проверяли ее все поочередно. Кроме того, поручил Стюфу водрузить над фундаментом большой деревянный остов-шаблон, чтобы не сбить болтовых дыр. Строятся леса для кранового монтера, так как главные леса надо снимать для фундаментов из-за опоздания монтера.

19 сентября. На Биби-Эйбате в 5 час. дня вспыхнул большой пожар. Картина грандиозная, горели фонтанирующие вышки и большой амбар у Тифлисского Т-ва. Это уже шестой пожар на Биби-Эйбате за это лето. У Тифлисского Т-ва был только один рванный рукав, но воды не было ни капли – экономия!!⁸¹ Мораль из

81 Из «Нефтяного отдела» газеты «Каспий» от 21 сентября 1900 г.:

В дополнение к [краткому] сообщению о пожаре, бывшем на Биби-Эйбате вечером, 19 сентября, нами собраны следующие подробности. Пожар начался на нефтяном промысле Тифлисского товарищества, участок №54, где в буровой во время тартанья загорелся шкив, а потом брусья. После чего огонь быстро охватил самую вышку и вслед за нею – и другие на том же промысле, а также и мешалку емкостью в 25 тыс. пудов. У Тифлисского т-ва огонь опустошил все и перешел на промысла «Олеум» (тож Вишау) на 19 участке и здесь истребил 5 вышек. На №56 на промысле Шумахера сгорела 1 вышка; у Биби-Эйбатского нефтяного об-ва – одна и у Калантарова – 4 вышки и нефтяной амбар в 40 тыс. пудов.

Вся вина этого пожара ложится на Тифлиское т-во, которое не принимало и не принимает решительно никаких противопожарных мер. Не далее как за 2 дня на этом же промысле уже

пожара: надо продавать моторы, а не отдавать в аренду. Слишком много риска при пожарах, а страховать моторы в вышках нельзя – 70 руб. с тысячи страховая премия. Кроме того, надо иметь на [электро]станции высокий балкон или вышку с телескопом или хорошим биноклем и планом Биби-Эйбата, чтобы сразу определять, чьи вышки горят и где надо выключать ток.

Лес страшно вздорожал, процентов на 100 для некоторых ходовых сортов. Мы тоже пострадали, так как старались сбить цены на деревянную обрешетку крыш [электро]станций. А тем временем случился большой пожар в Балаханах, и пришлось отдавать кровлю по 2 рубля с квадратной сажени – дороже, чем раньше просили. Еще хорошо, что заказ был дан накануне этого пожара, теперь еще дороже обошлось бы⁸².

загорелся шкив, что своевременно было замечено госп. Шумахером, и только благодаря этому не случилось пожара. На [нынешний] пожар явился горный инженер 2-го Кавказского округа Ф.Е. Гаврилов, который и привлекает Тифлисское т-во к ответственности. Несчастных случаев с людьми не произошло – убытки простираются до 200 тыс. руб.; нефти всего выгорело до 100 тыс. пудов.

- 82 Из «Нефтяного отдела» газеты «Каспий» от 21 сентября 1900 г.:
 Дело о пожаре в Балаханах, где у различных нефтепромышленников сгорело 103 нефтяных вышки, жилые дома, мастерские и проч., по протоколу Балахано-Сабунчинской полиции передано следователю, т.к. заявлено подозрение в поджоге.
 Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 23 сентября 1900 г.:
 Вследствие последних пожаров на нефтяных промыслах, уничтоживших около 125 буровых вышек, сильно вздорожала постройка их. Поднялись в цене, главным образом, лесные материалы, чему особенно способствовал пожар, уничтоживший весь лес самых больших бакинских складов: братьев Губиных и П. Вейнера, пожар, почти совпавший с огромными последними

20 сентября. Мартини принес чертеж распределительной [трансформаторной] башни на линии Белый город – Балаханы. Башня вышла очень хорошая, но, пожалуй, дороговатая. Получили первый запрос на электрическую энергию от «Нобеля».

В Белом городе монтер проверил стены, и они оказались совершенно параллельными, разница на 70 метрах меньше одного сантиметра. Это заслуга Языкова, который неустанно следил за точностью работ. Фундаменты под машины идут очень быстро.

Вел бесконечный разговор с представителем Шушинского Т-ва насчет незаконной постановки 30-сильной машины вместо 15-сильной, которую мы имели право поставить по контракту. Придется уступить, так как мы совершенно неправы.

21 сентября. Ругался опять с «Сименс и Гальске». Очень неблагоприятное занятие, тем более что строительная контора боится Геригена и не решается требовать от него решительных ответов, и тот виляет, сообщая в Петербург, что мы их задерживаем, представляя якобы новые требования. Ездил с Красиным на Биби-Эйбатские промысла изыскивать места для трансформаторных будок. Этим уже пора заниматься, но Строительная контора «Сименс и Гальске» едва ли что-нибудь сама сделает.

Приходил подрядчик по перевозке тяжестей и говорил, что он раньше сделал письменное предложение Винкельману перевезти кабели по 15 рублей с барабана, с разгрузкой, навалкой и проч. без

пожарами на промыслах. Насколько увеличились цены, видно из того, что 9-саженные бревна, нужные для вышек и стоившие раньше 60-80 руб., теперь продаются по 170-180 руб.; цена шелевок [(теса)], которыми обшиваются буровые, поднялась с 70 коп. до 1 руб. – 1 руб. 10 коп. за штуку. И постройка вышки, обходившаяся ранее в 160-22- руб., теперь обходится в 500 руб., но и за эту цену почти нельзя найти подрядчиков, т.к. не хватает плотников, поденная плата которых, конечно, тоже увеличилась почти в 1½ раза. <...>

помощи платформы, на наших склизнях. Если это правда, что узнаю от Мартини, то Винкельмана прямо выгнать надо.

22 сентября. В Белом городе большое оживление, на фундаментных работах кладут сразу два фундамента под 1-ю и 2-ю 1 000-сильные машины. Кладут постель под «Корнваллийские» котлы. Северная труба закончена, южная еще затянута. Просил Когновицкого закончить наш жилой дом и, если можно, немного подправить уже испорченный Шостовским первый этаж. Прибавлять мы ему ничего не будем, только проезды оплатим. Теперь пароход очень нужен, между Биби-Эйбатом и Белым городом идут оживленные сношения, а с открытием действия мастерской в Белом городе (через неделю) еще усилятся.

Сегодня вечером Мирзоевы прекратили пар, и часть абонентов осталась во мраке. Замечательно подлый субъект этот Гулиев, управляющий Мирзоевых. Недавно он от нас получил взятку в 200 рублей за то, чтобы продолжить контракт, а теперь прекращает пар. С особым наслаждением прекратили ему свет в его квартире, все равно у нас избыток абонентов, а ему это будет очень неприятно.

23 сентября. На Биби-Эйбате «штукатурная драма», надо снимать леса и внутри зданий и строить фундаменты, а не можем закончить штукатурки из-за кризиса штукатурщиков, которых теперь за большие деньги не достанешь. Кроме того, леса приходится оставлять в ожидании приезда строительного монтера, очень досадно, что стропила пришли, а монтера нет, тем более что все это пойдет «Сименсу» в пользу, который будет валить несвоевременный пуск [электро]станции на отсутствие крыши, и против этого ничего нельзя будет возразить. Получили накладную на пять ферм для Белого города и к ужасу своему увидели, что они идут малой скоростью!!! Если теперь пойдут дожди, то у нас все остановится внутри зданий и в Белом городе, и на Биби-Эйбате из-за стропил.

25 сентября. Получили, наконец, чертежи от «Сименс и Гальске», но над ними надо еще много поработать, закрасить, наклеить на холст, перевести на русский язык немецкую объяснительную записку и т.д.

Пришел барабан первого котла на Биби-Эйбат и поставлен на рельсовый путь, который теперь прокладывается вдоль шоссе. Проезда на участок еще нет, так как наш адмирал не разрешил работать динамитом, а в скале работа идет очень медленно. Так что шоссе перед главным зданием все еще не готово, [но] благодаря рельсовому пути мы ввезем все грузы на участок.

Засыпка моря идет хорошо, но все-таки еще много работы осталось. Хорошо, что земли не придется покупать, мы так спланируем участок, чтобы хватило земли на засыпку. Пришел 75-сильный мотор от «Униона», распакуем его в складе и посмотрим, как устроен контроллер. Трудно будет его теперь установить, раз П.О. Гукасова нет, придется обращаться к его брату [Аршаку Осиповичу].

26 сентября. Пришли две решетки к первому котлу на Биби-Эйбате; работа довольно хорошая. Пришли остальные части стропил. Кладут фундамент под запасные котлы на Биби-Эйбате, чтобы легче было собрать эти котлы. С краном на Биби-Эйбате дело идет очень медленно. Вероятно, мы отберем у Блеккера эту работу, он все равно не сумеет поднять крана. Это надо поручить Стюфу, тот специалист по всяким подъемам.

Вернули страховые полисы «России», и оказалось, что Петербургское Об-во взяло за страхование дороже, чем обещал его представитель Арутюнов. Что я ему и выставил на вид, указав ему, что он лично должен требовать от Правления своего Об-ва, чтобы оно в точности придерживалось его обещаний. Вел длинный скучный разговор с Реллем о городском освещении, я все равно ничего не мог ему сказать, так как не знаю мнения Правления по данному вопросу.

27 сентября. Составили ведомость материалов для освещения наших зданий, вышло очень много. Осмотрели наш склад и нашли в нем очень много хороших и вполне годных вещей, так что покупать придется мало. Склад теперь имеет вполне благоустроенный вид, все в образцовом порядке. Старая [электро]станция теперь тоже приняла несколько более приличный вид.

Ждем ответа относительно монтера для стропил Белого города, не знаем, снимать ли последние леса или оставлять. Очевидно, Харьковский [паровозный] завод не отвечает Правлению, так как они уже три телеграммы послали, и все еще нет ответа, выехал ли монтер.

28 сентября. Приехал монтер для стропил Биби-Эйбата и заявил, что ему нужен сплошной помост на уровне стропил. Надеемся его убедить, что это вовсе не нужно. Скандал будет, если в Белом городе придется опять леса ставить для стропил!

Наняли экономку для ресторана – 50 р. – в Белом городе, пора устраивать ресторан. Крановой монтер уже жаловался Блеккеру, что ему жить негде и есть нечего, и это правда. Скоро переселяем его в дом технического персонала, там еще немного сыро.

29 сентября. Приходят части котлов «Фицнер и Гампера», возимся с Восточным обществом [товарных складов, страхования и транспортирования товаров], которое все время задерживает накладные, так что мы все время вынуждены их торопить, чтобы не задерживать грузов на вокзале. Кроем уралитом конюшню в Белом городе, черными и красными листами, выходит очень красиво. Сверх ожидания только рейки приходится отрывать, так как оказалось, что они мешают сборке.

Поднимают крановые балки в Белом городе. Фундаменты под машины в Белом городе идут успешно, Языков почти не отходит от них и постоянно контролирует размеры. Кроме того, и Буринов тоже их постоянно проверяет.

30 сентября. Прибыли стропила для Белого города, а о монтере все еще ничего не слышно. Теряюсь в догадках, что могло бы значить, что Правление оставило 4 телеграммы о монтере без ответа. Послал пятаю. Вероятно, Харьковский [паровозный] завод не отвечает Правлению. Но на нас это отражается самым неприятным образом, так как мы не знаем, снимать ли остальные леса, которые мешают фундаментам, или ждать приезда монтера.

Вечером получил телеграмму Правления, вызывающую меня в Петербург, теперь, пожалуй, самое удобное время для этого, так как монтаж еще не начался, а принципиальных вопросов накопилось очень много.

24 октября. За две с небольшим недели моего отсутствия некоторые работы подвинулись хорошо, другие, напротив, очень плохо. К последним относятся злополучные стропила в Белом городе, монтера все еще нет, а инженер, приехавший в мое отсутствие [Страсбургер?], пока только вталкивает стропила в здание и жалуется на отсутствие ветровых связей, без которых он якобы не может ставить стропил. Просили его укреплять стропила хоть досками в ожидании ветровых связей. Харьковский [паровозный] завод не выслал никаких подъемных приспособлений, а наши лебедки малы, и мы по всему городу ищем лебедку, так как заказанная уже давно у [фирмы] «Кольбе» большая лебедка еще не прибыла.

На Биби-Эйбате монтер для стропил попался очень толковый, и быстро собирает стропила. Он тоже потерял две недели, но не по своей вине, а по вине завода, который выслал ему инструменты значительно позже стропил. То же самое сделали и «Фицнер и Гампер», инструменты которых до сих пор еще не получены, и они работают нашими инструментами и блоками. Курьезно, что все три фирмы как будто сговорились сделать одну и ту же ошибку – выслать монтеров без инструментов. Крыша [производства Петербургского] Металлического завода будет готова довольно

скоро, и мы уже по частям будем ее покрывать кровлей по мере изготовления.

Уже второй день льет дождь, и работы идут вяло, кран собирать сейчас нельзя (в Белом городе). Надо ждать еще два дня, пока окрепнет фундамент второй 1 000-сильной машины, с которого будут поднимать кран. Только что узнал, что на пристани с парохода сняли две лебедки – купил их за 135 р. штука, теперь строительный инженер не может больше отговариваться отсутствием подъемных приспособлений.

25 октября. Погода невероятно скверная, норд с холодным ливнем. Все работы стоят, дороги размыло окончательно. Доставка грузов крайне затруднена, арбы попадают в ямы, затянутые жидкой грязью. Деннеке вернулся из Белого города в таком виде, что с него стоило снять фотографию – все лицо густо залеплено грязью, только глаза видны.

Был у [горного инженера Георгия Францевича] Марковского (помощника Гаврилова), он сообщил мне массу ценных сведений относительно Биби-Эйбата, и где можно достать трансформаторные места. Потом пришел Гаврилов, и мы беседовали о признании наших будок «не огнедышащими» зданиями. Это будет довольно трудно, но может быть удастся. Советовал просить у Шапошникова разрешение на поста[но]вку 2-х будок на бечевнике. Попробую.

26 октября. Ездили с Деннеке в Белый город, дорога не поддается описанию, ехать приходится шагом, и в некоторых местах вода заливает подножки фаэтона. У нас почти все работы стоят, только крановый монтер геройски борется со стихиями, да у нас идут бетонные работы внутри зданий. Белгородские стропила нам дорого обойдутся!

27 октября. Пятый день норд с дождем, можно в отчаяние впасть. В Биби-Эйбате работают под брезентами и притом до глубокой ночи под электрическим освещением, но все-таки дождь очень мешает. Стропильный монтер [Петербургского]

Металлического завода положительно молодец – 8 ферм поставлено, несмотря на убийственную погоду.

Был у Достакова (Управляющего Совета съезда [нефтепромышленников]), беседовали о кабельной прокладке на промыслах. Достаков выражал удовольствие по поводу того, что освещение в Балаханах заметно улучшилось, и дороги теперь удовлетворительно освещены. Со стороны Достакова мы встретили полное содействие. Он обещал дать нам план промыслов, но просил принять какое-нибудь участие в расходах. Отложили этот вопрос до приезда Фейгля.

Сегодня приехал монтер Харьковского паровозного Об-ва, и инженер Страсбургер заявил, что ему нечего делать и что он уедет. Я ему выставил на вид, что вопрос о быстроте сборки стропил для нас важнее всех других вопросов, и что Харьковский завод должен, не жалея расходов, торопить установку. Удерживать я его не стал, потому что от него пользы мало, и может быть монтер окажется толковее [как мы далее увидим, последний оказался горьким пьяницей – МК]. Приехал инженер от «Зейферта», но с ним говорить пока не о чем, вопросы созреют во время сборки [труб для подачи воды к котлам].

28 октября. Опять дождь, дело не идет вперед. Занимался сметами на полное оборудование [электро]станций. Пересчитал кабели, вижу, что можно принять для Бейбата 3х16 мм² для моторов, расположенных близко к подстанциям. Никак не могу попасть в Сабунчи, дорога непроезжая, а на железной дороге приходится ждать по часам, пока попадешь в поезд. Ввиду крупной стоимости построек, решили пока не строить второго этажа на казарме в Сабунчах, может быть, обойдемся одним этажом и подвалом. Это составит 10 000 руб. экономии, и вообще будем соблюдать крайнюю экономию в постройках.

29 октября (воскресенье). Почти все работы стоят, дождь не останавливается. Ездил в Белый город, чтобы переговорить со строительным монтером, но его вовсе не было на участке по

случаю воскресенья. Монтер Металлического завода работает [над стропилами на Биби-Эйбате] и скоро кончит машинное здание, он положительно молодец. Дорога стала еще хуже, удивительно как мы не опрокинулись. Ям не видно, потому что все залито жидкой грязью. Стропила в Белом городе становятся положительно кошмаром, все останавливается из-за них; главное скверно то, что выхода еще не видно. Теперь мы получили от Харьковского завода накладные на следующие части стропил и часть ветровых связей, но еще далеко не все.

30 октября. Начинает проясняться после шести дней норда и семи дней дождя, работы возобновились. Был на Биби-Эйбате, надо ругать [подрядчика] Касумова – мало народу. Котлы идут довольно хорошо, лазили все внутрь котлов, смотрели клепку – удовлетворительна. Русские каменщики пьяны, на фундаментах сейчас не работают, после обеда обещают начать. Разбили остальные два фундамента, и нанимают вторую артель. На Биби-Эйбате кирпичные работы идут без подрядчика – на один рубль дешевле с тысячи [штук]. Решили отказаться от аренды участка 58 возле шоссе, переведем рабочих в строящуюся казарму, получится экономия на временные постройки, которые стоят массу денег.

31 октября. Чудная погода, все ожили, вольтаж поднялся. В Белом городе все работы возобновились, за исключением стропил – монтера нет. Послал за ним на квартиру. Он долго не шел, заявив, что перебирается на другую квартиру. Но, наконец, явился, увы – в совершенно пьяном виде, так что с ним разговаривать нельзя. Телеграфировал Харьковскому заводу, чтобы принял какие-нибудь меры. Позорный завод, надеюсь никогда больше не иметь с ним дела. Купили кирпич у двух заводов, «Атлас» поставлял очень скверный. Получили чертежи для фундаментов четырех больших котлов в Белом городе. Деннеке перебрался в Белый город, и с сегодняшнего дня ресторан открыл свои действия. Возня с ним большая, и он уже успел надоесть.

1 ноября. Опять дождь, просто хоть ложись и умирай. Стропильный монтер приступил к работе, вчерашняя ругань все-таки подействовала. Буринов варит какой-то необыкновенный асфальт из всякой химической дряни, результат получился блестящий – квадратная сажень обходится в 2 рубля, если не меньше. То есть еще дешевле, чем раньше и втрое дешевле, чем у подрядчиков, даже дешевле Тагиевского, а это рекорд.

Решили в Сабунчах все полы сделать крашенные асфальтовые – экономия получается в несколько тысяч [руб.], а вид у пола такой, что сразу не отличить от дерева. То же самое сделаем в конторе в Белом городе, за исключением торжественных комнат.

В Белом городе история с лезгинами-сторожами – мы их с сегодняшнего дня увольняем, так как охрана участка далеко не удовлетворительна, и, между прочим, у Буринова украли два прекрасных чемодана. Но лезгины отказались принять расчет, заявив, что не знают за собой вины и считают себя обиженными отказом. Надо как-нибудь уладить с ними, а то между ними и русской артелью может выйти столкновение, и чего доброго до убийства дойдет. Все лезгины вооружены кинжалами и револьверами и заявляют, что добровольно не уйдут.

2 ноября. Везут котел (4-й) на Биби-Эйбат, но дорога так испорчена, что 20-ти лошадей, которые его везут, недостаточно. И он застрял на Баилове в яме и загородил проезд.

Теперь у нас дела со строительной конторой «Сименса и Гальске» идут хорошо. Они мне показывают все черновики чертежей, и, если нужно, то сейчас же вводятся изменения. Затем они сами стали самостоятельнее, и работа подвигается успешно. Кран идет неважно, но задержки за ним все-таки верно не будет.

Вчера и третьего дня было два пожара на Биби-Эйбате⁸³. Взорвало две наливные шкуны, 7 человек погибло. А в Черном городе горел керосиновый завод Авакова. Скверно то, что керосиновые цистерны иногда ломаются, как, например, у Авакова. И тогда получается огненная река, которая льется по дороге⁸⁴. Как бы

83 Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 1 ноября 1900 г.:
30-го октября, в 8 часов вечера, загорелась фонтанирующая вышка на промысле Быховского на Биби-Эйбате [входил в Нефтепромышленное и торговое общество «Шихово»? – МК]. Весь промысловый люд бросился на пожар, как вдруг, не более как через четверть часа после начала пожара, раздался страшный взрыв со стороны моря и тотчас же к небу поднялся огненный столб огромной величины. Спустя немного последовал второй взрыв и второй столб. Оказалось, что взорвало нефтянку общества «Мазут» – «Россия». Обломки от взрыва упали на нефтянку общества бывш. «Масис» – «Али-Абад», и ее тоже взорвало. Обе нефтянки стояли у причала «Вишау» и наливались нефтью.

Причина взрыва на первой осталась неизвестной, т.к. все находившиеся на «России», в числе пятерых человек, из коих – четыре взрослых и один ребенок, погибли при взрыве. Со второй шкуны команда бросилась вплавь, но добрались до берега только четверо, боцман с ребенком, его жена и одни матрос; а двое, из коих один матрос и другой, как предполагают, приказчик Е. Кашеева, погибли в море, не добравшись до пристани. Обе нефтянки были емкостью по 45 тыс. пудов. Во время пожара их ветром понесло в море и одну – «Россию» отнесло к Зыху, а у другой невдалеке от пристани сам собой опустился якорь, и она остановилась. Шкуны горели всю ночь и затем весь вчерашний вечер.

84 Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 2 ноября 1900 г.:
31 октября, в 8 час вечера, в Черном городе на заводе Авакова вспыхнул пожар. Друг за другом взорвало 7 резервуаров – с мазутом, дистиллатом и керосином. Несчастия с людьми не было. Убытки пока не определены. Нефтяные продукты принадлежат

Манташевские цистерны не устроили такого казуса, брандмауэр все еще только на бумаге.

3 ноября. Опять дождь! Балаханы почти отрезаны от города – шоссе завалено поломанными арбами, и все в глубоких рытвинах, а на железной дороге было крушение. В Сабунчи мне совершенно необходимо поехать, и я сегодня совсем было собрался, но теперь нельзя – лошади не довезут. Буринов купил сегодня фаэтон для себя и для Деннеке – им оттуда не выбраться, да и отсюда не попасть, так как извозчики не везут в Белый город. Лошади куплены Красиным очень удачно и дешево, пара обойдется рублей в 400, лошади маленькие, но шустрые. Нужна еще пара для Балаханов, но негде их взять. Сегодня монтер в Белом городе работал, и начал поднимать первую ферму.

4 ноября. Прояснилось, и мы поехали с бухгалтером в Балаханы и на Сабунчинские постройки. Поехали по железной дороге и, конечно, выехали с опозданием, впрочем, довольно скромным по здешним правилам – 55 минут. Сабунчинские постройки теперь совершенно наладились, и я остался очень доволен тем, что сделано за последнее время. Обидно только, что на конторе еще Шостовским положено так много деревянных балок, но мы все равно покроем их асфальтом. Уменьшили размеры квартир, и теперь при одноэтажной казарме (с подвалом) мы поместим всех служащих.

Дом заведующего вышел несколько чересчур парадный, но изменить его нельзя было. Камень был уже заказан и частью обтесан по распоряжению Шостовского. Склад перекрывается

Нобелю. Кроме этого, пожаром уничтожено насосное отделение. Завод застрахован. Во дворе во время тушения пожара сгорели насосы и шланги городского пожарного насоса, так что дальнейшее тушение пожара продолжала команда т-ва «Братьев Нобель». Пожар продолжался и вчера.

бетоном, и приблизительно в конце месяца мы можем сдать его «Униону».

С кабельной телегой, кажется, дело дрянь. Она так тяжела, что едва ли можно будет пользоваться ею при прокладке кабеля. Ее пустую надо везти четвериком. Хорошо, что мы ее не купили, а только займы взяли. Если окажется, что она действительно для нас непригодна, то мы ее вернем «Униону». Теперь будут готовить кабельный двор на участке, после чего мы вкатим новые кабели [в катушках] прямо к себе во двор и расположим их в порядке.

В Балаханах теперь большой порядок в складе, весь старый материал рассортирован и частью пускается вновь в дело. Большие закупки материалов теперь прекращены, так что склады будут постепенно уменьшаться, это совершенная бессмыслица иметь склад на сотни тысяч рублей. По всем [старым электро]станциям в Балаханах составляются описи для выяснения доходности каждой отдельной станции и на случай ликвидации их при переустройствах. Составляем сравнительные сметы стоимости трансформаторных будок в Балаханах, чтобы выяснить, что дешевле – железная фахверковая постройка или просто кирпичная.

6 ноября. Был в комиссии по выработке правил для электрических устройств на промыслах. В общем стеснительных для нас правил, вероятно, не будет, но известное упорядочение устройства, безусловно, в наших интересах. Члены комиссии не страдают избытком сведений по электротехнике, но это не беда.

7 ноября. Приехал Ленер⁸⁵. На железнодорожной станции вопиющие беспорядки, вагоны запрудили пути, и не добьешься толку. 8 вагонов отправлено из Баку в Белый город уже несколько дней тому назад, но никак не могут прийти до Белого города.

85 Эрнест Алексеевич Ленер, инженер АО «Электрическая Сила», вскоре станет членом Бакинского Отделения ИРТО.

Погода установилась, и дороги быстро сохнут, Совет съездов занялся Сизифовой работой – засыпает ямы на Белогородском шоссе, не вычерпав раньше грязь. Камни уходят в грязь, и через несколько дней грязь опять выступает наружу и заливает тротуары. Стока нет никакого, и, пока его не устроят, дорога безнадежна. В Белом городе поставлены [всего] две стропильные фермы на место, дело идет очень плохо, телеграфировал Харьковскому заводу.

8 ноября. Ездил с Ленером на Биби-Эйбат к Манчо заручиться трансформаторными местами. Утром была чудная погода, и мы наслаждались ею после стольких дней дождя и норда, но вечером вдруг задул норд, и стало холодно. У Манчо мы просидели долго, выбрали места для трансформаторных будок и смотрели работу тартальных паровых машин⁸⁶. Манчо уверяет, что 30-сильные моторы будут слабы, надо 50-сильные. Это очень многие говорят, но я еще не верю и думаю, что в большинстве случаев можно будет обойтись 30-сильными моторами.

На возвратном пути случился казус. На промыслах – дороги убийственные, и освещения почти никакого. Мы велели кучеру к нам подъехать, чтобы ехать назад другой дорогой. В темноте приходилось переезжать трубы и канавы, что днем легко исполнить, но не в абсолютном мраке. Кончилось тем, что фаэтон совершенно сломался, и пришлось бросить его в грязи и отпрячь лошадей. В фаэтон Манчо посадил караульщика на ночь, а мы кое-как дотащились на лошадях Манчо в город.

9 ноября. Был в комиссии, и в ожидании, пока соберутся члены, беседовал с Эклундом (управляющим промыслами у «Нобеля») об его электрической станции. Он очень жаловался на грубое обращение с моторами и говорит, что главная опасность для моторов – это пуск в ход после того, как буровой или

86 Паровых машин, применяемых при тартании, т.е. при добыче нефти из скважин желонками.

тартальный механизмы заели, ремень соскочил, и мотор был остановлен. В этом случае мотор не может тронуть[ся] с места и сгорает. У «Нобеля» устроено так, что мотор, не останавливаясь, все время вращается. А если его почему-нибудь придется остановить, то пускает в ход монтер. Выключатель по конструкции не позволяет пускать в ход мотор постороннему лицу. Может быть, и нам придется устроить что-нибудь в этом роде, такие выключатели и у нас заказаны «Униону».

10-11 ноября. Сегодня начались подъемы кранов одновременно в Белом городе и в Биби-Эйбате, послал фотографа в Белый город – снимать этот исторический момент.

Стропила в Белом городе теперь пошли успешнее, после всех манифестаций, которые пришлось устроить монтеру. Поднято 6 ферм, но еще не установлены ветровые связи. Больше 8-ми ферм в машинном здании пока ставить нельзя, потому что в северном конце машинного здания работает крановый монтер. Впрочем, пока будут ставить ветровые связи, монтер кончит подымать кран.

Как только перекроют часть котельного здания (начнем с северного конца), мы тотчас же выпишем монтера от «Бабкока и Вилькокса» для сборки котлов. Его уже давно можно бы выписать, не будь этой глупой истории с крышей.

Получен насос «Вортингтона», но весь ящик, в котором он приехал, разбит, и пропала масленка и еще несколько медных частей. По справкам оказалось, что железная дорога, в случае [составления] протокола, уплатит только за недостающий вес пропорционально стоимости всего груза, то есть несколько рублей. Насос нужен, так как это пожарный насос, и трубопровод уже заканчивается. Делать было нечего, и пришлось принять насос. Вообще с грузами дело обстоит неважно. На [железнодорожной] станции Баку вагоны стоят еще с августа месяца неразгруженными, и на станции царит полный хаос. Мы еще счастливы, что хоть с недельным опозданием получаем грузы. Могли бы и вовсе не получать, как другие.

13 ноября. Вчера (воскресенье) был совершенно болен – инфлуэнца [по-современному, грипп – МК], и сегодня все еще не могу пойти в контору. Первый раз, что болен в Баку.

Через два дня торги, и говорят, что постройки [новых нефтяных вышек] начнутся сейчас же после торгов, вопреки мнению Арнольда Михайловича, что только с весны начнут строить. Это было бы весьма грустно для Биби-Эйбатской [электро]станции. Надо напечатать объявление в [газете] «Каспий», что мы будем готовы в марте, хотя это и будет ложь⁸⁷.

Приехал доктор Зельдович, долго жаловался, что мало взял с Общества. Повезу его завтра в Белый город.

14 ноября. Был в Белом городе, доктор не одобрил наших помещений. Но отдельное здание строить под приемный покой невыгодно. Нам больницы не нужно, а нужен именно только приемный покой, одна, много две – комнаты. Был у Арнольда Михайловича [Фейгля], беседовал с ним о Петербургском заседании Правления. Протокола все еще нет.

15 ноября. Был и Гольдлюст, в качестве ревизионной комиссии. Кое-что посмотрел и удовлетворился. Составили объявление в «Каспий» и послали и Фейглю.

87 Рекламное объявление в газете «Каспий» от 17, 18, 24 и 26 ноября 1900 г.:

Правление Общества «Электрическая Сила» имеет честь объявить во всеобщее сведение, что первая из его строящихся электрических станций, а именно:

Центральная электрическая станция для Биби-Эйбатских нефтяных промыслов откроет свои действия в марте месяце будущего 1901 года и с этого времени она будет отпускать абонентам электрическую энергию для бурения и для тартания, а также для водяных и нефтяных насосов, для освещения и других целей.

На Биби-Эйбате почти кончают котельные стропила, только у трубы трудно ставить крайнюю ферму – между стеной и трубой.

Был Мартини с новым инженером, который, очевидно, приглашен для строительной конторы «Униона». Был в строительной конторе «Сименс и Гальске». Сегодня срок отправки распределительного щита для Бейбата и срок испытания котлов «Фицнера и Гампера» гидравлической пробой. Котлы поспеют только к Рождеству, в последнее время сборка их котла хуже, инструмента все еще нет. Оказалось, что он вовсе не был отправлен в сентябре с котлами, а только 8 октября из Варшавы.

Прибыл экономайзер, но [пароходное общество] «Надежда» требует, чтобы мы его приняли на пристани. А мы требуем, чтобы они доставили в Белый город. Так как экономайзер нам не особенно нужен, то мы будем ждать.

16 ноября. Ездил с Фейглем в Белый город. Вместе ругали Страсбургера, который уверяет, что быстрее нельзя собирать стропила. Арнольд Михайлович нашел, что казарма мала, и это верно. Мы даже отказываемся от лестницы со стороны фасада, и превратили лестничные клетки в квартиры. А лестницы вынесли наружу, на заднюю сторону.

После нашего участка заезжали на завод Каспийско-Черноморского Об-ва и пошли осматривать их новый дом для служащих. Я был очень удивлен размером комнат и общим очень приличным устройством квартир, чего я никак не ожидал от Каспийско-Черноморского Об-ва, которое считается здесь одним из самых скупых Обществ. Даже мелкие служащие имеют по две комнаты, а конторщики – даже по три комнаты, притом все комнаты велики и прилично меблированы, правда, без всякой роскоши.

Наши квартиры куда скромнее, а, главное, размером комнат меньше. Что касается технической стороны дома [Каспийско-Черноморского Об-ва], то она ниже всякой критики. Дом трехэтажный, и стоит около 50 000 руб., если не больше. Но, во-первых, он весь внутри деревянный. Все веранды, полы, потолки и

проч. сплошь деревянные, так что [дом] имеет вид [поленницы для] костра. И если там случится пожар, то все жильцы верхних этажей погибнут, потому что к каменным лестницам ход через деревянные коридоры и веранды из тончайшего леса. Балки поставлены такие тонкие, что потолки провисают как люльки. Проведено нефтяное отопление по всем комнатам, и нефть на кухнях, на деревянных верандах капает на пол, так что даже у Арнольда Михайловича волосы дыбом встали.

Сами квартиры очень чистенько устроены, и в них много света и воздуха. Но вокруг дома ...⁸⁸. Так что дети, которых в доме феноменальное количество, играют, в сущности, на большой мусорной яме. Ни садика, ни даже чистого двора нет.

17 ноября. Был в комиссии по выработке правил, в общем, скучновато.

Торги всюду вызвали большое волнение, гостиницы переполнены. Наше объявление [в «Каспии»] произвело впечатление, промышленники просят их записать в первую очередь. Если мы не очень опоздаем, то, пожалуй, придется идти в ход сразу с большой нагрузкой. Это тоже не совсем приятно при новых машинах.

18 ноября. Сегодня большое заседание местных членов Правления. Протокола Петербургского заседания все еще нет, и потому ко многим вопросам не знаешь, как приступить. С пароходом опять плохо, положительно совестно становится перед собственными служащими – строим пристань, все подготовляем к перевозке морем, и вдруг опять отказ. Дома будем строить, но без парохода сообщение с Биби-Эйбатом обойдется нам очень дорого. Один доктор будет тратить рублей сто в месяц, так как фаэтон из Белого города в Биби-Эйбат и обратно стоит 8-10 руб. Придется купить несколько пар лошадей.

88 Пропущено одно слово, возможно, «клоака».

19 ноября (воскресенье). Прибыла первая машина «Този» на участок, на 10-ти вагонах. Разгрузка идет не особенно успешно, праздник, многих рабочих нет. Склад, несмотря на свою величину, не вместил всех частей, и придется часть сложить во дворе. На участок Белый город приехал Тагиев, осмотрел постройки, остался доволен.

20 ноября. На Биби-Эйбате конфликт между инженерами и нашими слесарями – обычная история при всех установках. Котлы опять идут немного лучше после последних манифестаций, которые пришлось устроить Радзиминскому за медленность сборки.

Отчаянный юго-западный ветер, волны хлещут на нашу засыпку, но она хорошо стоит. Только в одном месте, где мало камня и больше земли, земля размывается волнами. Подготавливаем кабельный двор на засыпанном месте, кабели должны скоро прийти. Окна до зарезу нужны, ветер насквозь свищет. Машин нельзя собирать без окон, особенно без большого, северного. Крыша на котельном здании заканчивается, начинают перекрывать кровлей.

21 ноября. Праздник [(введение во храм Пресвятой Богородицы)], повсюду идут работы. За исключением самой спешной – стропил в Белом городе, которые лежат без движения, а монтер верно опять пьянствует. Долго обсуждали проект коммерческого дома, количество квартир все еще недостаточно для всех служащих в Белом городе. Ленер раздобыл уже пару трансформаторных мест на Биби-Эйбате.

Ветер повернул на норд и дул около суток. Нордом сорвало леса со строящегося дома, и они сломали наш столб с проводами. Небольшую часть проводов украли, на другой день восстановлен столб.

23 ноября. Ездил с Бардским в Белый город, а после обеда – в Биби-Эйбат. Особенно ему понравились потолки железобетонные, он будет у себя такое делать. Он очень возмутился, когда я ему

рассказал, что А.М. Фейгль берется доставлять нам перевозчиков из Белого города на Биби-Эйбат за 4 руб., и говорит, что у них самих по 3 недели лежат грузы из-за того, что не могут найти перевозчиков. Беседовали с ним о тарифах, надо бы его привлечь к выработке тарифа, он больше всего знаком с промысловым делом.

24 ноября. Был в комиссии, члены комиссии отлынивают, и вообще дела комиссии подвигаются медленно.

В Белом городе стропила приводят в отчаяние. Составляем сметы на коммерческий дом, совершенно ясно, что меньше чем 70 000 рублями нельзя обойтись.

Пришла четвертая динамо для Биби-Эйбата, но ее нельзя везти, нет дороги, а низом около моря опасно – можно опрокинуться. Пока динамо лежит на вокзале, платим по 1 р. 40 к. в день с вагона в течение льготного срока. А потом придется везти низом, если Совет съездов [нефтепромышленников] не откроет дороги.

На днях придут машины и кабели, очень трудно будет их доставить на Биби-Эйбат.

25 ноября. Несмотря на величину склада, грузы его почти заполнили. С экономайзером скандал, часть чугунных труб поломана. И железная дорога не хочет составлять протокола, так как груз шел морем. С «Надеждой» ужасно неприятно иметь дело, вечно грузы ломаются и пропадают.

27 ноября. Совершили пеший переход из Белого города в Сабунчи, во главе с землемером Государственных имуществ г. Дмитриевым. Мартини шел в сопровождении одного из многочисленных Рекачей⁸⁹ и нового инженера. Линия провешена

89 Один из Рекачей – Павел Васильевич занимал должность инженера-электрика Инженерного Общества «Унион» в Петербурге, а другой – Карл Васильевич служил инженером-

абсолютно прямая и отмечена красными кольями. В общем, она расположена очень благоприятно. Только в начале, у Белогородской [электро]станции она пересекает строящийся Манташевский амбар на 6 миллионов пудов мазута и в конце пересекает линию «Апшерона», у «Нобелевских» амбаров.

Решили сдвинуть всю линию к востоку метров на 40, тогда сокращаются конечные кабельные куски, и экономия получается очень значительная. Мартини насилу дошел, и весь обливался потом, несмотря на ветер и мелкий дождь. Распределительные будки расположатся очень удачно, как раз на двух холмах, которые делят линию на три части (почти равные). Будки надо скоро начать строить, чтобы было, куда складывать материалы.

Наш подрядчик Гаджи-Алиджан предлагает взять на себя охрану линии. И это очень хорошо будет, потому что он очень популярен среди окружающих жителей, и никто не станет ему противодействовать.

28 ноября. Ездили с А.М. Фейгль на Биби-Эйбат и присутствовали при пробе крана 10-ю тоннами. Он смотрел на наш знаменитый бетонный забор, который должен произвести сенсацию, так как он на 50% дешевле самого скверного бакинского забора из извести и из рваного камня, и притом в четыре раза тоньше, так что места почти не занимает.

1 декабря. На Биби-Эйбате кончают крышу и кровлю, уралит немного отстал, очень скользко и по доскам трудно ходить. Монтер Металлического завода молодец, не то что позорная публика от [харьковского] Паровозного. Прибыли три рамы от машин «Бурмейстера», ездил на вокзал смотреть, как их разгружают. Противно смотреть на бестолочь, которая царит на вокзале, разгрузка идет египетским способом, без кранов, даже без

электриком в Николаевской городской управе. Но этими двумя персонажами «многочисленные Рекачи», по-видимому, не исчерпывались.

домкратов. Валы страшно заржавели, видно, что машины лежали год под дождем.

Получил от управления Совета съезда [нефтепромышленников] разрешение проехать с машинами по шоссе, по которому еще не открыто движение. И рама вчера поехала на 8-ми четверках, но, увы, по дороге застряла, так как шоссе сделано с таким горбом, что разъехаться встречным грузам, без риска съехать в канаву, очень мудрено, и это как раз случилось. Пришлось распрячь лошадей, и оставить раму на ночь. На Биби-Эйбате работа кипит во всех углах.

Вечером было заседание [Бакинских членов Правления], решено все-таки строить коммерческий дом, несмотря на 75 000 р. Я бы предпочел возить коммерсантов в Белый город на пароходе. Я боюсь, что клерки будут постоянно лезть на [электро]станцию, это вредит дисциплине. Впрочем, в крайнем случае, их можно будет не пускать без провожатых.

2 декабря. Доставили две рамы на Биби-Эйбат. Пришло сразу 7 вагонов кабелей для Биби-Эйбата. Нашлась решетка для котлов. Крановой монтер так возмущается медленностью и идиотизмом Страсбургера, что Деннеке его с трудом сдерживает от какой-нибудь грубой выходки по адресу Страсбургера, которой тот, впрочем, вполне заслужил.

Кран совсем готов, но его нельзя пускать в ход потому, что моторы промокли, и их надо высушить, а без крыши этого нельзя сделать. Решили покрыть кровлей один угол машинного здания и поставить туда кран, и просушить моторы жаровнями, а затем током низкого напряжения.

По участку ведется канализация. Пожарный трубопровод тоже заканчивается. Сад принимает некоторый вид, деревья уже высаживают. Кажется, мы сделали довольно удачный выбор с садовником, он очень много работает и совершенно погружен в свой сад. Единственный недостаток – ужасно много говорит, так что от него все убегают. Пристань вышла далеко в море, и теперь

забивают голову из толстых свай. Выходит довольно неостроумно: две пристани будут, а парохода, для которого они строились, нет!

4 декабря. Монтер в Белом городе вчера не работал. Сегодня пьян, не стоит на ногах. Но все-таки он, вероятно, довольно опытный монтер, потому что еще ни разу не свалился. Несмотря на то, что очень часто не может стоять, не прислонившись к чему-нибудь. Погода все время стоит ясная и теплая – +5-80 P. [(6-100 Цельсия)], а солнце даже немного печет. Проклятые стропила приводят положительно в отчаяние. Буринов, который каждый день видит это безобразие, впал в «стропильное помешательство». Если не удастся сорвать хоть неустойку с завода, то будет совсем скверно.

Обсуждали вопрос о перенесении конторы в Белый город. Борнштейн говорит, что многие служащие не захотят переезжать в Белый город, где они будут скучать. А некоторым холостякам даже прямо невыгодно, так как они живут в семьях и платят очень мало за квартиру. Вообще это вопрос трудный, и удовлетворительного разрешения мы еще не нашли.

5 декабря. Ездил с Фейглем к адмиралу. Адмирал был любезен, но по трамвайному вопросу он, по-видимому, впал в апатию. Что и неудивительно, так как сначала одно Об-во кормило его обещаниями, а теперь – другое. Результаты же пока более чем сомнительны. Он рассказал нам любопытные эпизоды из недавнего путешествия Персидского Шаха⁹⁰, и затем сказал, что пересмотрит наше заявление, а тем временем может быть получится ответ от Бакинского Электрического Об-ва, которое благоразумно молчит.

90 Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 6 октября 1900 г.: «Вчера, в 7 час 45 мин вечера, в Баку изволил прибыть его величество, шах персидский Музаффер-Эддин в сопровождении своей свиты и [назначенного по Высочайшему повелению] генерала[-адъютанта] Арсеньева. <...>».

После того я был у Шапошникова, чтобы просить разрешения проложить кабели по бечевнику. Шапошников был сверх ожидания любезен, интересовался ходом построек и даже изъявил желание посмотреть Биби-Эйбатскую [электро]станцию.

7 декабря. Был в Сабунчах с Фейглем и Ленером. На наших постройках дело идет ладно, только за железными балками задержка на самой распределительной [под]станции. Делают шоссе по участку очень дешевое, так как мы купили строительный щебень от строящегося рядом с нами собора, и из него делаем шоссе.

Затем поехали в Забрат на [электро]станцию Каспийско-Черноморского Об-ва. Там работы подвинулись довольно значительно, но все-таки я надеюсь, что мы их нагоним Биби-Эйбатской [электро]станцией. У них газомоторы собираются, и валы пришабрены⁹¹. Динамо еще не собраны, щит тоже не собирается. Газовый завод вчерне закончили, и я совершенно

91 Более распространенное название «газомоторов» (его использовал в своем докладе 28 декабря 1899 г. на Первом Всероссийском электротехническом съезде и М.О. Доливо-Добровольский, работавший в А.Е.Г.) в русскоязычной технической среде – газовые двигатели.

Весьма показателен также и пример «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества», которое в 1903 г. для обеспечения работы трех «газомоторов» на своей электрической станции создало мощное газовое производство, включающее 16 газогенераторов конструкции инженера Павла Лазарева. Их суммарная суточная производительность составляла до 42,8 тыс. куб. фут., что соответствовало годовому производству газа в весомом объеме свыше 150 млн. куб. футов (Лазарев П.И. Газовое отопление на железных дорогах. СПб., 1905. С. 11.). – А.А. Матвейчук, Ю.В. Евдошенко. Истоки газовой отрасли России. 1811-1945. Исторические очерки. М., 2011

убежден, что первоначальное оборудование газовой [электро]станции стоило дороже эквивалентной по мощности паровой станции.

Дорога в Балаханы очень скверная – Фейгль долго не мог перевезти из Белого города в Балаханы 5 котлов, которые изготовлены в его Белгородских мастерских. Теперь, наконец, нашлись перевозчики, но за 5 котлов взяли 2 500 р.

8 декабря. На Биби-Эйбате работа идет во всех концах. Устанавливают рамы для трех паровых машин. Большое окно с каждым днем все нужнее, все простуживаются благодаря сквознякам. Кабели идут теперь большими количествами, скоро вся завалка моря будет ими занята. Вечером был в комиссии⁹².

В Белом городе производилась проба крана грузом в 1500 пуд.; завтра официальная проба. Заложили третий фундамент под 1 000-сильную машину. Харьковские стропила идут по-прежнему плохо. В котельном [здании] ставят вторую ферму, в машинном ставят ветровые связи и фонарь, крыть деревом все еще нельзя.

9 декабря. Поехал в Белый город для испытания крана, но ничего не вышло – пошел дождь, и нельзя было пустить ток в моторы, не рискуя попортить их изоляцию, так как для этого пришлось бы снять брезенты. Осмотрел в деталях кран и дал монтеру Мюнстерману 100 р., которые он вполне заслужил, так как работал при самых тяжелых условиях. Хотя имел полное право отказаться от сборки, пока не будет готова вся крыша. Пришлось ограничиться вчерашней пробой, и даже нельзя было снять фотографии.

92 Из более поздней информации «Каспия», от 9 февраля 1901 г.: «Во II кавказском горном округе выработаны новые правила о порядке получения разрешения на право устройства электрических станций на нефтяных промыслах. Правила эти будут рассматриваться в технической комиссии». Р.Э. Классон будет периодически упоминать о своем участии в сей комиссии.

Водокачка теперь далеко подвинулась. Главная и самая трудная работа в воде уже сделана, теперь пойдет быстро. Пристань скоро кончится. Сад подвигается успешно. Сделали посредине бетонный бассейн для опресненной воды, чтобы насыщать ее воздухом, без чего она непригодна для питья.

Приехал монтер от «Бабкока». Но ему придется подождать несколько дней, пока подымут и скрепят еще несколько ферм в котельном. Был Мартини и заявил, что он едет в Ригу, и что его Правление телеграфировало ему, чтобы и от нас кто-нибудь приехал. На вопрос «зачем» он не мог ничего ответить. И я ему заявил, что по такому нелепому приглашению никто не может поехать, и что я считаю его личную поездку не только бесполезной, но даже вредной с точки зрения «Электрической Силы». Он, видимо, был чем-то угнетен. Вероятно, в Петербурге что-нибудь произошло.

10 декабря. Сидим в конторе и занимаемся тарифами и городским освещением. Из города толку не будет, лучше всего перепродать городское освещение, если найдется глупый покупатель. Получили новый проект воздушной линии от Дмитриева, с нанесением предполагаемой кабельной и воздушной проводки.

12 декабря. Был у Гаврилова, подал ему чертеж выключателя и трансформаторных будок. Гаврилов очень интересовался ходом работ на Биби-Эйбате. Ленер добывает места под трансформаторные [под]станции и довольно успешно.

13 декабря. Ругались в Белом городе со Страсбургером – вот идиот. Окна в Белом городе очень нужны (с северной стороны), боковые вставлены и почти все застеклены. Наш жилой дом опять вступил в быстрый фазис. Штукатурные работы переданы по рекомендации Фейгля итальянцу Флоранси, и тот поставил очень много народу, человек 25. Фундамент третьей машины «Този» успешно подвигается.

Тагиев болен, нельзя составить заседания Правления. И адмирал, вероятно, составит себе странное мнение о нас, так как мы постоянно оттягиваем дело с трамваем. Мартини уехал, хотя я ему сказал, что получил письмо Правления, в котором нам предлагается столкнуться относительно совместной поездки в Петербург, а вовсе не в Ригу, как он раньше говорил.

14 декабря. Ездил с Ленером на Биби-Эйбатские промысла смотреть выбранные им трансформаторные места. Они все хороши, и надо будет скоро начать их строить. Железные остовы будок недавно сданы в мастерскую для исполнения.

На [электро]станции маленькая неприятность, [гнезда под] четыре болта на внешнем подшипнике машины №2 сдвинуты при кладке фундамента на 5 см в сторону. Придется подрубать кирпичную кладку против этих болтов, задержка на один день.

Ждем с нетерпением газомотор для Биби-Эйбата. Надо лучше освещать по ночам [электро]станцию, чтобы не крали медных частей, которых теперь уже довольно много. Срываем гору, на которой стоит пограничный столб, и этим откроем вид на торцевой фасад станции. А камень со скалы пойдет на засыпку моря, которая еще не кончена.

15 декабря. Прибыли, наконец, оконные переплеты и четыре вагона паровых машин для Биби-Эйбата. Большое окно мы уже затянули брезентами, а то все простуживались благодаря сквозняку. Беседовал с Глазбергом относительно дела Арамянца. Он говорит, что едва ли мы можем добиться толку при судебном процессе, так как слишком глупо было делать установку, не имея от Арамянца ни одного письменного заказа⁹³.

93 Скорее всего, речь идет о каких-то бизнес-отношениях (электрификации дома А.И. Манташева в Баку?) с директором Нефтепромышленного и торгового общества «А.И. Манташев и Ко» Михаилом Осиповичем Арамянцем.

Пришел к нам подпольный адвокат Хачатуров по делу рабочего, который получил увечье на Биби-Эйбате. Как раз в то время, когда мы переходили из одного страхового Об-ва в другое. Требуется 2 500 руб., это, конечно, чрезмерно, и по совету Глазберга мы больше 800 руб. не будем предлагать. И то только в том случае, если наш доктор признает утрату трудоспособности.

16 декабря. В Белом городе к великому всеобщему изумлению сборка стропил вдруг пошла гораздо лучше, и народу прибавилось. Так что мы надеемся, что к новому году машинное здание будет перекрыто кровлей. В котельном здании половина стропильных ферм поставлена, но еще не скреплена. В Балаханах опять пожар, уже второй на этой неделе. Дым тянется на несколько верст, надо бы съездить, но не решаюсь ехать по железной дороге, слишком долго. Прибыли еще части паровых машин для Биби-Эйбата.

18 декабря. Котлы на Бейбате начинают пробовать на гидравлическом давлении, четвертый, впрочем, еще не готов. Все балки перед щитом уже положены, и делают бетон. Три рамы паровых машин уже залиты. Большого окна все еще нет, что очень затруднит сборку машин. Ломаем последнюю гору перед [электро]станцией. Пристань остановилась, сваи попали на камень и ломаются. Надо делать специальные, сплошные железные башмаки.

19 декабря. Катастрофа в Белом городе – котельные стропила рухнули. Страсбургер хочет уезжать, но мы заявили протест. Он очень удручен происшествием, и первое время винил всех кроме себя. Теперь он уверяет, что все произошло оттого, что он начал собирать стропила с севера, а надо было с юга!!

Приписка Р.Э. Классона: «20-27 XII не вел дневника»

28 декабря. Праздники [Рождества] кончились, но работа плохо идет. Вчера и сегодня свирепая снежная метель при норде, работать на дворе невыносимо. Очевидно, начинается зима. В

Биби-Эйбате большое окно вставлено, начинают стеклить. Как только оно будет застеклено, можно будет продолжать монтаж.

Сегодня все машинное здание полно снега, котлы греют кострами, чтобы не замерзла вода в них. Монтеры при паровых машинах работают, несмотря на [не]погоду, но, конечно, производительность мала, так как руки коченеют, и приходится отогревать их у костра.

В Белом городе положение совсем плачевно. Северные окна тоже только что пришли, и стекла еще не вставлены. А теперь надо ждать, пока утихнет норд, нельзя удержать стекла в руках. Крыша машинного здания все еще не покрыта досками, так как все рабочие еще пьяны, и никто не решается сегодня работать на обледенелой крыше.

29 декабря. Купили нефть на следующий год у [фирмы] «Шумахера» по 15 коп. за пуд на [перегонном] заводе. Доставка стоит 3 коп. с пуда. Грузы идут в изобилии для Белого города, но теперь это не радует, проклятые стропила положительно отравляют существование.

Фабричный инспектор хочет привлечь Страсбургера к ответственности. Мы стараемся смягчить все это дело, потому что в случае, если его серьезно обвинят, он может попасть на год или полтора в кутузку. Приехал новый стропильный монтер от Харьковского завода, может быть теперь дело лучше пойдет.

Большое окно на Бейбате наконец заканчивают, всеобщее ликование! Теперь остается повесить ворота и закрыть временно жалюзи, и можно будет поставить железные печи, чтобы сколько-нибудь поднять температуру. Прибыл газомотор для Бейбата, скоро можно будет дать настоящий свет. Фейгль уехал в Грозный. Никак не можем составить заседания Правления, а вопросов набралось достаточно.

30 декабря. Ездил с Ивановым (от [электрического] «Апшерона») на Биби-Эйбате. Он много говорил о влиянии попудной платы на абонентов и доказывал, что у нас Биби-Эйбат

пойдет плохо именно из-за этой дурацкой попудной платы⁹⁴. Вопрос этот очень сложный, и, кажется, в нем почти еще никто не разобрался. Попрошу Ленера составить об этом доклад Правлению, он больше моего с этим знаком.

Работа идет успешно в Биби-Эйбате, поставили козлы для сборки паровой машины №1. Мороз все еще держится по ночам, так что снег не сошел. Погода прекрасная.

2-3 января. Котел «Фицнер и Гампер» в Белом городе («Корнваллийский») дал течь. Стюф разбирает кладку, чтобы определить причину. Оказалась отдулина на самом корпусе котла внизу, где пламя из жаровой трубы переходит во второй дымоход. Надо дальше разобрать кладку. Стропила разбирают, и выпрямляют погнутые места. Сборка очень трудная, так как едва ли удастся вполне выпрямить все стропила, и часть все-таки останется волнообразной. От харьковского завода нет сведений. Новый монтер оказался толковее прежнего.

В общем, все-таки весь темп Белогородской [электро]станции сильно понижен благодаря неудаче со стропилами.

Пришел огнеупорный кирпич. Часть свезли на Бейбат, а 16 вагонов подали в Белый город, где для его разгрузки готовят место и удлиняют железнодорожный путь за складом. Вечером состоялось заседание [Правления] с местными членами. Наконец, вопрос о пароходе решен утвердительно. Спрашивается, зачем потеряли мы столько времени? Наш доктор уехал на чуму [Зельдович? – МК]. И я проявил, кажется, совершенно ненужную

94 Речь идет о попудной плате – налоге на проданную нефть. На казенных участках она доходила до 5 коп., а на частных, в пользу Совета съезда нефтепромышленников, составляла около 0,1 копейки.

Служащий «Апшерона» Степан Степанович Иванов уволится из компании 1 января 1902 года.

любезность, согласившись на его поездку, отчасти потому, что он успел всем надоесть.

Изменение трамвайных условий мне совершенно не нравится. Адмирал составит себе самое неприличное мнение о нас, но местные члены не придают этому значения. Мне совестно менять проект концессии, так как мы представили адмиралу черновик, и он на него согласился.

4 января. Дело с котлом «Фицнер и Гампер» оказалось хуже, чем мы ожидали. У него в шов была вставлена клинообразная латка, которая была замазана, а теперь выгорела и выпала. Надо переменить лист на котле за счет «Фицнера». Показал это место Деннеке, тот возмутился, и мы согласились пригласить инженера Радзиминского от «Фицнера», и составить протокол осмотра котла.

Наш жилой дом спешно штукатуруется. Задержка за стеклами, которые высланы 12 декабря, но еще не пришли. Водокачка подошла под карниз. Переменили расположение труб на водокачке и иначе разместили насосы, в зависимости от будущего расширения [электро]станции. Был у [Ивана Павловича] Медведева [в Бакинском нефтяном об-ве], долго с ним беседовал. К нам положительно слишком много народу ходит, масса времени уходит на разговоры. Некогда писать письма. Тем более что стенографистка больна, и приходится писать черновики самому.

5 января. На Биби-Эйбате уже подвигают цилиндры на [поршневые] паровые машины, так что сразу получился другой вид. Станина для распределительного щита еще не пришла, хотя отправлена большой скоростью. Теперь большинство окон в котельном [здании] уже застеклено, стало много темнее и уютнее.

В Белом городе второй скандал с Харьковским. Упала большая стрела, которой поднимают стропила. К счастью, никого не убила, только сильно погнула одну стропилу, которая прошлый раз уцелела. Подымается норд с дождем и снегом. Хорошо, что перед праздником: все равно работы будут почти стоять на Крещение.

8 января. Пришла часть железной рамы для щита Бейбата, шла 20 дней большой (!) скоростью. Сборка машин идет очень успешно. Пожалуй, машины будут готовы раньше котлов. Торопим инженера от «Фицнера» с трубопроводом. Пришли водоочиститель и опреснитель для Бейбата.

9 января. Встретил на Бейбате Тагиева, который в первый раз был там. Ему понравилась [электро]станция. На второй машине тоже уже поставлены цилиндры, так что получилась довольно внушительная картина. Одна динамо тоже окончательно установлена, и будет завтра заливаться на фундаменте.

В Белом городе все еще уныние. Дождь льет сегодня прямо в машинное здание. Кровля на фонаре еще не настлана, так как работы по клепке стропил еще не кончены, и вода попадает на кран, так что моторы под брезентами, и в них нельзя пустить ток. Прибыли части первой большой динамо, но снять их пришлось без крана именно из-за сырости моторов, которых даже просушить нельзя, пока не будет крыша.

Составил сравнительные сметы для Бакинского нефтяного общества. Строительное отделение, вернее Буйнов, начинает к нам придирааться, никак не можем получить толкового ответа насчет телефонов по промыслам. Получили официальное уведомление от «Фицнер и Гампер», что котлы готовы к гидравлической пробе (вместо 15-го ноября!). 4-я паровая машина «Бурмейстера» давно прибыла в Батум. Но ее обещают отправить оттуда только через неделю, положительно на Батум не следует ничего посылать.

11 января. Торжественная проба котлов на Бейбате в присутствии [Александра Андреевича] Байера (помощник Гаврилова). Байер форменный чиновник, спрашивал такие глупости, что мы с трудом удерживались от смеха. Определял поверхность нагрева в квадратных футах с точностью до сотых долей, и, наконец, после часа вычислений, определил поверхность на 1 кв. фут больше, чем мы рассчитали и чем на самом деле есть, и нам придется платить ежегодно на три копейки больше с котла!

Понятно, мы с удовольствием согласились с правильностью его расчета.

Проба сошла не блестяще, потому что пришлось пере-соединить насос к другой паре котлов, и на это ушло много времени. Это было досадно, потому что я обращал особое внимание Радзиминского на то, чтобы проба была подготовлена, безусловно, тщательно и закончилась в четверть часа. По окончании пробы приехал П.О. Гукасов и осматривал постройки. Наш бетонный забор ему понравился.

12 января. Имел в Белом городе крупный разговор со Стасбургером, вот идиот! Поставили ему ультиматум, если он не кончит к воскресенью клепки в машинном здании, то мы его вовсе устраним от работы и сами будем заканчивать стропила. Сказал, что сейчас пошлю телеграмму Харьковскому заводу об этом. Он просил меня не посылать телеграммы, уверяя, что кончит к воскресенью. Но я ему ответил, что его словам уже никто не верит, и что телеграмму отправлю. Вообще Белый город не радует теперь глаза, все идет довольно медленно, потому что главные работы стоят из-за крыши. Пристань вышла очень удачной, это будет лучшее место для гулянья летом.

13 января. Беседовал с Мэдером⁹⁵, он все жалуется на предстоящие трудности, так что окончательно разозлил меня. И я заметил, что ведь он для того и приехал, чтобы преодолевать их, а не приходить в ужас от здешних порядков. Определили число [кабельных] паяльщиков в 4 человека. Он хотел гораздо больше, но я не согласился без крайней нужды увеличивать число паяльщиков, так как они получают по 200 рублей. Решили вызвать их письмом, так как 1 февраля можно будет приступить к прокладке [кабелей].

95 Кабельный инженер строительной конторы «Сименс и Гальске».

Получили разрешение проложить кабель по бечевнику от Шапошникова. Странно, что он так милостиво к нам относится. Для нас прокладка по бечевнику означает большую экономию.

15 января. В Белом городе, наконец, закончены стропила на машинном здании, и сразу на постройке стало веселее. Спешно заканчивают фундаментные перекрытия, которых нельзя было делать раньше благодаря частому падению сверху всяких предметов. Делают бетон в подвале и кладут водоотводную трубу. Фундамента под машину «Лесснера» делать нельзя, он слишком запоздал. Даже постели нельзя будет теперь сделать, потому что место занято тяжелыми частями первой динамо. Сегодня, наконец, пришли фундаментные чертежи «Лесснера». Но теперь уже поздно, придется подождать, пока не соберем первые машины «Този».

В котельном здании поставили шестую ферму. Страсбургер приходил с предложением улучшить жалюзи посредством целой кучи стоек из углового железа. Конечно, я отказался от такого предложения, так как пришлось бы поставить 2 460 заклепок. Другими словами, работа затянулась бы еще на четыре-пять месяцев.

16 января. На Биби-Эйбате обмуровка котлов идет хорошо, первая пара котлов будет готова к 1 февраля. Скверно, что распределительного щита нельзя собирать, так как основная рама, отправленная большой скоростью 20 декабря, все еще не прибыла, сегодня подаем жалобу. Большая скорость, очевидно, отличается от малой только тройной стоимостью. На Биби-Эйбат приехали Фейгель с Бардским и были удивлены тем, что мы их почти обогнали.

17 января. В Белом городе повсеместная деятельность. Даже монтеры Харьковского завода хорошо работают, поставили уже 8 ферм и сразу их заклепывают. Дом высших служащих тоже спешно отделяется, и в конце февраля переедем в него. Чему я очень рад, так как при спешном монтаже одними наездами нельзя

ограничиваться. Надо возможно чаще там бывать. Тем более что начнется работа в Сабунчах и на воздушной линии.

В конторе думаю бывать в известные часы, чем ограничатся разговоры с поставщиками и посетителями, от которых я с удовольствием бы избавился. Кроме того, г. Ленер будет принимать абонентов. Приехал г. Штейнберг, завтра поедем с ним на Биби-Эйбат, чтобы он познакомился несколько с работами и организацией отчетности на постройках.

18 января. Приехал, наконец, монтер от «Този». Наш подрядчик Алиджан переговорил с татарами, владельцами земли под распределительную башню ближе к Сабунчам, и те согласны продать место под нее за 100 рублей, очень дешево! Приехал монтер от «Зейферта». Деннеке с Ленером вернулись. Оказалось, что у конденсатора отломан большой патрубок, надо делать новый кожух. Убыток отнесется за счет артели, разгрузившей машину в Батуме.

19 января. Ездил с Штейнбергом в Белый город. В котельном здании кончается подъем стропил, поднимают последнюю ферму. Сегодня ровно месяц со дня падения стропил. Недели через две крыша будет перекрыта. Рам для верхнего света [(для фонаря крыши)] нет. И из Правления нет сведений, будут ли они вообще доставлены Харьковским заводом. А это надо знать, потому что иначе мы переплатим за сплошное покрытие крыши.

Получили разрешение на котлы на Биби-Эйбате от Гаврилова. Пришла, наконец, рама для Бейбатского щита, шла большой скоростью ровно месяц. Подадим жалобу за опоздание, кажется, нам придется получить с дороги рублей 150-200. Только мы их получим не так-то скоро.

В Белом городе вчера был несчастный случай, чернорабочий стоял на рельсах и помогал передвигать вагонетку с грузами, и колеса поехали ему на ступни. Доктор говорит, что, вероятно, произошло раздробление мелких костей.

20 января. Прибыли последние части паровых машин «Бур-мейстера». Три машины имеют уже почти законченный вид, осталось только поставить золотники. Трубопроводы тоже подвигаются довольно быстро, так что, если не будет неожиданных осложнений и если адмирал разрешит строить колодец на морской земле⁹⁶, то в апреле мы закончим [Биби-Эйбатскую электро]станцию.

Получили сообщение городской Управы, что она предъявит нам иск о сносе построек, занятых «Светом» [(старой электростанцией)], это не беда – будем судиться. Курьез получился бы, если бы Управа выиграла процесс и заставила нас снести постройки под конденсатор и другие необходимые сооружения. Тогда нам пришлось бы остановить [электро]станцию, и это было бы, пожалуй, не безвыгодной комбинацией. Все равно город нам дает гроши, а возни с ним масса. Было заседание Бакинских членов [Правления].

21 января. Сегодня два пожара – в Романах и в Белом городе у Каспийско-Черноморского Об-ва, где горит громадный амбар на пять миллионов пудов. Амбар будет гореть, верно, дня три⁹⁷.

96 Т.е. на земле, принадлежащей военному порту Баку.

97 Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 23 января 1901 г.:

21-го января, около 8 часов вечера, в Белом городке, загорелся шестимиллионный мазутный амбар Ротшильда. Огонь показался со стороны кирпичного завода «Атлас». Был ли это поджог и по какой вообще причине воспламенился мазут в амбаре, пока еще не выяснено, но в ту же ночь был арестован сторож Шпурыхин. Огонь быстро объял весь амбар, и огромное зарево осветило весь почти Белый городок. Сильный морской ветер далеко разносил горящие уголья и искры обуглившихся вокруг всего амбара деревянного щита и сторожевых будок. Огромные и густые клубы дыма положительно покрывали весь небосклон по направлению ветра. Многочисленная толпа рабочих, принадлежащая фирме Ротшильда,

во главе с управляющим заводом Гухманом, и нанятые на этот случай персиане, снабженные всеми приспособлениями, дружно и энергично старались чем-нибудь помочь беде. Но все старания их, к сожалению, оказывались тщетными, т.к. это не горел какой-нибудь дом или даже резервуар, а горело целое море нефтяных остатков. <...> Пожар продолжался и весь вчерашний день.

«Страшная катастрофа в Белом городе», «Каспий» от 24 января 1901 г.:

Загоревшийся 21-го января, как мы вчера сообщали, мазутный амбар Каспийско-Черноморского об-ва (Ротшильда) не грозил особенной опасностью, пока он горел и пока не были принимаемы меры к тушению этого амбара, которые послужили причиной колоссальной катастрофы, стоящей жизни громадного числа людей, преимущественно рабочих. До момента катастрофы находящиеся вблизи горевшего амбара услышали какое-то шипение, после чего мазут в амбаре начал медленно подниматься и хлынул через верх. Горящий мазут волной, вышиною в 2 аршина, с невероятной быстротой понесся по отлогости и, разделяясь на пути на два огненных потока, охватывал пламенем все, что попадалось ему на пути. Первыми жертвами разбушевавшейся стихии были люди, занятые тушением пожара, и находящиеся вблизи в качестве зрителей. Первых, говорят, было человек 30, из вторых успели спастись только четверо [(по скрупулезным подсчетам специально созданного регистрационного комитета, сгорело до костей, умерло от ожогов и пропало без вести 26 человек – взрослых и детей)]. Не прошло и пяти минут, как все, находящиеся на пути горящих потоков, дома были охвачены пламенем. Живущие в этих домах люди и подумать не могли не только о спасении своего скарба, но не знали, как спастись самим, так все были объаты паническим ужасом. <...>

27 мая 1902 г., после 6-дневного разбора в уголовном отделении Бакинского окружного суда дела по обвинению потомственного почетного гражданина Арнольда Михайловича Фейгель, 47-ми лет, управляющего бакинским отделением «Каспийско-Черноморского

На Биби-Эйбате на новых участках [нефтепромышленники] начинают ставить вышки и строить кочегарки, надо еще больше гнать [электро]станцию.

22 января. Пожар в Белом городе продолжается. Сегодня должна быть гидравлическая проба котла «Фицнер и Гампер» в Белом городе. Должен заехать за фабричным инспектором. Начало монтажа машин «Този» в Белом городе. Котел испытан. Катастрофа с Буриновым⁹⁸.

25 января. За последние три дня произошло так много событий, что некогда было вести дневник. Сегодня поеду в Белый город, где доктор Гальперин должен сделать третью перевязку ноги Буринова. Пожар прекратился, но развалины еще дымятся.

Начали строить фундамент под первую трансформаторную будку на Биби-Эйбате у Манчо. В Белом городе часть строительных работ приостановилась, так как сгорели дома рабочих, и часть рабочих лично пострадала.

Нефтепромышленного и Торгового об-ва», и управляющего заводом того же Общества, мещанина г. Мозыря Минской губ. Адольфа Аркадьевича Гухмана, 34-х лет, в том, что во время пожара в мазутном амбаре №4 Общества в Белом городке 21 и 22 января 1901 г. и до этого пожара они не приняли надлежащих мер предосторожности, следствием чего была смерть 24 человек, будет вынесен оправдательный приговор. Кроме того, будет отказано в удовлетворении иска всем 6 гражданским истцам, ходатайствовавшим о возмещении ущерба совокупно на 41 700 руб., а все судебные издержки отнесены на счет казны. Несколько позже Тифлисская судебная палата утвердит сей приговор.

98 Из той же заметки «Страшная катастрофа в Белом городе» («Каспий» от 24 января 1901 г.):

Между пострадавшими называют помощника директора «Электрической Силы» Буринова, который, спасаясь от несшейся к нему огненной реки, успел убежать в сторону, где, задев за трубу, сломал ногу и получил значительные ожоги.

26 января. На Биби-Эйбате собирают четвертую машину. Первые три почти готовы, только золотников не хватает. Пристань опять пошла успешно. Бьют сваи, скала, кажется, кончилась. Жилой дом для машинистов заложен и быстро подвигается. Щит тоже подвинулся. Теперь только Зейфертский трубопровод запоздал, да за адмиралом остановка.

27 января. В Белом городе работы вошли в обычную колею. Собирается машина «Този» в 1 000 сил. Страсбургер [с Харьковского паровозного завода] сегодня уезжает, и на прощанье стал меня убеждать, чтобы я согласился, что работа шла хорошо!! Вот идиот!..

Его второй монтер действительно очень быстро собрал стропила. Но это произошло совершенно помимо Страсбургера, которого он совершенно игнорировал. А в особенности после того, как я ему обещал 200 рублей, если он кончит стропила в январе.

С понедельника начинается монтаж котлов. Фонари на машинном здании уже сделаны, и большая часть уже застеклена. Оригинально то, что стекла нам здесь поставили дешевле, чем выписываемые прямо с завода через Правление. Все-таки хотим сделать постель под машину «Лесснера», чтобы закончить работы с думазой внутри машинного здания.

Сегодня вероятно кончат клепать стропила в котельной. И уже теперь в котельной идет спешная уборка мусора. Завтра будет разбит и начат последний фундамент под 14-й котел и под второй экономайзер. Кровля настиляется, но без должной скорости – Лотер что-то начал отставать. Задержал ему платежи, пока он не увеличит количество плотников.

Выписали монтера для водоочистителей. Сначала он соберет аппарат на Биби-Эйбате, а потом перейдет в Белый город. Расходы падут $\frac{1}{3}$ на Биби-Эйбат и $\frac{2}{3}$ на Белый город.

Сборка машин меня пока совершенно не удовлетворяет. Надо собирать две машины сразу, а Деннеке слишком поздно выписал второго монтера, так что мы даже поругались с ним из-за этого.

Как только приедет второй монтер (это будет главный монтер), мы погоним сборку так же, как на Биби-Эйбате.

Водокачка заканчивается, и главный водопроводный канал из моря к водокачке тоже почти кончен. Но вчера море вырвало во время сильного южного ветра кусок шпунтового ряда из волнистого железа и вошло в водокачку раньше, чем мы успели ее оштукатурить цементом и вполне закончить. Надо забить снаружи поломанный шпунтовый ряд и откачать воду. Это не особенно большая работа. В общем, трудная работа по устройству водокачки закончена вполне удачно, если не считать вчерашнего казуса, который, впрочем, задержит окончание водокачки не более чем на неделю. Оштукатурить водокачку ниже уровня воды придется цементным раствором 1:2, так как через думазу сочится вода с керосином со стороны Манташева.

30 января. Был в Сабунчах. Там постройки идут довольно вяло. Остановка была за покрытием зданий киром, без чего нельзя было начинать штукатурку. А еще увеличить наш асфальтовый департамент, который занят в Белом городе, трудно. Теперь кир наслан на складе (склад вполне закончен) и на одном жилом доме. На конторе тоже начали настилать кир, и штукатурные работы начались.

Заказал в нашей мастерской железные оконные переплеты для распределительной [под]станции. Здание распределительной [под]станции будет очень изящно.

Оттуда поехал к Бардскому, где встретил А.М. Фейгля и Брауна. Ездили вместе в Забрат, и я с гордостью убедился в том, что мы их быстро нагоняем своей Биби-Эйбатской [электро]станцией, и, если не будет непредвиденных осложнений, то мы раньше их пойдем в ход. Газовый завод у них очень сложен, и вероятно с ним придется повозиться.

Получили разрешение на электрическую часть Биби-Эйбатской станции и на трансформаторные будки.

31 января. На Биби-Эйбате заканчивают обмуровку двух первых котлов, вторые котлы отстали лишь незначительно, будут готовы дня через 4. Приехали паяльщики кабелей. Дует отчаянный норд, пыль проникает через жалюзи на [электро]станцию и ложится толстым слоем на машины. Посмотрим, что будет, когда машины будут работать, и когда вентиляция будет действовать снизу кверху. Получили смету на воздушную линию от Мартини. Уже при поверхностном осмотре видны «Унионовские» цены.

1 февраля. В Белом городе монтаж машин идет, но главный монтер все еще не приехал, и потому работа идет медленно. Котлы начнут собирать на днях, теперь устраивают наклонную плоскость для втаскивания котлов. Кровля на котельной пошла очень тихо. У Лотера не хватает сухих досок, но, пока погода хороша, это нас не задерживает.

В машинном здании уралит готов, и только фонарь еще не весь застеклен, мешал норд.

Наши соседи нефтепромышленники начинают строить брандмауэры вокруг цистерн и амбаров. «Шибает»⁹⁹ сдал нашему подрядчику Сарумову громадную стену в несколько тысяч квадратных сажен. Кажется, Манташев тоже хочет строить вокруг своего амбара стену, и благодаря этому наш подрядчик Гаджи-Алиджан отказался от постройки коммерческого дома, так как все цены поднялись. На днях он должен был подписать контракт. Но мы из-за нескольких пунктов контракта не сходились, а теперь он вообще не хочет браться за условленную цену. Сдал работу Касумову на 1 рубль с квадратной сажени дороже, чем раньше хотел сдать Алиджану. Дом пора начать, завтра поеду и посмотрю разбивку.

99 Активы нефтепромышленного товарищества «Сидор Мартынович Шибает и Ко» в 1898-м перешли к английской фирме The Shibaieff Petroleum Co., основной капитал последнего составлял 750 тыс. фунтов стерлингов.

Буринову делали перевязку. Боль прошла, срастание [ноги], кажется, началось.

5 февраля. Прибыла лестница для щита на Бейбате, очень хорошо сделана. Устанавливают опреснитель на фундамент. Котлы кончены. Трубопровод «Фицнера» идет успешно, зато от «Зейферта» еще ничего нет. И в этом всецело виноват экспедитор «Поллак», так трубы лежат уже около месяца в Батуме.

В субботу (3-го числа) начался монтаж котлов в Белом городе. Монтаж машин идет довольно успешно, но все-таки очень досадно, что второго монтера от «Този» все еще нет. Положительно «Този» надо представить счет за опоздание машин, первый монтер приехал только через месяц после вызова. Шпунтовый ряд около канала водокачки заканчивают, скоро начнем откачку.

6 февраля. Был на заводе Гукасова, чтобы переговорить о промежуточных передачах к станкам в буровых.

Показывали мне чертеж, по которому Апшеронское Об-во хочет устроить свои передачи. Поразила безграмотностью конструкции – они ремнем приводят в движение винтовую передачу, а потом коническими колесами меняют направление осей. Винтовая передача предполагается без фрезования зубцов, а прямо должна работать в том виде, как она вышла из отливки!¹⁰⁰

100 «Под крылом Ротшильдов в Баку находились два-три десятка малых фирм, принадлежащих евреям. Без авансов и льготных кредитов, выдаваемых Ротшильдами, без технического содействия они не смогли бы выжить в конкуренции с крупными нефтекомпаниями. Это – малые фирмы «И.Г. Гальперин и компания», «Дуэль Н.Г.», «Дембот бр.», «Поляк Г.А. и семья», «Шумахер М.М.», нефтепромысловое и торговое общество «Л. Ицкович» и «Петроль». Ротшильды взяли разорившуюся еврейскую компанию «Апшеронское нефтяное общество» под свою опеку и сохранили работу десяткам рабочим и сотрудникам этой фирмы». – Из

Поеду к Бардскому посоветоваться насчет промежуточных шкивов, что мне кажется самым простым и рациональным средством.

Биби-Эйбатские [трансформаторные] будки почти все налажены. Осталась трудная будка у Манташева, она выходит на высокой скале отвесно над дорогой. Ездил с Красиным смотреть, что с ней можно сделать. Хотим сделать грот в этой скале, на уровне дороги, и в нее поместить будку. Это не будет дороже, чем поднимать кабели на гору. Кабельный инженер Мэдер, старая баба – все плачет о трудностях, которые ему предстоят при прокладке.

7 февраля. На Биби-Эйбатской [электро]станции были Фейгль и Браун. Устанавливают четвертую машину. Первые три готовы, остались мелкие трубы для масла и для продувки цилиндров. Надо начинать прокладку кабеля на [электро]станции, чтобы паяльщики вошли в колею. Прибыл, наконец, трубопровод от «Зейферта», три вагона. Пришли центробежные насосы для Бейбата. Вечером долго обсуждали с Деннеке и Мартини вопрос о том, куда поместить распределительные щиты «Униона».

мемуаров Лазаря Цукермана, создавшего в 1995-м Еврейскую ассоциацию Азербайджана «Яд бэяд»

Согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (под общей ред. В.А. Дмитриева-Мамонова, СПб., 1903), Апшеронское нефтяное общество эксплуатировало принадлежащие торговому дому «Бенкендорф и Ко» нефтяные промыслы в даче Балаханы, на заарендованном у казны участке, носящем название XII группы, а также для переработки нефти и торговли ею и продуктами переработки. Председателем Общества на тот момент был Е.Н. Борделиус, а членами правления – П.П. Муромцев, Я.И. Рошет, В.И. Колобов и Л.Я. Лиленштерн. Основной капитал Общества составлял 2,7 млн рублей.

«Электрическая Сила» будет тянуть воздушную линию и устанавливать моторы на промыслах Апшеронского нефтяного общества (см. ниже).

Поместили их очень удобно, рядом с аккумуляторами внизу, конечно отделив их стеною от аккумуляторов.

8 февраля. Ездил с Деннеке к Бардскому, там же были Фейгль и Браун. Осмотрели место, где поставить пробный мотор в буровой вышке, и условились о деталях промежуточной передачи. Арнольд Михайлович обещал дать нам трансформаторные места на своих участках, и говорит, что внаймы нам не удастся получить помещений. Придется строить собственные будки, это очень жаль.

9 февраля. Делаем подробные подсчеты для городского освещения, чтобы выяснить его доходность. Совершенно иссякли деньги, вторую неделю ожидаемый перевод не приходит. Сегодня истратили последние деньги, и должны были отказывать в платежах. Крупным кредиторам всегда можно отказать, но ужасно неловко отказывать в десятках рублей мелким подрядчикам и рабочим. Закрыли немного раньше контору, чтобы не скандалиться. Железнодорожные накладные выкупили из своих личных средств, чтобы не разгружали вагонов на вокзале.

27 февраля. В Белом городе монтаж котлов пошел успешно, после того как монтеру была выставлена на вид неустойка в случае опоздания. Теперь подняты все 16 барабанов для первых 8-ми котлов, и начинают ввальцовывать секции на первом котле. Система «Бабкок и Вилькокса» замечательно хорошо приспособлена для быстрого монтажа: совсем нет клепки, а исключительно одна вальцовка.

Первая 1 000-сильная машина сильно подвинулась, все четыре цилиндра установлены на место и залиты. Старший монтер «Този» оказался чрезвычайно точным и аккуратным человеком, и собирает машины удивительно добросовестно. Начинают собирать щит.

Жаль, что AEG до сих пор не предложила никакой приличной рамы вокруг щита. То, что она раньше предлагала, никуда не годится, а новые предложения еще не пришли. Водокачка

заканчивается. Теперь надо забетонить дно канала и вывести столбы для затворов, делящих раструб канала на две части.

28 февраля. Приехал монтер для фильтров «Киля». Приехали два русских паяльщика от «Сименс и Гальске» в С.-Петербурге. На Бейбате собирают опреснитель. Колодец на засыпке выходит удачно, обойдемся вовсе без адмирала. Спускную трубу для отработанной воды заканчивают. Она вся бетонная, и выходит в адмиральский залив, сделали ее без спроса. Адмирал видно сконфужен, что запросил из-за водокачки Морское министерство. И передал через [своего зятя] Когновицкого, что мы можем выпустить спускную трубу в его залив.

1 марта. Кабельная прокладка пока идет беспрепятственно, как по бечевнику, так и вдоль шоссе. Теперь мы подошли к очень трудному месту. Надо проходить по валу между двумя промыслами, а в этом валу закопаны нефтепроводы и водопроводы. Кроме того, сверху тоже лежат трубы, и приходится подпирать все эти трубы деревянными козлами и под них подводить кабели. Трансформаторные будки строятся двух типов – железный фахверк, выложенный в $\frac{1}{2}$ кирпича на цементе, и сплошь кирпичные.

3 марта. Сегодня на Бейбате пускали четвертую машину, все четыре паровые теперь готовы. Только №2 не может работать, не хватает золотника высокого давления – не прислан от «Бурмейстера». После долгих пререканий «Бурмейстер», наконец, согласился изготовить новый, а то он все уверял, что золотник должен быть у нас. Форсунки горели плохо, потому что Радзиминский и его монтеры привыкли к углю, и не сумели их наладить. После того, как я отрегулировал паровую струю в форсунках, они стали гореть совершенно бездымно. Жаль, что немного закоптили конец трубы во время растопки котлов.

Водокачку надеемся вовремя устроить. Грунт чрезвычайно твердый – сплошная скала. Но зато вода не проходит в котлован, и работать можно без всяких распорок и шпунтовых рядов. Мы

сначала выведем фундаменты для насосов, поставим насосы и присоединим трубы. Затем устроим над ними низкий деревянный навес, а вокруг навеса возведем окончательное здание. При этих условиях мы не задержим работ, и монтер от «Зейферта» может работать не останавливаясь. Сборка водоочистителя тоже началась и идет довольно успешно.

5 марта. Котлован на Биби-Эйбате хорошо подвигается. Спускная труба в адмиральский залив заканчивается. Делаем бетонные столбики, для того чтобы устанавливать вдоль кабелей и отмечать положение муфт, которое иначе не на чем нанести, так как вышки передвигаются или сторают во время пожаров.

Дом под контору и квартиру заведующего окончен вчерне – начинается отделка. Вышел очень красивым. «Фицнер и Гампер» должны сделать кое-какие добавления к своей поставке. Хотя это в заказе «Сименс и Гальске» и не оговорено, по неумению «Сименс и Гальске» писать заказы. Так, например, они должны закрыть рифленным железом все каналы в полу, где лежат их трубы, закрасить дверцы, укрепить распорками дрожющие тонкие паровые трубы и прочее.

6 марта. Произошло разногласие с дорожным техником Совета съездов [нефтепромышленников], который требует от нас прохождения кабеля по левой стороне шоссе на Биби-Эйбате. Ведем нескончаемые переговоры с ним и с помощником Достаква. Нам очень неудобно идти по левой стороне шоссе, потому что там трубы, которые придется подпирать, и земляные работы выходят значительно труднее. Два дня шли пререкания. Наконец, пришлось просить содействия Фейгля, и теперь дело улажено.

7 и 8 марта. В Белом городе сборка котлов делает большие успехи. Пять котлов в главных частях готовы. Теперь от «Бабкока» работает два монтера – англичанин и грек, причем грек говорит только по-гречески и изъясняется при помощи переводчика. Первая 1 000-сильная машина залита, теперь ставят цилиндры на второй. Водокачка перекрыта балками, начинают бетонить своды,

фундаменты для насосов выведены. Пристань готова, канал для водоснабжения забетонируется. На днях начнем штукатурить стены канала, чтобы удержать просачивающийся от Манташева керосин и всякую дрянь. Пришел передвижной кран от Беккера¹⁰¹. Прибыл лабораторный трансформатор, скоро начнем устраивать лабораторию. Сегодня годовщина моего приезда в Баку.

9 марта. Был у Вице-губернатора [д.с.с. П.А. Лилеева], чтобы указать ему на неловкость моего положения в комиссии по Апшеронскому делу. Но он не нашел ничего особенно неловкого. Вернее, просто не понял, в чем дело, потому что в конце разговора сказал с таким видом, будто он все понимает: «Ну да, ведь Вы будете представителем Апшеронского Об-ва?». На это ему Фейгль, который тоже был там, сказал, что наоборот, я должен буду критиковать Апшеронское Об-во [электрическое? – МК]. И Вице-губернатор сейчас же с этим согласился! Словом, теперь соблюдено приличие, и я завтра могу без стеснения критиковать. Тем более что по возвращении от Вице-губернатора получил телеграмму Правления с указанием на желательность моего участия.

10 марта. Состоялась комиссия – предложили «Апшерону» уйти с проводами в землю. Собирают первую 1 000-сильную динамо¹⁰².

101 Беккер – заместитель Л.Б. Красина на Биби-Эйбате.

102 В Баку действовало Апшеронское электрическое общество, тоже строившее электростанцию. Сюжет с «Апшеронским делом» требует отдельного исследования. Судя по записям в дневнике, речь шла о недопустимости прокладки воздушной сети на промыслах.

Из «Местной летописи» газеты «Каспий» от 2 сентября 1900 г.: «Вновь народившееся Апшеронское электрическое об-во в настоящее время производит работы по прокладке кабеля для передачи эл. силы в районе Балахано-Сабунчинской площади из

12 марта. Красин получил известие об опасной болезни отца и уехал в Москву. На его место завтра приедет Буринов¹⁰³.

города: роются канавы для укладки кабеля, ежедневно доставляются части его в Сабунчи по железной дороге, устраиваются станции [(трансформаторные будки)] и т.п. Ранее Общество предполагало провести кабель по столбам, но не получило на это разрешение, в виду опасности, и потому укладывает его в землю по бокам балаханской шоссейной сети».

Все-таки сии конкуренты опередили «Электрическую силу» в предоставлении своих услуг нефтяникам. 4 мая 1901 г. «Каспий» опубликует первое рекламное объявление (оно затем несколько раз будет повторено):

Апшеронское Электрическое Общество доводит до сведения интересующихся электрической передачей энергии лиц, что станция [в Черном городе] и другие сооружения Об-ва, а так же моторы для тартания и бурения апробированы в течении последних двух месяцев и в настоящее время непрерывно работают [в Балаханах]. Желających пользоваться электрической энергией для работы в буровых вышках и для других целей Об-во просит обращаться с запросами в контору его, Черный город, собственный дом.

- 103 Из воспоминаний Г.Б. Красина: «Первое время по возвращении отца [Бориса Ивановича] из Сибири он с матерью и детьми жил в Харькове с Леонидом, а затем Леонид уехал на службу в Баку, они же переехали ко мне, в Москву, где через некоторое время отец получил службу в Московской земской управе в качестве заведующего одним из участков шоссейных дорог. Силы его, и духовные, и физические, были чрезвычайно разбиты, и оправиться вполне он уже не мог. В 1901 году он простудился, перенес крупозное воспаление легких в очень тяжелой форме, все-таки вышел из больницы, но, протерпев еще несколько месяцев мучительнейшей сердечной болезни, умер от паралича сердца 23 июня того же года. <...> Леонид Борисович приезжал из Баку

Тороплюсь переехать в Белый город, теперь идет интенсивный монтаж. И одними поездками нельзя ограничиться, необходимо быть побольше при сборке. Буду приезжать утром в городскую контору от 9 до 1 часу, а после обеда буду на стройке. Кроме того, надо надеяться, что работы «Униона» тоже когда-нибудь начнутся, и тогда придется чаще ездить в Сабунчи.

13 марта. Ездил с Мартини в Сабунчи смотреть, насколько подвинулись работы по отделке домов. Через месяц можно будет переезжать, если будет сухая погода и успеет обсохнуть [штукатурка]. В складе теперь лежат трансформаторы и кое-какие принадлежности для кабельной прокладки. Мартини изъявлял готовность немедленно перевести контору, как только здание будет готово, и выражал удовольствие по поводу хороших помещений. Не знаю, что собственно ему понравилось, и почему он вдруг впал в хвалебный тон, потому что хотя квартиры вышли довольно хорошими, но сама жизнь в Сабунчах все-таки мало заманчива.

14 марта. В Сабунчах маленький скандал – слегка побили Ледобыля, заведующего строительными работами на нашем участке. Этого я, впрочем, давно ожидал, потому что Ледобыль, при всей своей несомненной толковости и добросовестности, все-таки наполовину сумасшедший человек и со всеми подрядчиками на ножах. Он должен был 15 марта уйти, и жаль, что не дотянул до конца. Попробуем пока никого не брать на его место. Теперь работы заканчиваются, и, может быть, мы доведем их до конца, не приглашая для этого специального человека.

15 марта. Приходили старшины из Ахмедлов, принесли приговор на татарском языке. Пришлось переводить у нотариуса

навестить отца во время болезни, а потом и проводить его в могилу. Он похоронен на церковном кладбище при селе Пушкино Московской губернии. Впоследствии вместе с ним похоронены также [самоубийца] брат Александр и мать Антонина Григорьевна».

всю эту историю. Конечно, оказалось, что юридическая сторона хромает. Объяснялись с ними через Ахумова, который говорит по-татарски. Очень трудно с ними сговориться. Они опять торгуются и меняют условие. А именно хотят вместо 1 000 р. одновременно и 250 р. в год получить 2 000 р. одновременно и 150 р. в год. Мы не будем на это соглашаться. Монтаж в Белом городе идет хорошо, теперь все наладилось. Ленер ездит в Балаханы намечать места для трансформаторных будок. Это очень серьезная работа, и надо будет это дело обсудить всесторонне.

16 марта. Опять были татары. На этот раз к счастью был наш подрядчик Гаджи-Алиджан, который переводил, и они ему видимо больше доверяют и лучше понимают, что он говорит. Я передал им те пункты, которые они должны будут вставить в приговор. Приходили еще татары – собственники земель или арендаторы общественных земель и требовали себе отдельной платы. Но это совершенно невозможно, и с ними я вовсе не стал разговаривать. Скучно это до невероятия, меньше двух часов с ними нельзя разговаривать. Теперь надо пройти еще раз со старшинами и с землемером всю линию и определить, где частные земли. Старшинам придется заплатить отдельно за потерю времени.

С Сабунчинцами я попробую уладить дело через Гаджи-Алиджана, который обещает это устроить дешевле, чем через Балаханского полицеймейстера. О нем все татары с большим почтением говорят, что он очень большой взяточник, которому надо много платить¹⁰⁴.

17 марта. Ездил с Буриновым по Биби-Эйбатским промыслам. Будки подвигаются успешно, прокладка тоже идет

104 Пост полицеймейстера Балахано-Сабунчинского Полицейского Управления вроде бы занимал Юлиан Доминикович Хомицкий. По некоторым данным, он как раз в марте 1901 г. оставлял свою службу и переходил в Т-во «Шибает и Ко». Но в Бакинском настольном календаре на 1905 г. опять числился полицеймейстером.

хорошо. Оказывается, что на трех участках, сданных в ноябре с торгов, уже начали бурить, поставив кочегарки. Это подло! Кабель все еще не весь прибыл, и теперь не хватает типа 3x95 [мм²], который изготавливается в Вене. Мы прокладываем сразу и кабели для вышек, по одному концу в каждую сторону от будок. Сейчас уложено уже 12 верст кабеля при 4-х верстах траншеи. Наиболее трудные места пройдены. Говорил с Реллем об изоляторах для воздушной линии. Он предлагает их по прежней цене в 2 руб. 40 коп., притом подлинные изоляторы завода «Шомбурга» [(Hermisdorf Schomburg Isolatoren Gesellschaft в Гермсдорфе)].

18 марта. Обсуждали с Буриновым водокачку на Бейбате. Работы идут безостановочно, начали класть фундаменты для насосов. Нам нужен насос для перекачивания масляной воды из конденсаторов в водоочиститель «Киля». Возьмем старый насос городской [электро]станции. Летом он ей не нужен, а к осени выяснится вообще будущность городской станции.

19 марта. Опять были татары, на этот раз Бюльбюлинцы, опять торгуются и меняют условия. Принесли приговор, но не утвержденный уездным начальником, и уверяли, что этого утверждения не требуется. Арнольд Михайлович [Фейгль] говорил, что надо заключать договоры со всеми одновременно. Но это легче сказать, чем исполнить. Потому что они не соглашаются приходиться по несколько раз, что, впрочем, совершенно понятно, так как приходится ездить верст за десять. Послал их к нашему нотариусу Билинскому. Тот заявил, что приговор без утверждения недействителен. Татары остались недовольны и пошли к другому нотариусу, тот тоже отказался. Наконец третий нашел, что все в порядке, и брался засвидетельствовать договор. Но тут уже я отказался, так как действительно по справкам у уездного начальника оказалось, что все эти приговоры должны быть им утверждены.

Прибыли ожидаемые кабели 3x95 [мм²]. Прокладка кабеля у подрядчика Джалалова идет успешно. Вчера норд мешал работать

в будках. Ночью нордом опрокинуло вышку на Биби-Эйбате, и она рухнула вниз с откоса. Большие угловые бревна разбились на части при падении.

С нашими жалюзи дело выходит дрянь. Машинное здание полно пыли, норд преодолевает тягу изнутри даже в котельном. Вероятно, придется на машинном здании их заместить фонарем. Мелочей на Биби-Эйбатской [электро]станции осталось еще очень много. Из крупных работ – только новая водокачка, которую теперь сдали Касумову очень дешево, и он ее работает на рекорд день и ночь. Условие ему поставлено, чтобы к 1 апреля здание было готово. Вчера он заложил фундамент.

20 марта. Опять татары! Я не рад, что связался с ними. Арнольд Михайлович говорит, что можно было заключать у нотариуса без утверждения уездного начальника! Тут надо Конфуция, чтобы разобраться во всеобщих противоречиях. Подготавливается опыт с мотором у «Апшерона»¹⁰⁵. Проложили кабель, как раз хватило одного круга в 600 метров. Кстати испробуем знаменитую [кабельную] телегу «Униона» и, в случае непригодности, теперь же сообщим об этом «Униону».

Был вечером Мартини, и я ему торжественно вручил предложение Релля на изоляторы, крюки и громоотводы. Курьез теперь заключается в том, что Мартини своими высокими ценами сыграл в руки «Сименс и Гальске», которым достались заказы.

21 марта. Теплая весенняя погода. Водокачка на Биби-Эйбате растет как гриб. Прежний канал для заборных насосов машинного и котельного здания будем утилизировать как цистерну для масляной воды из конденсаторов. По крайней мере, избежим этим возможности, что пресная вода уйдет через перелив железной цистерны в море, если когда-нибудь остановится водоочиститель.

105 Здесь, скорее всего, речь идет об Апшеронском нефтяном обществе (потребителе электричества), а не об Апшеронском электрическом обществе (его производителе).

Будет задержка за распределительными щитами для насосов трехфазного тока, они все еще не отправлены из Петербурга. Большой распределительный щит тоже еще не готов, до сих пор доставлены киловаттметры только для двух машин.

Когновицкий выработал проект рамы для щита в Белом городе – очень удачно, не то что нелепые предложения АЕГ. Железо еще упало в цене. Получили предложение на двутавровые балки Ioco [(цена без транспортных расходов)] в Баку по 1 р. 50 к. пуд. Год тому назад цена была здесь 2 р. 10 к.

После обеда ездил с Зайковским на постройку [трансформаторной] будки в пустыне. Будка подвинулась хорошо. Кругом все пустыня, несмотря на то, что это действительно настоящая пустыня, зеленеет и покрыта целым ковром мелких цветов с довольно сильным ароматом. Поехали по направлению к Сабунчам наметить место для второй будки.

На возвратном пути мы хотели для сокращения пути проехать напрямик, чтобы выбраться на Балаханское шоссе, но наткнулись на новую канаву Совета съездов [нефтепромышленников] глубиной около сажени. Так что даже мой кучер Мирза не решился переехать, и нам пришлось ехать вдоль канавы. Пока, наконец, исколесив 20 верст, уже при луне добрались до [железнодорожной] станции Кишлы, а оттуда – в город. К удивлению, нас никто не ограбил.

22 марта. Был у Манташева, просил разрешения на трансформаторную будку. Ничего не вышло, этот отвратительный верблюд уперся на своем. Этот раз он был любезен, и я ему напомнил, что год тому назад он говорил, что «Электрическая Сила» ничего не делает, и что он потерял надежду на то, что [электро]станции действительно когда-нибудь будут работать. Теперь я потребовал, чтобы он взял свои слова назад и утверждал противное, что Манташев и сделал. Он видел кабельную прокладку, и она видимо ему импонировала.

23 марта. Пришлось ехать в Романы, там вышла неурядица с кабельной прокладкой к пробному мотору. Кабель от промысла Меликова, где стоит мотор Апшеронского [электрического? – МК] Об-ва, и где надо взять ток, проходит через промысел Каспийского Т-ва (Аршак Осипович Гукасов)¹⁰⁶, и я им дня три тому назад написал об этом с просьбой разрешить. Оказывается, что заведующий участком не разрешает проложить кабель, и нашу уже вырытую траншею опять засыпали.

Зайковский, который ведет все это дело с пробным мотором, погорячился и доказал заведующему, что он дурак. Это конечно верно, и заведующий действительно дурак. Но из-за этого мне пришлось 35 верст протреться на лошадях и улаживать дело.

Вечером получил известие, что на Меликовском промысле, где надо пройти всего только 8 сажен, тоже не дают работать, несмотря на то, что Меликов раньше разрешил. Просил [нашего бухгалтера] Борнштейна разыскать в клубе Меликова и просить его распорядиться, что тот и сделал¹⁰⁷. Ужасно скучно с этими заведующими участками, которые большею частью страдают манией величия и требуют, чтобы просили их, а не городских

106 Нефтепромышленное и торговое общество под фирмой «Каспийское Товарищество» с основным капиталом в 2,0 млн. руб. имело промыслы на Балахано-Сабунчинской даче, арендовало керосиновый завод в Черном городе, директорами его были Павел Осипович и Аршак Осипович Гукасовы и Иван Петрович Тер-Маркосов.

107 Речь, по-видимому, идет о совладельце и директоре Нефтепромышленного общества «А.С. Меликов и Ко» Амбарцуме Сергеевиче Меликове. Сие Общество было учреждено в 1899 г. для эксплуатации принадлежавших торговому дому «Екатерина и Амбарцум Меликовы» керосинового завода в Черном городе и нефтяных промыслов в Романинской и Сабунчинской дачах. Основной капитал Общества составлял 2 млн руб., добыча нефти – от 2,6 до 4,5 млн пудов в год.

управляющих. Во время кабельной прокладки в Балаханах придется назначить особого человека для умасливания гг. заведующих.

На той неделе произведем опыты с мотором, если не будет непредвиденных задержек.

24 марта. Водокачка на Бейбате действительно будет окончена к 1 апреля, сегодня уже кладут перемычки на окнах. Это будет рекорд – все здание с проектом и устройством в 12-13 дней. И что курьезно, это то, что цена на нее ниже нормальной. Благодаря тому, что наш главный Биби-Эйбатский подрядчик Касумов сначала запросил дорогую цену (30 руб./кв. сажень с нашим материалом за исключением белого камня, который он ставит). И мы отдали работу Джалалову, который назначил чересчур дешевую цену (30 руб./кв. сажень со всеми его материалами), желая получить у нас работу. Тогда Касумову стало обидно, и он дал Джалалову 100 р. отступного, только чтобы последняя работа не была сделана другим.

Татары вообще народ крайне самолюбивый, и нередко работают из-за этого себе в убыток. В данном случае это не беда, потому что все-таки Касумов имел у нас много работы, и, наверное, достаточно заработал. Во дворе Бейбатской [электро]-станции еще отчаянный хаос, и это продолжится еще довольно много, пока не уберем временных построек.

Теперь выступают на сцену хозяйственные вопросы, и с ними тоже придется немало возиться. В Сабунчах нам некуда выпустить сточные воды из клозетов и кухонь, кругом чужие участки. Еще не знаю, как устроимся с этими вопросами. В домах надо устраивать паровое или водяное отопление, и положительно не хватает времени все это обдумать. А сдавать с подряда такие работы дорого и неприлично при наших технических средствах. В Белом городе мы до сих пор все сами делали.

Ну, кабель в Романах наконец проложен. Не хватило 4-х сажень до вышки Каспийско-Черноморского Об-ва – проложим провода.

25 марта. Вчера у Каспийско-Черноморского Об-ва в городской конторе разбили стекла. А около завода в Белом городе толпа начала бить Гухмана, но не успела особенно побить¹⁰⁸. Сегодня против завода стоят казаки, а у конторы в городе – городовые, разбитые зеркальные стекла заделаны досками. Эту демонстрацию устроили лавочники, пострадавшие во время пожара. Теперь им заявили, что они не получают никакого вознаграждения, и они обиделись.

Говорят, будто Губернское Управление привлекало Манташева к ответственности за цистерны. Думаю, что окончится все пустяками, а строительное отделение заработает малость! Опять говорят, что Мирзоев рядом с нами будет строить керосиновый завод. Тогда жизнь в Белом городе будет не из приятных, тем более что Манташев не строит стены вокруг своих амбаров и не думает убирать цистерн.

Власти все успокоились, и никакие меры более не принимаются впредь до следующего пожара. Только «Шибаев» возвел очень высокую и хорошую стену вокруг всех своих «посуд», по здешнему выражению. И даже сделал лестницу через стену, а не ворота в стене.

26 марта. На Биби-Эйбате был г. Тагиев, смотрел [электро]станцию, осведомлялся – скоро ли будет электрическая лодка (увы!!). Накануне был Аршак Осипович Гукасов, по обыкновению каркал и пророчил, что нефтепромышленники будут строить собственные [электро]станции, чтобы не зависеть от нас. Это наш главный недоброжелатель в Баку, и он по временам настраивает

108 Адольф Аркадьевич Гухман служил управляющим керосино-масляного завода Общества, народ и некоторые инженеры (в т.ч. и Р.Э. Классон, написавший письмо в «Каспий») считали его виновным в катастрофе с большими человеческими жертвами в результате разрушения, после пожара, мазутного амбара емкостью 5 млн пудов и образования огненной реки (см. очерк «Особенности Бакинского колорита»).

[брата] Павла Осиповича против «Электрической Силы». Буринов опровергал все его доводы, но Аршак Осипович упрям и, кроме того, реакционер в технике, несмотря на то, что он окончил Московское Техническое училище.

Тагиев расстался с Ирецким, и теперь сильно его ругает. Ирецкий действительно большая шельма, но странно, что такой умный человек как Тагиев этого раньше не заметил.

28 марта. Переезжаю в Белый город – занятие не из заманчивых! Думаю, что там будет много лучше, конечно, если не сгорим на первых же порах. Буринов тоже возвращается в Белый город, так как Красин приехал. Отец Красина не умер, а начал ремонтироваться.

30 марта. Уже три дня живу в Белом городе и чувствую себя очень хорошо, потому что сразу устанавливается более тесная связь со здешними работами. Работы здесь еще масса, и теперь выступают на первый план административно-организационные работы. Коммерческий дом строится хорошо, теперь заканчивают подвалы. Контора вчерне готова, здание вышло очень красивым, хорошо бы поскорее перевести всю контору сюда.

На постройках очень трудно найти друг друга. Сегодня мы с Буриновым оба искали друг друга часа полтора, пока не нашли. Приходится забираться в самые отдаленные закоулки, например в подвалы машинного и котельного зданий, где укладываются трубопроводы, и там найти кого-нибудь очень трудно. Сегодня закончились работы перед Пасхой.

Неприятный случай на [старой] городской [электро]станции – кочегар мыл пол газOLIном и бросил пропитанные газOLIном тряпки в котел, а затем поджег их, но забыл открыть раньше заслонку. В горячей топке газOLIн превратился в пар, и произошел сильный взрыв, выбило стекла и повредило крышу котельного здания. Кочегар тоже несколько пострадал, получил ожоги лица.

Вчера закончили первый контракт с Ахмедлинцами у нотариуса. Контракт составлен в точности по моему черновику и с

этой стороны удовлетворяет требованиям. Но самый процесс ведения переговоров чрезвычайно утомителен и отнимает массу времени. Пришлось дать поверенным 100 р. на всех – по указанию Фейгля. Они остались недовольны и просили по 100 р. на брата, а их 5 человек. Но мы не дали больше ничего, только старшине пришлось дать 25 р., на что согласился и Фейгль. Я рассчитывал, что все эти переговоры будут вестись Арнольдом Михайловичем, и очень жалею, что они достались на мою долю, это самая неприятная из всех работ до сего времени.

3 апреля. Сегодня кончаются праздники [Пасхи, воскресенье пришлось на 1 апреля – МК], и завтра опять начинается работа. В общем праздники обошлись благополучно, если не считать газолинового взрыва на старой городской [электро]станции. Вчера ездили на Нарген на пароходе Об-ва «Мазут»¹⁰⁹, и вообще на праздниках ничего умного не сделали кроме этой поездки, которая доставила всем большое удовольствие. Мартини тоже присутствовал и был неподражаем. Вообще он в компании незаменимый человек, жаль, что он в деловом отношении так неприятен.

Первый день праздника прошел в визитах, причем мне наш новый пристав нанес визит, когда меня не было дома. Мы ему еще ничего не давали, придется дать рублей 100-200. Вообще меня одолели с «чаями» как по случаю переезда, так и по случаю праздника. Тепло, погода все время стоит ясная, и наш сад начинает зеленеть. Почти все деревья хорошо принялись, и садовник оказался на высоте задачи.

109 Нарген – скалистый остров, покрытый травой, в 7 верстах к юго-востоку от Баку. «Мазут» – торговая фирма ротшильдского Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового Общества (с флотом на Волге, состоявшим из морских шхун, буксирных пароходов, железных и деревянных барж).

4 апреля. Ездил с Буриновым в Сабунчи и пригласил туда же Мартини, чтобы инсценировать передачу склада и решить строительные вопросы, касающиеся переселения конторы «Униона». Временные постройки теперь снесены за исключением конторки, где живут сторожа, и где будет помещаться временно один из сонма Рекачей. Постройки производят теперь благоприятное впечатление, двор чистый, шоссе вчерне закончено.

На первой [трансформаторной] башне в пустыне закончен второй этаж, кладут балки над ним. У Манташева в Романах бьет фонтан, далеко по дороге виден. Он бьет раза в два-три выше вышек и наверху рассыпается в брызги.

Рассмотрел контроллер «Униона» к пробным моторам. Он сделан с реверсивным механизмом, что нам не нужно, притом реверсивный механизм опущен в масло, а самый контактный аппарат – нет. Пожалуй, будут искры, надо будет в этом убедиться. Самый реостат из тончайших чугунных пластин и очень понравился мне. Показывал этот контроллер Мартини, и он завтра пошлет в Романы своего монтера для сборки и для соединения концов. С этим пробным мотором порядочная возня. Надо будет иметь специальных монтеров для быстрой установки моторов.

5 и 6 апреля. Вел переговоры с Сабунчинским старшиной. С этим легче вести дело, потому что Гаджи-Алиджан ему уже все растолковал и сторговался с ним. Хотя платить придется много (1500 руб. единовременно и 160 руб. ежегодно), но с Апшеронского [электрического] Об-ва они содрали еще больше – 1800 руб.

Фабричный инспектор испытал 4 котла, а затем мы его пригласили третьей судьей в споре с «Фицнер и Гампер» относительно течи «Корнваллийского» котла. Он решил, что мы правы, и что в кромке листа была пленка, которая во время работы отскочила и образовала течь. И туда устремилась соль и отложилась в том месте, где образовалась отдулина. Радзиминский проявил большую бестактность, заявив, что он не согласен, и

просил записать отдельное мнение. Смотрели переднюю часть топки котлов «Бабкок и Вилькокса». Оказалось, что она очень безобразна и портит весь вид. Долго возились с ней, наконец, решили повесить форсунки, иначе пришлось бы для регулирования форсунок ложиться на пол.

7 апреля. Заканчивается сборка мотора и котроллера «Униона», теперь осталось установить приборы. На Биби-Эйбате будет задержка из-за буровых моторов. От «Сименса» не могу добиться ответа, мало-мальски толкового, а без буровых моторов нечего и думать начинать, иначе мы оскандалимся. Начали бурить колодезь в Белом городе, если получим пресную воду, то это будет великое благо. Теперь очень трудно с водой, а скоро будет еще труднее, когда настанет жара. Состоялось заседание местных членов [Правления «Электрической Силы»].

8 и 9 апреля. Ездили с Буриновым на Бейбат выяснить все недостающие детали. Задержка будет за трансформаторными будками и за моторами. До сих пор еще не получены дуговые лампы для [электро]станции, это скандал. Нет некоторых приборов на щите, и вообще щит еще не готов. Машины и котлы еще не готовы. Опреснитель готов, но мы все раскаиваемся, что заказали его [госп.] Ягну – работа очень грубая и сборка отвратительная, все трубы поведены криво. Будем требовать приведения в порядок, но скверную работу не исправишь.

10 апреля. Сегодня в первый раз ездил на пароходе Тагиева [«Лейла»] на Биби-Эйбат и нельзя сказать, чтобы удачно. Начать с того, что пароход пришел не в 4 часа, как было условлено, а в 5 ч. 25 м., так что мы потеряли много времени. Затем, когда мы приехали на Биби-Эйбат, то машины уже стояли, так как пресную воду израсходовали в ожидании нашего приезда. Кроме того, пришлось через полчаса прервать разговор на полуслове и бежать на пароход, которому пора была возвращаться. Самый переезд был замечательно приятен, ни пыли, ни тряски, весь организм успокаивается, и можно спокойно обсудить все текущие дела.

Да с чужими пароходами дело все-таки не пойдет. Мы всегда будем там гостями, которым делают снисхождение. Кроме того, при определенных часах отхода, что неизбежно, придется торопиться как на поезд или зря терять время, если раньше все кончишь. Грустно, что наши морские стремления потерпели крушение!

11 апреля. Заключили контракт с Кешлинцами. Совершенно расстроил себе с этими подлецами нервы, три дня с ними возимся. Теперь остались Бюльбюлинцы. После целой недели чудной ясной погоды сегодня дует норд. Пыли масса, потому что дождя не было уже месяца два, если не больше. Шоссе ремонтируют очень медленно, как все что делает Совет съездов.

Приходится ездить объездом по переулкам, где нельзя разъехаться, и потому на поворотах стоят два казака, которые пропускают движение то с одной, то с другой стороны. Сегодня благодаря норду в 10-ти шагах впереди ничего не видно, и потому сигналы казаков не действуют. Утром стоял, полчаса, в пыли: перед переулком образовалась пробка, и ни взад, ни вперед нельзя было ехать. У казаков тоже, видно, нервы расстроились, и они всех извозчиков били нагайками, и это действительно наводило порядок.

Нордом нанесло шкуну на пристань Манташева и сорвало его электрический фонарь, и потом она задела нашу пристань и сломала пару свай. Не знаю, удастся ли привлечь шкуну к ответственности, она стоит на якоре против нас, но подъехать к ней не на чем.

12 апреля. На Биби-Эйбате казус – разорвало вентиль на магистрали, ведущей к котлам, и повредило еще два других. В причине еще не разобрался. Была большая баталия с Вольшке и Блеккером, которые заявили, что они обязаны сообщать только мне о неисправностях и недочетах монтажа, а Красину не должны ничего сообщать. Доказал им, что это нелепая чиновничья точка зрения, и я потребовал, чтобы они решительно обо всем сообщали

Красину. Иначе получится совершенная ерунда – заведующий не будет знать, что у него происходит на [электро]станции.

Дело загорелось из-за того, что они ничего не сказали Красину о том, что моторы не подходят к насосам в водокачке. И тот десять раз проходил по водокачке, и, конечно, ему и в голову не могло придти спросить – на одной ли высоте центры. Вообще их, от времени до времени, надо сильно ругать, тогда все опять идет хорошо.

В Белом городе ликование – нашли почти пресную воду на 8½ сажнях, сейчас же будем рыть колодец большого диаметра. Если даже вода не будет вполне пресная, то все-таки для бани и, главное, для «Корнваллийских» котлов это огромное подспорье. Возились со скважиной до позднего вечера, чтобы выяснить производительность, но без колодца это не удастся.

13 апреля. Сегодня должен был состояться пробный пуск в Романах у Каспийско-Черноморского Об-ва с током от Апшеронского [электрического] Об-ва. Но перед самым началом, когда хотели пустить двигатель на холостой ход, упал шкив [для тартания желонки] с верхушки вышки (9 сажень) и разбился вдребезги. Повредило осколками наш провод к мотору, к счастью никого не убило.

Хотели поехать на Биби-Эйбат на пароходе Фейгля, и условлено было, что пароход придет в 3 часа на нашу пристань. Опять получилась та же история – ждали до 4½ часов, потеряли массу времени, потом плюнули и решили не ехать. Пароход вовсе не пришел, несмотря на обещание. Посмотрим, что дальше будет. Пока морское сообщение наше не клеится, да вероятно и никогда не наладится, как следует.

16 апреля. Поехали компанией в Романы. Сначала заехали на [электро]станцию Каспийско-Черноморского [Об-ва], она приблизительно в том же фазисе, что и наша Биби-Эйбатская – остановка за мелочами. У них стоят только два газомотора, третий совсем

застрял и еще не отправлен из Кельна. Газовый завод у них заканчивается, теперь начнется налаживание.

Затем поехали на наш мотор смотреть. Мотор был уже на ходу, и мы все устремились к приборам. Расход энергии в среднем невелик, даже меньше, чем я ожидал, но толчки бывают очень сильные. Через 20 минут вдруг случился скандал, расплавился подшипник, и загорелось масло. Мартини был очень сконфужен, потому что оказалось, что кольца вовсе не были поставлены на места, и, следовательно, вал работал без смазки. Пришлось все разбирать и отложить опыт. На обратном пути заехали с Буриновым в Сабунчи на наши постройки. Работы там подвинулись, и теперь остались главным образом малярные работы и мелкие поделки.

Были в комиссии, где обсуждался доклад Лазарева о газомоторах и об их преимуществах перед паровыми машинами. Так как в заседании технического общества нас обвиняли, что мы выбрали [поршневые] паровые машины вместо газомоторов, то мы были приглашены в комиссию для возражений, и без особого труда разделили Лазарева под орех, так как он совсем почти не знаком с текущей технической литературой.

Ездили на Биби-Эйбат на пароходе Каспийско-Черноморского [Об-ва] – опять опоздал на целый час. Скучно с такими порядками.

17 апреля. Совершенно изводят меня подрядчики, которых посылает Арнольд Михайлович. Все они назойливо просят работы и ссылаются на Фейгля. Но мы не можем ежемесячно менять подрядчиков, особенно пока мы ими довольны. Теперь на очереди кабельная прокладка в Балаханах, и при всеобщем кризисе эта работа привлекает многих подрядчиков. Был в комиссии по выработке правил для электрических установок на промыслах.

18 апреля. Начали обмуровку четырех котлов «Бабкока». Работа идет хорошо, печники кладут очень аккуратно. Фундамент машины «Лесснера» выведен на одну треть, кладут хорошо.

Вообще кирпичные работы теперь хорошо наладились, и стали чуть не вдвое дешевле, чем раньше. Кирпич тоже упал в цене, и теперь мы купили последнюю партию в Белый город по 14 руб. [за тыс. штук.]

20 апреля. Заключили последний договор на воздушную линию с Бюльбюлинцами, положительно гора свалилась с плеч. Был у Марковского, беседовал о попудной плате, сведения довольно утешительные. Нефть все падает в цене, кризис усиливается, платежи поступают всюду очень туго.

21 апреля. На Биби-Эйбате полный скандал – распаялся опреснитель. Мы уже целую неделю с ним бьемся и не можем наготовить воды. Оказалось, что он паян не чистым оловом, а третником¹¹⁰, и при 12 атмосферах распаялся. Придется ставить воздушные форсунки, чтобы не быть в зависимости от этого глупого прибора. Вообще за последние две недели мы очень мало подвинулись вперед с Биби-Эйбатской [электро]станцией, все не ладилось.

Трансформаторные [под]станции подвинулись довольно хорошо, но все еще работы довольно много. Пробный мотор у Каспийско-Черноморского [Об-ва] тоже не ладится. На этот раз разлетелся деревянный шкив на их станке, и второй деревянный шкив тоже хочет сломаться, так что Бардский решил переделать оба.

28 мая. Три дня тому назад вернулся Мартини, привез новую конструкцию реостатов для моторов. Судя по чертежам она вполне разработана и будет лучше, чем имеющиеся у нас от «Сименс и Гальске» и «Униона».

Кабельная прокладка идет не вполне удовлетворительно, не хватает рабочих у подрядчика. Решили сдать часть работ второму подрядчику, если первый завтра не выставит 150 человек. Столбы

110 Т.е. олова в припое содержалась всего треть.

для воздушной линии пришли в Сабунчи (60 штук). Распределительные щиты тоже приходят, работа Строительной конторы «Унион» теперь начинается – пора.

На Биби-Эйбате устанавливаются моторы на промыслах, и переделывается щит, причем количество дерева сводится к минимуму. Будки теперь заканчиваются, остались лишь мелочи: окраска и прочее.

Сегодня после обеда опять пропало полдня из-за парохода – хотел отправить спешные грузы пароходом, и с ними должны были ехать слесаря из мастерской и я с Ленером. Пароход не пришел вовсе, а на лошадях уже поздно было ехать. Вообще нам лошадей совершенно не хватает, и придется на лето взять еще одну пару.

В Белом городе идет усиленная клепка железной цистерны на водокачке, и сегодня из машинного здания высунулась первая большая труба для водопровода. Обмуровка первых 4-х котлов закончена, а вторые 4 котла наполовину готовы. Два больших котла готовы и обмурованы, последние два (№№ 11 и 12) заканчиваются. Яйцевидный канал для водоотвода готов от машинного здания до середины мастерской. Начали устанавливать моторы в водокачке. Моторы AEG для низкого напряжения производят очень хорошее впечатление своей солидной обмоткой, состоящей исключительно из полос меди, а не из проволок.

29 мая. Весь день на Биби-Эйбате. Два мотора в вышках уже совершенно готовы, еще два ставятся. Станция переживает детские болезни, всякие мелочи приходится налаживать. Сегодня, например, пробило свинцовый кабель, ведущий к насосам трехфазного тока. Кроме того, нашли повреждение в машине №4, которая вдруг перестала давать ток. Оказалось, что изоляция коллекторных колец пробита, и между обоими кольцами полное короткое замыкание.

Трехфазные насосы по-прежнему не работают, придется ставить совсем новые моторы или насосы. Мы с ними проделываем всякие опыты, и результат тот, что они должны делать не 980 оборотов, а 750 оборотов. Фундамент для 5-й машины окончен, и кругом него заканчивают плитный пол. В котельном здании идет побелка стен, и выводится фундамент под компрессор. Опреснитель по-прежнему течет после каждого ремонта, с ним можно в отчаяние прийти. В конце этой недели пустим моторы на холостой ход.

30 мая. Был весь день в Балаханах. Сначала на кабельной прокладке, потом встретился с Достакковым и условился о дальнейшем пути прокладки кабеля. Потом поехал к Бардскому и с ним к «Нобелю» на электрическую станцию «Нобеля». Наблюдал за приборами на щите и пришел к очень утешительным выводам относительно K , он больше чем я предполагал при расчетах¹¹¹.

Смотрел как «Нобель» защищает свои моторы от пожара – он делает вокруг них особую будку из волнистого железа или из кровельного железа (это, впрочем, старая конструкция). Будем делать у себя бетонную защиту для моторов с железным каркасом внутри. Это будет лучше и дешевле.

1 июня. Сегодня в первый раз вращались моторы на Биби-Эйбатских промыслах. Два мотора совершенно готовы, а два устанавливаются на фундаментах. Еще для 4-х котлов готовят фундаменты. Собственно говоря, теперь можно бы и пустить [электро]станцию в ход, но в обеих вышках спускают колонны, и придется ждать до 8 июня. На станции закончен пол, переделан щит и закончены все крупные работы. Отделка

111 По-видимому, под K подразумевается $\cos \varphi$, т.е. сдвиг между ЭДС и током при трехфазном электроснабжении, когда динамо-машины вынуждены генерировать не только активную, но и заметную реактивную нагрузку.

мелочей, конечно, будет идти еще долго, но это не задержит открытия станции.

2 июня. Был в Балаханах на кабельной прокладке. Теперь она идет блестяще благодаря тому, что мы все непрерывно ругали подрядчика и обещали его выставить, если он не увеличит числа рабочих. Теперь работает 180 человек, и мы идем по 300 сажен в день, несмотря на трудные условия. Хотели пройти напрямик через промысла. Но, кажется, не удастся переговорить со всеми управляющими и заручиться их согласием раньше, чем мы подойдем с прокладкой к этому месту. Будки строят в четырех местах.

«Унион» устроился в Сабунчах и приступил на днях к сборке распределительных щитов в Сабунчинской [трансформаторной] подстанции. Часть моторов уже пришла, и весь склад завален материалами, так что стало тесно. Контора тоже переехала, только рабочие еще на старом месте.

Опять был пожар в Балаханах, почти ежедневно пожары. Приходилось проезжать прямо через тучи черного дыма, чтобы проехать в Романы на прокладку, и теперь по возвращении надо было переодеваться с ног до головы из-за сажи и пыли (норд). Сегодня ночью убили одного из наших кабельных рабочих в Балаханах около самого вокзала. Здесь ежедневно по несколько человек убивают. Не мешало, чтобы на это кто-нибудь из начальства обратил внимание.

Сабунчинские постройки закончены, и двор принял приличный вид, остались только выгреба и дренаж. Воздушную линию на днях начинаем, жду уборки хлеба, чтобы не вступать в пререкания с татарами из-за помятого хлеба. Столбы прибыли, и производят очень солидное впечатление. Моторы «Униона» нового типа построены, по-видимому, довольно солидно.

9 июня. Получили пресную воду в Белом городе. Когда пробрили последний слой синей глины, вода хлынула кверху так быстро, что рабочие только успели вылезть, а вычистить глину со

дна уже не удалось. Вода поднялась на 6½ метров кверху, так что, по-видимому, количество очень велико. Мы откачивали воду бадьями, но нельзя было значительно понизить уровень. Дня через два начнем устанавливать насос для выкачивания воды. Теперь сад должен пойти как следует, в последнее время он стал чахнуть от недостатка воды. Уехал Арнольд Михайлович в трехмесячный отпуск.

Купили второй раз нефть для Биби-Эйбата у Каспийско-Черноморского Общества по 9 коп. [за пуд], теперь нефть немного подымается [в цене]. Машины на Биби-Эйбате приработались удовлетворительно, все готово для открытия действий. Завтра будут готовы трубы на 3-м участке Каспийско-Черноморского Обва, и мы сейчас же начнем работать. На 29-м участке усиленно работают над установкой распределительных щитов в конторе и над установкой моторов в буровых. Там придется пустить в ход сразу несколько моторов, потому что по частям неудобно – пришлось бы работать рядом с проводами высокого напряжения.

На этой неделе произошел инцидент с [нашим строящимся] коммерческим домом и ругань с [инженером Строительного отделения Губернского Управления] Буйновым. Думаю, что Буйнов не решится отказать нам в разрешении, тем более что отзыв комиссии благоприятный.

10 июня. Пустили Биби-Эйбатскую [электро]станцию на непрерывную работу. Положим, начало не блестящее – сейчас работает только один мотор, так как у второго ремонтируют буровой станок. Но все-таки начало положено, и на следующей неделе будут работать уже штук шесть-семь моторов. Первый мотор работает хорошо. Работали «американской» желонкой для чистки скважины, расход во время подъема был ровно 40 квт. Колебания нагрузки отражались довольно заметно на числе оборотов машины, так как машина была почти совсем не нагружена.

12 июня. Буровой мотор работает исправно, вытаскивает все, что от него требуется, и работа идет очень спокойно.

13 июня. Вчера приступили, было, к испытанию 50-сильного двигателя тормозом. Но в самом начале произошел несчастный случай со слесарем, который полез за щит и стал отвинчивать амперметр без того, чтобы ему это поручили. Этот случай произвел на меня самое скверное впечатление. Два дня не могу его забыть. Но положительно не знаю, как защититься от избыточного усердия, при котором люди лезут туда, куда им запрещают. Кроме того, невозможно говорить каждому в отдельности, чтобы он не делал того или другого!

Пустили второй буровой мотор на 3-м участке на ход. Пришел первый абонент с 12-го участка, просит поставить ему один мотор. Затруднение в тарифе, сделаем пока временный тариф, скоро выяснится коэффициент К.

Ездил к Гаврилову рассказать ему о несчастном случае. Гаврилов захотел посмотреть [электро]станцию, и завтра мы едем с ним и [его помощником] Марковским на Биби-Эйбат. А там Марковский, кстати, произведет и расследование по поводу нашего несчастного случая. Строим будку на Биби-Эйбате на участке Каспийско-Черноморского Об-ва для временной световой [под]станции. Надо все так подготовить, чтобы в один день перенести динамо с Манташевской станции и дать вечером ток. Землемер Дмитриев начал намечать колышками положение столбов воздушной линии.

Кабельные монтеры из Кельна пострадали от Бакинского климата – у двух из троих сделался кровавый понос. Пожалуй, одному из них придется вернуться. Как бы не умер здесь, это было бы неприятно. Желудочных заболеваний масса и в очень тяжелой форме.

14 июня. У меня был Гулишамбаров, командированный Министерством финансов для ознакомления с причинами

нефтяного кризиса¹¹². Он много интересовался нашими строениями и вообще нашим предприятием. Я, конечно, постарался изобразить в возможно розовых красках необыкновенное благоустройство, которое должно получиться на промыслах вследствие нашего появления. Я ему сказал, что сегодня Гаврилов и Марковский собираются ехать на Биби-Эйбат посмотреть моторы в работе. Он тоже заявил, что поедет.

И действительно вечером мы все встретились на Биби-Эйбатской [электро]станции, а оттуда поехали на промысла. Гаврилов и Марковский пришли в восторг от чистоты на станции, особенно от пола в котельном здании. Хотя с моей точки зрения у нас еще далеко нет настоящей чистоты. И весь персонал еще долго надо будет обучать, пока он привыкнет к действительной чистоте.

Говорили с Гулишамбаровым о попудной плате. Он обещал содействовать, но, кажется, он неясно представляет себе, в чем дело, потому что несколько раз он говорил, что нельзя стеснять промышленность. И я ему тщетно доказывал, что мы вовсе и не хотим этого, а напротив желаем только, чтобы нас ставили в равные условия конкуренции, и чтобы казна не поощряла хищничества. Он просил дать ему сведения, сколько топлива будет сэкономлено благодаря «Электрической Силе», и я ему рисовал заманчивые перспективы.

15 июня. Вчера приходил первый абонент – «Милов и Таиров» на 12-м участке, взял один мотор для своего участка. Ему, несомненно, выгодно брать ток, так как он начинает на новом участке, где у него еще ничего нет, и следовательно он избегает

112 Степан Иосифович Гулишамбаров (1849-1915) служил с 1892 г. чиновником особых поручений при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов России (т.е. под началом С.Ю. Витте).

затраты на кочегарки и проч¹¹³. Сегодня проявился второй абонент – «Рыльский»¹¹⁴ на 7-м участке. Его направил к нам Леопольд Михайлович [Фейгель], у которого «Рыльский» хотел взять в аренду пар для одной буровой. Мы ликуем, что абоненты проявились.

Ночью на Биби-Эйбате была остановка на 5 минут. Дежурный на щите ошибся выключателем и выключил умформер¹¹⁵, вследствие чего остановился насос постоянного тока. В буровых на эту короткую остановку не обратили внимания, и она сошла незамеченной.

16 июня. Красин вернулся – он съездил очень быстро, всего [за] 8 дней, и благополучно исполнил все формальности. Был на Биби-Эйбате, чтобы поторопить тартальные моторы на 29-м участке. К понедельнику будут готовы три мотора. Очень много работы в конторе, где устанавливаются амперметры с предохранителями.

Сегодня ночью мальчишки прострелили нам несколько стекол в большом окне на Биби-Эйбате [из рогаток или камнями?]. Очень досадно, поставили сторожа наверху, у дома Четверухина.

113 Нефтепромышленное и торговое общество «А.Н. Милов и А.Н. Таиров», согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (издание 2-е, .СПб., 1905), открыло свои действия в январе 1901 г. для эксплуатации принадлежавшего Александру Назаровичу Милову и Александру Никитичу Таирову нефтяного промысла на заарендованном ими у казны участке земли №52 в даче селения Шихово (оно же Биби-Эйбат). Основной капитал Общества составлял 1,2 млн рублей.

114 Нефтепромышленное и торговое общество «Наследники А.В. и И.К. Рыльских».

115 Электрическая машина, преобразующая переменный ток в постоянный и наоборот.

18 июня. Ездили с Ленером в Сабунчи изыскивать новое направление для кабеля, ведущего в Романы, чтобы избежать двух самых скверных участков на Царском шоссе и на Шайтан-базарском. Оба пути, которые мы наметили как варианты, оказались чрезвычайно трудно проходимыми – на одном пути ряд нефтяных луж, окруженных нефтяной трясинной, а на другом пути скалистый грунт. Есть еще третий путь, вокруг Сабунчинского селения. Но тут трудность состоит в том, что участки не сданы, и нет определенных дорог, по которым можно без риска проложить кабель. Решили пока вовсе отказаться от нового направления. Тем более что я хочу подсчитать, не выгоднее ли будет обойти вокруг промыслов и вокруг Романинского озера воздушной линией.

Теперь очень тяжелое время для лошадей, жара еще не чрезмерна, но уже градусов 40 R¹¹⁶ на солнце есть, и в пустыне все раскалено и сожжено. Стараемся выезжать пораньше утром, но возвращаться приходится всегда около двух. Кабеля проложено верст 18, и главная прокладка кончится недели через три. Потом останутся дополнительные работы по устройству муфт. Два монтера из трех от Кельнского кабельного завода заболели дизентерией, и один теперь в больнице почти при смерти.

Распределительная [под]станция в Сабунчах теперь в монтаже. Щиты, присланные «Унионом», имеют очень приличный вид, все измерительные приборы – от «Гартман и Браун». Американские выключатели мне не особенно понравились, внутри оказались деревянные перегородки. Придется их испытать при самых тяжелых условиях, и, в случае если они не будут безукоризненно работать, – забраковать.

В Белом городе возобновился монтаж машин «Този», прерванный на несколько дней вследствие опоздания 4-й машины. Но и тут нам не повезло: вся отправка шла через «Юнга», но почему-то на границе чугунные башмаки, на которых лежат

цилиндры, были выделены из общей отправки и отправлены другим путем, и запоздали. Если они не придут на днях, то будет задержка.

19 июня. Было большое заседание с инженерами «Сименс и Гальске» по поводу моторов. Они предложили мотор для бурения с двумя скоростями, но без регулировки числа оборотов и с якорем, замкнутым на короткое. Если бы такой мотор удовлетворил нефтепромышленников, то это было бы очень приятно, так как мы избавились бы от потерь. Во всяком случае несомненно, что нам выгоднее брать нормальные типы моторов везде, где возможно, чем заказывать специальные типы. Установили электромотор к колодцу, в Белом городе. Воды подает довольно много, но придется опустить насос глубже, после того как понизим уровень, иначе он обрывает работу через несколько часов.

Фабричный инспектор испытал 4 больших водотрубных котла «Бабкок и Вилькоккс» в Белом городе, так что теперь скоро все котлы будут обмурованы, и котельное здание примет более культурный вид. Заканчиваем цистерну для маслянистой воды позади котельного здания, а водосток дошел уже почти до водокачки. Трубопроводчик «Герман» хотел нас надуть на железной цистерне, и поставил ее на метр короче, чем заказана. Мы заставили его нарастить ее до предполагавшихся раньше размеров.

20 июня. Был у Гулишамбарова, беседовали о попудной плате, он очень сочувствовал нашим делам. Был у Уездного начальника, справлялся насчет коммерческого дома, он послал благоприятный отзыв в строительное отделение. Теперь Буйнов едва ли решится протестовать против дома. Справлялся также об оружии для сторожей, оказывается, послано Губернатору.

Помощник Уездного начальника выражал свое неудовольствие по поводу нашего ходатайства об улице, со стороны Мирзоевых, и нападал на Шушерову за то, что тот настаивает на улице.

От нас ушел Зайковский к «Апшерону». Я рад такому решению вопроса, потому что положение Зайковского у нас было совершенно ложное. Никто его терпеть не мог, и поручить ему какую-нибудь должность по эксплуатации было бы трудно. В последнее время он устанавливал телефонную сеть на Бейбате, и это он делал хорошо.

21 июня. Возился на Биби-Эйбате с тартальным мотором. Шкивы Каспийско-Черноморского [Об-ва] оказались негодными. Придется все менять, это нас задержит на несколько дней.

22 июня. Разбили воздушную линию вполне точно, причем положение каждого столба определено четырьмя кольшками, на пересечении которых станет столб в бетонном основании. Поместили объявление в «Каспии» о понижении тарифа на освещение на Биби-Эйбате с 1 июля. Пускали на Биби-Эйбате 30-сильный мотор на тартание. Вывозил хорошо, несмотря на перегрузку до 60 квт при начале подъема. Сделать полное испытание не удалось, так как и здесь шкивы малы, и ремень постоянно соскакивает. Придется сначала переделать шкивы – так работать нельзя.

23 июня. Был в Строительном отделении справиться о коммерческом доме, они уже получили благоприятный отзыв от Уездного начальника. Но Буйнов все-таки заявил мне, что он не решается разрешить постройку дома, и что Губернатор нам откажет. После долгих пререканий он сказал, что самое большее, что он может сделать, это пошлет в техническую комиссию, чтобы снять с себя ответственность. Конечно, это балаган, никакой ответственности тут не может быть, а просто он думает, что мы ожидаем разрешения, и, следовательно, это нам затянет постройку. Мы уже вывели два с половиной этажа и недели через две кончим дом.

Поехал к П.О. Гукасову узнать его мнение насчет коммерческого дома. Он еще очень удручен смертью своей старшей дочери. Гукасов вполне одобрил нашу политику и советовал еще

ускорить постройку. Несмотря даже на прямое запрещение, если таковое последовало бы со стороны полиции. Советовал дать рублей 300 помощнику Уездного начальника, который играет в таких делах большую роль – чем сам Уездный начальник. Надо будет дать. Только не знаю, как это сделать, у меня нет на это таланта. А передавать хотя бы через Леопольда Михайловича [Фейгля] я не хотел бы.

24 июня. Сильный южный ветер, все море в Белом городе покрыто слоем нефтяной грязи, утром нельзя было купаться. Пристань ходит как живая. Теперь она представляет большую площадь для ударов волн, потому что она вся зашита с обеих сторон, для того чтобы забирать воду в самом конце пристани, где вода чище и меньше водорослей. Водорослей нам прибывает к берегу целые горы и притом пропитанных нефтью и керосином.

Вся эта дрянь разлагается, и получается очень скверная вонь, особенно при южном ветре. Придется выгребать эти водоросли на берег и сжигать их. Жаль, что зола от них соленая, а то можно бы употреблять ее для [пристанционного] сада. Колодец теперь работает с электромотором, и в сад поступает много воды. Это очень кстати, потому что сад совершенно засох и был на краю гибели, а теперь вероятно поправится. Хотя вода все-таки не может назваться идеальной – слишком много в ней известковых и других солей.

Большой водопровод в Белом городе подвинулся довольно хорошо. На днях пробовали половину его под гидравлическим давлением. Все чугунные трубы, доставленные с южных заводов, оказались безукоризненными. Но два колена, отлитых в Баку, оказались с дефектами – в них были вставлены латки и затем очень хорошо зашпаклеваны и закрашены. Характерно для Бакинской работы. Забраковали эти колена.

Машину «Лесснера» будет довольно трудно собирать – места не хватит для того, чтобы разложиться [с ее узлами]. Теперь

собирается четвертая машина «Този», и ее частями завален весь фундамент машины «Лесснера».

25 июня. На Биби-Эйбате продолжается возня со шкивами, валы на паровых машинах кривые и сильно бьют. Умер отец Красина – Красин сильно удручен этим.

Ездил смотреть разбитую [(распланированную)] воздушную линию. Впечатление такое, что столбы стоят слишком близко друг к другу. Мне очень хочется их раздвинуть до 40 метров. При этом получится 50 столбов лишних, которые могут пойти на Романинскую линию, в обход озера. Надо будет точнее подсчитать разницу в стоимости воздушной и кабельной магистрали для Романов, и в зависимости от этой разницы решить вопрос об этой магистрали.

27 июня. Получил телеграмму о смерти Стюфа в Ставрополе. Это большая потеря. Должно быть, Бакинский климат действительно губительно действует на некоторые организмы – двух кабельных мастеров от «Униона» надо на днях отправить обратно в Кельн. Один из них еле живой, другой утратил всякую работоспособность. Третий день дует норд, песок на зубах и в глазах. Грузы идут теперь в большом количестве от «Униона» для Сабунчей. А для Белого города приходят трубы, части машины «Лесснера», и на днях придет второй экономайзер.

28 июня. Был в Сабунчах весь день. Финдейзен разошелся с кабельным подрядчиком Джалаловым и настаивает на ведении всех оставшихся работ хозяйственным способом, причем берет на себя организацию всех этих работ. Я согласился, и мы вчера торжественно выставили подрядчика. Осмотрел работы по установке столбов воздушной линии и пришел к тому заключению, что грешно было бы отказываться от увеличения расстояния между столбами.

Все-таки некоторая экономия получается, да и в эстетическом отношении будет лучше. Мартини против этого и настаивает на сохранении прежнего расстояния, говоря, что не может взять на

себя ответственности. Черт с ним и с его ответственностью, возьму ее на себя.

Был у Бардского в Забрате. У них те же затруднения, что и у нас на Биби-Эйбате с тартальными моторами – слетали ремни. Бардский нашел причину этого слетания – привычка тартальщиков тормозить при начале и при конце подъема желонки. При паровой машине это торможение уменьшает скорость машины, но при электромоторе тормозить вовсе не надо. Бардский внушал всем тартальщикам, чтобы они не тормозили барабана, и теперь достиг этого. Так что ко времени моего приезда работало 8 моторов, хотя конечно еще не все шло гладко.

Курьезно было смотреть на [электро]станции, как перебивались нагрузки у моторов. Ввиду малого количества моторов закон больших чисел еще не может проявиться, и бывают моменты, когда нагрузка падает до нуля, а затем доходит до 250-280 квт. Газомоторы еще не работали параллельно, пока они еще не совсем наладились.

Средняя нагрузка и К в этот раз были благоприятны. По моим наблюдениям в среднем на один мотор в тартании приходилось около 15 квт или меньше. В среднем за месяц будет меньше, так как неизбежные остановки из-за желонок и других причин пойдут нам в пользу. Получил только что известие, что на Биби-Эйбате наладился первый 30-сильный тартальный мотор. Теперь будем налаживать остальные.

29 июня. Сегодня в Белом городе был нефтяной дождь на нашем участке. У Манташева перелили цистерны, и по крыше потекла нефть, которую нордом стало срывать и нести на водокачку и на сад; закапало окна нашего дома. Приятное соседство! Получил известие, что Буйнов не хочет разрешить нам строить коммерческого дома, надо торопиться с окончанием.

2 июля. Прибыл второй экономайзер для Белого города. При клепке цистерны произошел несчастный случай – рабочий стал выбивать подпорки из-под железных листов на водокачке,

составляющих цистерну. Естественно, что когда подпорка вылетела, лист покачнулся и ударил рабочего плашмя по голове, тот упал вниз и сломал себе ногу. Просто в отчаяние можно прийти от этих несчастных случаев. Решительно не можешь предвидеть, какую новую глупость сделает тот или другой рабочий, в результате которой – несчастный случай.

На промыслах Каспийско-Черноморского Об-ва №29 на Биби-Эйбате, где стоят наши тартальные моторы, все еще идет возня со шкивами. При чрезмерной централизации Каспийско-Черноморского Об-ва заказы идут чрезвычайно медленно. И до сих пор они переменили только один шкив на 30-сильном моторе, который и работает вполне исправно.

3 июля. Опять норд, на прошлой неделе дул пять дней подряд. Затем перестал на два дня, а теперь опять задул вовсю. Приходят части машин «Лесснера».

6 июля. Был в Белом городе П.О. Гукасов, осматривал все постройки. Кажется, ему понравилось. Приезжал пристав, сообщил, что Уездный начальник велел ему приостановить постройку. Придется несколько дней подождать с постройкой, пока дело в Строительном отделении примет тот или другой оборот.

7 июля. Целый день был на Бейбате, испытывал реостат «Сименс и Гальске» и еще раз окончательно убедился, что он никуда не годится. Искры получались совсем неприличные для аппарата, который предназначен для вышек. Ездил на промысла вместе с П.О. Гукасовым, смотрели моторы. В Белом городе мы подошли к водокачке большой чугунной трубой, но наткнулись на канализационные трубы. Пришлось опускать канализационные трубы сифоном под чугунную трубу – работа не из приятных, имея в виду, что по канализации текут сточные воды со всего участка.

8 июля. Сенсационное событие для Баку – выпал дождь, и температура понизилась до 16°R [(20°С)]! Пустили мотор на промыслах Рыльского. Но подшипник у передаточного вала

нагрелся, отложили пуск до завтра. Ездили в Мардакяны на лошадях, чтобы немного освежиться, поездка была удачной.

9 июля. Подготавливаем машины в Белом городе для продувки паром. Малую машину хотим пустить в работу еще на этой неделе, правда, мятым паром, так как водоснабжение еще не готово. Наша временная [под]станция так перегружена, что ее непременно надо облегчить. Иначе она может совсем застопорить в один прекрасный день. У нас теперь целая электрическая передача работает от этой временной станции – мастерская, ледоделательная машина, колодец, насосы для откачки грунтовой воды и вентиляторы.

10 июля. Был в Строительном отделении у Буйнова, справлялся о нашем коммерческом доме. Он все утверждает, что нам его не разрешат. Во всяком случае, хорошо хотя то, что Мирзоеву отказали в разрешении придвинуть свой завод ближе 10 сажен к нашей границе. Дело с улицей засохло. Советовался с Павлом Осиповичем [Гукасовым] насчет того, как быть с коммерческим домом. Он советует строить ночью, несмотря на запрещение. Губернатора нет в Баку, и потому к нему нельзя обратиться с жалобой. Сегодня устроили временное освещение, и с завтрашней ночи начнем строить. Посмотрим, удастся ли достроить.

11 июля. Дело с приставом улажено. Дом продолжаем строить, правда, с некоторыми предосторожностями, т.е. строим ночью и рано утром. Мотор на промыслах «Рыльского» работает прекрасно. 30-сильный мотор на 29-м участке не повез в буровой №9. Но это вина всецело Каспийско-Черноморского Об-ва, так как они ставят по жадности несоразмерные желонки.

12 июля. В Сабунчах довольно хорошо подвинулась установка в распределительной [под]станции. На трансформаторных [под]станциях работа идет, но неудовлетворительно – настал кризис на кирпичных кладчиков вследствие внезапного большого спроса в Закаспийском крае, куда они все устремились, и у нас работает слишком мало народу. Двери и окна работают всюю.

Но надо признать, что работа наших слесарей не отличается изяществом. Вообще промысловая работа с ее грубыми требованиями портит слесарей.

На 55-м участке у «Нобеля» я заставил подрядчика Гаджи-Алиджана сломать кладку [будки под электромотор? – МК]. Попалась нефтяная вода, и весь раствор превратился в песочный мусор, не успев окрепнуть.

13 июля. Ездили на Биби-Эйбат на пароходе. Встретились там с Бардским и А.М. Фейгль, которые смотрели фонтан, бьющий периодически в той вышке, где недавно пущен наш мотор. Боимся, что мотор промокнет от фонтана, несмотря на брезенты. Водил по вышкам «Нобелевского» управляющего и читал ему больше часа лекцию о трехфазных моторах. Обещал взять у нас ток. Так что завтра г. Ленер едет, чтобы его окончательно усостыжить и уговориться о деталях. Может быть, «Нобель» станет нашим крупным абонентом.

Для воздушной линии копаются ямы и подвозятся материалы для бетона. Установили кружала для бетонного каркаса в одной буровой на 29-м участке. Но задержка вышла из-за коммерческого фокуса, который выкинуло Каспийско-Черноморское Об-во, заявив, что не будет платить за моторы. Делать нечего, надо все-таки установить остальные моторы. Потом, когда у них вовсе не будет пара на участке, мы им докажем обратную теорему. Жаль, что с насосами дело так скверно обстоит. Будь у нас теперь насосы, мы могли бы вовсе прекратить паровые котлы на 29-м участке.

14 июля. Сегодня исторический день для Белого города. Продували паропровод и пускали в ход насосы для питания котлов. Завтра продуваем малую машину и первую большую «Този». Приходят части от машины «Лесснера» – машина будет циклопическая. Яйцевидный канал подходит к морю, работы осталось на 4 дня. Пора кончать его, надоел.

Коммерческий дом строим по ночам. Сегодня кладут последние перемычки на окнах. Нам важно втащить и уложить

балки на потолке третьего этажа, тогда живо можно забетонить, и дом будет считаться готовым. Очень боюсь, чтобы кто-нибудь из каменщиков не упал вниз ночью – скандал будет чрезвычайный. Меры предосторожности приняты, леса я все осмотрел. Но черт их знает, упасть всегда можно. Ввиду этого перемычки на фасадной стене, самая опасная работа, – кладутся только утром, а внутренние стены – ночью. Вид с моря ночью на коммерческий дом очень оригинальный, он весь кажется иллюминированным.

13 октября. Продували машину «Лесснера» через временный паропровод. Пустили первую машину «Този» на водяное сопротивление. Но оказалось, что водяное сопротивление надо переделать, так как наша колодезная вода слишком хорошо проводит ток, и нельзя поднять вольтаж. Пускали динамо-моторы, у одного из них реостат не годится, надо заменить другим, который и потребовали от AEG. У малой машины «Този» диаграмма неправильная, завтра переставим эксцентрики. Уговорились с заводом Хатисова-Кянджунцева передать им окончание работы железной клепаной цистерны, которая теперь уже на шесть месяцев опоздала. И с понедельника (15-го) придут котельщики от Хатисова, а монтеров Южно-Русского завода мы выставим. Получили разрешение на трансформаторную будку на 177-м участке в Сабунчах. Это последняя будка, которую мы будем ставить в этом году.

14 октября (воскресенье). Ездили с Красиным на трамвайные изыскания, с тем чтобы обойти городские улицы. Единственный возможный подъем – против опреснителя в овраге, но и там едва ли возможно будет обойтись без зубчатых рельс. Другими словами, это направление невозможно дорого. Кроме того, кладбища тянутся на целые версты.

15 октября. Был в Балаханах. Воздушная линия идет успешно. Приехали два монтера от «Униона», теперь они могут работать еще на двух трансформаторных будках. Сдал Гаджи-Алиджану две последние будки в работу по прежней цене, но с обязательством

кончить обе будки в один месяц, под страхом неустойки в 25 руб. в день. Задержка у «Униона» за резиновым проводом на 6 000 вольт, который до сих пор не доставлен кабельным заводом, хотя заказан еще в марте. Роют траншеи для кабеля в обоих концах воздушной линии. Сегодня в Белом городе залили аккумуляторы и пустили их на заряд. Заряжаем большой машиной через динамо-моторы, а малая машина «Този» работает на освещение участка и на центробежный насос.

16 октября. Идет заряд аккумуляторов со вчерашнего вечера. Кончится только завтра к вечеру. Ночью не хватило мазута – наш временный бак слишком мал для двухдневного запаса, а механик прозевал вечером подвезти. Ночью всех подняли на ноги, и вовремя доставили мазут. В первый раз видел, как мазут доставляют полным галопом. При Стюфе этого не было бы!

Вызвали по телеграфу старшего монтера от «Този», так как Нозотти недостаточно знаком с парораспределением¹¹⁷. А его надо установить более точно. Тем более что на малой машине диаграмма получается совсем несообразная, и очевидно ошибка произошла еще на заводе.

17 октября. Заряд аккумуляторов тянется и кончится только завтра, так как у «Тюдора» теперь новая метода – заряжать с перерывами. Деннеке все боится, что что-нибудь случится, и дежурит до полночи, а другую половину дежурит Языков. Фундаменты под оконечные столбы воздушной линии плохо подвинулись. С подрядчиком Джалаловым вечная задержка из-за его разногласий с рабочими. Экономайзер, наконец, обмуровали. Но зато второй экономайзер еще не скоро будет готов, так как мы

117 Нозотти – монтажный инженер итальянской фирмы «Този» (Леньяно), поставившей для станции «Белый Город» паровые поршневые машины, а затем и 2 турбины по 4 000 киловатт (в 1904-м).

заменяли все лопнувшие части у первого частями от второго экономайзера, который теперь наполовину разорен.

18 октября. Кончили заряд – надоел. В аккумуляторы вошло 43 000 ампер-часов.

Пустили для пробы воду в цистерну «Германа», которая теперь окончена с опозданием ровно в 6 месяцев. Мы требовали связей для продольных стенок, но «Герман» уверял, что бак выдержит, не прогнувшись, и без связей.

Так как связи при заказе были предоставлены его выбору, то оставалось только сделать опыт, что сегодня и сделали. Стенки прогнулись, и связи будут теперь сделаны за счет «Германа».

Малый насос постоянного тока в водокачке должен был дать 300 мз в час, и мы соединили оба испытания. Он не дал этого количества (дал только около 200 мз), и потому мы потребовали от AEG замены якоря в моторе.

Начали подвешивать [предохранительную] сетку¹¹⁸ «Униона» между башнями. Наша сетка исполняется в мастерской, и обойдется втрое дешевле «Унионовской». Несмотря на то что наша тяжелее (не нашли тех сортов железа, которые взял «Унион»). Пришли распределительные щиты «Униона» для башен. Очень

118 «В Баку от строителей требовали натягивать предохранительную сетку на случай обрыва проводов, запрещали переход железнодорожного тупика воздушной линией, предписывали прокладывать однофазный и освинцованный кабель, постройку ненужных, при этом обязательно каменных переключательных постов и т.п. Все эти требования приходилось выполнять и в результате напрасно расходовать средства, время, рабочую силу. Сетки приходилось все равно убирать, потому что, раскачиваясь от сильных ветров, они соприкасались с проводами, монтаж железнодорожного пересечения продолжался несколько месяцев и т.п.» – Из доклада А.В. Винтера на заседании Отделения технич. наук и др. организаций, состоявшемся 21 февраля 1951 г. и посвященном 25-летию со дня смерти Р.Э. Классона.

боюсь, что придется разобрать всю кладку. Но лучше сделать это теперь, чем во время работы. Приехал инженер для экономайзеров – удивлялся, что трубы лопаются. Я тоже выражал удивление. Завтра будем пробовать на 20 атмосфер тот экономайзер, который выдержал при 18 атмосферах, и уже обмуровывается.

Подал прошение [Горному инженеру] Гаврилову о трансформаторной будке на 177-м участке и заручился его согласием. Потребовалось только согласие соседа (Каспийского Т-ва) на то, что мы придвинем будку к их границе. И по этому поводу я говорил с Аршак Осиповичем Гукасовым. Причем произошел курьез – он уже состоит арендатором 177-го участка, и без его согласия Шапошников не должен был нам сдавать участка. Аршак Осипович обиделся на меня, что я его обошел и захватил его землю. Хотя я его уверял, что раньше заручился согласием Павла Осиповича, но, по-видимому, надо было говорить с обоими порознь. Во всяком случае, он дал согласие, хотя и ругался.

Перетащили второй «Корнваллийский» котел из временной кочегарки в котельное здание и начали обмуровывать. Со вчерашнего дня мы стали нефтепромышленниками – ловим нефть, которая попадает в наш канал и задерживается сетками. Один сторож успел за вчерашний день вычерпать около 80 пудов нефти. Так что при южном ветре мы будем всегда собирать нефть.

Бьемся с цилиндрическим маслом, лучшее здешнее масло «Вискозни» чересчур густо и засоряет наши конденсаторы. Передал масляный вопрос Ленеру, благо он занимался прежде маслом. Строим фильтры и отстойные бассейны для масла, чтобы уменьшить до минимума масляное conto¹¹⁹. Нефти пока жжем много, кочегары не умеют топить, а нам еще некогда заняться котлами.

19 октября. Пустили в работу водокачку. Трехфазные моторы работают вообще нормально, но свистят как канарейки, так что

119 Счет, здесь – расходы.

нельзя по телефону разговаривать из водокачки. По-видимому, в этом звуке виноват бандаж со слюдой, в котором воздух улавливается. Попробуем уменьшить этот свист. Нагрузили машину №2 «Този» на водяное сопротивление, диаграмма еще хуже, чем у первой. Так как «Този» до сих пор не прислал диаграммы золотников, несмотря на наши требования, то мы сами не можем переставить клапанов. И поэтому еще раз телеграфировали AEG, чтобы поторопила выезд старшего монтера или инженера. Один элемент (31-й) в аккумуляторной батарее пришлось переставить, ящик дал течь.

Переходим на нефть «Шибаета». С Каспийско-Черноморским [Об-вом] ничего нельзя поделывать, доставляют сплошной гудрон. Начали строить фундамент под цистерну в Белом городе. В коммерческом доме работа идет, но все равно раньше весны нельзя переезжать. Контора готова.

Городской склад перевезли в Белый город. Будем устраивать при [электро]станции помещение для [инженера и фотографа по совместительству] Гофмана и для городских абонентов.

23 октября. Был Павел Осипович [Гукасов] с Достаковым. Котельная им не понравилась по сравнению с Биби-Эйбатской. И действительно она никогда не будет иметь того вида, что Биби-Эйбатская. Экономайзер, в присутствии инженера от «Атласа», лопнул при нем в третий раз, а вообще в четырнадцатый раз. Дело дрянь, опять ломаем только что возведенную стену. И мы боимся, что он будет лопаться и в эксплуатации. Если он скоро не наладится, то придется, пожалуй, вовсе от него отказаться.

24 октября. Приходил секретарь Технической комиссии и читал мне свой реферат о попудной плате. И мы решили попытаться ввести неопределенный срок для отчисления 8-9-12% добычи вместо двухлетнего срока, о котором говорили в комиссии. Еще неизвестно, какое настроение будет в Министерстве через два года. И лучше возбудить ходатайство о пересмотре тогда, когда будет благоприятный момент.

Пришли железные листы для большой динамо. Ошибка оказалась «Лесснера», вернее завода в Оснабрюке, где ковали и обтачивали вал. Экономайзерский инженер хотел сегодня уезжать, но мы его не пустили, так как он ничего не сделал, а только удивлялся. Экономайзеры нас очень задерживают, нельзя привести котельную в приличный вид. Монтаж динамо сегодня возобновился, и через 6 недель машина будет готова. Паровая – «Лесснера» почти совсем готова, и монтер в субботу уехал, так как ему делать нечего, пока закончится динамо. Никаких дефектов у «Лесснера» не заметили, все очень хорошо сделано.

Дует норд с дождем, холодно.

Хотим отпустить воду из Биби-Эйбата для Совета съездов по 1 копейке ведро. Третья паровая «Този» пущена на холостой ход уже второй день. Переставляем эксцентрики на машине №2 «Този».

25 октября. Ездил в Балаханы. Воздушная линия приближается к окончанию. Досадно, что большие столбы еще не установлены. Сетка вышла удачной. В обеих башнях работают над установкой щитов. Будки №№ 7 и 8 строятся вовсю. Очевидно, Гаджи-Алиджан сдержит слово и окончит обе в течение месяца.

Долго размышляли над Царским шоссе. Нам необходимо соединить здесь магистрали, но боюсь ломать мостовую. Попробуем еще какое-нибудь обходное направление.

Была санитарная комиссия в Белом городе, осматривала квартиры рабочих. Буринов их надул, так как неловко было показать наши переполненные казармы, где по две-три семьи ютятся в одной комнате. И он показал им только постоянные квартиры машинистов, смазчиков и других в техническом доме и в казарме. Комиссия была очень приятно поражена чистотой и вынесла впечатление, что у нас очень просторно живет рабочий. Благо она не видела временных казарм, где чуть ли не по 25 человек в одной комнате! Сегодня в первый раз соединили

машины параллельно. Причем они, несмотря на совершенно неправильные диаграммы у машины №2, работали хорошо.

26 октября. Доклад о попудной плате все еще не отправлен, хотя уже написан.

Одoleвали меня просьбами поместить на службу всевозможных протезе, целых три человека в одно утро пришло.

В Белом городе работали на водяное сопротивление параллельно двумя машинами. Работают хорошо. В котельной дело обстоит неважно, экономайзер опять разобрали и сломали всю возведенную стенку. Опять грязь в котельной, кроме того, нельзя укладывать пол. Очень неприятно еще то, что форсунки отчаянно шумят. Так что уже при двух котлах в работе в котельной нельзя разговаривать, и мы хотим из-за этого забракoвать форсунки.

Измеряли вал машины «Лесснера» по шаблону, присланному AEG. Oказалось, что вал действительно тоньше шаблона. Хотя «Лесснер» телеграфировал, что у него есть официальное удостоверение, что вал точно соответствует шаблону. Пусть AEG и «Лесснер» разбираются, я убежден, что с положенными прокладками динамо будет мертво сидеть на валу. Пришли кабели для машины №5 («Лесснера»).

27 октября. Сегодня кабельный бенефис в Белом городе, прокладываем кабели для воздушной линии. Финдейзен прокладывает теперь совсем без подвоза на лошадях, который довольно дорог. А весь кабель разматывают, выстраивают 120-150 человек чернорабочих на расстоянии сажени друг от друга, кабель поднимают на плечи и несут до места прокладки (конечно, если оно сравнительно недалеко). Сегодня уложили 7 кругов кабеля таким способом.

Получили, наконец, разрешение на цистерну в Белом городе, фундамент под нее уже строится. Управление Государственными имуществами установило рекорд на любезность – сообщило мне, что 128-й участок, на котором находится одна из старых наших

[электро]станций, возвращен Гукасовым назад в казну, и теперь поступит в пользование других лиц. И потому они, узнав случайно, что там наше старое скверное здание, предлагают выделить нам место под это здание с правом поставить там трансформаторную [под]станцию. Старая станция нам еще безусловно нужна, и потому это для нас большое одолжение.

Четыре столба в конце воздушной линии, у амбара Манташева поставлены и имеют чрезвычайно внушительный вид. Потребовали от «Униона», чтобы они завтра (воскресенье) работали, несмотря на свои христианские воззрения. Станция через неделю может пойти в непрерывную работу, а воздушная линия все еще не готова.

28 октября. Ездил на воздушную линию. «Унион» действительно работает, несмотря на отчаянный ветер. На второй башне, которая находится на перевале, ветер так силен, что в двух дверях выдавило филенки. Столбы стоят хорошо, вершины чуть-чуть колеблются, но основание вполне неподвижно. Сетка очень хороша, и при ветре не болтается из стороны в сторону, а только волнуется как живая. Сегодня была репетиция нашей собственной пожарной команды в Белом городе. Кажется, она будет на высоте задачи в случае пожара.

29 октября. Весь день пробыл на Биби-Эйбате на испытании котлов. Результат получился лучше, чем можно было ожидать. Котел давал столько пару, что можно было бы питать 1 000-сильную машину (700-800 квт), а притом сгорание было вполне удовлетворительное, углекислоты получалось 10-11%. Мне немножко жаль, что получился такой хороший результат. Теперь мы не можем требовать по 1 000 руб. с котла. Но с другой стороны хорошо, что в случае нужды котлы могут дать почти вдвое больше пара, чем нормально.

Вечером после опыта поехал в [Техническую] комиссию, где разбирался вопрос о попудной плате и о кочегарках на Биби-Эйбате, подлежащих закрытию. Во время заседания начался пожар

в Балаханах у Каспийского Т-ва и у Европейской Ко, и потому часть членов комиссии уехала охранять свои промысла. «Шибает» просил отсрочки для своей кочегарки на 4 месяца. Дали ему на два месяца, и то после большой баталии. «Шибаетские» англичане хотят все-таки ввести сжатый воздух.

До Каспийско-Черноморской кочегарки в этот раз не добрались, в следующее заседание – ее очередь. Очень жаль, что у нас нет на складе готовых насосов, тогда Каспийско-Черноморское [Об-во] могло бы сейчас же закрыть свою кочегарку. Деннеке крайне обижен моим последним письмом к АЕГ по поводу машин «Този» и находит, что я был слишком резок, чего я вовсе не нахожу. Во время испытания котлов на Биби-Эйбате, в Белом городе Буринов пробовал давлением злополучный экономайзер, и этот проклятый экономайзер лопнул в пятнадцатый раз при 18 атмосферах. Опять начинается разборка, опять грязь в котельной, которая и без того еще в очень хаотическом виде.

30 октября. Кончили последнее дело по проведению воздушной линии – с Агалар беком заключили договор на прокладку кабеля по его земле. У нотариуса, где я подписывал договор, целая груда векселей, представленных к протесту – единственное теперешнее занятие Бакинских нотариусов. Снимали характеристику с динамо №3 в Белом городе. Такая же, как у первых двух, требует очень много возбуждения, и напряжение нельзя поднять выше 7 200 вольт.

31 октября. Заехал к Начальнику дистанции справиться насчет нашего прошения, о прокладке кабеля под полотном дороги, и послал телеграмму в Тифлис с просьбой ускорить разрешение. Начали разбирать третий «Корнваллийский» котел. Скоро совсем уничтожим временную кочегарку и временное машинное помещение, оно сыграло свою роль. Экономайзер опять лопнул, надоело с ним возиться, черт знает до чего. Пустили в работу опреснитель «Папе». Кажется, будет много воды давать. Жаль, что мы на Биби-Эйбате не взяли этот тип, а попались на

[госп.] Ягна. Начали клепать цистерну в Белом городе. Надо будет еще другую поставить где-нибудь около конюшни, на одной рискованно основывать [электро]станцию.

1 ноября. Ездил в Сабунчи и, кстати, по случаю хорошей погоды, проехал на место будущей подстанции для трамвая. Ее удобнее всего поместить в полутора верстах к западу от второй [трансформаторной] башни. Воздушная линия, от второй башни, выходит идеально хорошо, так как идет все время по прямой линии по скалистому гребню, где нет полей. Вообще, по-видимому, вторая башня будет играть большую роль, потому что сегодня я убедился, что именно от нее надо ответвить воздушную линию на Романы при увеличении нагрузки [электро]станции. Вчера пришли бинокли Герца, и я ими пользовался для определения направления будущей воздушной линии. Каждый камень виден на протяжении 2-3 верст с вершины башни. Если мы поведем воздушную линию к Романам, то наша кабельная сеть будет питаться с двух концов, притом в местах наибольшего потребления, так как Сабунчи и Романы самые богатые [нефтеносные] места, и по мере осушения озер будут возникать новые промысла. При этих условиях Балаханская кабельная сеть будет стоить минимум.

В Сабунчинской подстанции я несколько изменил группировку трансформаторов для освещения и решил устроить здесь [электро]питательный пункт для больниц Совета съездов [нефтепромышленников] и для близлежащих дорог. Это оказалось самой дешевой и выгодной во всех отношениях комбинацией. Все световые провода¹²⁰ за пределами участка будем вести воздушными проводами.

2 ноября. Постановления комиссии о попутной плате переписываются у нас, для большей скорости. Арнольд Михайлович

120 Т.е. предназначенные для освещения потребителей.

[Фейгль] решился выписать центробежный насос с электромотором для Биби-Эйбата. Получили известие, что наше прошение о прокладке кабелей под полотном железной дороги будет рассматриваться в Управлении Закавказской железной дороги 6 ноября.

Произошел инцидент с фельдшером в Белом городе – напился пьян и отказался перевязывать руку монтеру Нозотти, который обжег ее паром¹²¹. И, кроме того, устроил скандал в машинном здании, куда его вытребовал Буринов, для перевязки. Выставим его, как только найдем ему заместителя.

3 ноября. На Биби-Эйбате ночью произошло короткое замыкание в кабеле 3х16 [мм²], ведущем ток к буровой №16 у Каспийско-Черноморского [Об-ва] на 29-м участке, и предохранители плавилась три раза. Счастье еще, что это произошло на кабеле №16, потому что эту буровую и без того собирались остановить через час, для перестановки бурового станка. Так что убытка Каспийско-Черноморское Об-во не понесло, но случай все же очень неприятный.

Муфты все в исправности, значит, перерыв произошел в самом кабеле. Его еще не отрыли, и неизвестно, что именно с ним произошло. Раскапывали его еще ночью. И Мэдер был крайне удивлен тем, что этот кабель, по-видимому, сам заизолировался, так как все три жилы изолированы прекрасно по отношению к земле и по отношению друг к другу. В буровую ток дали от соседней вышки через временный кабель. И по этому случаю я посылаю на Биби-Эйбат два барабана, окованные железом, на которых будут намотаны кабели с готовыми муфтами на концах. Чтобы в случае нужды можно было раскатать кабель по земле и присоединить его к мотору, кабель которого попортился. Это первый случай порчи кабеля на Биби-Эйбате.

121 По-видимому, здесь речь идет о монтере фирмы Този, помощнике инженера Нозотти.

Смотрел будки для моторов, которые строятся на промыслах Каспийско-Черноморского Об-ва на 29-м участке. Будки хороши, но немного дороговаты – рублей 300 штука. Следующие можно будет удешевить рублей до 225. Надеюсь, что моторы выдержат с успехом пожар, при этих будках.

Сегодня была назначена проба экономайзера в Белом городе, но оказывается, что экономайзерный инженер сбежал вчера из Баку! В понедельник испытаем сами экономайзер, под 18 атмосферами, и если он лопнет в шестнадцатый раз, то пошлем телеграмму АЕГ, что вовсе отказываемся от экономайзера, который всем до тошноты надоел.

4 ноября (воскресенье). Идет внутренняя отделка [электро]-станции в Белом городе. Все-таки она еще очень далека от окончания, хотя работать можно. Отдельваем раздевальную для рабочих, клозет и умывальник. Южный ветер нанес массу водорослей, с ними будет большая возня. На Биби-Эйбате теперь приходится постоянно чистить конденсаторы. Ударил громадный фонтан у Бакинского Нефтяного Об-ва, везет этим идиотам¹²².

122 «Каспий», 6 ноября 1901 г.:

На Биби-Эйбате, на промысле Бакинского нефтяного общества, в верхней части участка №6 из буровой, глубиной 259 саж., фонтанировавшей в сентябре месяце при 14-дюймовом диаметре обсадных труб, ударил грандиознейший фонтан, дающий не менее миллиона пудов нефти в сутки. Нефть помещается в хранилищах Нобеля, если последние будут переполнены, то предполагают воспользоваться нефтехранилищами Каспийско-Черноморского общества. Струя фонтана настолько велика, что не помещается под щитом, часть ее льется по обеим сторонам щита и разбрасывает нефть далеко кругом. Все соседние промысла во избежание пожара остановлены. Фонтан ударил в воскресенье [(4 ноября)], в 10 час утра. Участок казенный и арендован за попудную плату 5 коп. «Каспий», 6 ноября 1901 г.

Будь у нас насос, мы могли бы устроить большую рекламу. Но, увы, мы с насосами совсем сидим на мели.

5 ноября. Пробовали большие насосы в Белом городе. Подают массу воды, только замеров пока не делали. Конденсатор 1-й машины уже засорен, через него проходит слишком мало воды. Сделаем особые блоки, чтобы приподнимать крышки на конденсаторах и отводить их в стороны, они очень тяжелы. Купим центробежный насос [на] 6 дюймов у «Листа», попробуем наскоро пристроить электромотор к нему. Раму сделаем из брусьев, переносную.

Я сообщил об этом Арнольду Михайловичу [Фейглю], но просил не говорить Бакинскому Нефтяному [Об-ву] раньше, чем у нас все будет готово и налажено. Но вечером мне позвонил Медведев и просил ускорить насос. Их совершенно одолевает фонтан, значит, папа¹²³ ему сказал! Раму сделают в ночь. Завтра пустим насос у себя на участке, а на промысла свезем не раньше, чем основательно испробуем его.

6 ноября. Ездил утром в Балаханы, все равно сейчас на Биби-Эйбате делать нечего, насос все еще прилаживают. Столбы все стоят и все залиты [бетоном]. Переговорил о деталях с Мартини. Надо будет провода еще солиднее укрепить на башнях, это кажется единственное слабое место. Были с Буриновым на Биби-Эйбате. Фонтан действительно феноменальный. Все амбары Каспийско-

123 Т.е. А.М. Фейгль. Горный инженер Иван Павлович Медведев служил в Бакинском нефтяном обществе, входил в состав Совета съездов нефтепромышленников; в каких родственных отношениях он состоял с Арнольдом Михайловичем (тесть – зять?) требует дополнительных исследований.

Черноморского Об-ва и «Нобеля» переполнятся в два дня, вероятно, зальет жилые здания и кочегарку¹²⁴.

Возились до поздней ночи с насосом и пустили его в работу на пристани [электро]станции, подает массу воды. Завтра разберем его на части и свезем на промысла.

7 ноября. За ночь фонтан наделал всем много хлопот – прорвалась плотина, ограждавшая дома Каспийско-Черноморского [Об-ва] от нефтяного потока, и залила все постройки до окон. Наша распределительная подстанция у «Бнито»¹²⁵ тоже залита, и нефть подступает к предохранителям.

124 «Каспий», 7 ноября 1901 г. :

Насосы Нобеля, Ротшильда, Шибаяева, работающие над откачкой нефти и откачивающие свыше 700 тыс. пудов в сутки, не успевают убирать нефть, т.к. фонтан на участке №6 Бакинского нефтяного общества еще более усилился и выбрасывает теперь до 1½ миллиона пудов в сутки. Промысел Нобеля совершенно затоплен, и нефть пущена в хранилища на промысле Каспийско-Черноморского общества. Надзор по учету нефти на участке усилен, и принимают энергичные меры, чтобы учесть по возможности всю выбрасываемую нефть.

125 БНИТО – Батумское нефтепромышленное и торговое общество, принадлежавшее первоначально А. Бунге и С. Палашковскому, а затем выкупленное парижским банкирским домом Ротшильдов. Еще в 1886 г. на базе БНИТО было создано Каспийско-Черноморское нефтяное общество, расширившее затем свои операции и переименованное в Каспийско-Черноморское нефтяное и торговое общество. По-видимому, эта аббревиатура использовалась для обозначения какого-то локального участка промыслов (да и само Общество даже в 1905 г. сохраняло прежний телеграфный адрес: Баку, Бнито). Общество имело основной капитал в 6 млн руб. и эксплуатировало промыслы на собственных и арендованных участках на Балаханской, Биби-Эйбатской, Романовской, Сабунчинской площадях, число скважин достигало

По желанию Фейгля мы выключили ток к ней, так как промысла Каспийско-Черноморского [Об-ва] все равно не могут работать из-за опасности быть отрезанными от отступления в случае пожара.

«Рыльский» работает. Если фонтан будет бить еще два-три дня, то нефть уйдет в море, так как существующих насосов недостаточно для откачки полутора миллионов пудов в сутки. Наш насос устанавливается на промысле у «Бнито». Но там нет никаких дорог, одни амбары, и потому вчера пришлось сделать сначала дорогу. Бакинское Нефтяное Об-во работает вяло, даже нет шкун, куда можно бы сливать нефть.

8 ноября. Утром у нас в конторе были Фейгель и Тагиев, рассматривали трамвайный проект. В час дня насос был пущен в работу на холостой ход. Качать нельзя было, так как поднялась буря, и баржи боялись пристать к пристани. У Бакинского [Нефтяного] Об-ва полный хаос, все свое неумение валят на стихийную силу. Положительно удивительно, как еще не настала катастрофа. Но вероятно без этого не обойдется, слишком все халатно делается.

10 ноября. Баилов [мыс] в нефти, фонтан бьет кверху¹²⁶. Опять сильнейший ветер и притом юго-западный, а не

136. Общество располагало на Биби-Эйбате своим газовым заводом и электростанцией.

126 «Каспий», 9 ноября 1901 г.:

В настоящее время выяснилось, что биби-эйбатский фонтан Бакинского нефтяного общества дает вряд ли более миллиона пудов. Точный учет всего выбрасываемого количества нефти чрезвычайно затруднителен, т.к. нефть наполняет все хранилища Биби-Эйбата и непрерывно вывозится на нефтянках в Черный город [на заводы]. Две соседние с фонтанирующей буровые плотно забиты пробкой из опасения, чтобы и они не начали фонтанировать. Были признаки, указывающие на возможность [появления] фонтана и из этих двух скважин. 7-го ноября казенный

участок №6 Бакинского нефтяного промысла осматривала техническая комиссия и нашла возможным дать разрешение на прорытие канавы для отвода нефти в верхние хранилища Каспийско-Черноморского общества в виду того, что все нижние хранилища переполнены.

«Каспий», 10 ноября 1901 г.:

Биби-эйбатский фонтан на промысле Бакинского нефтяного общества продолжает бить с прежней силой. Вместе с нефтью фонтан выбрасывает огромное количество песка, которым заволочло ближайшее хранилище Нобеля. Во избежание полного засорения амбара, нефти дают отстаиваться в яме на соседнем промысле Каспийско-Черноморского товарищества. Кочегарка и жилой дом, стоящие в этой яме, наполовину затоплены нефтью. Дом, к счастью, необитаем, т.к. кочегарка еще раньше была по постановлению технической комиссии закрыта [(как огнеопасный объект)]. До утра 7-го ноября на нефтянках было вывезено около двух миллионов пудов. И все-таки все хранилища переполнены, на них спешно поднимаются валы, иначе нефть уйдет в море.

Условно запроданы огромные партии, так что можно сомневаться, чтобы фонтан [в итоге] дал такое количество нефти. Огромным неудобством арендаторов казенных участков является условие уплаты попудного сбора до вывоза нефти с промысла. В настоящее время расчеты наличными деньгами не производятся, и в случаях, подобных настоящему, фирме приходится много терять, отдавая казне наличные, а с покупателей получая векселями.

«Каспий», 11 ноября 1901 г. :

Фонтан Бакинского нефтяного общества не уменьшается, а напротив как будто даже увеличивается. В пятницу [(9 ноября)] около трех часов дня сильным напором газов и нефти разрушена была верхняя часть вышки, сброшен шкив и разрушение вышки продолжалось постепенно до вечера. Все три [чугунные] плиты, покрывавшие фонтан, были просверлены; к часу дня [10 ноября] удалось накинуть 4-й щит. Чудовищный каскад нефти, вырываясь с

обыкновенный южный. Все так бестолково делается, что я потерял охоту возиться с фонтаном и с Бакинским Нефтяным Об-вом, и поеду завтра на охоту для душевного успокоения. Благо завтра воскресенье, и на [электро]станции тоже надо будет дать передохнуть машинистам.

В понедельник [(12 ноября)] попробую пустить рекламу в «Каспий» о нашем насосе, который при своих незначительных размерах все-таки подает 14 000 пудов в час¹²⁷.

12 ноября. Видел начальника XI дистанции. Он сообщил, что наше прошение о кабельной прокладке еще не рассматривалось в Тифлисе. Очень досадно, воздушная линия нас сильно задерживает.

оглушительным ревом на значительную высоту, представляет волшебное зрелище благодаря освещению солнца и туче мелкой [нефтяной] пыли, спускавшейся в виде занавеси к морю.

Промысел Каспийско-Черноморского общества, находящийся рядом с фонтаном, буквально затоплен морем нефти. Вечером в городе заметно ощущался запах нефти и попадались мелкие брызги на стеклах очков и костюмах. Ветром нефтяные капли доносились до Баилова [мыса] и сплошь залепили стекла в баиловских домах и долетали даже до Черного города. Вчера фонтан посетил окружной инженер [II Кавказского округа Ф.Е. Гаврилов]. Все биби-эбатские промысла остановили работу. Приняты меры для установки нового щита в случае пробоя наложенного.

- 127 Сие рекламное объявление до конца 1901 г. обнаружить не удалось; 29 и 31 января 1902 г. появилось рекламное объявление «Электрической силы» по тарифам, которое заключало в себе и такой тезис: “Уход за [электро]моторами, смазку и мелкий ремонт их Общество «Электрическая сила» принимает на себя. Моторы для вышеуказанных целей имеются у Общества на складе, продаются и отдаются напрокат”.

Подал прошение Гаврилову о выдаче нам билетов для беспрепятственного прохода по промыслам. Вышла очень глупая история с его помощником Байером, который хотел ехать на Биби-Эйбат для производства дознания по небольшому несчастному случаю и просил выслать за ним лошадей. Так как наши лошади все в разгоне, то я послал за ним хорошего извозчика, который должен был свезти его на Баилов и обратно. На дороге извозчика встретил полицмейстер, который велел ему остановиться и везти его (полицмейстера). Извозчик погнал лошадей, чтобы убежать от полицмейстера, который известен тем, что никогда не платит извозчикам, но был остановлен городовыми. Хотя он и показал записку с адресом Байера, но его все-таки отправили в участок за уклонение от священной обязанности возить полицмейстера. Так Байер и не попал на Баилов, и мне завтра придется извиняться.

Дует отчаянный норд с дождем. В квартире у меня холод, несмотря на печи. Дождь проходит под давлением норда сквозь двойные окна и ставни, и на полу везде лужи.

13 ноября. Фонтан продолжается, но ослабел¹²⁸.

128 «Каспий», 14 ноября 1901 г. Биби-эйбатский фонтан на 6-м казенном участке Бакинского нефтяного общества с 2 час дня 12-го числа постепенно прекращается. 12-го он еще время от времени брызгал, но непрерывная струя стала значительно слабее. Вчера фонтан продолжал бить, но уже с перерывами. Характерного подземного шума временами не бывает слышно. В воскресенье и понедельник [11 и 12 ноября] фонтан выбрасывал массу камней, среди которых, как говорят, попадались куски железа от истертых и разламываемых труб. То и дело раздавался треск отламываемых от обшивки вышки досок; вышка совершенно разрушена. Последние 3-4 дня фонтан дает чистую нефть, без малейшей примеси песку. Несмотря на то, что фонтанная нефть всегда легкая, этот фонтан дает нефть удельного веса 0,8840 [употребление значка градуса здесь неграмотно, при данном удельном весе или

Норд продолжается. «Унион» замерз, у них отопление все еще не готово, по вине нашей мастерской. Буринов отправил мастера в Сабунчи с тем, чтобы он сидел там до тех пор, пока не закончит отопление, пусть сам мерзнет с другими. Приехал, наконец, инженер от «Този», завтра верно явится на участок. Нагужали 3-ю машину на 750 сил.

14 ноября. Инженер от «Този» оказался очень милым человеком, так что мы ему отвели комнату у себя на участке в техническом доме – последнюю! Теснота у нас отчаянная в домах. Сегодня праздник [(Воздвижение Животворящего Креста Господня)], и на воздушной линии не работают, так как три воскресенья подряд работали. Был на линии Сабунчинский пристав и отнял у сторожей кинжалы и одно ружье. Теперь всякий может ограбить воздушную линию, и мы даже не можем защищать ее. Хороши преимущества осадного положения.

15 ноября. Был опять у всех властей и, наконец, получил у Правителя Канцелярии Губернатора разрешение на кинжалы для русских сторожей в Белом городе, а для воздушной линии все еще тянется. Приговоры крестьянских обществ на днях должны поступить в Губернское Управление от Уездного начальника. Получили разрешение от Гаврилова на трансформаторную будку на 177-м участке. Единственное учреждение, с которым приятно иметь дело, это Горный округ.

плотности (меньше плотности воды, минимальное значение составляет около 0,75, максимальное – ~1,01) плотность по шкале American Petroleum Institute (API) составляет около 290 – МК]. Вывезено и учтено нефти до настоящего времени 4 300 000 пудов, остальная еще находится в амбарах. Всего фонтан дал, начиная с 3 ноября, по мнению контроля по учету нефти, вряд ли более 8 милл. пудов.

16 ноября. Правитель Канцелярии Губернатора вдруг проявил скоропалительность – просил захватить за разрешением на оружие для сторожей воздушной охраны – немного поздно. Все эти дни мы возимся с конденсаторами, которые благодаря хроническому южному ветру ежедневно забиваются морской травой¹²⁹. Строим новые сетки, и вообще трава причиняет нам много хлопот. Производим точные изыскания над воздушной линией, где не хватило меди.

Придется все-таки проложить кабель по Царскому шоссе в Балаханах. Обойти его нельзя, так как мы опять натолкнулись на Манташева, и он наотрез отказал в разрешении. Трансформаторные [под]станции для 177 и 13 участков уже готовы и могут поступить в монтаж. Пристань в Белом городе очень пострадала от последних бурь, ее совсем размыло в одном месте, так как она представляет [собой] огромное сопротивление волнам. Придется насыпать камня вокруг и совсем защитить вход спереди, чтобы спастись от травы. Пусть вода просачивается через дно и бока. Фильтрующая поверхность так велика, что отсосать воду нельзя будет, и мы будем иметь чистую воду.

17 ноября. Южным ветром к берегу Мирзоева прибило целое стадо дохлых верблюдов, попавших в море во время последних бурь. Как бы они не заразили окрестности, Мирзоевы едва ли станут их закапывать. Устанавливаем у «Шибаета» насос для перекачки его фонтанной нефти на Биби-Эйбате. Возимся с машинами «Този». Постоянно приходится менять машины из-за травы, которая забивает конденсаторы.

18 ноября (воскресенье). Был на Биби-Эйбате с Дмитриевым и прошел с ним и с Красиным по [проектируемому] трамвайному пути. Нашли новый вариант у кладбища – более удобный, и при нем нет надобности покупать дома. Но условие, чтобы нас пропустили через старое православное кладбище. Если это

129 Здесь и далее – водорослями.

разрешат, то главная трудность будет устранена, и не нужно будет подыматься так высоко в гору. Дмитриев начнет нивелировку со следующей недели, на этой неделе он занят.

19 ноября. Фонтан отчаянно надоел, мешает всем работать, нагрузка [электро]станции ничтожная. Сегодня пустили насос у «Шибаета», подает около 6500 пудов в час в гору. У «Рыльского» работают только две вышки, а две стоят, которые вблизи¹³⁰.

130 «Каспий», 18 ноября 1901 г. :

Фонтан на Биби-Эйбате у Бакинского нефтяного общества еще продолжается, но дает значительно меньше, чем давал в первую неделю своего действия, приблизительно тысяч 400 [пудов] в сутки. Хранилища Нобеля переполнены настолько, что слились в одно сплошное море нефти. Нефть удерживается естественной границей, образуемой берегом моря, который выше площади промыслов. То же самое можно увидеть и на участке Ротшильда, так же арендованном Бакинским нефтяным обществом.

За последние дни уровень нефти на площади Каспийско-Черноморского общества понизился, по слухам, на 3 фута. Полагают, что нефть частью впиталась в землю, частью же ушла через заброшенные скважины, которые залиты вместе с другими строениями участка. Убыль, во всяком случае, слишком значительная. Аналогичный случай, по словам старожилов, имел место несколько лет назад в Черном городе, где в многомиллионном амбаре Нобеля недосчитались нескольких миллионов пудов мазута, по предположениям, оставшимися невыясненными, так же ушедшего в почву. «Каспий», 18 ноября 1901 г.

«Каспий», 20 ноября 1901 г. :

В субботу [(17 ноября)] рано утром на 151-м собственном участке нефтепромышленного общества «Кавказ», в Сабунчах, в буровой №6, забил грандиозный фонтан из скважины глубиной в 300 сажен (одна из самых глубоких скважин). Фонтан моментально разнес вышку и залил промысла. Выделение газов и подземные удары

30 ноября. Уехал [доверенный правления Петербургского Международного коммерческого банка] Алексей Августович [Давидов], и сейчас же сорвался норд. Пыль поднялась такая, что в городе по Телефонной [улице] пришлось ехать почти шагом, и то мы наехали дышлом на телефонный столб. В нашем доме на веранде опять выдавило стекло. Море ушло на 26 сажен от берега в Белом городе, а в Биби-Эйбате обнажило весь канал досуха. Дело дрянь, если такие казусы будут повторяться. Для нас это не может считаться *force majeure* [(чрезвычайное обстоятельство, форс-мажор)].

1 декабря. Вчерашний норд сломал шесть больших телефонных столбов на Телефонной улице. У Манташева [(на масляном заводе в Белом городе)] сорвало крышу с одной цистерны и

были необыкновенной силы, в день фонтан выбрасывал до миллиона пудов. Все амбары общества «Кавказ», а так же соседние амбары Муса Нагиева, Ширван, «Радуга» и Нобель заполнены. Всего собрано за полтора дня до 800 тыс. пудов, из которых уже перекачано на заводы 150 тысяч. Значительная часть нефти утекала в Романинское озеро.

На фонтан были наброшены один за другим два чугунных щита, толщиной в 10 вершков. Фонтан внезапно прекратился около 2 часов ночи на вчерашнее число [19 ноября?]. В скважине образовалась огромная пробка, выброшена фонтаном масса песку и камней. Во время [действия] фонтана все соседние промысла прекратили работу, и были приняты меры предосторожности, т.к. обилие газов и разлившейся нефти угрожало пожаром. Скважина №6 фонтанирует в первый раз, участок начал работать недавно. Около месяца назад на соседнем промысле «Радуга» бил фонтан, а летом на смежном участке Муса Нагиева фонтан перелился в Романинское озеро и тоже затопил соседей. К расчистке скважины не приступлено, т.к. ожидают, что фонтан пробьет своей силой пробку.

Фонтан Бакинского нефтяного общества на Биби-Эйбате продолжает бить, давая до 400 тыс. пудов [в сутки].

вдавило внутрь большую строящуюся цистерну на 250 000 пудов. Ездили с А.Л. Буриновым по воздушной линии в Сабунчи, смотрели будки. В общем, «Унион» работает медленно, монтеры выезжают на работу поздно. Наше объявление сегодня появилось в «Каспии», и на сегодняшнем годовом ужине технологов интересовались и обещали абонироваться. Причем одни уверяли, что цены очень низкие, а другие, наоборот, удивлялись, почему такие высокие цены. Во всяком случае, нами интересуются, и то хорошо.

2 декабря (воскресенье). Выяснили с Буриновым вопрос о пристани и канале на море. Решили отказаться от закрытого канала вплоть до конца пристани, и сделаем закрытый канал только сажен на 50 от берега, но зато завалим его с боков камнями. А под пристанью сделаем две продольные галереи над уровнем воды, чтобы можно было черпать песок во всякое время, не разбирая настила пристани. Первые 50 сажен будем углублять по мере надобности, а последние 40 сажен оставим без боковой обшивки, тогда волны ее не разобьют. В конце 50-саженного канала сделаем треугольный выступ вроде ледореза, погруженный в воду, чтобы не давать скопляться мазуту в канале. Эта комбинация представит наиболее дешевое решение.

3 декабря. Сегодня ночью будут прокладывать трубы для кабеля под полотном железной дороги. Возня большая с железной дорогой. Работы «Униона» идут безобразно медленно, надо будет ездить через день в Балаханы. Укладывают водяную трубу для конденсатора машины «Лесснера». Ставим железные сетки в водокачке в ожидании медных сеток, которые выписаны из Москвы. Нефтепровод на Биби-Эйбате заканчивается, скоро можно будет питать нашу цистерну помимо барж Каспийско-Черноморского Об-ва. Приехал трамвайный инженер [Стойсавлевич], произвел впечатление человека знающего. Повез его на Биби-Эйбат, чтобы показать линию и выяснить вопрос о

помещении для него. Он будет заниматься в строительной конторе «Сименс и Гальске».

4 декабря. У Каспийско-Черноморского [Об-ва] на 29-м участке ударил фонтан, и в данное время на Биби-Эйбате целых 6 фонтанов. Ужасно глупо с этими фонтанами. Обидно строить [электро]станцию, когда нефть сама из земли лезет. Каспийско-Черноморское Об-во просит поставить им насос для откачивания фонтанной нефти. Но, по-видимому, платить за него не хочет, так как теперь делами ведает копеечник Леопольд Михайлович [Фейгль]. Был у Гаврилова по поводу нашей залитой [нефтью] трансформаторной [под]станции. Он советует не пускать пока тока в нее, а подождать пока откачают кругом нефть. Вечером загорелся завод Быховского в Белом городе¹³¹.

5 декабря. Ездил с Красиным, Дмитриевым и трамвайным инженером в Балаханы, причем мы еще раз прошли наиболее важные места пешком и окончательно наметили линию. Наметили в общих чертах главные основания устройства трамвая, и я рад, что мы очень сошлись во взглядах со Стойсавлевичем.

Для [трамвайного] вокзала в Сабунчах мы наметили участок, на котором сейчас находится одноэтажный дом на участке, сданном в годичное пользование. Может быть, Шапошников согласится выставить армянина с его домом и отдаст нам участок. Если же не отдаст, то придется взять пустопорожную землю напротив. Но для этого надо еще раз пересечь Балаханское шоссе трамваем, а это неприятно.

У Александра Львовича [Буринова] было большое столкновение с Сабунчинцами, которые явились в контору и требовали уплаты 600 руб. за поврежденные посевы. Он им давал 100 руб., но

131 По-видимому, речь идет о заводе, принадлежавшем одному из братьев Быховских (или обоим) – Карле Викторовиче и Давиде Викторовиче, директорах Нефтепромышленного и торгового общества «Шихово».

стороны не сошлись, и Сабунчинцы обещали остановить наши работы. Опять придется бегать по всем властям и торопить утверждение наших приговоров, которые все еще не утверждены Губернским Управлением.

6 декабря. Сегодня мы устроили генеральный осмотр воздушной линии (я, Буринов и Языков). И, с помощью нашей знаменитой раздвижной лестницы, осматривали изоляторы и укрепление троса. Последним мы остались крайне недовольны, и завтра переговорим с Мартини о переделке. Еще проще и дешевле было бы самим переделать вязки проводов и вообще все, что сделано плохо у «Униона». Получили телеграмму Правления о Мартини и втроем с Лихутиным [и Мартини] обсуждали ее.

7 декабря. Приехал от «Униона» инженер Гесслер, был у меня с Мартини. Совершенно неожиданно мы поругались с Мартини из-за работ на башнях, так как он не только не соглашается с тем, что его монтеры плохо работают, но и иронически относится ко всем нашим стараниям нагнать экономию. Приходили Бюльбюлинцы требовать за попорченный посев. Ужасная тоска с этими татарами. Беседовал с Гавриловым относительно наших трансформаторных будок, узнал, что «Руно» все еще не представило нашей будки на утверждение, а будка совсем готова.

8 декабря. Объявился собственник 47-го участка – татарин. Отнял у меня часа два, а выставить его нельзя, потому что с ним надо согласиться. На коммерческом доме упала небольшая часть карниза, еще не схватилась известь. У Финдейзена был несчастный случай – рабочий упал с большого клепаного столба и сломал ногу. Под железной дорогой кабели уложены.

28 декабря. Беседовали с Буриновым и Красиным о сокращении штатов. Решили систематически уменьшать эксплуатационный персонал.

Манташев строит забор вокруг своего амбара, но вместе с тем отделяет свой новый амбар, на который по-видимому получил

разрешение. Теперь я с этим примирился, и раз будет стена, амбары не представляют для нас опасности.

Ломаем в Белом городе временную контору – в некотором роде исторический дом, так как это первый дом, который мы выстроили на Бакинской земле. Нефтепровод на Биби-Эйбате действует, и теперь мы отпускаем из Биби-Эйбата дешевую нефть для [старой] городской [электро]станции. В Белом городе цистерна заканчивается, но нефтепровода еще не начали строить.

29 декабря. Ездил в Балаханы – воздушная линия теперь заканчивается, башни готовы, подвешиваются сетки. Мартини просил телеграфировать в Правление, чтобы ему остаться до 1 февраля, чтобы сдать все работы и присутствовать при пуске [электро]станции на ход, и я, было, сдрейфил. Но Александр Львович [Буринов] заявил протест против дальнейшего пребывания Мартини, и я должен был согласиться, что он прав.

Самая важная для нас трансформаторная будка – Амировская – подвинулась очень мало, благодаря тому, что Мартини самовольно снял с нее монтера и перевел на совершенно ненужную работу. Хотя знал, что Амировская будка для нас важнее всех. Действительно лучше, чтобы он уехал. Вечером малость поругался с Деннеке из-за итальянского инженера, который сегодня кое-что переделал в малой машине, ни слова не сказав нам.

30 декабря (воскресенье). Был на Биби-Эйбате. Пересмотрели с Красиным весь эксплуатационный персонал, и сократили, что возможно. Теперь мы на буровых ставим счетчики, недоступные нескромным взорам, и будем вести точный учет. После обеда пускали в Белом городе две большие машины параллельно и вызвали между ними большой сдвиг фаз, причем довели $\cos \varphi$ до 0,13, чтобы узнать, хватит ли при этих условиях возбуждения. Сверх ожидания возбуждение оказалось достаточным. Любопытно, хватит ли его при полной нагрузке моторами.

31 декабря. Говорили с [управляющим Товарищества Бр. Нобель] Гарсоевым, он просит отложить решительный разговор на 4 февраля. С Каспийско-Черноморским [Об-вом] вышла задержка с установкой 6-ти моторов из-за расчетов с фирмой «Рыльского», у которого «Бнито» арендовало эти промысла. Был у меня Гесслер, инженер, присланный «Унионом», и убеждал меня оставить Мартини до февраля. Но я ему изложил подробно все прегрешения Мартини и весь вред, который он нам принес. После этого мы долго обсуждали детали предстоящего 2-го января испытания линии. Он очень толковый человек и, по-видимому, вполне порядочный.

Утром опять был порыв норда, угнавший море. В Биби-Эйбате перерыва не было, потому что море вернулось через пять минут, и в самой водокачке оказался запас воды. В Белом городе море дольше не возвращалось, и совершенно осушило канал. Начали его систематически углублять.

2 января. Сегодня исторический день для Белого города – пускали ток в Сабунчи по воздушной линии. Линия выдержала 7 500 вольт [(при номинале в 6 000 вольт)] вполне хорошо. Только в Сабунчах при 7 500 вольтах взорвало один киловаттметр. Включили в Сабунчах трансформаторы и зажгли парадное освещение [под]станции. Решили в воскресенье сделать генеральную пробу кабельной сети в Балаханах.

3 января. Был у «Нобеля», торговался с Эклундом. Он очень бесцеремонно доказывает, что мы их хотим грабить. Хотя мы им предлагаем 5 коп. за киловатт-час. Приходил Мартини, убеждал меня телеграфировать в Правление, чтобы он остался на январь. Предлагал остаться без жалованья, но я отказался.

4 января. Накануне мы все были на заседании Съезда [нефтепромышленников], где обсуждали важнейший вопрос Съезда – переход мелких арендаторов Биби-Эйбата на доленое отчисление взамен попудной платы. Это был, безусловно, «большой день» для Баку. Сражение шло до 1 часу ночи, и, по-

видимому, в правительственных сферах высказываются в пользу разрешения перейти. По крайней мере, Гаврилов и Шапошников оба говорили о желательности перехода. Для нас это выгодно, потому что мы сразу приобретаем несколько абонентов на Биби-Эйбате.

5 января. Ездил на Биби-Эйбат и, кстати, беседовал со Стойсавлевицем относительно трамвая. Дал ему цены на отдельные работы. Решили сделать подсчет, не окажется ли выгоднее передвинуть вторую подстанцию ближе к середине трамвая. Первую подстанцию выгоднее всего поместить в сарае при доме Гукасова около главного подъезда. Дмитриев затянул работу больше, чем можно было ожидать. Ему еще осталось пройти нивелиром 2 версты до Балаханов, а, кроме того, весь участок Баилов [мыс] – Баку, а это очень трудный участок. Решили отобрать у него то, что сделано, и самим (Красин младший¹³²) составить поперечные профили для подсчета земляных работ.

6 января (Крещение). Состоялось торжественное испытание кабелей в Балаханах под током. Погода была отвратительная – мелкий дождь с нордом. Но для испытания воздушной линии это как раз хорошо, все недостатки сразу должны обнаружиться. Кабели с честью выдержали испытание. Причем мы их включали и выключали при разных условиях. Зато киловаттметры «Гартман и Браун» не оказались на высоте, и три штуки из 10-ти уже сгорели, не выдержав 6 000 вольт. Один из них на наших глазах начал накаливаться докрасна, и мы едва успели его выключить. Иначе его тоже взорвало бы, как первый. В следующее воскресенье сделаем окончательную пробу кабельной сети и испытаем ее целиком под 9 000 вольт. От «Униона» были Гесслер и Мартини, так

как ни от «Униона», ни от Правления нет известий о том, кто заместитель Мартини, и Франкель¹³³ не показывается вовсе.

7 января. Сегодня первый зимний день – норд со снегом, холодно. Денег нет, перевод не приходит. Отказываем в платежах даже мелким поставщикам. Не можем заплатить за телефоны, на днях нам, верно, закроют телефонное сообщение, если мы не заплатим. Завтра платежный день, будет скандал, если не получим денег.

Был в Государственных Имуществах. Помощник Шапошникова меня всегда очень любезно встречает. А в данном случае он обещал даже отобрать кусок земли, которая в аренде у Митрофанова, и отвести ее нам под трансформаторную будку.

Занимался подсчетом, как перевести старые [электро]станции в Балаханах на новые. Придется в Бог-Богá выстроить световую [трансформаторную под]станцию – нельзя бросать абонентов, а имеющиеся там 400 ламп окупят стоимость кабеля. Первым делом мы пустим [электро]станцию Белый город на освещение Балаханов, а потом будем присоединять моторы. Таким образом, первые недели две работы станции у нас день будет свободен [от нагрузки], и мы можем еще кое-что сделать.

8 января. Ясный холодный день, снег лежит на зеленой траве. У нас в саду цветут гвоздики, и цветы выглядывают из снега. Был в Балаханах и объездил с Лихутиным все старые и все новые станции, это изрядное путешествие. Мартини прислал письмо, что передал дела Франкелю. Монтеры работают усиленно на Амировской будке. На остальных особой интенсивности не видно, будем надеяться, что Франкель их теперь подгонит.

Ершовский предложил гениальную мысль – соединить выпускной бетонный канал с водокачкой коротким каналом с заслонкой. Если опять угонит воду, то стоит открыть заслонку, и

133 Франкель, управляющий Русского электрического общества «Унион», заменил в дальнейшем Мартини.

мы получим отработанную воду в колодце водокачки. А так как она нагревается очень мало, то вместе с водой цистерны нам хватит воды часа на 2-3. А в это время море вернется, и, во всяком случае, можно успеть углубить канаву. Все сразу признали мысль блестящей, и теперь мы не можем сесть на мель из-за воды в Белом городе.

Вечером поднялась буря с моря, свист стоял такой, что трудно было заснуть. Гребни волн шли через пристань. Но теперь она хорошо выдерживает напор, так как обшивку на конце сняли, а корень пристани засыпали камнем.

На Биби-Эйбат приехали инженеры Европейской [нефтяной] Ко и пришли в восторг от электрической передачи.

9 января. Релль ведет переговоры с «Нобелем», а мы не можем ничего сделать, так как не имеем ответа из Правления. Был у Гукасова, беседовал с ним насчет трамвая. Он обещал отвести место на своем дворе для подстанции, если ему будет дано дешевое освещение. Итак, будем проектировать вторую подстанцию в этом месте.

10 января. Ездил в Балаханы к Бардскому, чтобы условиться насчет освещения, если мы сойдемся с ним. Был у них на Забратской [электро]станции. Там дело дрянь, из трех газомоторов может работать только один, два треснуло. С газовым заводом тоже возня – получают такую массу смолы, что ее девать некуда. Кроме того, там все так напуганы взрывами, что ежеминутно их ожидают. Вследствие этого у них работает только 6 моторов и, конечно, без особой экономической выгоды. Вообще говоря, станция не производит благоприятного впечатления. В ней же перематываются моторы AEG, которые все оказались слишком слабыми.

13 января. Состоялось испытание всей Балаханской кабельной сети под 7 200 вольт. В сети оказался только один дефект. В общем, она выдержала испытание. Зато киловаттметры погибли все. Притом на наших глазах их пробивало, и искры

перескакивали от обмотки к корпусу. Из предосторожности мы выключили две фазы, и в приборах оставалась только одна фаза. Но, тем не менее, один киловаттметр с громом взорвало мне прямо в лицо, и чуть не сбило с ног ударом в лоб. Теперь, по крайней мере, мы без стеснения забракуем эти приборы, так как впечатление получилось чрезвычайно убедительное.

Вечером доктор Яроцкий вытаскивал стекло из моей физиономии. Но, в общем, случай этот только полезен, так как если бы приборы остались, то могло бы случиться серьезное поранение персонала. Начали сушить трансформаторы в подстанции Сабунчи током из Белого города.

14 января. Неприятный случай в Белом городе – задрало цилиндр высокого давления на 3-й машине «Този». Мы все бьемся с цилиндрическим маслом – в Баку нет хорошего масла. И, несмотря на то, что масла теперь не жалеют, цилиндры совершенно сухи, и масло, видимо, сгорает в цилиндрах. Очень глупо будет, если придется работать на американском масле, в центре нефтяной промышленности. Но в Баку все возможно. Теперь у меня бенефисное время с отъездом Александра Львовича [Буринова]. Спроектировал новую трансформаторную [под]станцию дешевого типа и очень доволен ею, так же как и световой подстанцией на углу Романинского и Царского шоссе.

Сегодня опять занимался с Языковым турецкими зверствами¹³⁴ – еще 30-ти человекам заявили расчет.

15 января. Ленер сегодня вел переговоры с Эклундом. По-видимому с «Нобелем» дело не наладится, они предлагают что-то около 3 коп. за киловатт-час. По-видимому, Манташев клонет, и

134 В 1894 г. в Османской империи произошла резня армян. См. в Приложении «Революционная борьба» и ее последствия» упоминание о негативной роли армянской террористической партии «Дашнакцутюн» в провоцировании «турецких зверств».

сегодня сам верблюд хотел со мною разговаривать, но потом разговор не состоялся.

Занимался подсчетами, сколько мы переплатили трем фирмам на основании контрактов. Оказалось, что свыше 300 000 руб. Причем курьезно то, что на пресловутых 12% и 30% [надбавок] больше всех заработала AEG (около 100 000 р.), несмотря на свою видимую скромность, а меньше всего заработал «Унион», несмотря на вечные скандалы.

Правда, по электрической части «Унион» много заработал от нас, но в общем, вероятно, меньше своих конкурентов. Таким образом, предупредительность AEG вполне понятна – она нажила на Белом городе не меньше 150 000 руб. чистых. Все-таки с AEG приятнее иметь дело, чем с другими, у них все очень толково ведется.

16 января. В Белом городе продолжается избивание младенцев, сегодня объявлен расчет двум машинистам и трем кочегарам, кроме того по строительному отделу сократили 10 маляров и 7 плотников. Наш десятник сам заявил расчет, и это хорошо, потому что работа его кончается, и его пришлось бы через месяц отпустить. Замечательно распорядительный был десятник, стоит своих денег. Красин [на Биби-Эйбате] сократил свои эксплуатационные расходы с 10 000 р. до 8 500 р. и обещает сбавить еще рублей 500 к февралю.

Теперь у нас центр тяжести работ переместился в Балаханы, и я не расстаюсь с Балаханским планом. В общем, это нелегкая задача перевести 7 000 ламп со старой сети на новую, без перерыва в освещении. Теперь все выяснено, только придется выстроить световую будку не у Гукасова на промысле, а ближе – у Тифлисского Т-ва. Это гораздо выгоднее, главное меньше кабеля пойдет.

17 января. Распрощался с Мэдером, который, наконец, уехал. Мартини, говорят, еще здесь. Возимся с маслом для цилиндров в Белом городе, обязательно придется переменить. Испытывали

Балаханскую сеть под 7 500 вольт, вечером, когда кончились работы. В Романах в Амировской будке все три фазы обоих кабелей оказались в порядке, но в самом Белом городе в помещении «Униона» пробило один свинцовый кабель. Завтра поправим. Вся сеть оставалась под напряжением до 4 час. утра. Беседовали с А.М. Фейгль об его моторах. Дело все еще не подвинулось, с Огулевичем ничего не решили. В Париж написано, словом он хочет взять нас измором. Вообще я не понимаю политики «Бнито» по отношению к нам.

Ахумов все уходит от нас, но никак не может собраться. Сегодня Ленер ему помог. К 1 марта, когда переведем контору, у нас уже будет почти нормальный эксплуатационный персонал.

19 января. Ездил в Балаханы на трансформаторные будки. В распределительной [под]станции киловаттметры сняты и вместо них поставлены амперметры. С Франкелем дело идет хорошо. В Амировской будке устанавливаем два световых трансформатора и устроим трехпроводное освещение 2x120 вольт [(т.е. удвоенное по отношению к тогдашнему номинальному напряжению в осветительной сети)]. Иначе мы не сможем одолеть большого расстояния до зароманинских абонентов.

20 января. Сушили током световые трансформаторы в 5-ти [под]станциях и залили их в горячем виде маслом. Утром было заседание местных членов Правления по поводу чрезвычайного собрания акционеров.

21 января. Проверял счета «Униона». В общем, их ведомость составлена очень хорошо и наглядно, так что проверку делать легко. Ведем много переговоров об отпуске энергии в Балаханах, но ввиду цены 5 коп. дело не налаживается. Абоненты, несомненно, будут, но почти все в Романах. Был у меня А.О. Гукасов и торговался до изнеможения насчет своих ламп, и конечно, в конце концов, выторговал, что Правление разрешило как предел.

Был управляющий Тумаева и торговался относительно продажи ему старого хлама – нашей [электро]станции в Черном городе. Мы предложили ему купить эту убыточную для нас станцию за 6 000 р. – ее инвентарную цену, а он давал 4 000 р. Верно на 5 000 р. сойдемся, но я хочу спросить у местных членов [Правления], а то они обижаются, что к ним мало обращаются.

22 января. Сегодня исторический день – пустили Белый город в полную работу для освещения Балаханов. Ток идет по двум линиям по левому ряду столбов, так как все еще нет кабеля от «Униона», который запоздал на два месяца против срока.

25 января. Производили большое испытание воздушной линии под 12 000 [вольт] по отношению к земле. Результат плохой, свинцовые кабели на 15 000 вольт пробило в нескольких местах. Кроме того, оказалось, что в них затекла вода, и их придется переменить. Изоляторы хорошо выдержали испытание, так что в будущем можно будет перейти на 15 000 вольт без всяких переделок линии. Вечером испытывали отдельные куски кабеля под высоким напряжением в лаборатории, оказались в исправности.

Перешли на «Шибаетовское» цилиндрическое масло, кажется, оно лучше.

Вчера Манташевские управляющие решили брать ток для 5-ти буровых в Романах, относительно же Джалилы хотят еще подождать.

26 января. Занимался счетами с бухгалтерией. Каспийское море положительно уходит от нас в Белом городе. Против лета вода стоит ниже на целый аршин, и постоянно приходится углублять наш канал.

27 января (воскресенье). Ездил с Языковым на первую башню, чтобы убедиться, есть ли в других резиновых кабелях вода. Отняли два кабеля и опустили их книзу фарфоровыми головками. Через несколько минут вода показалась, и, значит, на эти кабели надеяться тоже нельзя. Все это очень неприятно, потому что может

задержать [электро]станцию. Но мы постараемся переделать все в то время, пока идет только ночная работа.

Вечером занимался в лаборатории испытанием кабелей и проводов. А, кстати, испытали в мокром песке наши резиновые перчатки. И очень хорошо сделали, потому что их пробило при 5 000 вольт. Клещи с резиновой ручкой тоже оказались не на высоте задачи, так как их пробило при 6 000 вольт. Теперь мы их заизолируем основательнее, чем было сделано на заводе. Недавно Языков отрезал под током маленький трансформатор АЕГ, который пробило во время опытов при 7 000 вольт. Причем он стоял на резиновом ковре и почувствовал легкое щекотание в руке.

28 января. Торговался до упаду с Аршаком Михайловичем¹³⁵. Скучно это ужасно. Ленер ведет переговоры с целой кучей абонентов, которые, однако, срываются по безденежью¹³⁶.

135 По-видимому, Р.Э. Классон имел в виду Арнольда Михайловича Фейгля, содиректора принадлежащего Ротшильдам «Каспийско-Черноморского Об-ва» и лоббиста ротшильдовского же «Бнито» (а не Аршака Осиповича Гукасова, совладельца «Каспийского товарищества»).

136 «Каспий», 29 и 31 января 1902 г.:

Рекламное объявление

Акционерное общество «Электрическая сила» доводит до сведения, что оно отпускает электрическую энергию в Биби-Эйбатском и Балаханском районах для приведения в движение буровых и тартальных станков, насосов и вообще всякого рода механизмов по следующему тарифу:

- 1) За энергию для вышек в бурении 425 руб. в месяц.
- 2) За энергию для вышек в тартании 450 руб. в месяц.
- 3) За энергию для насосов, моторов в мастерских и для других надобностей, кроме освещения, 6 коп. за килоуатт-час.

Тариф этот имеет силу при рыночной цене нефти 8 коп. за пуд и ниже. Тариф возрастает с повышением цены нефти, причем за

Постройка Царской будки закончена, бетоним пол и потолок. Сегодня четыре трансформаторные [под]станции включены на постоянную работу, Совет съездов [нефтепромышленников] уже освещался от них. Решили выставить экономку из ресторана – зазналась, и передать заведывание ресторана самим потребителям, вернее человекам четверем из интеллигентных холостяков.

29 января. Был в Балаханах у Бардского. Затем изъездил весь Забрат, чтобы рассмотреть, как подойти к новой казарме Каспийского Товарищества. Отовсюду далеко, и я с удовольствием отказался бы от нее. Надо испросить место у Арнольда Михайловича, чтобы поставить трансформатор. Бардский очень огорчен распоряжением закрыть Забратскую [электро]станцию, но еще не верит в реальность этого закрытия. Я тоже не верю, было бы слишком глупо. Большую сенсацию произвела у нас покража

каждую полую копейку повышения на пуд нефти плата за энергию повышается на 20 руб. за вышку или на 0,2 коп. за килоуатт-час. При потреблении энергии для 10-ти и более вышек абоненты пользуются скидкой в 10% с нормального тарифа; для абонентов по счетчику, при потреблении более 100 000 килоуатт-часов в месяц, скидки по соглашению.

При тушении пожаров энергия для пожарных насосов отпускается абонентам бесплатно. Уход за моторами, смазка и мелкий ремонт их Общество «Электрическая сила» принимает на себя. Моторы для вышеуказанных целей имеются у Общества на складе, продаются и отдаются напрокат.

4) За энергию для освещения:

за 16-свечную лампу, в буровой, на улицах и во дворах 3 руб. в месяц;

в жилых помещениях и в конторах 2 руб. 25 коп.

Устройство освещения производится абонентами за свой счет.

За подробными объяснениями желающие благоволят обращаться в контору Общества (Старо-Полицейская ул., дом Тагиева). «Каспий», 29 и 31 января 1902 г.

воздушных проводов. Сторожа в большом раже, и если в следующий раз воры попадутся, то без убийства дело не обойдется. Кроме того, теперь все линии под током и будут сами себя защищать.

30 января. Приходил Зайковский разговаривать об «Апшероне». Говорил только вообще. Я все-таки думаю, что из этого ничего не выйдет, так как у «Апшерона» нет денег, чтобы дать нам достаточно отступных, а без этого не стоит с ними и связываться.

31 января. Сегодня кончились два года моей и Буринова службы у Общества, что было ознаменовано двумя землетрясениями, в час дня и в 7 часов вечера. Впечатление получилось скверное. Все повыскакивали из домов, и, что страннее всего, у всех получилось ощущение тошноты, которое не сразу проходило. У нас ничего не повреждено, ни одно здание не дало трещины, а главное – наши трубы уцелели. За них я немного побаивался, так как «Атлас» строил их неважно, хотя и брал на себя ответственность. В Балаханах несколько зданий треснуло. Все-таки это неприятная вещь, против которой мы решительно бессильны.

Пускали машину «Лесснера» при большом стечении народа – нашего персонала. Пустить как следует не удалось, потому что клапана слишком туго собраны и заедали, так что давление в первом ресивере сильно подымалось.

1 февраля. Пустили машину «Лесснера» на холостой ход, исправив клапана. Поршни скрипят и свистят еще, но все в порядке.

2 февраля (Сретенье). Делали испытание расхода пара машин «Този». Испытание сорвалось, потому что в водяном сопротивлении одна фаза переплавилась. В будни некогда делать эти испытания, и потому отложим до следующего воскресенья.

Вообще теперь не время производить эти испытания, слишком много спешной работы. Но итальянец сидит и ждет, так что придется сделать.

3 февраля (воскресенье). Ездил с Ленером в Балаханы. Сегодня идет сушка трансформаторов. Норд с мелким дождем. Вечером Языков вызвал меня на [электро]станцию, получилось [короткое] соединение с землей. Наша система переключателей на башнях блестяще себя оправдала, и минут через 10 мы локализовали повреждение и выключили дефектный участок – линия №1, участок 2-я башня – Сабунчи, оставив остальные 11 участков под током, частью под напряжением. По всей вероятности, порча в свинцовом кабеле на переходном столбе у железной дороги. Там при пробе на 1 200 вольт было дефектное место, которое так и осталось тогда не разысканным.

4 февраля. Торговался с Тумаевым относительно продажи старой [электро]станции в Черном городе. Сошлись на 4 500 руб. при девятимесячном векселе. Я рад, что сбыл старый хлам.

5 февраля. Был в Балаханах с целью начать работы по установке моторов. Говорил с управляющим Манташева и Каспийского Т-ва, вычислил, где поставить моторы и как проложить кабель. Оказывается, что Манташев решил перевести свои Романинские участки на электричество, что составит около 50 вышек. Это хорошо, но наша несчастная Амировская будка не в состоянии дать столько, и, кроме того, это самая неблагоприятная нагрузка для кабельной сети – все кабели участвуют. Придется, вероятно, раньше, чем я рассчитывал, построить Романинскую воздушную линию. У Апшеронского [нефтяного] Об-ва опять сгорел столб. Мы нашли наше земляное соединение – одна фарфоровая муфта на переходном кабеле под железной дорогой дала трещину. Сегодня заменим.

Произошел инцидент в Сабунчинском складе, наш артельщик выставил из склада Рекача, сдающего ему склад, и, кроме того, обругал его. Смотрел у Бардского дымовую трубу, совершенно оплавилась на высоту 15 метров, кирпич дал длинные потеки по всей трубе. Нечего сказать, экономная топка, если в трубе такая температура.

Получили одну вышку у Муса Нагиева¹³⁷.

6, 7 февраля. Катастрофа с [аккумуляторной] батареей в Белом городе. Адская работа в течение трех дней....¹³⁸

- 137 Нефтепромышленник Муса Нагиев (1848-1919) владел одноименной фирмой («Нагиев Муса»), учрежденной в 1887 г., основной капитал которой достигал 10 млн рублей.
- 138 В помещении аккумуляторной батареи электростанции Белый Город взорвался гремучий газ (водород с кислородом), когда туда зашел помощник дежурного с непотушенной, по-видимому, папиросой, этот деятель погиб.

«Каспий», 26 февраля 1902 г.:

У нас, в Баку, установлено значительное количество аккумуляторов системы братьев Тюдор при станциях, для света в жилых помещениях. Такие же системы аккумуляторов были установлены, по расследованию докладчика, и на центральной станции «Электрической силы» в Белом городе. Емкость их равнялась 3 000 ампер-часам, число их было 60. Они были установлены в нижнем помещении машинного здания и служили для возбуждения индуктора 3-фазного генератора, параллельно с [вспомогательной] динамомашиной, установленной для этой же цели. Таким образом, аккумуляторы эти представляли из себя компенсатор для поддержания ровного возбуждения индуктора генератора. Ко времени происшествия администрация станции не успела еще установить в аккумуляторном помещении специально выписанного герметический вентилятор для удаления из этого помещения вредных паров серной кислоты и опасных для взрыва газов и потому временно пользовалась для вентиляции пробитым оконным отверстием и открытыми постоянно дверьми.

К 5-му февраля от аккумуляторов было отнято около 1 000 ампер-часов для нужд станции. При таких условиях началось зарядание аккумуляторов 5-го числа специально приехавшим от завода монтером, для сдачи их обществу «Электрической силы», а ночью в

4 часа произошел взрыв, поражающий по своей силе и печальными последствиями.

Все стекла [соседних] гражданских построек (их было более тысячи) разлетелись вдребезги. Цистерна Манташева в 250 тыс. пудов емкостью, расположенная в 15 сажнях от западной стены машинного здания, сдвинулась со своего места, а крыша ее повреждена. Железные, 30-ти сантиметровые балки над аккумуляторным помещением были изогнуты в дугу. Все находившееся над этим помещением непосредственно, как то собирательные пластины [(шины)], кабельные соединения, провода, щит с измерительными приборами и американскими выключателями – превратилось в груду развалин.

Южная стена помещения подалась в сторону, а западная, 1¼ аршина толщиной, дала массу трещин по всем направлениям и если не провалилась, то только благодаря особенной прочности ее. Картину последствий взрыва госп. Шхиянц иллюстрировал несколькими фотографическими снимками [(любезно предоставленными госп. Классоном)]. Как на причину взрыва докладчик с уверенностью указал на образовавшийся в аккумуляторном помещении водородный гремучий газ, явившийся результатом того, что в аккумуляторы были впущены не только те недостававшие 1 000 ампер-часов, о которых было упомянуто выше, но гораздо больше, и таким образом [произошел] простой электролиз жидкости, для дела совершенно не нужный, но при некоторых условиях, как например в данном случае, весьма опасный.

<...> По случайному стечению обстоятельств все условия для взрыва в аккумуляторном помещении оказались налицо. Во-первых, вследствие перезаряда образовалось обильное количество гремучего газа; во-вторых, двери аккумуляторного помещения на этот раз почему-то оказались запертыми, следовательно, была исключена обычная вентиляция и таким образом отсутствовал избыток инертного [углекислого] газа в образовавшейся гремучей смеси; в третьих, почему-то понадобилось зайти в аккумуляторное

17, 18 февраля. Опять все входит в нормальную колею, только на [электро]станции грязь от каменщиков и штукатуров. Щит для фарфоровых кабелей восстанавливается с большой быстротой. Ломка угла здания идет медленно, приходится каждый камень отбивать кузнечными молотами и клиньями.

Сушили силовые трансформаторы в Балаханах. Но взяли сразу слишком много – 6 будок, и их высушить не удалось, так как машина дала только 140 ампер. А это оказалось недостаточно для сушки 18 трансформаторов. Придется разбить их на группы.

19 февраля. Вечером в 7 часов был бенефис – в Балаханах на трансформаторной [под]станции у «Руно». Вдруг сгорел «Унионовский» выключатель, а пресловутые предохранители «Униона» не пожелали расплавиться, и у нас на [электро]станции сгорели главные предохранители. Оказалось, что монтеры «Униона» забыли переменить предохранители в будке, после того как производилась сушка трансформаторов.

Сгорели деревянные палки в выключателе, против которых мы в свое время протестовали, и произвели полное замыкание. Пересмотрим все выключатели, которые уже работают, и если где-нибудь еще разрушено дерево, то потребуем замены дерева чем-нибудь другим. Потухание продолжалось минут 10.

20 февраля. Ездил в Балаханы на будки с Буриновым. Смотрели фундаменты под моторы. Решили перейти к бетонным фундаментам, обойдутся дешевле кирпичных. Алиджан предлагает сделать из думагзы, уверяет, что еще дешевле выйдет. Сделаем сравнительные опыты.

21 февраля. Ломка угла закончена, начинается кладка. Трансформаторы отремонтированы, но еще не высушены, некогда их сушить. Щит в бывшем отделении «Униона» подвигается очень

помещение, по всем вероятностям в курящейся папиросой, помощнику дежурного, который и сделался жертвой катастрофы.

хорошо, а главное он будет нагляднее прежнего и гораздо дешевле. Своды над распределительным щитом переделали и сделали бетон на них. Пришла рама для щита от AEG, очень хороша, так что щит будет иметь торжественный вид. Опять много возились с земляным соединением [(т.е. с коротким замыканием на землю)], которое то появляется в одном кабеле, то опять исчезает.

22, 23 февраля. Несмотря на масленицу, работа идет вовсю, даже русские каменщики работают. Заканчиваем все кирпичные и штукатурные работы.

На городской [электро]станции скандал: старший машинист напился пьян и потушил котлы. Чуть не остановил всей станции, несмотря на присутствие [инженера] Гофмана. Придется его рассчитать, но я очень боюсь старых станций, всякая перемена там очень рискованна, так как все держится на волоске. Кочегара тоже завтра рассчитаем, так как он послушался машиниста, а не Гофмана, и ушел со станции.

26 февраля. Осушили почти весь канал, закрыв доступ воде из моря шпунтовыми досками. Слой грязи и травы на дне канала оказался в 65 см, почти на аршин. Чистили весь день до 3-х часов. Но не успели весь [канал] вычистить, хотя 40 человек работало с носилками и тачками. Надо будет еще раз чистить, но раньше надо приспособить насос с электромотором, чтобы осушить самые глубокие места, где стоят наши сетки. Вонь от сгнившей травы стояла отчаянная, и трава вся жирная, пропитанная нефтяной грязью. Этим в значительной степени объясняется то, что она всюду проникает, так как она тонкая как игла и, кроме того, жирная. Ветер переменяется на норд, и можно будет спать, не ожидая вызова на станцию из-за травы. Это была «неделя о траве».

27 февраля. Ездил в Балаханы. Осмотрел еще раз место, где можно поставить трансформаторную будку – действительно, идеальное место для Забрата. Решили с Финдейзенем проложить кабель к этой будке не от V группы, а от Царской будки – будет

дешевле, если только не получим разрешения от Горного надзора¹³⁹ проложить по границам несданных [в аренду] земель.

28 февраля. Большой пожар в Романах. Сгорело 22 вышки, в том числе 6 вышек Каспийско-Черноморского Об-ва, которые испортили мне столько крови, и из-за которых мы отчасти опоздали пуском [электро]станции. Теперь Фейгль едва ли станет устанавливать паровые машины. У машины «Лесснера» задымился коренной подшипник, но вообще она будет работать хорошо. Парораспределение Кольмана мне нравится больше Зульцеровского, и работает спокойно.

У «Униона» два скандала подряд с Рекачами. Один из Рекачей заявил при уходе, что не отдаст негативов, которые он снимал для «Униона» (с наших сооружений в Балаханах), если не получит особого вознаграждения. Так как Франкель никакого вознаграждения ему не дал, то он скрылся с негативами, а Франкель обратился к полиции. И произошло столкновение старшего Рекача с приставом, при котором пристав вырвал Рекачу часть бороды. Грязная история, в общем. Вообще в конторе «Унион» какие-то солдатские отношения к подчиненным. Я рад, что скоро они все уедут. Мартини сегодня приходил прощаться.

Сегодня пустили на холостой ход первый мотор «Сименса» в Балаханах в Тифлисской будке. Завтра срок [окончания работы] старой [электро]станции Шушинского Т-ва, и завтра надо перевести все освещение на новую [электро]станцию.

1 марта. Ездил в Балаханы, смотрел сгоревшие вышки, но Фейгль еще не получил ответа из Парижа. К сожалению, у «Бнито» не поливали водой паровых машин, и потому они не полопались, а только слегка повреждены. А у Муса Нагиева и у Асадулаева¹⁴⁰

139 В Баку, как уже отмечалось, действовали Кавказский Горный округ и Фабричная инспекция.

140 Нефтепромышленная фирма «Шамси Асадуллаев», основана в 1893-м.

лили воду на машины, и они все погибли. Финдейзен разыскивал сегодня Гасанова, чтобы окончить с ним вопрос о прокладке кабеля через его участок. Теперь у нас в Белом городе задержка только за изоляторами и за большим выключателем для собирательных полос [(шин)], остальное все заканчивается.

2 марта. Сегодня был второй травяной бенефис. Осушили канал и вычистили ил. Чрезвычайно трудно справиться с водой в таких случаях, она всюду просачивается. Грунт около моря удивительно подлый, наносный песок и мельчайший ил, который проходит через все щели. Пожертвовал для чистки свои резиновые охотничьи сапоги.

Чуть-чуть не сели на мель, так как насос постоянного тока был разобран для того, чтобы поставить новую более длинную трубу. А когда новую трубу поставили, то оказалось, что мастерская ошиблась, и труба слишком длинна. Пришлось опять все разобрать и ставить старую трубу. А в это время у нас ушел весь запас воды в цистерне. Минут на 10 опоздали дать свет в Балаханы, но к счастью было светло, и никто еще не жаловался. Сегодня опять зима, норд со снегом и такой холод, что я ездил в шубе. Вчера получили телеграмму, подтверждающую уход Буринова.

3 марта (воскресенье). Вчера был самый холодный день за зиму. На сегодня была назначена сушка трансформаторов на Амировской и Каспийской будках. Но по глупости монтеров «Униона», которые опять вставили слишком тонкие предохранители, ничего не вышло. И мы только даром потеряли день, и я себе окончательно расстроил нервы. Только к часу дня наладили предохранители, но уже было поздно для сушки, так как сушить надо часов 5-6. Нордом оборвало [предохранительную] сетку в двух местах. Сегодня сетка качается, а правая линия (В) совершенно спокойна. Для Баку сетки неприменимая вещь. Сегодня даже столбы гнулись, так как норд был не настоящий, а с примесью восточного ветра.

4 марта. Сегодня генеральное пересоединение на щите в Белом городе, готов кабельный щит и половина отделения предохранителей. Языков взял на себя сверку всех фаз и всех тонких проводов, и действительно все провода оказались верно соединенными. Сегодня мы в первый раз работали по 4-м кабелям в Балаханы. На машине №2 нагрелся кривошип, но еще на холостом ходу, так что успели заменить машину другой без всяких осложнений. Впрочем, сегодня уже можно было соединить параллельно.

5 марта. На машине «Лесснера» проявился недостаток – поршни скрипят, слишком тяжелы, и поршневой шток сел на один миллиметр. «Лесснер» обещает прислать промежуточную подушку для штока. Это он должен был с самого начала сделать. Все-таки машина хорошо работает. При работе машина расширяется со стороны высокого давления на 6 мм, а со стороны среднего давления – на 5 мм от нагрева. На большой динамо AEG применила новый способ подклинивания электромагнитов. Но этот способ дал в результате 8-угольный электромагнит, и я еще не знаю, что AEG думает сделать для исправления этого дефекта.

Заклучили сегодня договор с подльцом Гасановым¹⁴¹ и дали ему 500 руб. Ужасно обидно.

7 марта. Приехали Брюниг и Герваген. Осматривали Белый город и воздушную линию. С Гервагеном мы друзья-приятели! Опять пересоединили машины на другие щиты и поставили железную раму, подарок AEG.

Вчера было большое свинство в Балаханах. Перепутали две фазы в трансформаторной [под]станции на 22-м участке, и мы не могли дать тока в сеть, потому что она была замкнута на короткое. Пришлось разбивать кабельную сеть на отдельные участки, и Лихутин исполнил это с успехом. Но все-таки прошло полтора часа, пока все наладилось. Скорее бы нам избавиться от

141 На право пройти кабелем его участок.

Строительной конторы [«Униона»], пользы от нее нет. Остались последние работы на воздушной линии по укреплению вторых изоляторов.

8 марта. Сегодня два года, что мы с Буриновым приехали в Баку. Ездил в Балаханы урегулировать отношения между Франкелем, Лихутиным и Финдейзенем. Скучно ужасно, что все ссорятся между собой и не говорят друг другу ничего о своих работах. Показывал Брюнигу и Гервагену наши Балаханские [под]станции – понравилось.

Вчера вечером я ездил в Техническую комиссию на заседание, где обсуждались правила для электрических установок. Но еще много раз придется обсуждать их, пока они пройдут.

9 марта. Весь день был в городе, сегодня Новруз-Байрам. Был на Биби-Эйбате, смотрел новый реостат «Сименс и Гальске» Это целый орган, но, в общем, кажется много лучше прежних. Получили заказ на один буровой мотор на Биби-Эйбате у «Бнито», все-таки хоть что-нибудь. Биби-Эйбатские промысла производят мертвое впечатление, все стоит. Только дурацкий фонтан у «Бнито» переливается уже несколько месяцев подряд и мешает другим буровым работать.

10 марта (воскресенье). Весенняя погода – давно пора. Щит совсем заканчивается. Красим сегодня провода, все 4 кабеля переведены уже вниз.

11 марта. Обнаружилась мальчишеская проделка «Униона». В субботу было мгновенное короткое замыкание в Сабунчах, часов в 8 вечера. Настолько сильное, что вольтаж сильно упал на секунду, и я побежал на [электро]станцию. Никаких последствий замыкание не имело, и только на Царской будке переплавились предохранители на кабеле, ведущем в Романы.

На другой день я просил Франкеля разыскать в двух романинских будках (№№ 7 и 8) причину замыкания. Но он уверял меня, что все в порядке. Так как я не хотел подвергаться риску, что замыкание может повториться, то я поручил Лихутину разыскать

порчу. И сегодня получил известие от него, что опять сгорело дерево в масляном выключателе, и что монтеры «Униона» тайком сняли выключатель и заменили его другим. Собственно говоря, это подлог, и следовало бы поднять большой скандал. Но ввиду всех ссор с Мартини я предпочел только высказать Франкелю свое мнение и не поднимать официально этого дела.

Сегодня ночью уехал Александр Львович [Буринов], и я остался solo. Распределительный щит наверху закончен, рама поставлена, линолеум настилается. Завтра все будет окончено, остается закрасить раму.

12 марта. Был на Биби-Эйбате. Подводили итоги трамвайной [проектной] работе Баку – Балаханы. Теперь Стойсавлевич может уехать и закончить [трамвайную] линию Баку – Баилов [мыс] в Петербурге. Тогда, по крайней мере, я буду торопить, а теперь меня торопят.

13 марта. Опять был скандал, к счастью скоро наладившийся, на этот раз по вине Финдейзена. Он вставил предохранители в кабель, ведущий от Царской будки в Романы. А фазы были перепутаны, получилось короткое замыкание при пуске. Хуже всего то, что он ничего не сказал Лихутину. И тот не знал где искать соединения, и должен был разъединить все будки, чтобы найти порчу. Завтра запрещу Строительной конторе [«Униона»] вообще что-либо делать в сети. Лихутину хуже всех достается, так как его ругают абоненты, и ему же приходится расхлебывать кашу, заваренную другими. Он вполне на высоте задачи оказался и очень скоро справился. Но нервы у нас у всех совершенно расстроились от этой хронической глупости.

18 марта. Несколько дней не писал – некогда было.

В субботу [(16 марта)] во время пуска пробило кабель №2 между Белым городом и Манташевским амбаром, причем, по-видимому, поврежден и №3. Так как получилось сильное соединение с землей в двух фазах, то в третьей напряжение поднялось и пробило изолятор у трансформатора, освещающего

участок. И, кроме того, на кабельном щите искра перескочила от амперметра к железной раме на расстоянии 15 см. Последнего я никак не ожидал, так как на таком расстоянии 6 000 вольт перебросить не может. Вероятно, в мраморе была металлическая жила. Изолировали все зажимы амперметров слюдой. Вообще мы всюду теперь ставим слюду с полным успехом.

Разыскали все повреждения довольно скоро, так что успели дать свет в Балаханы по одному кабелю и освещали промысла, как всегда. В воскресенье была назначена сушка трансформаторов с 8 часов утра. Но нам надо было сначала исправить свои повреждения. И мы с Языковым провозились над этим с 7-ми до 11 утра, так как систематически пробовали под током каждый кабель и каждую часть щита в отдельности. В порядке оказались кабели №№ 1 и 4, и по ним мы на другой день высушили трансформаторы, а Финдейзен раскопал свои кабели №№ 2 и 3. Порча оказалась не в муфте, а в самом кабеле, завтра раскопаем их.

В воскресенье [(17 марта)] произошел несчастный случай на Биби-Эйбате со смазчиком. Так что понедельник у меня ушел на поездку туда с Байером¹⁴².

Моторы готовы к пуску, но я хочу их лично пустить, и потому задержал на два дня их пуск. Курьезно, что за этот месяц сплошных

142 «Каспий», 20 марта 1902 г. :

17 марта на Биби-Эйбатском 3-м участке Каспийско-Черноморского общества дежурный масленщик «Электрической силы» крестьянин Вятской губернии Михаил Сибельгин, зайдя в буровую №17 для осмотра испортившегося масляного выключателя, заставил ключника подержать за ручку выключатель, а сам взялся за железную крышку. Предохранитель в распределительной будке не был вынут, и несчастный был убит 3-фазным током напряжения, как говорят, не менее двух тысяч вольт. Ключник так же получил сильный удар.

бенефисов я потерял 8 фунтов в весе. Если так дальше пойдет, то через два года дойду до нуля в весе.

19 марта. Нашли оба пробитых места в кабелях №№ 2 и 3. Очевидно тут просто недостаток самого кабеля. Это будет очень грустно, если и другие кабели начнут портиться. Сегодня я поехал в Балаханы пустить на холостой ход первые два мотора у Манташева. Случайно встретился с Бардским, мы поехали вместе. Пустили моторы очень гладко и показали Хачатурову, управляющему Манташева. Тому моторы очень понравились, и он [теперь] наш сторонник¹⁴³.

20 марта. Был в Технической комиссии, где, кстати, Байер делал доклад о нашем несчастном случае [с масленщиком Михаилом Сибельгиным]. Байер совершенный идиот, все перепутал и стал рассказывать, что мотор не могли остановить, и поэтому масленщик стал разбирать выключатель. Я, конечно, его поправил и указал, что в его собственном протоколе сказано, что мотор был остановлен на обед и стоял минут 20. Комиссия все-таки высказалась за то, что выключатели должны быть заперты на замок, и, конечно, мы это сделаем. А, в общем, защита кожухами на болтах признана достаточной.

21 марта. Сегодня и вчера я все утро на [электро]станции [Белый город] и на воздушной линии. Осмотрел до мельчайших подробностей все провода, разобрал все выключатели на башнях, чтобы убедиться, что дерево в них не сгорело. По-видимому, все в

143 «Каспий», 20 марта 1902 г.:

Вчера [(19 марта)] «Электрическая сила» пустила в ход первые 6 моторов в Романах, на промыслах Муса Нагиева, Манташева и Каспийского товарищества. В непродолжительном времени на старой промысловой площади будет пущено еще 30 моторов, которые уже ставятся. На Биби-Эйбате работают 16 моторов, а 6 бездействуют вследствие фонтанов на промысле Каспийско-Черноморского общества.

порядке, завтра идем в работу. Затем проделали параллельное соединение со всеми 4-мя машинами и проверили фазы в кабелях.

Проделали интересный опыт с параллельным соединением невозбужденных машин. Причем сначала включили высокое напряжение двух машин сразу, а затем стали их медленно и совершенно равномерно возбуждать. Результат получился блестящий, машины «поймали» друг друга через 20-30 секунд. Так что теперь мы гарантированы на случай остановки нагруженной на несколько тысяч [лошадиных] сил станции.

Плавил предохранители «Сименс и Гальске» и AEG. Причем обнаружилась скверность, что «Сименс» прислал нам слишком толстые предохранители, которые должны плавиться при 140 амперах. А там поставлено три пластины, из которых каждая плавится при 140 амперах, то есть предохранитель втрое толще, чем следует. Послали телеграфный запрос «Сименс и Гальске».

22-23 марта. Торжественное событие – пустили Белый город в непрерывную работу. Утром еще покрасили последние провода, а в 9 час. утра пустили ток. Теперь я так напуган несчастным случаем на Биби-Эйбате, что никому кроме Языкова не доверяю ничего делать, и потому мы оба не можем уезжать одновременно со станции.

Поехал в Балаханы пускать моторы, но вышла большая неудача – не удалось соединить параллельно трансформаторы в Амировской будке. И как мы ни пересоединяли фазы, ничего не выходило, только с грохотом лопались предохранители. Жара в будке стоит нестерпимая от 2-х комплектов трансформаторов.

По-видимому, коэффициент полезного действия не очень-то хорош. Выяснили только, что провода 11-й группы перепутаны, так как они представляют зеркальное отражение проводов 1-й группы, так что направление вращения трехфазного тока обратное. Разбирались часа 4 с этими проводами.

Но, наконец, так ослабели от голода, что ничего не могли больше соображать, и поехали на промысла Манташева пускать

мотор. Два мотора работали всю ночь на холостую. Пустили один с нагрузкой. Но оказалось, что хотя было условлено, что тартальный станок будет делать 90 оборотов, но Манташевская публика не нашла подходящих шкивов и установила 145 оборотов! Отступить было поздно, и мы пустили на пробу мотор, оговорив, что шкивы надо переменить. Ничего не вышло, работа была так велика, что ремень задымился, и шкив раскалился так, что его нельзя было тронуть.

На другой день, 23 марта назначена была проба с другим малым шкивом в соседней буровой. Тут опять дело не пошло, потому что Манташев дал старый 7-дюймовый ремень, и он лопнул по целому месту с большим эффектом. Опять возились часа три с трансформаторами в Амировской будке, но там надо менять все концы. Это большая работа, и теперь некогда этим заниматься. Пустили на холостой ход один мотор у Каспийского Т-ва, завтра пустим еще два.

24 марта (воскресенье). Опять я в Балаханах. На этот раз с большим успехом – пустили в работу тартаную вышку у Каспийского Т-ва и две на холостой ход. Мотор тащит хорошо, посмотрим, что будет дальше. Трансформаторы «Униона» меня сильно разочаровали. Они страшно греются и без вентиляторов не могут работать. Значит, если вентилятор испортится, то останавливай промысла. При таких условиях я готов отказаться от них при дальнейших заказах.

25 марта. Последние дни ознаменовались двумя сражениями – наш Белогородский пристав был побит в духане «Шибаетскими» слесарями, и вызвана по этому случаю сотня казаков. Так как после Батумских беспорядков и здесь начальство ждет бунта, то приехали все власти. Но когда оказалось, что произошел просто обмен «дипломатических нот» личного характера, то пристава уволили. Это жаль, мы уже привыкли к нему. Кроме того, наши слесаря побили мастера Ершовского, но не в мастерской, а где-то за участком, так что и это сражение имело частный характер.

Работаем безостановочно, станция теперь хорошо налажена, персонал обучен. Не хватает только хорошего дежурного на щит, которому можно было бы поручить станцию. Теперь мы с Языковым не можем одновременно уезжать и должны чередоваться.

Был у нас толковый дежурный Гаврилов, приехавший из Петербурга, но не выдержал Бакинской скучной жизни и удрал. Действительно, тут мало заманчивого, и вне службы человеку буквально делать нечего.

На промыслах мы все еще рвем ремни, так как тартальщики не освоились с непреклонным характером электромоторов, и недостаточно мягко работают фрикционным соединением.

29 марта. Сгорел трансформатор на 30 ква на будке Дембот ночью в 2 часа. Я не мог ехать в Балаханы, потому что должен был заехать в Губернское Управление справиться об облигациях, и просил Франкеля посмотреть, в чем дело. Франкель по телефону передал, что трансформатор в порядке и произошло замыкание на фарфоровой соединительной пластинке. Трансформатор был опять пущен в работу, но вторично сгорели предохранители высокого напряжения, и несчастные абоненты опять остались во мраке с 2-х часов ночи. На этот раз у нас на станции уже были установлены статические вольтметры, и видно было, что в одной фазе сильное соединение с землей. Очевидно, трансформатор имел соединение с корпусом. Сняли трансформатор и вернули «Униону».

Пригласили на следующую среду [(3 апреля)] Техническую комиссию к нам в Белый город. Покажу им опыты с высоким напряжением.

31 марта (воскресенье). В Белый город приехал выпускной класс учениц заведения Св. Нины¹⁴⁴ осмотреть станцию, так как ученицы проходят электричество. Подумаешь, какой Баку прогрессивный город!

Вчера было заседание Бакинских членов Правления. Поручили мне составить подсчет освещения города от Биби-Эйбатской [электро]станции.

1 апреля. Трансформатор «Униона», оказывается, сторел совершенно. Даже масло в нем горело, и Лихутин со своим монтером сожгли свои шапки при тушении, больше нечем было тушить. С Франкелем я еще об этом не говорил, так как мы разминулись в Балаханах. Завтра опять поеду в Балаханы, так как предстоит оборудовать на рекорд Черноморскую [под]станцию, чтобы взять все моторы «Бнито». Эту работу я передам Красину, он сейчас свободнее всех, и сделает это хорошо.

У Муса Нагиева мотор берет до 300 киловатт благодаря несоответствию скважины и желонки! Взял у Бардского взаймы 7-дюймовую желонку и дал Муса Нагиеву, у того не было подходящих. Возня в общем большая, и надо большой персонал, чтобы везде поспеть.

5 апреля. Последние дни ознаменовались сумасшедшим нордом с градом и дождем. Я все время беспокоился за [предохранительную] сетку на воздушной линии, и действительно ее оборвало в двух местах. Сегодня меня вызвали в 6 часов утра на [электро]станцию. Произошла остановка из-за полного короткого замыкания на линии. Оказалась скверная штука – на 33-м столбе линии А вольтова дуга перекрыла изолятор и сожгла провод. Дело

144 Эта женская гимназия для всех сословий была открыта в 1897 г., на базе приюта для грузинских дворянских детей, переехавшего в Баку в 1865 г. из-за сильного землетрясения в Шемахе. Число учениц – около пятисот.

дрянь, у нас очевидно линия настроена таким образом, что могут происходить колебания вольтажа вверх в очень широких пределах.

Очень трудно будет предпринять что-нибудь против этого, так как неизвестно, где именно приходится максимум этих волн. Будем копить пока материал. Завтра поставлю громоотводы¹⁴⁵ в отделении предохранителей между фазами.

К нам поступил практикантом (бесплатным) сын Гольдлюста, только что кончивший [учебное заведение]. Ленер, вероятно, скоро кончит жизнь самоубийством, так как практикант ему отчаянно надоел, столуясь у него.

На промыслах работа моторов медленно налаживается. Перевели часть освещения Каспийско-Черноморского Об-ва на наши трансформаторы.

Новую Черноморскую будку строит Красин со своим персоналом. Финдейзен с Лихутиным не ладят, это очень неприятно. Во время последнего норда сорвало головки с двух концевых изоляторов, несмотря на то, что теперь там двойные изоляторы. По-видимому, нельзя равномерно распределить нагрузку от провода между этими двумя изоляторами.

8 апреля. Весь день провел в Балаханах. Утром в 4½ часа получилось сильное короткое замыкание в Романах, перегорел главный предохранитель к трансформаторам в Амировской будке. У Манташева в буровой 117 сгорел ротор мотора «Сименс и Гальске» на 60 л.с. Переплавился один предохранитель, и мотор остановился. А наш масленщик спал у другого мотора, и его разбудил наш монтер, приехавший по телефонному вызову. Ротор мало поврежден, только олово на нем потекло. Вставили новый ротор и пустили мотор на ход, но времени прошло много.

145 Здесь и далее имеются в виду уже разрядники, компенсирующие резкие скачки напряжения, которые происходят больше от внутренних причин нежели от внешних – разрядов молний.

В эту же ночь заснула водокачка, т.е. машинист и двое рабочих, которые должны были чистить сетки. Впрочем, водокачка работала исправно и без надзора. Всех троих спящих я уволил. Дежурный по станции, который застал их спящими, боится мести с их стороны и не хочет выходить с участка. Пожалуй, придется приглашать на должность ночных дежурных членов атлетического клуба или боксеров. Нагрузка [электро]станции растет, и доходила временами до 600 квт. Машины «Този» регулируют хорошо, и вообще ими можно быть довольным. После Пасхи ночью будут работать две машины. Сейчас пять моторов тартальных и три на холостом ходу.

9 апреля. Опять вечером в Балаханах, нагрели так мотор, что на нем начало плавиться олово. Масленщик на этот раз еще успел вовремя остановить, но сгорел главный предохранитель на Амировской будке на 80 ампер, 6 000 вольт. Завтра опять поеду туда. Меня эти сумасшедшие перегрузы привели в меланхолию. Для Балаханских дикарей электромотор слишком культурная вещь, и придется еще много затратить труда, пока все наладится. Пустили три мотора на 107-м участке «Бнито», один в работу, два на холостой ход. Винтерниц принес предложение на моторы и на автоматические выключатели. Я заказал ему три автоматических максимальных выключателя, которые должны предохранить наши моторы от порчи.

11 апреля. Теперь дело значительно подвинулось вперед в Балаханах. Пустили три мотора у «Бнито» на 107-м участке в Романах, завтра пустим еще пару, нагрузка [электро]станции растет. Пустили в работу наш аппарат «Адос» для определения углекислоты в топке, и сразу его влияние отразилось на кочегарах и на расходе нефти. Количество CO₂ поднялось с 3-5% до 10-12%, что уже очень прилично. Постепенно наведем культуру на всех кочегаров, теперь они еще не одинаково топят.

Было заседание Бакинских членов Правления.

12 апреля. Сегодня почти весь день посвятили машине «Лесснера», обмерили и облазили все цилиндры и составили великолепный протокол. Начинаются праздники, самое скверное время для станции.

13 апреля. Ездили с Арнольдом Михайловичем в Балаханы, причем он в первый раз видел нашу воздушную линию и башни. Ищали места под новую трансформаторную будку для Романов, но те места, которые предлагает Фейгль, не годятся. Лучше всего было бы расширить Амировскую будку, она стоит на идеальном месте, и это кажется возможным, надо будет заняться этим вопросом.

14 апреля (Пасха). Остановили Белгородскую [электро]-станцию на весь день, потому что в Балаханах работает только один мотор Муса Нагиева. Из-за одного не стоит гонять всю станцию. Переменили у себя на станции два масляных выключателя, у которых обгорело дерево. Вытерли всюду пыль, осмотрели все контакты, как на станции, так и по воздушной линии. Словом, с пользой употребили день. После этого я поехал по мытарствам – с визитами. Очень скучно.

Вечером при пуске был водяной казус. Упустили воду в большом баке, а насос постоянного тока не хотел брать, вернее вентиль заел, и нельзя его было отвернуть. А дежурный по глупости не поднял тревогу вовремя и сообщил в машинное здание только тогда, когда вся вода у него уже ушла. Успели поправить вентиль, и вовремя до сумерек дать свет в Балаханы. Я уже недели две тому назад заказал электрический указатель уровня воды, чтобы в машинном здании можно было контролировать состояние бака на водокачке. Сейчас опять трава идет в изобилии, и три человека день и ночь чистят сетки – дорогое удовольствие.

Как только станет тепло, займемся переустройством заборного канала. Его надо выпустить дальше в море. Это единственное средство, но для этого надо бока засыпать камнями, иначе его разобьет волнами в бурю.

18 апреля. Очень тяжелые дни были 16 и 17 апреля. 16-го утром в 10 часов сорвался норд так внезапно, что сразу стало темно. Море ушло на 40 сажен от берега. Пришлось мобилизовать весь наличный мужской персонал независимо от чина и звания и углублять канал. На линии сорвало два изолятора, и устроило полное короткое замыкание. В Балаханах опрокидывало вышки, ломало столбы, рвало провода, так что нам на три дня работы, чтобы все это поправить. «Апшерон» стоял 4 часа, а Забрат («Бнито») – весь день. Мы ни на минуту не остановились.

17-го норд перешел в зюйд, и сетка на правой линии В у башни стала так раскачиваться, что задевала за провода. Линия А, где лопнули изоляторы, была в ремонте, и потому нельзя было пересоединиться. Вся станция гудела от непрерывных коротких замыканий. В 3 часа я поехал с карабином на линию, чтобы пулями срезать сетку. Но по дороге решил: лучше набросить петли на сетки и притянуть их к земле. Что вполне удалось сделать, и замыкания прекратились. С 7 часов утра и до 5 вечера я переменял три пары лошадей и сам совершенно измаялся. Но зато все исправили, и привели в порядок все 4 линии к вечеру.

При каждом замыкании от сетки пламя перекрывало провода к ужасу сторожей. Но к счастью эти замыкания были настолько непродолжительны, что предохранители не успевали плавиться. Хотя стрелка киловаттметра доходила до 1 200 киловатт, и дежурные на щите даже приседали от страха каждый раз, когда машина начинала реветь. Так мы и не остановили станции, несмотря на то, что провода обгорели на воздухе, а сетку мы сегодня спустили ниже. На левом ряду столбов (А) при опущенной сетке прекратились все раскачивания, и столбы стояли спокойно.

Вчерашняя буря нас совершенно забрызгала [чужой] нефтью¹⁴⁶, ужасная мерзость.

Сегодня уехал монтер «Лесснера». Странная манера у «Лесснера», отзывает монтера, а сам даже не заикнется об этом, как будто он машину уже сдал. Вероятно, ему много денег уже заплатили за машину. Уехал Мильде, наш главный установщик для электрического освещения. Очень жаль, был толковый человек.

146 «Каспий», 19 апреля 1902 г.:

<...> В свое время желанный и благодатный, но на этот раз непрошенный, жестокий и немилосердный норд, разбушевавшийся 16-го числа, испортил все праздничное [(Пасхальное)] настроение нашего заводского уголка – Белого городка, оставив явные следы своей суровости. От заводов Шибаева и Манташева, от выхлестывавшегося мазута, целый день лил мазутный дождь, разнося брызги на довольно далекое расстояние. <...>

Между тем, ничего подобного на второй половине Белого городка, начиная от Шибаевской церкви и далее к городу не было и благодаря только тому, что после бывшей катастрофы в январе 1901 г. фирма Каспийско-Черноморского об-ва все свои земляные амбары покрыла досчатой крышей, а сверху – толем.

Почему бы то же самое не сделать фирмам Шибаева и Манташева, огромные амбары коих, как расположенные на возвышенности, постоянно причиняют огромные убытки прочему населению. Что и говорить, конечно, это обойдется довольно дорого, но зато безопасно для себя в отношении пожара и спокойно для других.

Взгляните-ка, на что стали похожи великолепные 3-этажные постройки «Электрической силы». Они в настоящее время имеют вид каких-то шоколадных домиков, с пряничными крышами – и все благодаря открытым амбарам Манташева. <...>

22 апреля. Вчера в воскресенье в Баку были рабочие беспорядки, чего я никак не ожидал от Баку¹⁴⁷. Теперь у нас не хватает только наводнения для полноты впечатления, остальное все было. Норд опять дул всюю, но на этот раз никаких бенефисов не было.

23 апреля. Ночью полиция забрала на Биби-Эйбате четырех человек, в том числе бухгалтера. Последнее вышло довольно удачно для нас. Его работа кончалась, а отпустить его теперь, во время кризиса, было неудобно. Вчера приехал наш механик Пикульский, и я его сегодня знакомил с нашими больными местами на [электро]станции.

Не знаю, как устроимся с грязным цилиндрическим маслом. У нас его скопилось огромное количество, но оно изменило свои качества и для высокого давления не годится. Хорошо бы переделать смазку цилиндров так, чтобы это цилиндрическое масло можно было пускать в низкое давление. Это была бы существенная экономия, теперь же это серьезный расход. Обыкновенное машинное масло мы уже фильтруем, и его расход свелся к минимуму.

Сегодня отправил последние трамвайные планы. Моя роль окончена.

Третьего дня вечером наблюдал любопытное явление: свечение нашей воздушной линии от статического заряда. По всей линии перескакивали искры на изоляторах, и слышался треск, но на работе это не отразилось. Это явление было только на железных

147 «Каспий», 25 апреля 1902 г.:

«21 апреля, в 11 час утра, в гор. Баку на площади около армянского собора собралась толпа народа в несколько сот человек, выкинула красный флаг и разбрасывала записки революционного содержания. Мерами, принятыми полицией, и при содействии вытребованных казаков порядок был восстановлен. Насилий не было. Задержано двое».

столбах, а на башнях не было искр. На линии «Апшерона» тоже не было искр, впрочем, может быть, он по обыкновению стоял. В 10 часов вечера явление прекратилось. В течение этого времени телефон Листа не работал, значит, было атмосферическое электричество.

Был в Балаханах при вскрытии нашего несчастного татарина, которого убило 125-ю вольтами. Доктора стадами прибегали в мертвецкую смотреть, но, по-видимому, причина смерти для них неясна¹⁴⁸.

Вечером занимались с Деннеке маслом. Поставили 7 человек, которые непрерывно ведрами вычерпывали цилиндрическое масло из отстойного бассейна, но все-таки всего не вычерпали. Ленер взялся за фильтровку и очистку этого масла. И если это хорошо удастся, то это составит несколько тысяч рублей в год, они пройдут мимо рта Гольдлюста, у которого мы теперь берем масло.

Лазил в котлы, которые вышли из чистки. «Корнваллийские» котлы чисты, и нет изъеденных мест, а в «Бабкоке» [(в котле)] есть следы. Поручили следить за очисткой воды практиканту, он отнесется к этому с должным вниманием. Пикульский постепенно

148 «Каспий», 14 мая 1902 г.:

По полученным нами сведениям во второй половине (с 16-го по 28-е) апреля на промыслах имели место следующие несчастные случаи с рабочими:

<...> 22 апреля в буровой №13 на промысле Дембот, в Сабунчах, при исправлении переносной электрической лампы линейный рабочий «Электрической силы» Хаким Азмар Ахтианов взялся обеими руками за провода, несущие переменный ток низкого напряжения в 120 вольт, не вынув предварительно штепселя из розетки. Ток прошел через его тело, и он не мог разжать рук, чтобы выпустить провода. Промысловый приказчик, вызванный тартальщиком, вынул штепсель, но Ахтианов был уже мертв.

входит в курс дела и начинает принимать участие в работе. Первым делом занялся сальниками у машин.

24 апреля. Утром была первая гроза и повредила нам воздушную линию, так как пробило два свинцовых кабеля «Униона» на второй башне с необыкновенным треском. Провода совершенно обгорели и переплавились, так что была остановка на 3 минуты. А, кроме того, на Амировской будке расплавились предохранители «Униона» на 1 000 вольт. Но, что очень скверно, искра перескочила на соседние предохранители и обожгла их. Решили поставить уралитовые перегородки между предохранителями.

Кроме того, опять сорвало два изолятора на 4-й линии. К вечеру Языков восстановил эту линию, а на 3-й линии кабели заменим завтра, это большая работа.

25 апреля. Ленер делал ревизию Биби-Эйбатского склада и нашел его в полном порядке, только одна лишняя кабельная муфта оказалась. Восстановили 3-ю линию, причем Языков сидел на 2-й башне до 5 часов вечера не евши и совсем отошал.

Был в заседании Технической комиссии, где доложил о нашем смертном случае при 120 вольтах. [Горный инженер] Гаврилов предсказал мне, что мне не миновать кутузки, с чем я тоже согласился. Конечно, не по данному случаю, а по будущим. Постановлено, после жарких дебатов, что к 1 января 1903 г. на промыслах все воздушные провода высокого напряжения должны быть заменены подземными. Это чрезвычайно важное для нас постановление, нужно только чтобы оно с должной строгостью было проведено.

27 апреля. Пробило 3-ю магистраль, и притом опять рядом с прежним местом. Надо переменить этот кабель. Возился с подрядчиками и с Советом съездов [нефтепромышленников] из-за перемощения Царского шоссе. Натравили трех подрядчиков друг на друга. Пройдем через двор Винтерница, все-таки это составит экономию. Подготавливаем переезд Конторы в Белый город. Теперь

в Балаханах работает 13 моторов. Красин почти ежедневно ездит на Черноморскую будку, мы с нею очень торопимся. Приехали халдеи от АЕГ разговаривать о[б аккумуляторной] батарее и об экономайзерах.

Большой переполох был из-за пожара у Манташева¹⁴⁹. Я был по дороге в Балаханы на 2-й башне и летел назад не жалея рессор.

149 «Каспий», 30 апреля 1902 г.:

Из Белого городка.

В 4½ часа дня, 27 апреля, на керосино-масляном заводе А. Манташева и Ко, в Белом городке, произошел пожар. Загорелся каменный амбар, находящийся внутри завода, емкостью около 100 тыс. пудов, куда спускалось вообще все – горячий мазут с [перегонных] кубов, газолин и гудрон. В данный же момент из кубов спускался самотеком горячий мазут и, как предполагают, последний воспламенился сам по себе (самовоспламенение), и мгновенно весь амбар, в котором находилось приблизительно около 20-ти тыс. пудов этой нефтяной смеси, был объят пламенем, густые клубы дыма которого, поднимаясь довольно высоко, направлялись с юга на север.

Амбар этот открытый и находится вблизи многих построек: с юга – сейчас же огромный подогреватель для мазута, обложенный кругом кирпичем, и сейчас же за ним целый ряд [перегонных] кубов: 30 керосиновых и 15 масляных, которые и работали этот день полным ходом.

С севера – целый ряд, можно сказать, временных построек. Говорю, временных, потому что под одним крупнейшим деревянным навесом, хотя и разделенным фахверковой перегородкой, находились мастерские: кузнечная, котельная и плотничная. С запада – завод Русско-Кавказского нефтяного общества* и с востока – материальный склад, электрическое отделение, лаборатория и насосное отделение.

Не знаю, потому ли, что на заводе этот случай пожара первый, или за неимением всех противопожарных принадлежностей в

достаточном количестве и в исправности, но, словом, по какой-то причине сбежавшиеся рабочие этого завода растерялись настолько, что бегая взад и вперед не знали первое время, что им делать.

Когда же подоспела пожарная команда с завода [с электростанции! – МК] «Электрической силы», в числе 35-ти человек, прекрасно вооруженных баграми, топорами, лопатами и тому подобными инструментами, и соединились с местными рабочими, то работа закипела с такою быстротою, что не прошло и получаса времени, как были разрушены все три досчатых отделения под навесом с крышей.

Чем и преграждено было дальнейшее распространение огня, который, быть может, через еще каких-нибудь несколько минут неминуемо поглотил бы все эти на фу-фу построенные так называемые мастерские, а пожалуй, не ограничилось бы дело и этим.

От огромной массы пламени, а следовательно и сильного жара, здания, находящиеся с восточной стороны, упомянутые выше, накаливались настолько, что много усилий и трудов стоило отстоять их обливанием и покрыванием кошмами, что проделывалось и с кубом. Поверни моряна [(морской ветер)] на норд, несдобровать бы всему заводу.

Допуская возможность присутствия хотя бы незначительных количеств воды в амбаре и в предупреждение могущего вследствие этого произойти переброса [наружу мазута из амбара], по распоряжению управляющего заводом и под личным его наблюдением была вырыта канава и насыпан земляной вал, но, к счастью, все обошлось благополучно, и к 10 часам вечера пожар прекратился.

Убытки исчисляются приблизительно около 2½-3 тыс. рублей. Надо полагать, что хоть после этого урока фирма вместо открытого каменного амбара, всегда опасного в пожарном отношении, не замедлит поставить железные чаны, как это водится на всех благоустроенных заводах.

Приехал Павел Осипович [Гукасов], но пожар не оправдал ожиданий и не разрастался. Сгорел амбар со всякой дрянью, в котором было тысяч 20-30 пудов. Так как все это время в Баку был [Персидский] Шах, то все власти были на ногах, и на пожар приехало обилие начальства.

Май. Целый ряд собеседований с представителями АЕГ и «Сумнера»¹⁵⁰. Опять приехал от «Атласа» тот самый Шайнфогель, который тогда позорно сбежал. Ему очень плохо приходится, потому что его все укоряют. Контора переехала в Белый город, для меня и Ленера это большое облегчение и экономия времени.

С нетерпением ожидаю возвращения Арнольда Михайловича [Фейгля] из Батума, чтобы устроить заседание Правления и решить вопросы о батарее и экономайзерах.

По ночам работают две машины, и между ними установилось очень интересное соотношение. При малой нагрузке на обеих машинах довольно значительный безваттный ток, который при увеличении нагрузки уменьшается в такой пропорции, что вольтаж остается почти постоянным. Так что вовсе не приходится регулировать возбуждения, и работа дежурного совсем облегчилась. Если и в будущем это явление не прекратится, то мы со временем можем упразднить второго дежурного. Но теперь об этом судить нельзя. В Балаханах идет усиленная прокладка кабеля к Романам по Царскому шоссе.

6 мая. В Баку вероятно климат меняется. До сих пор холодно, деревья еле распускаются, а сегодня петербургская погода, серый мелкий дождь. Собираем воду с крыши котельной. Вечером было заседание Бакинских членов Правления в самой квартире Тагиева.

7 мая. Поехали все четверо (три члена Правления и я) к Городскому голове, но, увы, не застали его в Думе, и потому Павел

150 Фирма «Джон М. Сумнер и Ко. Спиральные сверла, метчики и развертки».

Осипович хотел вечером лично передать наше прошение Городскому голове¹⁵¹. Ездил с Красиным в Балаханы на Черноморскую будку. Она приближается к концу, но все-таки несколько дней еще придется повозиться. Особенно с кабелями, так как 1 000 вольт мы ведем «Сименсовским» кабелем на 120 мм², а он короткий, и выходит много муфт.

8 мая. Наши громоотводы между фазами блестяще оправдались – сегодня опять с треском перебросило высокое напряжение через них без всякого вреда для станции. Это уже третий случай, что эти громоотводы работают, и, значит, мы три раза предохранили себя от разрушения приборов или кабелей.

Был в Балаханах, объездил будки. Теперь мы в Амировскую будку подвели наружный воздух к вентилятору, и результат получился очень хороший, температура сильно упала. Ездил к «Нобелю». Условились положить им кабель 3x70 [мм²] на 1 000 вольт.

10 мая. Приехал Людомир Вацлавович¹⁵².

11 мая. Сегодня уехала моя семья¹⁵³.

13 мая. Остановили Забратскую станцию [с ее газомоторами] и перевели 9 [электро] моторов [на промыслах] на Белый город!

14 мая. Была судебная экспертиза относительно экономайзеров. Все в нашу пользу.

151 По-видимому, речь идет о замещавшем должность Городского головы Михаиле Агавовиче Белявском; Александр Иванович Новиков был избран на сию должность 24 апреля 1902 г., но появился в Баку в качестве Городского головы лишь 26 мая, после своего утверждения в Тифлисе.

152 Людомир Вацлавович Свенторжецкий, проф. электротехники Николаевской военно-инженерной академии в Петербурге. Вместе с Р.Э. Классоном и еще двумя господами был соучредителем-акционером АО «Байлов-Сабунчинская электрическая дорога»

153 На лето на Рижское взморье.

18 мая. Ездил в Балаханы, выверял фазы во втором кабеле, ведущем к Черноморской будке, и соединил его параллельно с первым. Выверял фазы в кабеле в будке «Нобеля». Красин заканчивает световую часть [(секцию, питающую освещение у потребителей)] Черноморской будки. Эта будка вышла очень удачной, и благодаря подводу наружного воздуха трансформаторы не греются. Второй кабель к Черноморской будке 3x25 [мм²] на 6 000 вольт был пробит в целом месте, теперь вставили муфту, и он работает. Всего у нас до сих пор четыре случая пробития кабеля, и все на кабелях в 6 000 вольт. Громоотводы на башнях усиленно работают. В ночь с 16-го на 17 мая на второй башне было четыре сильных разряда.

20 мая. Вчера был один из самых тяжелых дней. Сплошной электрический бенефис, разбило массу изоляторов, сожгло провода и прочее. На первой башне все было охвачено пламенем, и дежурные совершенно потеряли голову от страха. Вечером промысла 4½ часа сидели без тока. Такой большой остановки станции в моей практике не было, но с другой стороны еще не было такого повсеместного разрушения. Сегодня я еле хожу, ноги болят как у подагрика, у Деннеке то же самое. Вчера горящая сера с изоляторов сожгла мне самый новый пиджак. Сегодня усиленно ремонтируется первая башня, и к вечеру должны ее восстановить. Ставим громоотводы на трансформаторы и на 11-ю машину. Вчера мы счастливо отделались, что никого не убило, когда 6 000 вольт попало в дом [высшего технического персонала в Белом городе]. Телефонные провода на крыше сгорели.

21 мая. Громоотводы установлены у нейтральных точек машины №3 и у двух точек трансформатора в водокачке. Подымается норд. Пробитое место в кабеле 3x25 [мм²] на 6 000 вольт в Забрате нашли: меняем весь кабель.

25 мая. Сегодня мы закончили первую серию громоотводов на [электро]станции. И вечером в 7 часов заиграли громоотводы в отделении предохранителей, притом с таким поразительным

эффектом, что предохранители к ним разнесло в мельчайшие куски, почти в пыль. И на стене получилось большое пятно от расплавившейся кабельной массы, которой были залиты предохранители.

Разбирал вместе с механиком ссору двух машинистов, которая дошла до того, что сегодня на параллели машины №2 оказался насыпанным песок. Но совершенно нельзя разобрать, кто это сделал.

После воскресного бенефиса у меня такая неуверенность относительно благополучной работы станции получилась, что я боюсь уезжать со станции. И только в пятницу решился съездить в Балаханы для параллельного соединения со станцией «Нобеля». Соединение пошло гладко, и мы проработали всю ночь параллельно с ними. Как только закончим прокладку кабеля по Царской дороге и соединим Тер-Акоповскую [трансформаторную будку] с Каспийской, мы поставим им счетчик, и будем параллельно работать. От нас пойдет не менее 100 киловатт, т.е. при цене 5 коп. за киловатт-час – на 5 р. в час, а это хорошо.

В пятницу утром был пожар в Романах. Наши моторы уцелели благодаря кирпичным будкам. Каспийско-Черноморскому нужен до зарезу насос на 107-м участке. Я их все утешал, что скоро придет. Теперь выяснилось, что он даже вовсе не заказан. Не знаю, как мы теперь вывернемся.

27 мая. Сегодня мы соединяем «Нобелевскую» [электро]станцию параллельно с нашей, и будем работать через их счетчик, пока наши счетчики не придут. Вчера вечером первый кабель 3x25 [мм²], соединяющий Тер-Акоповскую будку с Каспийской, пущен в работу. Для двух других не хватило изоляторов, очень досадно. Мне хочется разделить кабельную сеть на две части.

Вчера я был в Балаханах, пускали в ход центробежный насос у «Бнито». Порвали ремень, но все-таки пустили, в конце концов. Хотя совершенно ненормальные условия для простого

центробежного – 4 атмосферы давления. Но выхода не было, иначе у них нефть ушла бы в Романинское озеро.

2 июня (Троица). Сегодня и завтра никаких работ, кроме текущих эксплуатационных, не производится. Скучно. Жара в машинном здании нестерпимая – 30-310R [(40-410C)] на щите. Дальше еще хуже будет. Вентиляция была бы хороша, если бы не постоянная боязнь пыли, вследствие которой приходится держать закрытыми нижние окна. Уже две недели как не было бенефисов. От времени до времени громоотводы на башнях работают, значит, повышения вольтажа происходят, но пока они разряжаются благополучно. Много значит и то, что мы теперь всюду дошли до грунтовой воды, как на башнях, так и на переходных столбах.

Возим камень на пристань, надо уходить дальше в море заборной трубой – трава одолевает. Чистка сеток дорого обходится, два человека день и ночь должны работать, а во время зюйда приходится ставить трех. По случаю праздника я буду два дня сидеть дома, в праздник чаще случаются всякие казусы. В Балаханах пожар – горит промысел Каспийско-Черноморского [Об-ва], но там где нет моторов. Одна из горящих вышек упала на наши провода и устроила короткое замыкание – без вреда для эксплуатации.

Вчера приехал инженер от «Бурмейстера», странно, что никто о нем не написал раньше. По этому случаю я с ним ездил на Биби-Эйбате. Он хотел бы повторить опыты с расходом пара, но я конечно на это не согласен. Он просит исследовать пар на влажность. На это я согласен, потому что, так же как и он, уверен, что наши пресловутые эмульсеры «Дюбио», за которые мы зря заплатили 12 000 руб., только увлажняют пар.

Последние дни мы замечательно выгодно работаем. «Нобель» чистил свои газомоторы, и потому мы отпускали всю энергию для его [электро]моторов [на промыслах] (11 штук). За эти два дня расход нефти на киловатт-час упал до 0,97 кг. Такой низкой цифры

никогда не достигали ни Московская, ни Петербургские [электро]станции (последние – после поправки уголь-нефть).

Наши «Този» машины действительно очень хороши. А, кроме того, благодаря аппарату «Адос» у нас уже теперь установлена очень рациональная топка.

3 июня. Праздники ознаменовались тремя пожарами – двумя в Балаханах и одним на Биби-Эйбате. Нас эти пожары не коснулись. Решили отпустить садовника и бывшего помощника механика Огурцова – бесполезны. У нас народное бедствие – сидим безо льда, так как по глупости Огурцова выпустили всю сернистую кислоту из бомбы. А он это скрывал до последнего дня, за что теперь и упраздняется.

5 июня. Большой пожар на Биби-Эйбате. Ездил вчера ночью туда. Думал, что моторы сгорят, но до «Бнито» на этот раз не дошло. Рыльский целый день был в опасности. Сегодня утром все еще горит. Обгорела кочегарка у Бакинского нефтяного Об-ва, и сгорели мастерские. У «Борна» сгорело 14 вышек. Будь теперь разрешен вопрос о попутной [плате], мы были бы теперь завалены требованиями [на установку электромоторов].

29 июня (*Л.Б. Красин диктует*). По завету Роберта Эдуардовича будем отмечать наиболее выдающиеся события в Белом городе и на Биби-Эйбате за время его отсутствия. К сожалению, начинать приходится на другой день после его отъезда.

Сегодня в 4 часа утра на Белогородской [электро]станции произошел полный Kurzschluss [(короткое замыкание)]. Предохранители в 2-х фазах расплавились у обоих генераторов (№№ 3 и 4), а также у третьей магистрали (внизу, в помещении кабельного щита) и в Сабунчах на [распределительной под]станции. У «Нобеля» сгорели предохранители на нашем питательном кабеле, но его [электро]станция не остановилась. Громоотводы под щитом, если и работали, то незначительно. Зато на нейтральных точках генераторов они исполнили свое

назначение. А один, у генератора №4, даже погиб со славой, как видно из прилагаемого фотографического снимка. Замена сгоревших предохранителей, выключение 3-й линии и пуск новой машины (№4 опасно было пускать, не убедившись в ее исправности, судя по разбитому громоотводу, замыкание на ней отозвалось особенно сильно) потребовали 6 минут.

Следующие 4 минуты пошли на включение воздушной линии из Сабунчей, так что вся остановка продолжилась 10 минут. Причина ее – порок в кабеле №3 от станции до начала воздушной линии. Эта магистраль пробивалась уже и раньше, но на этот раз пробит кусок ближайший к воздушной линии, считавшийся надежным. Как видно весь 6 000-вольтный кабель негоден, и чем скорее его заменить, тем лучше. 4-й генератор оказался совершенно в порядке. С людьми никаких неприятных случайностей не было. Пробитый кабель отрываем. Работа несколько затягивается из-за двух праздничных дней подряд.

1 июля. На Биби-Эйбате окончена установка маховика на машине №2. Машина пущена и работала на сеть одна. Колебания напряжения все еще значительны, и в этом смысле результат пока не блестящ. Параллельное включение и работа с другими машинами идет у этой машины теперь заметно лучше, чем до постановки маховика. Впрочем, по нескольким часам работы судить еще трудно о влиянии маховика. На Биби-Эйбате все вообще благополучно.

На днях пойдет второй мотор у «Нобеля»: будки и кирпичный фундамент окончены. Работавший у него же мотор (пробный) переносится так же вне буровой в кирпичную будку и на кирпичный фундамент. Насос «Вольфа» 6-дюймовый на 3-м участке Каспийско-Черноморского Об-ва работает на славу, перекачивая до 8-10 тысяч пудов на высоту 25 сажен.

В Белом городе сегодня в 5 часов дня сильнейший разряд на громоотводах под щитом, соединенных треугольником. Громоотводы АЕГ с магнитным выдувателем не работали, точно

так же как и громоотводы на нейтральных точках генераторов. Предохранители сгорели у обоих генераторов в двух фазах. Полный перерыв тока, остановка три минуты: по счастью Языков и Деннеке были в момент взрыва в машинном здании, и потому замена предохранителей и пуск пары динамо для возбуждения произведены быстро.

Восстановление третьей линии, пробитой 29 июня, все еще не кончено: муфта два раза переделана, но изоляция оказывается недостаточной (около 400 000 ом). Вероятно, кроме пробитого места, есть второе повреждение. Возможно также, что кабель близ пробитого места поврежден на бóльшую длину, чем вырезанный кусок. Выжечь сомнительное место опасаемся, в виду возможного появления вместе с искрой и токов большой частоты и высокого напряжения, которые могут вызвать разряд и остановку на станции.

Вся система Белый город – Сабунчи производит впечатление какого-то неустойчивого равновесия, готового во всякий момент от новейшей причины разрешиться какой-нибудь неприятной неожиданностью.

5 июля. Третий раз сделана муфта на магистрали №3. Теперь изоляция полная. В кабель дано напряжение. В работу линия №3 еще не пущена.

7 июля. Сегодня 3-й день генератор №4 работает параллельно с №1, у обоих уменьшены воздушные промежутки. Характеристики получились почти тождественные, и параллельная работа идет хорошо. Но только в напряжении замечаются колебания вольт на 200-300 вверх и вниз, чего раньше при таком положении кривошипов (одинаковом у обеих машин), по словам Языкова, никогда не замечалось. Поэтому решаем генераторы №№2 и 3 оставить без переделки. Пусть несколько больше берут на возбуждение, зато получим известную устойчивость. Если же со временем с увеличением числа моторов нагрузка и вольтаж сделаются более постоянными, можно будет

самим в течение каких-нибудь одной – полутора недель уменьшить воздушный промежуток и у этих машин.

Продолжение, 9 часов вечера. Сейчас возвратился с Биби-Эйбата, откуда в 4½ часа дня передали по телефону, что была 15-минутная остановка. Причина: при работе двух машин с возбуждением от умформера хотели приключить параллельно к умформеру возбудитель одной из работавших машин, и по ошибке включили его рубильник, когда шунт возбудителя еще не был возбужден. В момент выключения получилось короткое замыкание через якорь возбудителя. И синхронный мотор умформера потерял свои обороты и от внезапной перегрузки остановился, лишив оба генератора возбуждения. Все остановилось.

Непомерная продолжительность остановки – целых 15 минут, хотя единственным последствием неправильного включения была остановка синхронного мотора, без каких бы то ни было эффектов вроде взрывов, пламени и т.п. вещей, которые могли бы подействовать ошеломляющим образом, должна быть отнесена, главным образом, за счет отвычки персонала от подобных казусов. После сделанной оплошности испугались и перехватили по части осторожности. Вместо того чтобы сейчас же включить обе машины на промысла и постепенно поднимать напряжение, причем, конечно, могли сгореть предохранители у двух-трех моторов, случайно нагруженных в это время, ждали, пока на промыслах выключат все моторы. И только после телефонного уведомления от дежурного монтера дали ток в сеть. Этим и объясняется продолжительность остановки. Никаких повреждений и даже сгорания предохранителей не было.

На промысловых людей остановка не произвела впечатления (они сплошь и рядом вдвое дольше стоят из-за сшивания ремня), но для нас самих она в высшей степени неприятна и тягостна как пятно на репутации станции, не останавливавшейся ни разу с октября прошлого года. Прискорбно, когда останавливается Белый

город. Но тут, по крайней мере, имеются веские и пока еще неодолимые причины. Сегодняшняя же остановка Биби-Эйбата, после года правильной работы, просто непозволительна.

Разумеется, всем сестрам досталось по серьгам. Но мы, кроме того, употребим и другие, более педагогические усилия, чтобы предупредить в будущем повторение таких случаев. Как уже упомянуто, инцидент не сопровождался никакой порчей или разрушением приборов. И обе машины №1 и 2 в момент моего приезда исправно работали и продолжают работать в сеть по сей час.

10 июля. Дан ток по 3-й магистрали до Сабунчей.

11 июля. В полчетвертого ночи разбужен звонком с Биби-Эйбата: горит фонтан в буровой №14 на участке 29 Биби-Эйбата «Бнито». Судя по обилию дыма и длинным огненным языкам, ясно видно с террасы, пожар серьезный. По приезде на место оказалось, что сгорело лишь две буровых: №14, продолжавшая гореть до 12 час. дня, и №13, от которой не осталось следа уже в 5 час. утра.

В буровой №14 со времени сентябрьского пожара произошло бурение 80-сильным мотором «Сименс и Гальске» с новым (громадным) контроллером. Сегодня в 1 час ночи из скважины вдруг забил газовый фонтан с песком и камнями. На него накинули задвижку, остановили мотор и выключили освещение в этой буровой. К 2-м часам фонтан начал выбрасывать нефть, а в 3 – загорелся. Пожар окончился к 12 часам дня. Контроллер в №14 сгорел совершенно. Мотор так же надо будет перематывать. Температура внутри будки (закрытой со всех сторон, кроме дыры для ремня) была настолько высока, что сама будка превратилась в муфельную печь. И не только дерево внутри ее сгорело (колпаки и деревянные ограждения клемм и проводов), но даже и выключатель.

Кирпичная стенка будки, обращенная к фонтану, дала трещины до 1 вершка шириною. Придется утолщать стенки будок или делать их с воздушным промежутком внутри или, наконец,

засыпать землей как пороховые погреба. Бетонные крыши так же необходимо сделать менее теплопроводными, насыпав на них 8-10-вершковый слой земли, что мы на Биби-Эйбате давно уже предлагали Каспийско-Черноморскому Об-ву. Зато в №13 моторы вполне уцелели. Даже бумага регистрирующего киловаттметра, установленного в этой буровой, осталась цела.

Вывод из этого пожара тот, что хотя мы уже умеем спасать от огня моторы в бурящихся и просто тартающихся буровых, но над ограждением их от огня в фонтанирующих вышках придется еще подумать. А начать фонтанировать может любая буровая во всякое время, чему пример №14, в которой фонтанов до сегодня никогда не бывало.

На Белгородской [электро]станции вчера в 9 часов 30 мин. вечера значительный толчок в нагрузке (до 1500 киловатт на обеих машинах). У громоотвода на нейтральном проводе генератора №1 один из 2-миллиметровых промежутков плавился. На всякий случай на ночь выключили подозрительную по всякого рода замыканиям линию 110 вольт¹⁵⁴. Но сегодня Финдейзен мерил ее изоляцию, и говорит, что она безукоризненна. Языков через день ездит на воздушную линию ставить новые изоляторы. На башнях замена их уже окончена, остаются переходные мачты.

12 июля. В 10 час. 40 мин. вечера сильное миганье ламп: замыкание на 2-й линии, предохранители сгорели в Сабунчах. Дежурный со 2-й башни передает, что заметил свет на 2-й группе переходных мачт. Громоотвод на нейтральном проводе 1-й машины работал. Его воздушный промежуток теперь всего 1 мм, так что при следующем замыкании, вероятно, произошло бы соединение с землей.

Поэтому провод к нему обрезали, так что на 1-й машине остался лишь старый громоотвод (с рогами). 3-я линия включена до 2-й башни, и от нее работают прожекторы. Вчера она была

154 Линия предназначалась для осветительной нагрузки.

включена в работу, но Сабунчинские предохранители на ней перегорели. Правда, они были всего на 14 ампер. На машинах поставлены теперь «надежные» предохранители по 600 ампер на фазу. Угольные сопротивления громоотводов увеличим втрое.

Приехали три экономайзерных эксперта.

13 июля. Причина вчерашнего толчка – разряд громоотводов на 2-й линии. Так как он произошел на 2-й группе переходных мачт, ближе к Сабунчам, то и сгорели Сабунчинские предохранители. Сегодня проба вновь изобретенного способа чистить канаву у водокачки: на грязное дно ставится псевдокессон (железный цилиндр без дна и без крышки), верхние края которого выступают над поверхностью воды на 20-30 см. И затем посредством рукава от 6-дюймового центробежного насоса из него выкачивают воду. Причем два перса железными вилами изо всех сил стараются взбаламутить грязь и траву на дне кессона.

Через некоторое время вся грязь высосана прочь не только с того места, где стоит кессон, но и на полметра вне его: ил подсасывается под нижнюю кромку. Затем кессон передвигается на другое место, и повторяется та же история. Если дело пойдет, сделаем открытый прямоугольный ящик из дерева с железным ножом внизу (как у настоящих кессонов) размером 2х1 сажень, и тогда сразу можно будет очищать большую площадь и затем наплавом надвигать его на соседнее место.

Землечерпалка вряд ли выдержит конкуренцию с этим землесосом. Помимо скорости большое его преимущество то, что он не мутит воду в остальной части канавы. Употребляя же землечерпалку, мы рискуем сразу засорить конденсаторы. Зато загрязнение воды близ пристани при новом способе тоже вне конкуренции. И купальщики, а особенно купальщицы Белого города, вряд ли увенчают лаврами его изобретателей. Ничего не поделаешь: канаву уже и сейчас затягивает, а это еще только начало. В августе-сентябре дело с водой может здесь принять прямо трагический оборот.

14, 15, 16 июля. Все обстоит благополучно. Жара стоит такая, что мы начинаем опасаться плавления предохранителей уже не по электрическим, а по космическим причинам.

16 июля. Сегодня извлечен из подвала временно (с 7 февраля) работавший там трансформатор и поставлен на свое надлежащее место. Под собирательными полосами 6 000 вольт, от которых в подвале работал этот трансформатор, оказалась разложившаясядохлая кошка. Очевидно, бедный котенок хвостом коснулся какой-нибудь из шин и пал жертвою своей любознательности.

Шесть машинистов Белгородской станции подали вчера письменное заявление с просьбой «убрать из их корпорации» машиниста Дроздова. Мотив: «неприятное его к ним отношение».

Так как Дроздов, наиболее толковый из машинистов, не является начальством по отношению к ним и ничем доехать никого из них не может, так как далее на положение свое машинисты вообще не жалуются, и так как, наконец, набрать персонал в 200 и 300 человек, из людей исключительно симпатизирующих друг другу, представляется делом невозможным, то ответ мой был, конечно, отрицательным. Хотя в конце заявления стояла прибавка «в противном случае мы все должны будем оставить службу Обществу», на мель мы, во всяком случае, не сядем, и инцидент окончится, вероятно, к общему удовольствию уходом двух машинистов.

Сегодня ночью на Биби-Эйбате остановилась буровая №15 Каспийско-Черноморского Об-ва, причина – какое-то повреждение в кабеле, в одной фазе полный перерыв при безукоризненной изоляции по отношению к другим и к земле. Предполагаем, что может быть при осадке земляного вала, в котором лежит кабель, одна из его жил внутри муфты [была] вырвана из клеммы. Положили пока временный кабель поверху. Искать повреждения сегодня нельзя: страшный норд.

19 июля. Ночью в 12 час. 45 мин. довольно сильный разряд на громоотводах под щитом: сгорели два предохранителя. Машинные предохранители целы, так что разряд прошел без неприятностей.

20 июля. С утра был на Биби-Эйбате по специальному приглашению присутствовать на молебне Биби-Эйбатскому шефу-электрику – пророку Илье.

Ганзен закончил уплотнения между цилиндрами и рубашками на 4-й машине. Но при пуске пара в рубашки обнаружилось, что неплотности не устранены. У машины №2 после 2-недельной работы ее с нагрузкой пар по-прежнему попадает из рубашки в цилиндры, так что уплотнения хватило лишь на неполных две недели. Пророк Илья к вечеру оправдал свою репутацию, и возвращаться в Белый город пришлось под небольшим дождем и довольно значительной по-здешнему грозой. На линии все благополучно.

Кабель на Биби-Эйбате, в котором произошел перерыв тока 17 июля, оказался поврежден не в муфте, а в целом месте. Повидимому, он был ущемлен по концам, середина же постепенно провисала при осадке нового насыпанного над ним земляного вала высотой до 2-х сажен, и затем наступил механический разрыв жил. Притом поочередно: в первый день была оборвана одна жила, обе же другие – на следующий. Вырвать поврежденный кусок при такой глубине нечего и думать: пришлось около 40 метров похоронить. Попробуем их вытащить воротом, но это будет уже не кабель, а медный и свинцовый лом. Думаю, что наша кирпичная крышка кабеля сослужила в данном случае плохую службу, передав на него давление значительно большей массы земли, чем, если бы кабель не был покрыт.

23 июля. Около 12 часов дня разряд на громоотводах AEG под щитом. Американские предохранители сгорели в буквальном смысле слова, то есть не только главная их часть, но и коробки из пресловутого дерева: дорого и гнило. Разряд сопровождался

падением нагрузки: оказалось, что в Сабунчах предохранители сгорели на обеих линиях – 3-й и 4-й (1-я и 2-я были выключены, так как в это время на них работал Языков). Непонятно, почему сегодня впервые работали громоотводы АЕГ, которые раньше всегда молчали. Никаких изменений в них, а также и в «Сименсовских» громоотводах рядом с ними, не делалось.

27 июля. В 7½ часов утра разряд на громоотводе под щитом: предохранители у громоотвода («Сименс и Гальске») сгорели.

На Биби-Эйбате бьет уже с неделю фонтан у нефтепромышленника Зубалова. Залил амбары и сдвинул один из валов, в котором у нас лежит все тот же злополучный кабель к буровой №15 Каспийско-Черноморского Об-ва. Для безопасности положили обходной кабель по другому валу, и временно питаем буровую от него. Кабель в сдвинутом валу сейчас без тока. Интересно, уцелеет ли он.

Сегодня в 12 часов ночи на Биби-Эйбате лопнула одна из водяных кипятильных трубок котла №1 «Фицнера и Гампера» во время работы (12 атмосфер!). По счастью трещина невелика, и была скоро замечена. Так что дело обошлось без всяких осложнений: котел выключили, и на днях заменим лопнувшую трубку.

Досадно, если такие случаи начнут повторяться. С котлами «Фицнер и Гампер» и без того было много возни. Только что привели их в порядок, как начинают обнаруживаться новые дефекты.

29 июля. На Биби-Эйбате сегодня настоящий механический бенефис. Лопнула еще одна водяная трубка, уже у другого котла – № 3. Едва успели его выключить, как около 3-х часов дня раздались сильные удары в золотнике высокого давления паровой машины. Работала одна машина №3 с нагрузкой около 200-250 киловатт. По счастью публика оказалась на высоте положения: моментально включили запасную машину и выключили №3. Так что никакого нарушения правильной работы станции не произошло.

Разобрав цилиндр высокого давления, нашли в нем под поршнем обломок стального кольца от круглого золотника высокого давления. Кусок этот, размером $3\frac{1}{2} \times 4 \times 1$ см, на полном ходу машины, в тот момент, когда само кольцо сломалось, был увлечен паром в нижнюю часть цилиндра высокого давления. И поршень как молот начал его ковать, причем дно цилиндра служило наковальней. Раза три кусок попал под поршень стоймя, тогда и были слышны сильные удары, потрясавшие всю машину. Остальное же время до остановки он лежал плашмя, да притом еще в небольшой впадине для потайной головки винта, прикрепляющего цилиндр к нижнему чугунному кожуху. Так что удар уже не был особенно сильным. Нижняя часть чугунного тела поршня в соответственном месте выкрошилась. Это предотвратило дальнейшее разрушение. Кольцо сломалось на три части, все изломы безукоризненные. Вероятно, просто слишком хрупкая попалась сталь, быть может, еще изменившая свое строение от постоянных сотрясений и изменений температуры.

У кольцевой впадины в цилиндрическом чугунном теле распределительного золотника, в которой находилось сломавшееся кольцо, также отлетела кромка длиной 6 см. Надеемся, что работа машины от этого несколько не пострадает и что нового золотника не придется заказывать. Некоторые опасения возбуждает только поршневой шток. Завтра произведем выверку его на токарном станке с целью определить, нет ли прогиба. В общем надо признать, что инцидент окончился сравнительно счастливо.

На Биби-Эйбате же два дня назад обнаружилась полная непригодность к дальнейшей работе подогревателя для питающей котлы воды, железные трубки которого проржавели буквально насквозь. Заменяем их в Белгородской мастерской новыми, пока так же железными, так как медные трубки обошлись бы около 500 рублей. Вообще изделия «Фицнер и Гампер» по всей видимости не принадлежат к той категории, которая обеспечивала бы персоналу

котельной, да и всей администрации, безмятежное существование.

30 июля. День начался звонком на телефон с извещением, что горит траверз на 3-й линии, не доходя первой башни, линию конечно тотчас же выключили. По приезде на место нашел левую половину нижнего траверза 3-й линии, сгоревшей без остатка. Внизу валялись обломки от юбок изоляторов, а над головой мерно раскачиваемые нордом колыхались два троса с уцелевшими частями изоляторов и изоляторными болтами. К 10 часам утра траверз заменен новым, и включены в работы линии 3-я и 4-я (последняя включена была «за компанию», чтобы безопаснее работать на 3-й). Никаких осложнений не было.

После обеда был на Биби-Эйбате. Трубка у котла №1 заменена новой. Так как все Биби-Эйбатские котлы одного возраста, и, как видно, и стариться намерены одновременно, то приходится принять меры против забастовки всех их сразу. С этой целью мы сделали особое приспособление, позволяющее очень быстро произвести гидравлическую пробу каждой кипяtilьной трубки котла в отдельности. Таким образом, мы испытываем при 20-25 атмосферах два нижних ряда трубок у котла №1. Если пара-другая трубок не выдержит пробы, мы заменим их новыми и тогда уже будем спокойны за этот котел, по меньшей мере, на три-четыре месяца. Прodelывая подобные пробы, время от времени, над трубками резервных котлов, можно будет заблаговременно открывать слабые места.

2 августа. Разряд на громоотводах воздушной линии, у вторых переходных мачт.

Был на Биби-Эйбате. Кончают сборку золотника 3-й машины. Завтра она пойдет в ход.

При полной разборке «Ридеровского» золотника и внимательном осмотре обнаружили трещины в стенках распределительного золотника, от паровых окон до края. Трещины в трех местах микроскопические и пока не представляют

опасности, но все же новый золотник необходим. Попробуем потребовать замену от «Бурмейстер и Вайн» (конечно через «Сименса»).

В буровой №14 Каспийско-Черноморского Об-ва на 29-м участке опять бьет фонтан с камнями. Возможен второй пожар. Земляную отсыпь около будки Каспийско-Черноморского Об-ва почему-то раздумали делать и вместо нее рядом с будкой со стороны фонтана возвели вторую кирпичную стенку. Сомнительно чтобы в случае пожара она много помогла делу. Потолок остается не защищен, воздушный же слой между стенками мог бы исполнить свое предназначение лишь при условии герметически закрытого промежутка, чего у них нет.

Наше дело теперь сторона: мы можем только посоветовать, запретить же им экспериментировать, на их собственный страх и риск, конечно, никто не может. Лучшей испытательной станции как буровая №14 для этого рода опытов на Биби-Эйбате сейчас конечно трудно найти.

4 августа. Весь день провел в Романах на 107-м участке Каспийско-Черноморского Об-ва. Там установлен новый центробежный насос «Зульцера» четырехкратного действия с 80-сильным мотором (ременная передача).

Вначале Каспийско-Черноморское Об-во взяло установку и пуск насоса на себя, но после четырехдневных безуспешных попыток пришлось придти к ним на помощь. Тем более что Балаханская публика по обыкновению собственное свое неумение обращаться с порядочными машинами начала громогласно выставлять как непригодность данного типа насосов в частности и электрической передачи вообще. Насос, конечно, взял немедленно, как только мы произвели необходимую переделку приемной трубы, которая была устроена с целым рядом грубых ошибок, и подает до 4 000 пудов нефти в час на расстояние версты.

На воздушной линии сегодня два инцидента. При утреннем обходе оказалось, что на первой линии (столб №47) кто-то

ухитрился закинуть наверх кусок железной проволоки, которая повисла на одной из фаз и едва не касалась другой фазы. Проволоку благополучно сняли. Затем в 2 с четвертью часа дня произошел сильный разряд на громоотводах 2-й башни, сопровождавшийся на станции работой громоотвода на нейтральном проводе 2-й машины. Оба случая обошлись благополучно.

5 августа. В 5 часов дня сгорел громоотвод на нейтральном проводе машины №3. Горел медленно, так что в течение нескольких минут можно было наблюдать перескакивание искр между цилиндрическими электродами, а впоследствии между ними и мрамором, на котором они монтированы. Вчера был на Биби-Эйбате при пуске большой машины (№3). Работает хорошо, только отсечку поставили немного неправильно, и наполнение выходит неодинаковым по обеим сторонам поршня. Переставляется... [(выцвела фиолетовая краска от машинописной ленты Ремингтона)] Во время исправления золотника у этой машины поставили также и маховик. Параллельное включение и работа с постановкой маховиков идут теперь несравненно лучше, чем прежде. Вчера мы включили параллельно две машины (одна с маховиком, другая без него) при разном положении кривошипов, и, несмотря на сильные изменения нагрузки, они работали прекрасно. Раньше включение надо было производить непременно при одинаковом положении кривошипов, иначе машины так расходились, что становилось страшно за предохранители.

Котлы с лопнувшими трубками на Биби-Эйбате приведены в порядок.

9 августа. Воздушный промежуток громоотвода AEG уменьшили до 1,35 мм. В момент включения или выключения станционного трансформатора громоотвод этот работает со слабым потрескиванием, но искр не видно: они в момент образования уничтожаются магнитным выдувателем. Польза этого прибора

теперь уже несомненна, и с постановкой еще 2-3-х таких приборов на башнях и в Сабунчах нежелательные повышения потенциала, вероятно, не будут повторяться.

У котла №4 «Бабкок и Вилькоккс» обнаружены 2 лопнувшие трубки. Для Белогородских котлов как будто рановато.

12 августа. В 5½ часов дня разряд на громоотводе AEG. С уменьшением воздушного промежутка этот громоотвод начинает работать теперь прежде «Сименсовского». Разряд прошел вполне благополучно. Громоотводы у нейтральных точек снабжены предохранителями, чтобы во время работы машины можно было выключать их для осмотра и починки.

На Биби-Эйбате сегодня появился монтер от «Фицнер и Гампер». У первого котла опять пропарил шов в заднем днище. В котельной по этому случаю форменное уныние. Со стороны оно может быть непонятно, но в действительности трудно оставаться равнодушным в таких случаях.

С котлами мы возились целую зиму, отдирали всю изоляцию, чеканили, переставляли заклепки, лазили в котлы и топки чуть не ежедневно, ломали кирпичную кладку, чтобы добраться до поврежденных мест и проч. и проч. Наконец после полутора-двух месяцев усиленной работы привели все в порядок. Кирпичи, глина, кизельгур, клейстер из ржаной муки и прочая пакость, вместе с соответственными специалистами, были изгнаны из котельной. Кладка и изоляция заново возобновлены. Месяца два-три шло все хорошо, и теперь вдруг опять начинай сначала. Из-за пробитого шва пришлось отодрать изоляцию днища. При подчеканке (по обыкновению) отлетела заклепка: значит, надо остудить котел, выпустить из него воду, чтобы можно было влезть внутрь, затем переменить заклепку, подчеканить шов изнутри, переставить большую часть люков передней и задней камер, затем снова заправить котел и опять восстанавливать изоляцию днища. Жаль, что во времена фараонов водотрубные котлы «Фицнер и Гампер»

еще не были известны. Работа с ними могла бы вполне сойти за одну из египетских казней.

13 августа. Окончили пересоединение кабеля АЕГ от водокачки, с временных собирательных шин в подвале, на шины близ трансформаторов. В 4½ часа дня жестокий разряд на громоотводе АЕГ. К несчастью, на одной из работавших машин – №3 200-амперные предохранители еще не успели заменить 600-амперными (их приходится делать самим), и разряд был настолько силен, что предохранители этой машины не выдержали. Вся нагрузка моментально перешла на 1-ю машину. Тут произошло нечто, не поддающееся описанию: все предохранительные (пружинные) клапаны цилиндров работали сразу – в цилиндре среднего давления упругость пара была 6 атмосфер, и притом не на момент, а в течение нескольких секунд. Рев в машинном здании ужасный, пришлось 1-ю машину выключить.

Постановка предохранителей на 3-ю машину и пуск обеих машин были произведены очень быстро, так что вся остановка продолжалась 2 минуты. Громоотвод АЕГ изрядно обгорел, предохранители его конечно сгорели. На промыслах остановка замечена не была, так как большая часть моторов не успела остановиться (холостой ход), остановка же моторов нагруженных была приписана местным причинам. У «Нобеля» предохранители конечно тоже сгорели. На Биби-Эйбате окончена постановка маховика на 4-й машине. Остается 1-я машина.

17 августа. В 10 часов вечера мерцание ламп и адский рев со стороны машинного здания. Вбежав в машинный зал, из-за поднимающегося отовсюду пара едва мог различить машины: работала №1, а №3 была уже выключена и неслась со скоростью 200-150 оборотов. У обеих машин пар свистел из всех предохранительных клапанов. Из-за рева и шума нельзя было слышать собственного голоса. Нагрузка не убывала, и потому пришлось остановить и первую машину. Кое-как закрыли паровой вентиль 3-й машины (найти его можно было лишь ощупью),

пустили резервную четвертую и, включив ее параллельно с первой, постепенно подняли напряжение до 6 000 вольт. Нагрузка постепенно возрастала, и скоро все вошло в норму. Продолжительность остановки – 8 минут.

По словам дежурного, дело было так: в 10 часов на обеих машинах вдруг получился сильный мгновенный толчок, стрелки киловаттметров закинуло за пределы шкалы. Через несколько мгновений новое, на этот раз уже продолжительное, увеличение нагрузки – свыше 2 400 киловатт. Обе машины открыли все свои предохранительные клапаны, пар заполнил машинное здание. Затем третья машина внезапно сбросила с себя нагрузку, и была выключена дежурным. Так как первая машина при этом оказалась перегружена еще больше, то пришлось выключить и ее.

Предохранители на станции все целы. Из громоотводов ни один не работал.

Настал, по-видимому, дождливый период, жара совсем спала.

25 августа (*диктует Р.Э. Классон*). Ездил в Балаханы, там очень много сделано за время моего отпуска. И народ стал более дисциплинирован, так что уход за моторами стал более дешевый. Финдейзен, по-видимому, вполне на высоте задачи. Новая Московская будка сделана по новому образцу, аналогично Черноморской, «Руно» – совсем упразднена. От Амировской будки у нас идет линия на 240 вольт для освещения отдаленных промыслов за Романинским озером. Теперь мы ее переделаем на 120 вольт, чтобы уменьшить опасность для персонала.

Вечером разразилась гроза с ливнем, крыша в машинном здании дала течь в нескольких местах. Пресной воды с крыши собрали столько, что пришлось остановить работу опреснителя – некуда девать воду. Гроза в августе для Баку совершенная новость. На воздушной линии гроза не отразилась, хотя разряды молнии были очень сильные, таких еще при мне здесь не было. Ленер уехал в отпуск, и я остался solo в доме. Наконец «Лесснер» удостоил ответить. Переделка, однако, безобразно затянулась, части

прибудут только в конце сентября. Значит, мы только в октябре попробуем машину, опоздание на целый год!

26 августа. Подготавливаем чертежи и прошение адмиралу относительно Байлова [мыса].

27 августа. Был у адмирала с Арнольдом Михайловичем [Фейглем]. Адмирал был кисловат, очень уж часто мы его надували, обещая и трамвай, и освещение, но все-таки не стал ломаться из-за [прокладки по его участку] кабеля.

28 августа. Устроили большой пересмотр трансформаторов и моторов в Романах и нашли одну сгоревшую клемму на трансформаторе Черноморской будки. Что надо было ожидать, так как амперметры ненормально показывали. Через неделю надо будет перебрать Амировскую будку. Подготавливаем генеральную чистку большого бака на водокачке, грязи там феноменальное количество. Хочу промыть также большую водяную трубу, но это надо основательно подготовить. Переделали громоотводы под щитом в Белом городе и установили дополнительную серию в Сабунчах. Машина №2 работала вхолостую, все в порядке.

31 августа. Пишу под впечатлением монстр-бенефиса в Сабунчах прошлой ночью. Вечером после 6 часов получилось огромное короткое замыкание, осадившее совершенно машины, и моментально пропала вся нагрузка. По силе замыкания я увидел, что это должно было произойти в конце кабельной сети в Романах, и потому моментально помчался туда. 6 минут запрягали и 35 минут ехали (10 верст).

Замыкание было универсальное, во всех будках были разбиты предохранители. Как назло наша сеть, обыкновенно разбитая на две независимые части, была на два дня соединена параллельно для того, чтобы можно было по очереди пересмотреть все будки, и потому сеть представляла ряд замкнутых колец – самый невыгодный тип при коротких замыканиях.

Разбили сети на две части, и я поехал с монтером восстанавливать Романы, а Финдейзен – независимо линию

Балаханы – Забрат. Работать приходилось при свечах, при страшной спешке, так как за исключением больниц все промысла были во мраке. Измерять кабели тоже было некогда, и приходилось включать прямо на риск отдельные части сети. При этом два раза предохранители взорвало с таким феноменальным треском, что отовсюду народ сбежался. У монтера Сагомонянца предохранитель взорвало в щипцах, когда он его вставил в кабель. Мы оба на несколько минут ослепли от ослепительного пламени. Стеклом нас не поранило, потому что его разнесло в пыль.

Часа через полтора моя линия была восстановлена, и Романы работали. Я поехал на Забрат, но нашел там все во мраке – пока я переезжал, произошло второе замыкание, и опять предохранители в распределительной станции взорвало. Новый монтер, не видевший еще таких зрелищ, на четвереньках выполз из станции. Хотя перед приборами риску нет, плавление происходит сзади щитов. Пришлось начинать сначала. И так как время все равно было потеряно, то мы начали работу систематически и измерили все кабели. К 10 часам вечера Финдейзен восстановил две трети освещения, и стало несколько легче на душе.

В Каспийской будке оказались разбитыми изоляторы, и потому мы ее совершенно выключили и начали собственноручно менять изоляторы, так как монтеры были все в разъездах с поручениями. В одиннадцать с половиной часов ночи пустили Амировскую будку, а в 12 дали свет казенным участкам Каспийско-Черноморского Об-ва. К двум часам ночи пустили Каспийскую будку с ее моторами, а в 4 часа утра приехали на последнюю, Черноморскую, будку. Тут случился скандал, не могли открыть дверей, замок закапризничал, а войти было необходимо. Пришлось ехать назад на станцию, выпили по стакану чаю и вернулись с новыми ключами. В 6 часов утра все было выяснено, дефектный кабель выключен, и ток был дан этой последней будке.

В 7 часов утра приехали в Амировскую будку, чтобы включить второй кабель, и мечтали приехать домой и отдохнуть. Вдруг

новый скандал – сгорел мотор вентилятора к одной группе трансформаторов. Сейчас [же] вызвали по телефону монтеров, а сами начали снимать сгоревший мотор. Затем в ожидании замены мотора стали руками поочередно вращать вентилятор, чтобы не дать чересчур нагреться трансформаторам. Монтеры приехали очень быстро и через час пустили вентилятор – резерва нет. Эти мерзавцы [из] «Унион» до сих пор не выслали вентиляторов, заказанных еще зимою, и мы каждую минуту можем сесть на мель. За ночь мы переменяли 4 пары лошадей и сделали около ста верст. Зато теперь у меня всего два вольта осталось, и если в эту ночь опять что-нибудь произойдет, то будет дело дрянь.

2 сентября. Были у Городского головы с Арнольдом Михайловичем. На 4-е назначено заседание у Городского головы для обсуждения нашего вопроса. Голова разрывается на части и учит бакинцев основным правилам приличия, но едва ли это подействует на последних¹⁵⁵.

3 сентября. Ездил в Балаханы. Включили отремонтированный кабель в Черноморской будке, у меня несколько отлегло от сердца. Кабель на Тер-Акоповской еще не отремонтирован, там очень трудно разрывать [грунт], и потому Финдейзен старается измерением определить место порчи.

6 сентября. Приехал монтер «Лесснера». Части тоже в дороге, очень интересно, что выйдет из машины. Возимся с вентиляторами в трансформаторных будках в Балаханах, второй мотор на днях сгорел. С «Унионом» работать совершенно невозможно, резервных частей добиться ранее года нельзя. Опять приходится чистить под пристанью канал, его на целый аршин занесло илом во время последних южных ветров. Масляный

155 По-видимому, речь идет о просьбе «Электрической силы» разрешить проложить кабель от Биби-Эйбатской электростанции до Баку, с целью электрификации города, и закрытии старой электростанции у Крепости.

вопрос теперь решен удовлетворительно – затраты на баки для фильтрования цилиндрического масла окупились в первые же два месяца. Теперь очередь за тряпками, строим прачечную с котлами для варки тряпок и с центрифугой для отжимания. Затем наступит очередь воде (питьевой), это громадный расход. Но еще совершенно не знаю, как его сократить. Ставить ли опреснитель или вести трубопровод от колодца 1-й башни, и то и другое дорого.

14 сентября. В последние дни возились опять с водой. Норд дует четвертый день подряд, и два раза угонял нам воду, так что мы работали через «цикл [мастера] Ершовского» отработанной водой. Насос на конце пристани все-таки придется установить – для него есть все – вода слишком нагревается часа через два. Чистили канал землесосом, очень хорошо идет. Жаль только, что южные ветра опять занесут канал илом, а в ноябре будут сплошь южные ветра. Хочу поставить водорез из десятка свай перед входом в канал. Сегодня Линдлей¹⁵⁶ посоветовал устроить вращающуюся сетку в канале. Кажется, мысль очень удачная, надо ее разработать.

Третьего дня ездил в Балаханы выяснить вопрос о расширении Каспийской будки и о переустройстве ее из типа «Униона» на наш новый тип. Каспийская будка стала центральной для распределения в Романах, и ее нужно сделать совершенно

156 Вильям Линдлей, инженер-англичанин из Франкфурта, проектировавший для Баку системы водоснабжения. Он приехал в августе для участия в заседаниях водопроводной комиссии и городской Думы, а на 22 сентября 1902 г. вместе с городским Головой А.И. Новиковым был записан на представление главноначальствующему на Кавказе князю Г.С. Голицину, для личного доклада о разрешении дальнейшего финансирования изысканий на питьевую воду (см. Приложение «Действующие лица»). Поэтому у госп. Линдлея и появилась пауза для визита на Белгородскую станцию, к своему бывш. сотруднику Р.Э. Классону.

надежной. Поэтому мы вынесем в пристройку все кабели на 6 000 вольт и разделим полосы [(шины)] выключателями.

Интересно выяснить влияние наружной температуры на коэффициент полезного действия [электро]станции. Благодаря сильному норду температура в машинном здании упала на 200R [(на 250C)], и это сразу отразилось на возбуждении машин. Генераторы стали расходовать на 10 ампер менее на возбуждение, что при трех машинах составляет 30 ампер или 3,5 киловатта. Вода для охлаждения пара расходуется так же меньше чем в жару – на 20 000 ведер в час. Масла тратится меньше, потому что движущиеся части машин холодные, и смазки не боятся прозевать нагревание. Фильтрация и уловление цилиндрического масла в Белом городе дали более чем блестящий результат – за два месяца экономия против прежних месяцев свыше 3 000 руб., это настоящая экономия!

17 сентября. Травяная эпопея. Гнилая трава ползет по дну моря и заносит наш канал. Сегодня ночью был отчаянный южный ветер, и канал опять занесло, вся неделя работы пропала даром. Ночью пришлось два раза менять машины – конденсаторы забивало как войлоком, и вакуум падал. Море причиняет в сто раз больше хлопот, чем грязная Москва-река. В норд вода уходит, в зюйд трава идет сплошной массой. Единственный выход, вполне рациональный – песчаный фильтр, но этого нельзя осуществить ввиду безумной стоимости. Вчера заказали в мастерской вращающийся барабан с сетками.

22 сентября. Сегодня ночью около часу меня подняли тревожным звонком, побежал на [электро]станцию. Оказалось, что в Сабунчах пробило кабель в левой половине сети, и вся эта половина во мраке. Правая – работает исправно. Переговорил с Лихутиным, и тот обещал в полтора часа наладить сеть. И действительно через 1¼ [часа] дал ток на 38-й участок главному крикуну – «Бнито». К сожалению, от статического заряда кабеля у него испортился гальваноскоп, и пришлось вставлением тонких

предохранителей убеждаться в исправности кабелей, причем получилось еще два коротких замыкания.

23 сентября. Вчера на Черноморской будке дело обошлось не так удачно, как мы думали. Ток им действительно дали по одному кабелю, но сразу пустили так много моторов одновременно, что предохранители этого кабеля не выдержали и лопнули. Всего будка стояла 4 часа. Кабель пробит между Демботом и Касабовской, т.е. в самом скверном для нас месте. Вся левая половина сети питается через этот кабель, и когда мы перевели всю нагрузку на правую половину сети, то я стал беспокоиться за два кабеля от Сабунчей до Тер-Акоповской будки, которые должны были взять всю нагрузку.

Мысль об этих кабелях так меня преследовала, что я не мог заснуть. Хотя помочь все равно нельзя было бы, и приходилось ждать, выдержат ли кабели или нет. Всю ночь работали над ремонтом кабеля, и сегодня к обеду должны кончить. Пока я был в Балаханах у Языкова и Пикульского, здесь был травяной бенефис небывалых размеров.

Машины забивало травой в течение получаса, и все время меняли машины. Весь персонал пришлось мобилизовать, и то не хватало людей пускать и чистить машины. «Този» машины положительно великолепны и выдержали трудное испытание с честью. Вакуум падал до 15-20 сантиметров, и другие машины могли б поломаться вдребезги при таких условиях. Все-таки справились и не остановили станции, хотя все висело на волоске. В два часа сорвался норд и угнал воду. Но это все-таки легче, чем трава, тем более что вода недалеко ушла и скоро вернулась.

Вечером в 9 часов был отчаянный разряд на громоотводах «Сименс и Гальске» в отделении предохранителей. Освещение совсем почти погасло на секунду, но машины сейчас же поправились, и все вошло в норму. Громоотводы восстановили через час, изоляторы были совершенно расплавлены, и фарфор спаялся с железом.